

ЧЁРНАЯ РЕКА РИНДИГАЙДА

✓иктория Бородинова

Черная река Риндигайда

Я жила в своей родной деревне Иржи в долине викингов, со своей семьей, братьями и сестрами. Наша жизнь была в охоте и земледелии, в разведение северных оленей и рукоделии, тренировках в стрельбе из лука и метаний копий, походах и пирах. Так мы жили, пока не случилось горе...

Страшное проклятье погубило всех селян, пощадив лишь детей. Я, Ветройя, мой брат Элюг и наш друг Оликор решаемся идти в поход вверх по руслу черной реки Риндигайды. Вёльва, старая знахарка поведала нам, что там глубоко в горах есть Лесное королевство, с жестоким правителем, чудными деревнями и жителями, существами и растениями... Оттуда-то и был наслан смертельный мор на наши селенья. Мы, самые взрослые оставшиеся среди живых, не задумываясь, вышли в поход в неизведанные земли в надежде снять проклятье и воскресить наших матерей и отцов...

Содержание:

Долина Иржи

Проклятье

Дорога по воде

Вёльва

Устье реки Риндигайды

Подземный путь

Озерные жители

Лесной амулет

Битва с крылатым существом за путь в вальгаллу

Королевство северного леса и гор

Темная долина

Трудный путь к Королевским землям

Верный поход

Служанка Великого Правителя Северных Леса и Гор
Лесного Короля Ксанфра

Бессмертная трава Длоккт

Часть 1. Трудный путь.

Долина Иржи

Проклятье

...Месяц Жатвы Хлебов уже прошел, и сухая трава лежала небольшими кучками на полях. Стада коров, коз, овец и оленей уже пригнали в долину с горных пастбищ. Река стала бурной и холодной, а весь лес нарядно стоял в ярких оранжево-красных листьях. Небо полностью от одного горизонта до другого затянула серая пелена не оставляя надежды пробиться даже самому крохотному солнечному лучику. Было тихо, словно все замерло перед каким-то очень важным событием, только из деревянного дома Хильды доносился плач маленького ребенка. Стадо оленей в каменном загоне неподалеку мирно паслось ягелем. Не было слышно ни лая собак, ни блеяния овец, ни песен птиц...

Я быстро шла по каменистой почве, прижав к груди сверток. Мне надо на окраину деревни, зайти в кузницу к брату. Холодный северный ветер упорно трепал мои длинные волосы и развевал подол льняного платья. Чем ближе я подходила к кузнице, тем отчетливее был виден темный дым и доносился бой молота. Дверь как обычно с трудом и со скрипом поддалась. В кузнице было жарко, пахло сгоревшими дровами.

Элюг стоял возле наковальни и рассматривал почти готовый боевой топор. Его необычно густые, темные, ниже плеч волосы были заплетены в четыре косы, так делают все взрослые мужчины нашей деревни. Брат быстро вырос, всего несколько зим назад был малышом, не мог даже поднять над головой отцовский меч, а сейчас он самый сильный и красивый молодой воин нашей деревни. Красота и статность, так не привычные для наших коренастых мужчин, достались ему от нашей бабушки Газамы, получившей свободу восточной рабыни. Рабов привозили почти из каждого похода, обычно это были жители из захваченных поселений. Воинов-врагов сразу же приносили в жертву великому - богу Безумному Одину, благодаря нему наши отцы одержали столько великих побед. Если рабы хорошо трудились, были отважными и смелыми, не дерзили, то через несколько зим получали свободу и землю. Наш дед не устоял перед красотой Газамы, выкупил ее у Ктибора Рыжего и взял в жены. Воины из

дальних восточных стран прибывали часто, но оставались и жили в наших деревнях редко. Также Элюгу от Газамы достался весьма дерзкий и вспыльчивый нрав.

- Принесла тебе поесть – тихо произнесла я.
- Хорошо, Ветройя, положи на стол. Как мать?
- Все так же, ей совсем не стало лучше...
- А брат и сестра?
- Возятся рядом с ней...

Элюг перестал бить молотом по раскаленному краю топора. Быстро, что бы металл не остыл, подошел к яме, наполненной сырой глиной и опустил в нее широкое лезвие. Так оружие лучше закалялось и становилось крепче.

- Сегодня утром приехал Оликор из соседней деревни за помощью, рассказал, что его дед и сестра то же плохо себя чувствуют.
- Где он сейчас?
- Отдыхает у Зейнольда после долгой дороги.
- У нас деревне здоровых совсем не осталось... Что если им станет еще хуже?! Все малыши напуганы и голодные. Только мы с Эддой всех успокаиваем и уже совсем не справляемся со скотиной. Нужно решать, что нам делать...
- И что же ты хочешь?
- Не знаю... Травы и заговоры Эдды совсем не помогают. Эдда сказала про старую вёльву, колдунью и врачевательницу, которую очень давно изгнали из нашего погоста за какой-то страшный проступок. Говорит, что она воскрешает даже мертвых.... Если бы мы нашли ее то...
- Мы?? Что ты такое, говоришь, Ветройя!! Ты же знаешь, что за частоколом деревни очень опасно! Тем более ходить к старой ведьме, от которой еще никто не возвращался!

Когда брат повышал голос, мне всегда становилось не по себе. Его вспыльчивости и ярости боялись многие, и даже опытные воины.

- Элюг.... У нас нет другого выхода. Если мы не придумаем что-нибудь в ближайшее время, то наша мать может умереть, и мать

Эдды, и Старый Юльрих, и Дагнеда Быстрая, и Деральд, и все остальные!

- Наш отец, Бесстрашный Тербар, велел присматривать за тобой. Ты должна слушаться меня пока не увидишь четырнадцатую осень. К колдунье я пойду с Зейнольдом.

- Но он же хромой! Будет тебе только обузой. А меня отец обучал стрелять из лука, я управляюсь с ним лучше всех в деревне, ты забыл? Да и больше некому идти, почти все селяне больны. Юльрих слишком стар, Хедвиг Хитрый хоть и был в соседней деревне, когда началось проклятье и не заболел, но упал с лошади и повредил спину... Юльрих, Эдда и Зейнольд останутся за главных...

- Ха-ха-ха.... Да уж, отряд на зависть! Дремучий старик, калека и слепая! Ладно, Ветройя, я подумаю...

- Х-м-м, а вот топор надо еще подточить – сказал Элюг, проводя рукой по острию топора.

- И подлатать старый отцовский щит... - донеслись негромкие слова брата мне в след.

...Кукушкин Месяц быстро ушел, Месяц Ягнят сменился Месяцем Солнца.... И Месяц Жатвы Хлебов уже истек с того момента, как наш отец Тербар Бесстрашный и все мужчины ушли в поход. Охранять деревню из воинов остались только Хедвиг, Старый Юльрих и Ильгам Щедрый, который две Луны назад не вернулся с охоты. Воины ходили в походы часто, и хоть нам было тяжело без них добывать пищу, пока стада пасутся в горах, отпугивать волков и медведей, зато, что они с собой привозили! Бусы из золотых зверей, браслеты из ярких ракушек, шкатулки обтянутые тонкой тканью с диковинной вышивкой, броши из серебра с блестящими камнями! А какие рассказы вели темными зимними днями! О далеких странах с каменными замками, о странных животных, о местах, где так жарко, что люди ходят почти без одежды, об островах, где нельзя шагу ступить, что бы не раздавить какое-нибудь маленькое животное. Всегда за несколько дней до их возвращения из странствия прибывал гонец.... В этот поход Элюга опять не взяли, хотя он почти достиг пятнадцатой осени. Элюг единственный, кроме отца, умеет ковать такие крепкие и красивые мечи, которыми так славится наша деревня. Он должен к зиме смастерить много доспехов и оружия, что бы нашим отцам было чем сражаться. Из-за этого важного умения

Элюга возможно никогда не возьмут в поход. Он это понимает и потому злиться на отца. А в прошлый раз сбежал с войском из соседнего погоста, но его обнаружили и вернули, теперь он обижен так, что почти ни с кем не разговаривает...

Наша деревня самая большая в округе, называют ее Иржи. В честь Иржи Сильного, моего деда, который прославился и поселился на этих землях викингов после Великого похода, длившегося много зим. Дома стоят далеко друг от друга по берегам небольшой и неглубокой реки, их пятьдесят. Наша долина лежит у подножья огромных гор, за которыми никто не бывал. И так далеко от моря, что не нападают враги, а за мясом и бивнями моржей, крабами и другой морской снедью, отправляют обозы в соседние деревни. У нас в поселении есть кузница, зал для собраний и пиров, священная площадь в лесу для жертвоприношений и танцев богам, пещера наказания для воров и провинившихся рабов, кладбище с ритуальной сопкой для отправления умерших в лучший мир - вальгаллу. Живет в нашей деревне больше двухсот человек, не считая рабов. Почти в каждом дворе есть выложенный камнями загон для животных, большое поле для посевов, склад для оружия и запасов еды.... А недавно на нас навалилось страшное проклятье. Такой беды не видел даже Старый Юльрих, а он ведь уже не помнит, какую осень живет. Сначала стало плохо нашей матери, Хильда звать ее. Сначала

болезнь, потом горячка, беспамятство, страшные слова о горах в бреду. Ее кожа стала совсем темной, а волосы осыпались, как у древней старухи. Потом также слегли и все остальные. За Месяц Жатвы никто не уцелел, ни рабы, ни свободные жители. Только ребяню и не доросших до пятнадцатой осени беда обошла стороной. Мы ухаживаем за всеми больными и малышами, но запасов еды все меньше и меньше, овес так и стоит несобранный в поле, а рыба не пришла в нашу реку. Нам даже пришлось забить несколько оленей и овец из нашего стада, хотя они наши единственные кормильцы, дают нам одежду и теплый мех. На деревенской площади кто-нибудь из оставшихся в живых все время бил в огромный искореженный медный ритуальный щит. Раньше в него били, оглашая начало празднеств и пиров, сейчас же веря, что его священный грохот отпугивает напасть, злых богов и их слуг - духов...

На сколько же красивы эти резные головы лошадей, которыми украсил отец Эдды вход в их дом. Никогда не замечала.... Дом Эдды был меньше чем остальные, но зато прямо в большом зале из земли бил родник и ни кому из семьи не приходилось ходить к реке за водой. Столбы, которые держали крышу, также были резными в виде переплетающихся стеблей и украшены деревянными конскими головами, смотрящими на четыре стороны.

Через проемы в крыше, затянутые полупрозрачными сшитыми между собой внутренностями животных, проникал мутный свет и освещал большой просторный зал.

Пол зала был вымощен камнями, а вдоль его стен тянулись выступы, на которых обычно спали, а сейчас мучались в бреду больные. Здесь была не только семья Эдды, мы перетасчили в ее дом много людей из соседних домов, что бы легче было за ними ухаживать, поить и обтирать травами, в прочем травы им совсем не помогали. Женщины и старики, почерневшие и потерявшие волосы, у кого еще остались силы постанывали и несвязно бормотали, от них шел тяжелый, пугающий и вместе с тем сладковатый запах человеческой гнили.

По полу ползала уставшая от плача младшая сестра Эдды малышка Зиргит. За всей остальной ребятней присматривает

Старый Юльрих. Эдда сидела на камне у большого очага, не моргая, смотрела вдаль и помешивала похлебку из дягиля, каких-то водорослей и мяса. Много зим назад она ослепла от продолжительной болезни, но в поселении помнила расположение всех домов и легко до них добиралась, а по голосу и шагам узнавала многих. Ее бабка была врачевательницей и передала Эдде все свои знания в приготовлении исцеляющих отваров и наговоров. Травы для них из леса и гор всегда приносила детвора.

- Эдда, скажи, где живет та старая вёльва, про которую ты рассказывала? Мы с Элюгом ходим к ней, может она сможет спасти нашу деревню от проклятья.

- А Элюг согласен? Он же так соблюдает наказания отца и боится его послушаться?

- Согласится, никуда не денется. А боится, пока не покажется хороший случай проявить себя и совершить какой-нибудь подвиг, чтобы доказать что он мужчина и воин.

- Это похвально. Вёльва живет у холма, дальше по реке. Плыть до нее долго, пять дней. Зовут ее Инага.

- Почему ее изгнали? Жива ли она?

- Не знаю, Ветройя...

- Мне пора, нужно собрать еды в дорогу. Скажу Зейнольдугу что бы он приковылял и помог тебе...

Я быстро выбежала во двор. Нужно присмотреть лодку покрепче, на которой поплывем, собрать еды и оружия на всякий случай. В кладовой давно покрылся паутиной мой лук. Отец привез его из похода и подарил мне. Рукоятка и концы его украшены искусно сделанными накладками из серебра с причудливо переплетающимися узорами. Он такой легкий, не как тяжелые и грубые наши, почти не весомый. Стрелы делал сам отец, древко из древней сосны, не сломается. Наконечники выточил из бивней моржа. На концах белые как снег перья морской птицы. Учил меня попадать в цель, вырезанную на бревне, брал с собой на охоту на зайцев, опасных росомх и огромных лосей. До тех пор пока я не стала лучшим стрелком из лука в долине. В нашем роде все с раннего возраста умели драться и воевать. Но обычно это касалось только мальчиков. Девочек учили ткать и вышивать, следить за фермой и хозяйством. Во мне же отец заметил способности и пыл воина, поэтому и обучил

стрелять из лука. Но в опасных походах мне не место, и взять в путешествие не обещал.

- С нами пойдет Оликор! – сказал Элюг вечером у костра, когда все собрались на ужин. Оликор сразу же довольно закивал головой.

- Хорошо. Рада, что ты решился.. Возьмем лучшую лодку из тех что остались и поплывем на рассвете.

- Может нам лучше подождать, когда из похода вернуться наши воины? – осторожно спросила Эдда.

- Не ясно когда они возвратятся, задерживаются, походы могут длиться не одну зиму. А селянам с каждым днем все хуже и хуже...

- Верно говоришь, Элюг! Надо найти ведьму! Хедвиг Хитрый, Юльрих, Эдда и Зейнольд присмотрят за больными...

- Скажи, Старый Юльрих, а почему ты не заболел, как все старики? – Зейнольд из-за своей хромоты часто зло подшучивал.

- Я такой старый и мерзкий, ребята, что даже проклятье обходит меня стороной!

Все рассмеялись впервые за долгое время. У нас у всех поднялось настроение, ведь появилась, хоть и далекая, но надежда на выздоровление наших родных.

Дорога по воде

- Отталкивай эту прогнившую развалину! – крикнул Элюг Оликтору.

- В путь! – ответил он.

Как красива и величественна наша холодная страна! Мы проплывали под канатным мостом на окраине деревни, соединяющим два берега и две сопки, круто уходившие вверх, поросшие желто-зеленым мхом и серым ягелем. Лес был из больших сосен, пышных елей и карликовых изогнутых ветром берез. Берега реки густо обрамляли большие валуны и камни поменьше. Сама река неглубокая, в среднем по пояс, черная и прозрачная одновременно. На всем протяжении она то спокойно плывет, то грохочет пенными потоками. Вот и могучая белая гора, к которой приходят поклониться и приносят жертву женщины, не могущие родить детей, со всей долины. На дне хорошо видны все камушки, рыбы и редкие водоросли. В лесах и на сопках сейчас поспели целые поля грибов, морошки и голубики. Если бы не эта страшная напасть, женщины и ребятя нашего селения обошли бы все эти кладовые леса.

- И как долго нам плыть к этой ведьме?

- Эдда говорит, что пять дней.

- Да, путь не близок.... Если подвернется случай, я опробую свой новый топор! Месяц ковал его из лучшей горной руды, топорище из бивня великана моржа – хозяина морского стада! Весит как годовалый кабан, рассечет валун!

- На ком же ты его собрался его закалять? – подшучивал над Элюгом Оликор.

- Мало ли что у карги на уме...

Элюг взял с собой не только топор, а снарядился как в настоящий заморский поход викингов. На нем была куртка из кожи северного оленя с вшитыми в нее костяными нарезам. Она защищала от ударов не хуже чем настоящая железная кольчуга, которую мало кто мог себе купить. Также брат прихватил длинный боевой нож сакс и легкий обитый железом щит. Я надела платье из шерсти, ведь было уже холодно, кожаный жилет и кожаную

круглую шапочку, украшенную по бокам перьями. Оликор прихватил свои копыя, он умел метать их, раскручивая, и мог убить ими даже лося на другом берегу реки. Он также напялил на себя тяжелую клыкастую медвежью шкуру, веря, что она предаст ему силу великана бьорна. Оликор был старше Элюга и был в походе. Из него он привез маленьких, пушистых зверьков, они спасали наши запасы от мышей и быстро плодились. Также в походе ему отсекали два пальца, и через все лицо шел шрам, которым Оликор очень гордился, от удара вражеского меча. В этот поход его не взяли, оставили заглавного в родной деревне.

Мы плыла уже третий день. Оликор забавлялся ловлей и насаживал на копые больших с красным масляным мясом лососей. На ночлег причаливали к сопкам, долго грелись у костра и спали, укрывшись теплыми одеялами из козьей шерсти, которые прихватили с собой.

На четвертый день пути река стала совсем мелкой и бурной, днище лодки цеплялось за камни. Нужно было перетащить лодку до места, где река станет глубокой. Мы вытащили ее из воды и понесли вдоль русла. Лодка была тяжелой, часто приходилось делать остановки.

Вдруг впереди из-за деревьев показался медвежонок, а за ним послышался слабый рык и хруст ломающихся сухих сучьев.

- Бьорн!!!

Мы бросили лодку и кинулись в разные стороны. Ближе всех оказался Оликор, медведица сбила его с ног и навалилась всей тяжестью своего огромного мохнатого тела. Я с трудом от испуга справилась с луком. Стрела вошла медведице в бок. Она дико зарычала и бросилась на меня. Элюг подскочил к зверю и ударом топора отсек лапу. Кровь быстро залила сухую землю вокруг. Я отшатнулась от метавшейся обезумевшей медведицы и оступившись, на скользком мху, упала в реку. Вода была ледяной, меня быстро потащило течение по камням и небо поплыло...

Однажды мой дед, Иржи Сильный, не вернулся живым из похода. Про него говорили, что он был храбр и бесстрашен, и в одной из битв сразил сотню врагов... Его, завернутого в шкуры

олений, привезли на заре. Я тогда была еще маленькой девочкой, и все люди казались мне огромными. Меня разбудил громкий плач женщин собравшихся у нашего дома. Этот день стал самым явным воспоминанием из детства.

Иржи Сильный был великий воин, и они оплакивали его. Принесли тела и остальных сраженных викингов. На полозьях упряжь из десяти лошадей тащила корабль. Готовился невиданный пир, ведь чем больше дары Богам, тем лучше они примут воина в вальгалле, царстве мертвых викингов. И вот день последнего похода моего деда, великого воина Иржи Сильного настал. Все женщины надели свои лучшие одежды. Детей на ритуал не пускали, только если они из семьи. Воины, женщины и рабыни собрались на дальней от реки окраине деревне, где уже хоронили воинов.

Для Иржи Сильного был приготовлен огромный курган, посреди которого в яме стоял его красивый, большой и мощный корабль. По бокам корабля были развешены боевые щиты всех размеров и окрасок. Весь корабль украшали магические руны, рассказывающие богам, какой отважный воин плывет к ним. На носу корабля стоял красный шатер, в нем на троне вождя был усажен Иржи Сильный. На палубе по скамьям были разложены его лучшие доспехи, мечи и топоры, серебряные монеты, одежды, украшения и пряжи, арфы, украшенные золотом. По полу были расставлены глиняные кувшины и плетенные из молодых веток северной березы корзины. Они до верху наполнены хлебом и мясом. В некоторых был медовый эль. Возле края ямы воины рубили лошадей, собак и птиц, их приносили в жертву, задабривая богов. Кровью сбрызгивали землю и корабль, а тела сбрасывали к его днищу. Десять рабынь согласились сопровождать Иржи Сильного в другой мир. Старуха с дочерью, валькирии, посланницы Одина, отправляющие в страну мертвых, поили девушек из огромного кубка, напитком от которого засыпали и не просыпались. Газаме, жене Иржи Сильного в этом ритуале была отведена самая важная роль. Она должна быть его женой и в вальгалле и живой отправиться с воином в этот не легкий путь. Так поступали все жены, и мне в будущем тоже это предстояло. Газаме зашла в шатер. Женщины начали забрасывать корабль ветками, мужчины били топорищами в щиты. Затем корабль

подожгли. Сначала огонь взялся за дрова, потом за корабль. Огонь становился все сильнее и ярче. Вот он добрался до палатки и паруса. Засвистел могучий ветер и вместе с пеплом и языками пламени понес могучий корабль и души людей...

Считалось, что только тень воина, Иржи Сильного останется в нашем мире, будет жить на корабле, оберегать и помогать жителям деревни. Когда все превратилось в пепел, курган засыпали землей, а на него поставили три больших серых камня, на которых были высечены сказания о походах и подвигах Иржи Сильного, и сколько богатств и душ он увез с собой в царство мертвых, к богу войны и смерти Одину, вальгаллу...

Рядом ни кого не было. Я лежала совсем замерзшая, наполовину в воде. С трудом, поднявшись на онемевших ногах, я оглянулась. Под ногами были видны следы, кто-то пользовался берегом и вытаскивал на сушу лодку. Колчан со стрелами и лук, видимо унесло течение. Истошно залаяв, ко мне подбежал мохнатый серый пес, значит, где-то рядом были люди. Я пошла к нему навстречу, он, не переставая лаять, испугано отбегал от меня. Так мы шли по лесу, пока не вышли на поляну. В конце поляны из сухой травы, перекошенной кривой дверью виднелась землянка. Такие жилища строили раньше, когда наши предки только пришли на эти земли. Подойдя к двери, я с трудом открыла ее, все вокруг опять поплыло...

Был слышен треск горящего хвороста. Я повернулась и посмотрела на огонь. Он бился под каменной плитой на каменных столбиках посередине комнаты. Я лежала на грубой деревянной покосившейся кровати под оленьей шкурой. Кто-то заботливо перетаскил меня сюда и разжег огонь, но в жилище никого не было слышно. Везде по земляным стенам были развешаны пучки из сухих трав, грибов, рыбьих хвостов и даже лапок каких-то животных. Дым от очага уходил наружу через большую дыру в крыше. Комната была просторной и совсем без окон, если бы не кусочек пасмурного неба в крыше, казалось, что наступил вечер...

За порогом послышалось шуршание, дверь медленно отворилась. В землянку вошла маленькая худенькая старушка. Сухое, сильно скрюченное старостью тело женщины было закутано в лохмотья и подпоясано веревкой, на которой висели кожаные и плетеные мешочки. В руке у нее была деревянная клюка, на вершине которой болтались высохшие трупки, черепки крыс и других мелких животных. Седые волосы убраны под шапочку с узорами и небольшими бубенцами. Она подошла к очагу, поставила на камень небольшой глиняный котелок с водой и начала в него сыпать сборы и порошки из своих мешочков. Я смотрела на нее и по сторонам, у меня совсем не было сил говорить. Когда отвар был готов, она отлила его в деревянную чашу и подошла к кровати.

- Пей, деточка! Тебе станет легче. Я знала что придешь. Уже давно меня посещают видения...
- Ты вѣльва, кою в давние времена изгнали из нашей деревни?
- Да, дитя, зовут меня Инагой. И живу я в одиночестве уже много зим и только редкий путник или человек ищущий исцеления навещает меня.
- Тело старушки было настолько сгорблено, что ее лицо было рядом с моим, хотя я лежала без сил на кровати
- За что изгнали тебя, Инага? – спросила я осторожно отхлебывая горькое снадобье.
- За мои видения и за то, что побывала я в царстве мертвых и вернулась живой. Я видела ту страшную битву, в которой пали лучшие воины и твой дед великий Иржи Сильный. И видела еще страшнее времена... Викинги не хотели жить в страхе перед грядущим, а в пирах и празднествах и прогнали меня из деревни... – вѣльва помолчала немного.
- Я знаю, зачем ты пришла, храбрая селянка. На душе у тебя написано – снять проклятье с земли нашей и быть тебе отважной воительницей, за тобой идти будут воины, и увидишь ты земли и жителей диковинных. А мать и больных не спасти уже, души их ушли на рассвете, когда вошла ты в хижину мою. Призвал их Ксанфр – великий король северных леса и гор, отравил их, так они и заболели...
- Зачем они забирают наших родных, Инага?
- Для своих нужд. Они отведут их в город, в глубине гор, куда путь обычным смертным людям закрыт. Но я знаю, как попасть в этот город и освободить мучающиеся души. Людей уже больше не воскресишь, но души их будут свободны, не подвластны Ксанфру...
- Скажи, мудрая вѣльва. Где брат мой, Элюг, сейчас? – после тишины спросила я.
- В схватке с медведицей Оликор был изранен когтями и они, искав тебя и не найдя, вернулись в Иржи.
- Я должна вернуться в деревню! – не веря словам старухи, вскрикнула я.
- Хорошо, мы с моим псом Ерги проведем тебя секретными тропами по болотам и сопкам прямо к погосту. Но прежде когда ты совсем оправишься, я научу тебя нескольким отварам, которые помогут тебе в твоём опасном пути...

Последние слова старухи Инаги были еле слышны. Лечебное снадобье увело меня в глубокий и тревожный сон. Когда я очнулась, вёльва во всю была занята работой. По земляному полу были разбросаны разные предметы: горшочки и венички, монеты и останки животных и змей. На очаге стояли три больших кованых чана и много маленьких котелков, от них поднимался вверх и пропадал за дырой в крыше густой белый пар. Два дня мы, не покладая рук, варили зелья и готовились к пути. Инага научила меня всему самому важному, что знала сама. Как готовить лечебный отвар, который быстро вернет силы. Из чего сварить мазь, быстро заживляющую раны. Какое снадобье, подмешанное в еду или питье врага, заставит его делать все, что ему скажешь. Сколько нужно ягод голубики и шапок мухоморов, что бы сварить яд, убивающий почти мгновенно. Из чего только не варились эти отвары! И сердце молодого быка, и мох с лишайником, и когти росомахи, и шкура лосихи, и редкую синюю морошку, и песок с дальних берегов, и горсти комаров, и крабьи панцири, и глаза умерших людей.... В путь вёльва снабдила меня заговоренным амулетом из рога северного оленя, шерстянкой шапочкой с вплетенными в нее нитями из бус, обрамленной мехом серебристого соболя. И дала свиток с заговорами, руны которых были вышиты на полотне. Мы навьючили поклажей нашего выносливого и могучего полупса-полуульфа Ерги, повесили на хижину замок и пошли обратно в Иржи.

Шли молча, только иногда Инага кряхтела, и доносился редкий крик какой-то птицы.

- Расскажи, Инага, что ты видела в царстве мертвых?

- Э-э-х-х, деточка... - вёльва остановилась и присела на большой камень весь поросший мхом.

- Давно это было. Мой отец был старше твоего деда. Когда они построили первые дома не этих землях, он перестал ходить в походы и оставался в погосте заглавного. Охотясь, он обошел всю округу, его внимание привлекли великие горы, и во что бы то не стало, он захотел узнать, что за земли лежат за ними. И с тех пор стал искать путь, по которому можно было бы подняться в горы. И он его нашел. Путь тот был долг и опасен. Принес он от туда много камней не бывалой красоты. Лился из них слабый свет, цвета черники. Они удивляли людей и многие хотели обрести

такие же. И овладела им жадность. Он уходил туда снова и снова, из камней делал обереги для мечей, а камни те придавали воину силу и ярость, закрывающую все вокруг, они хотели драться и убивать снова и снова.... Про путь тот он ни кому не рассказывал, боялся, что разведают тайну его, подозрительным стал и нелюдимым. А однажды взял меня с собой, зим мне было как сейчас тебе, что бы мы больше камней с собой принесли...— Инага замолчала не надолго, потрясла своим посохом и продолжила.

- Шли мы долго и тяжело, приходилось карабкаться по камням. Когда мы поднялись достаточно высоко, путь преградило широкое ущелье. И такое глубокое, что дна не видно только серая пелена тумана. Мой отец бросил огромный топор с привязанной к нему толстой веревкой. Когда топор прочно застрял между камней, он обвязал другой конец вокруг камня, и мы по веревке перебрались на другой край ущелья. Сразу же за ущельем была пещера, в которой отец и добывал камни. Когда мы достаточно набрали блестящих камней, набили ими сумки, нужно было возвращаться. Отец перебросил топор, что бы можно было, потом обрубить веревку и забрать его. Полез он по веревке первый и топор не выдержал его и его огромных сумок с камнями, он выскочил из камней и отец сорвался в низ. Долго я еще стояла на краю пропасти, не веря в то, что случилось. Вернуться обратно тем же путем у меня не было возможности. И я, бросив эти проклятые сумки с переливающимися камнями на краю ущелья, побрела вдоль него с надеждой, что оно сузится или закончится, и я смогу попасть обратно в деревню. Долго я так шла, день и ночь и еще день, пока не пришла к маленькому деревянному проваленному с одной стороны дому, пристроенному к скале. Пожилая женщина встретила меня, выслушала мою беду и обещала помочь попасть домой. Была она из жителей, которые раньше жили на наших землях, но была великая беда, и осталось совсем мало людей, а к тому времени она была последней. Умела она ворожить, делать добро и зло, земле и людям. Увидела мои способности.... И передала она мне все свои знания и научила видеть то, что будет. Рассказала про Великого Короля Северных Леса и Гор Ксанфра, и его царство мертвых, и беды которые он приносил, и не велела мне и ни кому больше ходить в горы. А потом своими тропами и через пещеру вывела к устью реки, на которой стоит наша деревня. И дальше я пошла одна и вернулась в деревню.... А женщину ту не

видела я более... - на подслеповатых выцветших глазах вѣльвы показались слезы.

- Не было меня четыре луны и селяне думали, что с нами расправились волки. Когда я рассказала всем, что случилось с отцом, и что старая женщина научила меня колдовать.... И что Иржи Сильный скоро не вернется из похода.... И что за горами лежит вальгалла и царствует в нем не бог войны и смерти Один, а Король Северных Леса и Гор Ксанфр, полубог-полузверь, который заберет души жителей деревни служить в свое королевство мертвых... Подумали они что безумной я стала в своих долгих скитаниях, навлекая на них беду и прогнали меня из деревни.... С тех пор я живу одна в лесу.... И редкий человек становится моим гостем... - старушка еще долго смотрела в прохладную даль, а я не решалась ее побеспокоить.

На второй день мы вышли на поле без деревьев и травы. По всей сопке были расставлены огромные и большие камни, их было не меньше сотни, на некоторых выбиты руны, другие украшены ритуальными узорами. Трава на некоторых кочках была зеленая, хотя уже глубокая осень и даже виднелись распутившиеся цветы, невинно белые.

- Что это за место, Инага? – не удержавшись, воскликнула я.

- О, Ветройя, здесь погибли лучшие воины с самых Северных берегов нашей страны. Каждый из них под камнем похоронен.

- С кем они сражались?

- Как рассказывала мне колдунья, было это очень давно, задолго до нее и моих предков, дитя. Ксанфр, великий Король Северных Леса и Гор, посеял между братьями и сестрой, правителями этих мест, вражду.... И собрали они огромное войско со всех уголков наших земель, когда в гневе сожгли все деревни и перебили друг друга, призвал их души в свое королевство.... Лишь немногие чудом уцелели и похоронили павших воинов...

Мы прошли к середине захоронения, где возвышался каменистый холм. На нем раскинулось дерево с ветром искалеченными ветвями. Под деревом лежал скелет воина и какого-то животного. Приглядевшись, я увидела, что это лошадь, а скелет - женщины-воина. Воительница была лучницей, рядом с ней лежал огромный тугой лук украшенный фигурками богов

Ньерда и Фрейи из золота, любила море она... Была на ней кольчуга и шлем с рогами, которые обвивало неясное растение из серебра. Погибла она видимо от вражеских стрел – из ее груди торчали две большие тяжелые стрелы с черными наконечниками. Ее верный конь, наверное, убит был или пал от тоски, не предав своей погибшей хозяйки...

- Это одна из трех правителей, обманутых Ксанфром, которые на родство не смотря, поднялись на кровавый бой друг против друга... – прервала мысли вельва мои.

- Почему ее пепел не похоронили под камнем, как остальных воинов? – удивленно спросила я.

- Так отправляют в вальгаллу только самых великих воинов, которые только ходили в походы и завоевывали далекие земли.... Они так преданы своему делу, что у них даже нет семьи. Их тела не сжигают, а оставляют на поле сражения, чтобы самые храбрые звери – волки и орлы поедая их плоть, могли перенести их в царство мертвых...

- Инага, зачем Ксанфр поссорил их ?

- Чтобы призвать души воинов для своего королевства и дальше править в вальгалле. Он хитер и призывает их по-разному.... А живые могут попасть в царство мертвых другой дорогой. Но нам уже пора. Возьми этот лук, ты достойна его, да и твой унесло течение.... Я смажу твои стрелы самым быстрым ядом, и кого пронзят они, умрет на месте.... Чтобы попасть во владения Ксанфра ты поплывешь вверх по течению, пока не окажешься в пещере, где река Риндигайда берет воду для своего черного тела. Пещера очень длинная и запутанная, тебе нельзя заблудиться. Когда пещера будет делиться на два пути, повернешь направо, а потом каждый раз будешь сворачивать влево. Доберешься до входа в скале посреди подземного озера, пройдешь по нему и попадешь в вальгаллу – царство мертвых, где водятся странные дикие звери, и правит Король Северных Леса и Гор Ксанфр. Что тебя ждет в этом царстве, никто не знает, но я видела в своих видениях, что предстоят тебе не легкие испытания, но ты спасешь всех уцелевших в погосте...

- А моя мать? Что с ней будет?

- Этого я не вижу, Ветройя...

Я освободила лук от костей, он был выточен из большой прочной кости какого-то животного, тетивой ему служила жила. Он был большим, почти с меня длинной. Я в последний раз посмотрела на великую воительницу, и мы с вёльвой продолжили путь вдоль скал.

На четвертый день пути старушка не проснулась.... Ночью Инага умерла, так и не покинув своих вещей снов. Сняла с ее руки браслет с когтями росوماхи и ключом от хижины, чтобы дух ее всегда оставался рядом. Ерги все время жалобно скулил, и мешал мне, попадаясь под ноги. Я сожгла тело вёльвы в погребальном

костре, а пепел кострища в мертвой тишине развеяла по ветру. До деревни оставалось совсем не много, несколько дней пути, я уже узнаю эти места, здесь мы охотились с отцом на ульфа, лесного волка...

Когда мы с Ерги пришли в погост, Элюг и Оликор ставили на могилах селян последние камни с разложенными на них оберегами, что бы их души не ходили по миру живых и не приносили им несчастья. Они так обрадовались, когда я пришла, что Эдда еще долго плакала своими невидящими веками. После встречи с медведями и моей пропажи никто не думал, что жива я. Долго стояла я у камня своей матери и шепотом рассказывала ей, что видела старую колдунью, чему учила она меня, о том, что знаю кто забрал в свое северное царство душу ее и других. И дала клятву, закрепленную кровью своей, что не позволю забрать братьев и сестер в вальгаллу против времени их. И спасу души наших жителей ценою жизни своей!

После погребальных обрядов все собрались в зале собраний. Я поведала, что это злой бог забрал души жителей деревни и что нужно отправляться в поход в горы, где лежит в царство мертвых вход. Оставшиеся взрослые, Хромой Зейнольд, Юльрих, Хедвиг Хитрый и Эдда, хоть и с не доверием, и через нескольких дней решений, но одобрили путь мой. Мы сразу же начали собираться в поход, Оликор и Элюг решили сопровождать меня в этом нелегком испытании. Ерги также взяли с собой.

Устье реки Риндигаиды

Подземный путь

Против течения плыть всегда труднее, потому гребли двумя парами весел, меняя друг друга. Мы не знали, сколько будем плыть и взяли лодку получше – дракарр воинов. На третий день пути русло реки становилось все уже и мы плыли будто между камней и деревьев. Когда мы подплыли к истоку реки, то увидели небольшой вход в пещеру, он едва заметен среди леса и скал. Из этой пещеры и вытекала Черная Риндигаида. Вход был так узок, что нам пришлось отрубить парус, протолкнуть в этот крохотный вход дракарр и лечь на его дно, что бы проплыть вглубь. Внутри было совсем темно, и мы выбрались наружу, причалили к берегу и разожгли заранее припасенные факелы. Когда мы попали внутрь скалы, осветили пещеру и наши глаза привыкли к мраку, то были сражены ее простором и величием, она вся была залита огромным озером, из воды поднимались ввысь длинные каменные острые глыбы.

- Так вот где берет свое начало наша речка!! – звонким эхом разлились по пещере мои слова.

Хоть озеро и было большим, а наружу выпускало только небольшой ручеек. Свет от наших факелов бликами скользил по мокрым стенам и своду. Неспешно проплывая между ними, я озиралась вокруг. Некоторые камни серые, из других торчали местами черные осколки горной руды. Вот, наконец, пещера закончилась, и мы поплыли по узкому скалистому ущелью. Так темно, что факел, не успевший догореть, освещает наш путь лишь только на длину копья. Ущелье было таким высоким, что не было видно, где оно заканчивается. Стены все больше сужались и уже царапали борта. Грести веслами не получалось и мы, хватаясь за скалистые выступы руками, помогали движению лодки. Весь путь мы сворачивали по развилкам, как велела Инага. Но вот появилось слабое течение, и в конце ущелья виднелся слабый свет, что было нужно, наш факел догорал совсем.

Когда мы выплыли из ущелья, открывшееся нашему взору еще одно подземное озеро напугало нас. Из свода пещеры сквозь

трещины и разломы пробивались лучи света и тускло отражались на глади воды. Все стены пещеры были расписаны узорами и знаками, некоторые напоминают деревья с раскидистыми ветвями, другие образы странных животных, третьи непонятные страшные вещи, иные символы... Подземное озеро во многих местах было не глубоким, из него наружу тут и там выходили небольшие островки и камни. На островках виднелись кости и черепа больших и мелких животных, видимо они проваливались сюда, не заметив этих ловушек леса, и разбивались о камни. Вдали пещеры на острове возвышалась каменная скала. Когда мы с опаской, что кто-то может напасть на нас из укрытия, проплыли вокруг нее, то увидели черное пятно входа. Он был полностью завален камнями. Мы бросили дракарр и принялись разбирать камни. Когда мы разобрали заваленный вход и прошли внутрь, то нашли огромный овальный железный щит. В центре его был выбит контур зверя из золота, похожего на лося с огромными рогами и стоявшего на двух задних копытах. Края щита были обшиты серебряными, словно ветвями с листьями. Глазами зверю служили два обточенных красных камешка. Пес спокойно обнюхивал щит.

- Чей это щит, Ветройя? Какого-то великана или бога? Кто делал эти росписи, и заваливал камнями пещеру? – обернулся ко мне Оликор.

- Не знаю, Оликор... Вёльва ни чего про это не рассказывала...

- Они сделаны так, словно им суждено оберегать это место. Здесь, наверное, где-то и есть вход в вальгаллу, в царство мертвых! – отвлек наше внимание от щита Элюг.

- Но где же он, мы уже проплыли всю пещеру...

- Нужно отодвинуть щит, вдруг под ним что-то есть! – осенило меня.

Щит был невероятно тяжел. Закричав от усилия, мы сдвинули его на половину. Под ним был провал. Мы заглянули в ущелье. Стало ясно, что оно вело в очередную пещеру ниже той, в которой мы сейчас стояли. На дне этой пещеры была глубокая вода, а в воде росло чудное растение. Его разветвленные щупальца были повсюду и сходились в шар в середине весь покрытый буграми. Было видно, как от него к грязного цвета стеблям по жилкам медленно текла темная вода. Мы так не ожидали увидеть ничего подобного, что Элюг даже испустил удивленный вздох, потом мы

еще долго молча рассматривали это растение. От его тела шли крупные спутанные ветви, которые все больше разветвлялись и обрывались короткими плотными отростками. Оликор бросил вниз большой камень. Он упал на дно, подняв столб брызг. Пока круги расходились, ветви растения спокойно колыхались вместе с ними.

- Я спущусь по веревке, посмотрю, что это за пещера такая! – предложил Оликор и начал сбрасывать с себя копья и другое тяжелое оружие.

Мы осторожно спустили его вниз.

- Что ты видишь? – крикнула я в ущелье.

- Пещера громадная, еще больше первой, озеро тоже. Везде этот водяной лишайник... Ущелье ровно посередине озера. Чтобы попасть на берег надо прыгать и плыть... Вода, наверное, ледяная! Ладно, что говорить зря, я поплыву, а потом вы за мной. Эх-х, а здесь высоко-о-о-о...

Он прыгнул. Когда вода успокоилась, мы увидели, что Оликор тонет.

- Оликор, Олико-о-ор! – рвался из меня крик.

- Это растение, оно держит его!

Оликор оставил все свое оружие с нами наверху, прихватив только свой сакс. А сейчас захлебываясь, не мог достать его из-за пояса. Намокшая шкура бьорна стала еще тяжелее и камнем тащила его на дно. Я с силой толкнула Ерги, он падая, лаял и извивался всем телом. Мы с Элюгом быстро похватили оружие Оликора, узел с едой и прыгнули вниз. Вода была и вправду ледяной. Когда мы упали в воду, я поняла, почему Оликор не мог освободиться.... Этот лишайник в воде был необычайно липким. Его щупальца намертво прилипали к телу и одежде, и их было так много, что чем больше мы пытались освободиться, тем больше их крупных и маленьких налипало. Я с трудом вынырнула, вдохнула много воздуха и под водой стала освобождать ноги, отрезая ножом липкие щупальца растения. Вокруг отрезанных кусков расплывалось их темная кровь.... Когда удалось освободиться, я нырнула к Оликтору и обрезала растения, удерживающие его, к

тому времени он уже не дышал. А вода стала настолько мутной, что ничего не было видно. От отчаяния я только крикнула.

- Элюг, помоги! – как вдруг колени наткнулись на твердое, это был каменный выступ.

Я и Элюг вытащили Оликора и стоя по пояс в воде, трясли его тяжелое тело, что бы вышла вода из груди его. Когда мы уже совсем выбились из сил, он выплюнул воду и надрывно захрипел. Странно было видеть, такого могучего беловолосого воина таким беспомощным... Я достала снадобье ведьмы из кожаного мешочка и заставила Оликора проглотить его. Пока он приходил в себя, мы рассматривали пещеру. Ерги смог выбраться из воды сам и быстро оттряхивался. Весь берег подземного озера усыпан светящимися камушками, когда я подошла ближе, то увидела, что это живые существа. Никогда таких не встречала! Они похожи на маленьких мохнатых крабов, медленно ползали по дну и светились в темноте голубоватым светом. Вся пещера была залита слабым сиянием. Пока мы озирались, вокруг на берегу вдали появились фигуры. Я мельком заметила, как Элюг сжал рукоять меча. Когда фигуры приблизились, и мы смогли их рассмотреть, то просто обомлели. Они походили на обычных людей, но были меньше ростом. Их прозрачная кожа слегка светилась голубоватым светом в темноте. Сквозь нее можно рассмотреть внутренние органы и кости, что смотрелось весьма жутко. На них были длинные серые одеяния, украшенные узорами и изумрудными блестящими камнями. Ерги зарычал на них, но быстро остыл. Их было пятеро. К тому времени Оликор окончательно пришел в себя. Мы смотрели на странных существ, а они на нас, напряжение Элюга нарастало. Как вдруг один из них плавно провел рукой по воздуху, я поняла, что он приветствует нас. Потом он указал на своих спутников и вглубь пещеры, где виднелась стена, утыканная множеством входов, видимо они жили там. Объяснялись они только жестами, но удивительно ясно, словно я много лет жила в их поселении.

- Элюг, Оликор, они зовут нас с собой в эти ходы.

- Ты думаешь это стражники вальгаллы ...?

- Не знаю... выглядят они дружелюбно.

- Что ж, во имя Иржи Сильного, пойдете... - негромко сказал

Элюг.

Озерные люди были по плечо Олибору, а входы были чуть выше их, потому нам пришлось согнуться, что бы пройти в пещеры. Мы долго шли по этим ходам, то, спускаясь в низ, то, карабкаясь по крутым ступеням, высеченным из камня. Тела наших спутников, своим свечением, тускло освещали путь. Что было как раз вовремя, наши заготовленные факелы остались еще наверху, у щита, закрывающего колодец в пещеру. Мы долго молчали, дорога уже изрядно потрепала наши силы... Тем более пещеры были узкие и мы пробирались по ним согнувшись, а где-то и вовсе проползали на коленях. И вот, наконец, вдали показалось пятно света. Мне стало легче, ведь если это поселение, то нас должны накормить и дать отдохнуть. Обернувшись, я увидела, что Олибор тихо произносит молитву Тору, благодаря его за добрый путь. Когда мы выглянули из хода, то были просто сражены увиденным!

Озерные жители

...Ход выходил почти под самым сводом скалистой пещеры. От выхода мелкими ступеньками вилась крутая дорожка вниз. Пещера оказалась просто огромной, по ее колючим уступам везде были раскиданы домики озерных селян. Они высечены прямо в скалах. Высокие, как острие стрелы, крыши домов мерцали и переливались голубоватым светом. Везде оживленно ходили озерные жители. Переходили по каменным и висячим мостам, мелькали в окнах, трудились во дворах своих чудных домиков. По всему городку росли деревья, также светящиеся слабым голубым сиянием. Низкорослые растения похожие на наши грибы всюду торчали из камней и росли почти на всем: дорожках, мостах, крышах, стенах.... В озерцах раскиданных тут и там копошились светящиеся крабы. От всех этих диких существ и растений исходило столько света, что озаряло им почти всю великую пещеру. От краев и уступов пещеры на разной высоте спускались легкие, качающиеся от проходивших человечков мосты. Все они сходились у узкой, невероятно высокой каменной башни в центре пещеры. Она вся была усыпана дырами окон и входов. Со всех сторон ее обвивали петляющие каменные дорожки. Самый высокий край башни был украшен очень крупными, больше нашего роста, зелеными изумрудными камнями. Дно пещеры заливало глубокое темное озеро, а со скал с грохотом разъяренного бога, спускались огромные узкие водопады. По воде плавали лодочки с озерными жителями. Вот она такая была наша река Черная Риндига! Такая спокойная и неторопливая на земле нашей деревни Иржи, бурная, загадочная и сильная, здесь в скалах...

От всего увиденного у нас перехватило дух! А из моей груди вырвался громкий вздох. Наши сопровождающие обвели всю эту дикий пещеру руками и показали на себя.

- Это их поселение - я невольно перевела жесты.

Мы быстро спускались по каменным ступеням к мосту. Он был полностью сплетен из ветвей серого растения, и дно и стенки... Мы шли, раскачиваясь, под нами до земли становилось все дальше

и дальше, суесящиеся внизу озерные люди все меньше. Вся пещера своим сиянием была похожа на зимнее небо, усыпанное звездами, а мосты, словно северное сияние его разрезали.

- О, Великий Тор, здесь так чудно! - крикнул впереди нас идущий Элюг и поправил на плече свой боевой топор.

Мы дошли до башни. На входе стояли стражники, увидев наших спутников, скрестили руки на груди. Наши новые друзья сделали то же, наверное, это их приветствие или пароль. Стражники пропустили нас, и мы продолжили путь по мрачному коридору. На его стенах были выбиты знаки, круги, руны такие же, как в начале нашего пути, в устье Черной Риндигайды. Это озерные люди оставили их на своем неизвестном языке, для неизвестной цели... По скалистым выступам хода тут и там ползали крохотные существа с извилистыми раковинами, светясь в полумраке на мху голубоватыми точками. Вдруг на стене мелькнул знакомый образ, это был Король Северного Леса и Гор Ксанфр.

- Озерные жители! - окликнула я наших спутников и указала на символ Короля.

Они в ответ закивали и замахали руками. По их жестам я поняла, что позже нам предстоит встреча с ним. Я сильнее сжала рукоятку

своего сакса, висящего за поясом. Нам нужно как можно скорее убить его! Ведь жизни наших младших сестер и братьев, оставшихся в живых селян погоста зависят от нас... Даже души наших родителей, как рассказывала старая Инага, он призвал к себе!

- Элюг! Мы должны убить Лесного Короля Ксанфра как только встретим его!

- Подожди, Ветройя, поглядим, что будет дальше...

Мы прошли к центру башни, к главной лестнице. Лестница вилась вверх вокруг выложенного из громадных камней столба. Она выходила на многие площадки, от которых расходились коридоры. Видимо они вели в разные комнаты и залы. Все стены лестницы так же покрыты символами и рунами, но они уже были богато расписаны синими и красными узорами, многие из них украшены россыпью драгоценных блестящих голубовато-зеленых камней. Чаще всего встречались круги с фигурками в центре. Фигурки растений, смешных существ. Попадались круги с какими-то ритуальными постройками и озерными жителями. Поднявшись по лестнице, все зашли в просторную залу. Очень высокий свод подпирали резные каменные колонны, украшенные узором ветвей и листьев подземных растений. В своде виднелись темные дыры больших окон. Зала была очень длинной. Мы проходили мимо колонн, озерные люди в серых туниках встречали нас и выстраивались в ряд. В конце ряда из жителей стоял один из них. Он был одет в богатые красные и синие одежды и на нем в отличие от остальных был головной убор.

- Мы приветствуем тебя, правитель озерной страны! – хитро сказал Оликор и поклонился.

Он скрестил руки на груди в ответ. Озерные люди, с которыми мы шли, подошли к своему правителю и странными звуками, похожими на тихий свист и скрип разговаривали с ним.... Озерный правитель посматривал то на нас, то на них. Пока они разговаривали, я продолжала рассматривать зал. Мы стояли в самом его конце на большой круглой площадке. Свод здесь был самым высоким, в стенах было много остроконечных и длинных дверей. Они были сделаны из тонкого среза драгоценного камня и

слегка просвечивали то, что за ними. Было видно, что некоторые из них вели в залы, другие выходили наружу. От места, где мы стояли по полу к этим входам лучами расходились дорожки из камней, обшитых полосками неизвестным у нас синего металла. Когда озерные люди закончили говорить со своим правителем, он развернулся и направился по синей дорожке к одной из дверей. Двое наших новых друзей пригласили нас жестами следовать за их правителем, и проводили к входу. Один из них явно был главным, это он что-то рассказывал правителю. Мы дали ему прозвище Свистящий житель, из-за звуков, которыми они разговаривали. Все озерные люди были очень похожи! Очень худые, почти одного роста, все безволосые, с темными кругами вокруг глаз на светящейся коже, в одинаковых одеждах. Различить их было трудно, а узнать кого-то еще сложнее. Свистящий житель от всех отличался только небольшим украшением, из синего металла висящим на шее...

Мы зашли в полутемную комнату. Посреди стояла большая высокая глыба. На ней были закреплены какие-то фигурки из синего металла. Когда мы подошли ближе, пещерный правитель указал на одну из них. Мы начали рассматривать фигурки. Первые – озерные жители и их дома. Другие – селяне собрались кругами вокруг башни и тянули руки вверх. На этом камне с фигурками из металла видна история озерного народа. Вот первые поселенцы, вот они ловят рыбу и озерную живность, вот молятся своим пещерным богам...

Свистящий житель ткнул в фигурку какого-то летающего животного и со страхом замахал руками, казалось, что его кожа начала светиться еще сильнее. Животное владело огромными крыльями без перьев, узкой зубастой мордой и шестью когтистыми лапами. Следующие фигурки показывали, как озерные люди борются с этим существом, метают в него копья, а оно разрушает их жилища и поедает жителей. Это была очень печальная картина... Озерный правитель ткнул рукой в чудовище, обошел священный камень и указал на большую фигуру. Это была главная башня озерных людей и скалы. По одну сторону скалы вытекала река, видимо это была наша Риндигайда. По другую сторону был замок, на самом его верху стоял Ксанфр, великий Король Северных Леса и Гор.

- Как нам попасть сюда!? – оживленно указывая на замок, прокричала я.

- Ветрой, я думаю, правитель хочет сказать, что если мы избавим его народ от разоряющего их поселения гада.... Он их видимо давно убивает.... То жители выведут нас из пещер и скал прямо в вангаллу, к Королю Ксанфру... - сказал Элюг.

- Ты думаешь, у нас получится!? – удивилась я.

- Надо попробовать.... Сами мы пропадем в этих лабиринтах пещер.

- Да, мы согласны!!! – мы все дружно закивали в ответ.

Правитель развел руками в знак одобрения, А Свистящий житель поманил нас за собой. Мы скрестили руки на груди в знак уважения и прощания перед пещерным правителем и направились за Свистящим. Он долго вел нас по темным коридорам башни, завел в залу со свечами, скрестил руки и удалился.

- Смотрите-смотрите, у них тоже есть свечи! – вырвался у меня вздох удивления.

Вся комната была заставлена ими. Свечи были красноватого цвета, наверное, в них что-то добавляли, или это вовсе не воск. Язычки пламени весело подергивались и бросали тени на стены. Вся мебель была высечена прямо из скалы. Посреди комнаты стоял каменный стол, рядом каменные стулья, которые не двигались. На столе были расставлены блюда с яствами.

- Посмотрите, а о нас позаботились! – сказал Оликор и сел на каменный стул.

Мы побросали свое оружие и тоже сели к столу. Было столько событий и переживаний что все зверски проголодались. На блюдах лежали рыба, какие-то озерные гады, листья растений. Листья еще ярко светились, а вот рыба уже почти нет.

- Рыба сырая... - проскрипел Оликор. - они ее, что не когда не варят?

- Я листья попробую.

- А мне их озерная живность приглянулась! – рассмеялся Элюг.

- Значит, скоро нам предстоит битва? – давился сырой рыбой Оликор, но продолжал есть.
- Да и лучше бы поскорее. Времени у нас осталось совсем мало. Ксанфр уже забрал наших родителей, еще немного и уведет всех малышей нашего погоста в свои владения...
- Надо опередить его! – сказала я, вставая из-за стола, - у меня в узле еще остались лепешки, кому дать?
- Мне! – дружно сказали мои брат и друг.

Я подошла к окну. Оно не было ни чем затянуто, только по бокам стояли ставни из кожи, которыми можно было закрыть его. Мы где-то в середине башни, что было достаточно высоко. За окном текла своя жизнь озерных людей, переливаясь всюду голубоватыми огоньками. Хоть мы и в пещере, где никогда не было и не будет солнца. Было довольно тепло, лишь иногда дул ветер, раскачивая мою длинную рыжую косу и гася свечи.

- И лепешки сырые! Наверное, промокли, когда мы упали в озеро... - злился Оликор.
- Накормили, чем могли. У них здесь вряд ли что-то растет и живет вкуснее.
- Надо научить озерных людей готовить еду на огне, – шутил Элюг.
- Да-а, листья тоже не очень вкусны...
- Теперь нужно отдохнуть, - вздохнул Оликор.

За расшитыми причудливыми синими узорами занавесями были каменные покои, укрытые богатыми тканями. Мы задули все свечи и разбредлись по ним. Я быстро провалилась в тяжелый сон...

Лесной амулет

... Я открыла глаза еще не проснувшись, поняла, что наступило утро, и быстро вскочила на ноги. На дворе Месяц Ягнят и сегодня был день Великой Фрейи, богини плодородия. Выбежав во двор, я увидела, что все давно уже на ногах и готовятся к празднику. Женщины готовят пищу, а мужи складывают жертвенный костер. Вечером будет большой ритуальный пир. Им жители нашей деревни задабривают Великую Фрейю, сжигая для нее лучших оленей, зерно, коз и баранов.... Если умиловить богиню хорошо, то в Месяц Жатвы Хлебов она подарит щедрый урожай, которого хватит нам на всю долгую зиму. Пока взрослые готовились к празднику, все дети отправлялись в лес, что бы набрать грибов и ягод. Мы с братом Элюгом тоже пошли. Зайдя за холмы на ягодные поляны, все ребята разбежались кто куда. Мы тоже стали собирать грибы и морошку в плетеный короб. У брата лучше получалось находить грибы. Ни один от него не утаится, ни в траве и прошлогодних листьях, ни под корнями деревьев. Хоть я была еще совсем маленькой девочкой, но ягод мне хотелось набрать больше всех, что бы наша семья принесла Великой Фрейе самый большой и щедрый дар из всей деревни. Увлечшись своим желанием, я радостно ссыпала найденные ягодки в короб, перепрыгивая с каменистых кочек. Был обычный пасмурный день, редко солнышко баловало нас своим появлением. Мы уже долго собирали дары леса и далеко отошли от нашего погоста. А вот и болото! Морошки, голубики, брусники на них больше всего. В деревне их останетса только перебрать. Я радостно бегала по болоту, распугивая со своих гнезд серых куропаток. Ноги иногда проваливались в болотную грязь, чавкая в лесной тишине. Переходя от одного ягодного кустика к другому, сама не заметила, как далеко ушла от брата. Ягод набралось уже больше половины коробка.

Как вдруг болото под ногами стало мягким, и я провалилась в какую-то огромную яму. Сильно испугавшись, я барахталась в этой жиже, пытаюсь встать на ноги. Все ягоды рассыпались и плавали рядом. Пещера была сырой, заполненной водой, кое-где по ее стенам рос мох. Встав на ноги, я попыталась выбраться. Руки соскальзывали со стен из грязи, и я падала обратно в воду.

Расплакавшись, от страха и обиды я разжала грязный кулак. На ладони лежал кулон.... У меня перехватило дыхание, и слезы перестали сами собой. Наверное, когда карабкалась по скользкой стене, хватаясь за все, что торчало, он и остался в руке. Я промыла амулет в мутной воде. Круглый, на железной слегка подгнившей цепочке, с выбитым на нем деревом с фиолетовыми жилками. На стволе дерева было что-то похожее на скопище покрытых золотом колес, бочонков и еще каких-то железных коробов. По кулоны были раскиданы красные блестящие камушки. Он так мне понравился, что я сразу же накинула его на шею под платье...

- Элюг! Э-э-элю-ю-ю-юг!! – долго я пыталась докричаться до брата.

Я стояла по пояс в воде. Становилось все холоднее и холоднее. Пальцы уже не сгибались. Наконец в проеме пещеры на хмуром небе появилась черная курчавая голова брата.

- Не плач, Ветройя! Сейчас тебя вытащу...

Хоть я уже не плакала, слезы сразу потекли из глаз. Его очень долго не было.

- Элюг, Элюг, мне холодно!!! – кричала я из ямы, подумав, что брат бросил меня и ушел.

- Держись крепко, малышка! – наконец появился Элюг и бросил вниз веревку. Он плотно сплел ее из молодых ветвей деревьев, очищенных от коры. Так наши воины плетут снасти для своих дракарр. Со второго раза он вытащил меня наружу, наш короб с ягодами так и остался плавать в яме. Элюг снял свою накидку и укрыл меня...

Брат долго нес меня обратно в погост. Ему было тяжело, и он иногда останавливался на отдых. Я держала короб с грибами, хоть ягоды я все растеряла, но грибов Элюг успел собрать достаточно... Потом отец долго ругал нас, что мы так беззаботно ходили в лес. Могли потеряться или на нас бы напал бьорн или стая ульфов. Меня долго отпаивала лечебными отварами из трав и коры наша врачевательница, бабка Эдды. И к вечеру я, уже забыв все неприятности, играла с другими детьми в славные походы

викингов. Вечером был пир. Взрослые запивали жареного барана элем, а ели лепешки с ягодами. Совсем поздно, когда было уже темно, разожгли ритуальный костер. Это была высеченная из большого ствола столетнего дерева статуя Великой Фрейи. С молитвами в огонь бросали рыбу, зерно, туши оленей, бочки эля, яства из трав и грибов.... Потом все взялись за руки, стали в круги, танцевали и пели до рассвета песни о щедрой богине плодородия...

Битва с крылатым существом за путь в вальгаллу

Я открыла глаза, села на каменной кровати. По ночам здесь было все-таки холодно. Достала из-под платья, висевшие на шее амулеты. Клык огромного бьорна, убитого моим отцом Бесстрашным Тербаром. Священный молот Тора, маленькая косичка из светлых волос матери и тот, кулон, найденный на болоте. Еще раз рассмотрела его. Железо, из которого он был сделан, уже сильно разрушилось, половина красных драгоценных камушков потерялась. Я долго его прятала в тайниках, никогда и ни кому его не показывала, даже Элюгу и матери, не знаю почему...

Вдруг послышался пронзительный свист, видимо он доносился из соседних комнат. Потом еще один и еще. Что-то случилось! Я подбежала к проему в стене и выглянула наружу. Везде в панике разбегались озерные жители, отовсюду доносился громкий свист, наверное, так они призывали на помощь. По каменным стенам и уступам проскользнула огромная тень.

- Вот он, их мучитель! – крикнул подбежавший ко мне Оликор.
- Нужно проучить этого гада! – поддержал его Элюг.

Мы схватили свое оружие и бросились к выходу. На лестнице наткнулись на нашего нового друга Свистящего человека. По его лицу было видно, что он сильно напуган. Свистящий человек показывал вверх и в страхе скрипел что-то на своем языке. Мы побежали вверх по круговой лестнице. Выбежав на самый верх башни, мы увидели чудовище. Гигантское крылатое существо парило под самым сводом пещеры. Оно охотилось на озерных людей, хватало не успевших спрятаться своими могучими когтистыми лапами. Многие вырывались из его цепких объятий и падая разбивались о камни. Растекалась вниз длинными ручейками голубоватая светящаяся кровь. Других оно поедало, забравшись на самые высокие уступы скал. Прилетало оно видимо из глубины лабиринтов пещер.

Когда существо стало делать новый круг в поиске своих жертв, я выпустила в его темные кожистые крылья стрелы. Из тугого и

сильного лука воительницы вылетало сразу две стрелы. Чудовище закричало и отлетело в сторону. Ерги то скулил, то надрывно лаял высоко подпрыгивая. Мои стрелы были пустяком для такого огромного животного. Быстро достала из сумки за поясом крохотный глиняный кувшинчик с ядом, который мы варили с вѣльвой Инагой, и опустила в него несколько стрел. Когда существо вновь оказалось неподалеку, Оликор метнул в него копье и пробил крыло насквозь. Чудище кричало от боли и металось в воздухе. В ярости крылатое животное начало нападать на озерных жителей еще больше, скидывая их с мостов и скал вокруг. Наверное, его маленькие глазки на длинной шерстяной морде не видели нас, сливающихся с темнотой. А видели они только светящуюся кожу озерных жителей. Поняв это, мы с усиленным ожесточением стали ранить летающее существо. Я уже выпустила в него около двух десятков ядовитых стрел, Оликор метнул и потерял оба своих копья.

- Знаю, как достать гада! – слышался сквозь лай и шум крик Элюга.

Брат уже где-то раздобыл веревку и привязал ее к своему боевому топору. Подождав когда чудовище приблизиться, раскрутил веревку с топором на конце и метнул его. Топор попал животному на спину, распорол кожу, из раны потекла темно-синяя кровь. Элюг быстро подтянул его обратно и снова метнул. На этот раз топор прочно застрял в его теле. Мы подбежали к Элюгу и начали тянуть веревку с существом на себя, но силы были явно не равны. Отпустили конец веревки, а брата крылатый гад поволок за собой. Я думала, что он сейчас отпустит веревку, но вот он уже у края... и сорвался вниз!! Чудовище потащило его за собой в черную бездну...

- Эл-ю-юг, бр-а-а-ат! – разносился мой крик по пещерной тьме.

Мы изо всех сил старались поразить чудовище. У меня уже кончались стрелы, а Оликор бросал в существо камни. Когда стрелы совсем закончились, мы беспомощно наблюдали за Элюгом. Топор крепко впился в тело животного и брат еще держался. Но вот он начал карабкаться по веревке... сорвался... почти упал, но потом опять поднялся. Забравшись на спину и

держась за шерсть, Элюг освободил свой боевой топор. Мы ахнули, и начали выкриками поддерживать его. Пока чудовище металось по пещере, размахивая своими огромными крыльями, Элюг медленно взбирался к его шее. Мы и озерные жители, столпившиеся вокруг, наблюдали за его действиями. Добравшись до головы, Элюг широко размахнулся и сильным ударом вонзил топор в шею существа. Оно пронзительно крича потерялось в темноте и натываясь на скалы, камнем рухнуло вниз. Брат сорвался с животного и, упав в воду, поплыл к берегу. Мы бросились вниз по лестнице. Выбежав из башни и спустившись по мосту, мы встретили Элюга на берегу озера. Он тяжело дышал, но был жив. Немного погодя он пришел в себя и поковылял с нами наверх. На площадке перед домами жителей билось чудовище. Озерные люди пытались удержать его, накидывая веревки. Кучка селян держала одно крыло, другие пытались уцепиться за второе, остальные связывали опасную морду существа. Когда животное было полностью обездвижено, я высвободила оставшиеся в его теле стрелы, еще торчавший из шеи топор Элюга, и смазала раны лечебным снадобьем. Кровь сразу же прекратила сочиться...

Площадь ломилась от собравшихся пещерных жителей. Они были повсюду: выглядывали из окон, стояли за деревьями, держались на мосту, толпились на скалах, норовя сорваться вниз. Всем хотелось взглянуть на чудовище так долго их мучавшее, и на их лица светились любопытством. Когда вышел озерный правитель, они расступились, мы втроем остались посреди. Он поклонился сначала нам, потом чудовищу, потом своим пещерным подданным. Разлилась полная тишина. Я срезала клочок шерсти существа и спрятала в узелок за поясом.

- Он благодарит нас, Ветройя? – спросил Оликор.
- Сам не видишь... - не нашла что ответить я.
- Что они сделают с чудовищем?
- Не знаю, может в клетке держать будут или сделают домашним животным.
- Да уж такую животягу не прокормишь! – шутил Оликор.

Пещерный правитель вскинул руки вверх и испустил громкий крик. Все вокруг сразу же оживилось, поднялся шум и

оглушительный свист. Мы искренно радовались освобождению вместе с ними...

После пира мы начали собираться в дорогу. Существо жители уже перетаскивали в пещеру с огромной решеткой. Оно в страхе пронзительно кричало и тыкалось зубастой мордой в прутья. Правитель преподнес нам дары: на Ерги надели синюю железную цепь. Олибору достались потерянные копья и браслет. Как смогли объяснить озерные жители, он сможет указать путь к их поселению из любого затерянного места. Элюг получил небольшой сосуд с диковинной прозрачной водой. Если его хорошо растрясать то он еще долго будет сиять в темноте, освещая путь. Мне вручили чудное оружие. Наконечники стрел кладешь в ямку маленького длинного короба из темно-синего железа и резко натягиваешь на себя цепь сбоку. Наконечники или даже камни вылетают из коробка быстрее, чем стрелы из лука воительницы. Я очень обрадовалась такому подарку, ведь лук и стрелы тяжелы. Но они все равно останутся со мной. Мы поблагодарили за дары, пищу и ночлег, за помощь в нашем пути...

Озерные люди снабдили нас запасом своей сырой еды. Навьючили ее на нашего Ерги и отправились вместе с проводящим, Свистящим человеком в путь. Долго и молча шли за ним вновь по узким каменным ходам, освещаемым лишь кожей нашего друга. Глаза уже так привыкли к этой вечной темноте, что казалось, я в полном мраке хорошо бы видела.

- Как ты думаешь, что там... в вальгалле?
- Не знаю, Ветройя, там всем, наверное, хорошо и они сыты.
- Зачем Ксанфр убил наших близких и похитил их души? – вмешался Олибор.
- Король Северного Леса и Гор не главный в вальгалле. Ты же знаешь что там правит наш бог Один. Если мы придем к нему на поклон, то он поможет нам освободить от мучений души родных...
- Но, вельва, сказала, что наши верования не верны, и нет Одина.
- Я не верю этому, Ветройя, или там не вальгалла.
- Что спорите, сейчас своими глазами увидим! – смеялся над нами Олибор.
- Ты не боишься?

- Боюсь чего?
- Невиданного, может мы не сможем никогда вернуться!
- Не позволяй одолевать себя печали раньше, чем надо, Ветройя! Сейчас увидим вальгаллу, и все станет изведанным! – Оликор всегда слыл весельчаком.

Свистящий человек остановился, постоял немного, с грустью глядя на нас. Скрестил руки на груди в знак прощания и удалился. Видимо, дальнейший путь с нами для него опасен. Мы смотрели ему в след, пока он совсем не скрылся в темноте. Растрясли прозрачный сосуд с мерцающей водой и двинулись дальше. Что ждет впереди, никто из нас не знал...

Королевство северного леса и гор

Темная долина

...И вот в конце хода показалось небо, темное, звездное. У меня от волнения защемило в груди, и каждый вздох давался тяжело. Пока мы шли сквозь горы, день и ночь для нас едины стали. Когда вышли, была ночь. Возле пещеры, стоя, облокотившись на скалы по обе стороны входа, спали стражники. Выглядели как люди. Видно никто уже давно не приходил из этой пещеры и нас никто не ждал. Хорошо, что мы тихо, не разговаривая и не поднимая шума, шли. Элюг замахнулся топором, но я опередила его жестом. Мы осторожно прошли мимо них и скрылись за уступами.

- Почему ты не дала нам убить их? Они наши враги!

- Тихо не шуми, Элюг.... Если бы мы их убили, то сменяющие их поднимут тревогу. И нас быстро бы нашли и схватили.... А так мы еще долго можем ходить не замеченными. Разведать, узнать здесь все и подготовиться к освобождению родных и пленных!

- Ох, и северная куница ты!

- Д-а-а, хитра сестрица...

Необычная и прекрасная картина открылась перед нами. В нашем поселении Иржи стоял Месяц Ветров. Все живое замерло и приготовилось к долгой и суровой зиме. Трава пожелтела, листва держалась на ветвях последние дни. День стал коротким и холодным. Река утром покрывалась тонкой корочкой лучистого льда.... А этот мир был весь зеленый. Дул легкий теплый ветерок. Пели птицы, летали стайками сверкающие жучки, освещая ночные цветы. Горы расступились, освобождая место широкому озеру. Небо было чистым, глубоким, черным. Россыпь ярких звезд, переливаясь, украшали его. Многие срывались и, оставляя красный мерцающий след падали в озеро. От куда-то доносилась тихая спокойная музыка...

- Могучий Тор, звезды падают с неба! – вырвался возглас у Оликора.

Мы еще долго стояли как замороженные, наблюдая и рассматривая открывшуюся картину. Если это и была вальгалла, то была она прекрасна!

- Кажется, пока нет никаких врагов!

Медленно стали спускаться по поросшим густой высокой травой уступам. Сговорились идти на шум музыки. Осторожно переходя с поляны на поляну, мы вышли на освещенный месяцем холм. Он весь усыпан смешными грибами. Очень крупные, черные, с высокой до колена белой ножкой и большими ярко-желтыми точками.

- Как думаете, съедобные?

- Уж, наверное, повкуснее, чем та еда в пещере! – не переставал злорадствовать Оликор.

- Мне кажется, они очень похожи на красные грибы в наших лесах, они ядовиты.... Эти просто больше и другого цвета.

- Что ж будем с ними делать то, что и с нашими грибочками!

Элюг занес топор и скосил верхушки нескольким. Размахнулся и еще раз ударил. Из разрезанных грибов начал выходить легкий желтоватый туман. Я не беспокоилась, как вдруг меня стал душить едкий кашель, и перед глазами помутнело.

- Ветройя, Ве-етрой-я-я, дочь моя... - в душе у меня похолодело, это был голос матери.

Я обернулась и увидела ее. Она стояла на холме среди этих странных растений. Черная фигура еле была видна на черном звездном небе, но я сразу же узнала ее.

- Не подходи ко мне, Ветройя...

- Где тебя искать, как вернуть тебя к жизни, мама?

- Больше не вернусь, я ушла навсегда, служу Ему и счастлива.

- Разве Он не истязает тебя, не заставляет жить в страданиях?

- Нет, доченька, я благодарна Ему...

- Но Он же убил всех, и забрал души. Вы не хотели умирать! Ты ждала отца, Тербара Бесстрашного из похода...
- Так было нужно и на роду нашем написано...
- Ты говоришь страшное, мама! Он завладел твоей душой и поработил тебя!
- Я люблю вас с Элюгом... прощай, Ветройя...

Она еще долго стояла на холме. Звезды падали за ней, медленно словно капли позднего дождя. Я смотрела на нее не в силах больше говорить, а из глаз как эти звезды падали слезы.

Когда я открыла глаза, была еще ночь. Рядом на траве лежали Элюг и Оликор. Я растормошила их. Постонав и покряхтев, они встали.

- Не стоит больше лазить в эти грибы. Я после них не в себе... - как всегда отшучивался Оликор.

Я не стала им рассказывать о видении и не стала спрашивать, что видели они... Сильно огорчила встреча с матерью.. Двинулись дальше и вышли на тропу. Потом перешли бурную речушку в брод, намочив прохладной водой ноги. Впереди был густой лес. Не теряя осторожности, мы переходили от дерева к дереву. Они были огромны, за ними было легко спрятаться. Черные стволы перемешивались с кусками синего неба. Лес был такой густой, что свет от падающих звезд почти не проникал в глубь. Было очень тихо, лишь иногда доносился шорох или кряхтение разбуженной птицы. За плечом мелькнула чья-то большая тень. На меня навалился тяжелой ношей страх.

- Там кто-то ходит. Я видела тень... - шепнула я стоявшему рядом Оликуру.
- Тебе показалось в темноте. Я никого не вижу.... Пройдем еще в перед.

Мы с опаской пробирались в глубь леса. Вот из-за деревьев показался тусклый свет. Раздвинув листву, мы увидели дерево.

-Это же дерево как на моем амулете! – догадалась я.

Его ветви были сильно искорежены. Из ствола торчали железные предметы. Среди них виднелся кривой податливый прозрачный узелок, наполненный соком. Он то и светился ярким, как черника фиолетовым светом, все вокруг заливая. Дерево колыхалось, предметы двигались, а узелок подрагивал. Мы рассматривали это странное дерево, открыв рты. После поляны с вызывающими видения грибами не знали чего ожидать от этой полу-нечисти, полу-дерева...

Оглушающий страшный вопль и быстро появившаяся перед глазами тень отбросила нас назад. Мы, оторопев некоторое время смотрели на нее. Пронзительно крича, черная тень стремительно приближалась. Ее размытая фигура и пустые глазницы внушали животный ужас. Мы стояли, словно околдованные не в силах пошевелиться. С невероятным усилием сделали шаг назад, потом еще. Безумный крик черной фигуры предательски разносился вокруг. То как мы с осторожностью пробирались сюда видимо было напрасно. Тень уже приблизилась на расстояние вытянутой руки от нас. Мы медленно с трудом отступали. Оликор ткнул в фигуру копьём. Оно провалилось в черное тело, не причинив ни какого вреда. Мы отходили назад, как вдруг тень начала отставать. Не переставая громко кричать, она кружилась в темноте, затем начала возвращаться к месту, где мы ее встретили.

- Как же заставить его замолчать!? Сюда сейчас все сбегутся!!!

- Не будем его тревожить, обойдем подальше...

По не многу двигаться стало легче, крики тоже начали утихать. Мы быстро отдалялись в глубь леса.

- Ерги сбежал! Пса нигде нет!

- Ерги, Ерги! – шептали мы в темноте.

Не найдя собаку, мы продолжили свой путь. Крики безумной тени совсем стихли.

- Еще одно!

Посреди поляны стояло такое же искривленное дерево, с ярким соком и железными оковами. Вокруг опять блуждала черная тень.

- Он охраняет старое дерево, - догадался Элюг.
- Идемте дальше, пока он нас не услышал... - шептал в ответ Оликор.

Мы осторожно обошли поляну слева. Чем дальше пробирались, тем гуще и не проходимей становился лес. Лишь иногда на холмах падающие звезды освещали нам путь. Вот опять вышли на тропу, что бы совсем не заблудиться решили идти по ней.

- Да у них здесь целые поля! Что это за сок, его так оберегают?! Лес так...

Лезвие меча, приставленное к горлу Элюга, не дало ему договорить. На тропинке в темноте стоял человек. В его руке был диковинный длинный и ржавый меч, у которого было несколько кривых отдельных лезвий. Видимо при ударе, какой стороной не бей, он наносил глубокие раны.

- Что тебе нужно? – прохрипел Элюг.

Человек молчал. Мы смотрели на него, рука Оликора сжимала сакс, я незаметно из-за спины достала подаренный озерными жителями железный самострел. Все приготовились к бою.

- ... к..т...о...в..ы... - с трудом выговорил человек. Падающая с неба звезда на мгновение осветила его лицо. Он ни чем не отличался от обычных людей. Высокий, был чуть старше нас. На щеках пробивалась русая борода. Сверкнули серые глаза. В лохмотья одет был.

- Я – Ветройя, это Оликор, а убить ты хочешь Элюга! – дерзко ответила ему я.

- ...к.а...к.п..р...и..шл.и....з...д.е...сь?

- Прошли сквозь горы, мы викинги... - прохрипел сквозь зубы Оликор.

- ...Д...о..р....б.е..р...к... - человек опустил меч.

- От куда ты знаешь наш язык? – спросила я.

Он не ответил, развернулся и пошел дальше по тропе ночного леса.

- ...с.о.м...н...о.й...

- ...х.х...о.д.я...т.с...т...р..а.ж...н...и...к.и – обернувшись не громко сказал он.

Мы, озираясь, устремились за ним. Пошел сильный дождь, и стало прохладно. Шли быстро и долго, по тропинке, потом по непроходимой чаще, пока не вышли к лесной хижине. Дом был маленьким, наспех сколоченным из стволов деревьев, виднелись большие щели. В домике слабо горел очаг. Когда мы зашли, я осмотрелась вокруг. Здесь была всего одна комната. Очаг из железа стоял в дальнем углу, странно наши очаги каменные. По бокам комнаты тянулись полати. Посреди стоял большой деревянный сундук, он же и служил столом. Мы все были бледны от холода и измазаны в грязи. Наш спутник из котелка в очаге налил нам горячей похлебки из мяса и трав. Мы принялись жадно ее есть, давно не видели хорошей горячей еды.

- ...з..а...ч.е..м.з...д...е.....сь..?

- Мы пришли к Королю Северного Леса и Гор Ксанфру! Ты знаешь, где его искать, проведешь нас к нему? – дрожащим от холода и дождя говорила я.

- ...к....н..е..м...у.О.н.ж..е...с.т.о..к. и.х.и...т..е.р...

Со двора донеслись громкий лай и чей-то визг. Выбежав из хижины, мы увидели, как Ерги на смерть бился с каким-то животным. Рядом была раскидана еда и поклажа, которую мы навьючили на него. Они дрались под дождем, вырывая друг у друга клочья шерсти. Животное было размером больше Ерги, с черной шерстью и невероятно шипастой, оскалившейся мордой. Длинный крысиный хвост волочился за ним, на животе шерсть росла кусками. Сквозь нее просвечивалось брюхо с внутренностями. Во внутренностях болтался тот самый фиолетовый сок с искореженных деревьев. Светлая шкура Ерги окрасилась кровью. Дорберк с трудом, получив пару укусов, оторвал их друг от друга. Ерги продолжал рычать и метаться. Я отвела Ерги в хижину, он понемногу успокоился. Только сейчас

заметила за хижиной загон, в котором на привязи было еще с десяток таких животных.

- Раздери меня стая ульфов! Наш Ерги чуть всю его скотину не перерезал!

- Что это за животные, Дорберк?

- ...п.е.р...е.в.о.з...я.т.в.н.и.х...др...е...е.с.н.у.ю.в.о.д.у...

- А как вы их доите, на вид то они хищные... - любопытствовал Оликор.

- ...н.а.п...и.в.ш.и.с.ь.д.о...х...н.у...т.п...о.з...
ж.е.з.а.л.у.н.н.ы.й.м.е.с.я.ц..

- А что за черные стражи возле старых засохших деревьев? – продолжал выпытывать Оликор.

- ...д.у.ш.и.л.ю.д...е.й...

- Каких людей?

- ...и.з.т.о.г.о.в.а...ше.г...о.м.и.ра.

- Что они охраняют? – мучили мы расспросами Дорберка.

Дорберк молчал.

- Ты скажешь нам, Дорберк?

- ...з.а.п.р.е.щ.е.н.о.И.м....к.т.о.ск.а.ж.ет.т.м.у.с.мер.ть...

Прямо перед нами на поляну упала очередная звезда. Подняла ее и обожглась. Это был маленький раскаленный белый камень. Я спрятала его в свой узел со снадобьями. Мы заночевали в хижине. Всю ночь звери в загоне беспокоились, а Ерги рычал, пришлось привязать его во дворе.

Утром весь домик сквозь щели озарили яркие лучи солнца. Дверь отворилась, и вошел Дорберк. Но он же спал рядом на полати? Пришедший человек испугался и выбежал из дома. Дорберк вышел за ним. Они долго разговаривали на другом своем языке за углом. Когда они вернулись, мы уже собирались в путь.

- ...мне бабка рассказывала, такое бывает очень редко, рождаются два одинаковых во всем человека – шептал на ухо Оликор.

- Его так твоя медвежья шкура напугала, в которой ты даже спишь каждую ночь, - подтрунивал над Оликором Элюг.

- ...Н.е....р.д.а.н – назвал пришедшего Дорберк.

- ...к..р..о..в..н...ы..й..б..р..а..т..к...у..д..а..у..й..д..е..т...е?

- К Королю Ксанфру.

- ...х..о..р...ш...о..п..р..о..в..е...ду..т..и...х..о..й..д..о..р..о..г..ой
н..о..п..о..й..д..е..т..о..д..и...н..д..р..у..г..и...е..п..о...д..о..ж..д..у..т...з..д...
е..сь...

- Пойду я! – сразу же вырвалось у меня.

- Почему ты?! Ты слабее, он убьет тебя! Идти должны все вместе!

- спорили Элюг с Оликором.

- Знаю, что только я должна идти.... Узнаю что да как, и вернусь за вами...

Дорберк запряг своих животных в полозья. У такой телеги не было колес, и звери тащили своей силой ее прямо по земле. Упряжка была из семи лесных керруд, так их здесь называют, узнала у Дорберка. Я с грустью попрощалась с братом и Оликором. Мысли о том, что я могу не вернуться и ждет беда, не отпускали меня... Нердан, Оликор и Элюг остались в окрестностях, а мы с Дорберком и Ерги вышли в поход.

Путь, как рассказывал Дорберк, предстоял нам долгий. Король Ксанфр правил на дальнем, затерянном среди северных гор берегу. Мы должны были пройти по извилистому краю длинного озера, обходить по пути старые деревья, собирая с них сок. Нам предстояло встретить много трудностей, пройти многие местные деревни, замороженные и проклятые места. Идти предстояло Лунный Месяц...

Трудный путь к Королевским землям

Упряжь двигалась быстро, керруды были отдохнувшими и без труда тащили нас с кладью. По густой траве мы мягко скользили, а на камнях полозья скрипели и подпрыгивали. Ерги бежал следом за нами. Иногда мы ехали по таким ухабам, что приходилось со всей силы держаться за полозья самой и держать узлы рядом, что бы не растерять их. Керруды повизгивали и ухитрялись драться между собой. Мы ехали по уже проложенной, слегка поросшей травой доге вдоль озера. Солнце ярко освещало столетний лес. С дороги то и дело прыгали в кусты маленькие чудные зверьки, они делали это так быстро, что их сложно было рассмотреть. Лучи небесного светила падали на рябь озера и отскакивали, весело играя на моем лице. Вот мы свернули с дороги и выехали на поляну с раскачивающимися покалеченными деревьями. Дорберк подошел к первому дереву, что-то дернул его железных оков, снял прозрачный мешочек с соком и слил его в деревянный бочонок. Тени охраняющие фиолетовый сок, днем не причиняли вреда. Но не знающего все же могли сильно напугать. А сейчас они, почти прозрачные беспомощно прятались неподалеку, да и Дорберка знали, потому ничего скверного не пытались сделать. Из дерева вновь потекла древесная вода, Дорберк терпеливо слил ее всю. Яркий фиолетовый сок шипел и испускал смрадный запах. Ерги привык к керрудам, смирно стоял рядом и больше их не задира. Дорберк надел на обрубленную ветку сосуд обратно. Так он обошел все деревьям стоящие на поляне. Затем поднес бочонок к керрудам, они жадно пили, огрызаясь и отталкивая друг друга. Их утробы раздувались и наполнялись фиолетовой водой. За день объехали несколько таких полян. Когда солнце стало заходить, мы поехали быстрее. Дорога по берегу озера давно закончилась, мы мчались по высокому сырому лесу. Наши керруды уже вымотались и больше не грызлись друг с другом. Вечерело и всюду стали видны летающие, светящиеся красным светом жучки. Густой лес закончился, и мы ехали по каменистой почве среди многих небольших озер. Только кое-где торчали низкорослые колючие кусты. Это была целая долина озер, больших и крохотных, окруженная высокими скалистыми стенами. Мы долго ехали, плулая между ними. Вдруг из-за большого камня впереди выпрыгнул крупный мохнатый зверь похожий на кабана, но худой, рыжий и бросился наутек. Керруды испугались, взвились в воздух.

Наши полозья высоко подпрыгнули за ними и с грохотом раскололись на камнях. Тонкие стволы, из которых они были сделаны, рассыпались. Узлы с едой, оружие разлетелось вокруг. Я сильно ушибла ногу. Керруды кружились рядом. А Ерги преследовав зверя и не поймав, возвращался к нам. Уже совсем стемнело.... Когда я обернулась, то увидела, что на лице Дорберка застыл страх и ужас.

- Чем ты обеспокоен, Дорберк? Мы можем переночевать и пойти на рассвете пешими... - не понимая его испуга спросила я.

- ...м..ы..н..е..у..с..п..е..л..и...

- Не успели?

-...н..е..у..с..п..е..л..и..п..р..о..е..х..а..т..ь..д..о..л..и..ну.

-...з..д..е..сь..н..е..л..ь..з..я..о..ст..а...н..а..в..ли..в..а..т..ь..с..я...

- Что нам угрожает?

Он ни чего не ответил. Мы разожгли костер, перекусили сушеной рыбой и приготовились к ночлегу. Керруды были крепко привязаны к торчавшей из земли коряге.

- ...б..у..д..у..т..е..б..я..с..т...о..р..о..жи..т..ь..с..п..и...

Когда я проснулась, была глубокая ночь. Дорберк сморил сон, и он прикорнул рядом. Я встала, пошла к ближайшему озеру умыться и попить воды. С неба снова падали звезды, освещая все вокруг красноватым светом. Тихо, даже не пели ночные птицы, и не было заметно никакой живности. Наверное, потому что здесь почти нет деревьев...

Я склонилась над черной гладью спокойного озера, обрамленного каменистыми берегами. В нем отразилось мое лицо с редкими веснушками и густая длинная рыжая коса. Зачерпнув ладонями темной воды, я испила ее. Она была чистой и сладкой. Когда я отвела руки от лица, то увидела ее. Опухшая с белой кожей женщина стояла по пояс в воде. Ее кожа была изранена и ключьями свисала на груди, обнажая ребра. Светлые волосы оборванными колтунами спадали вниз. Кожи на лице местами не было, и виднелся череп. Красные, налитые кровью глаза злобно сверкали в темноте. Вспышки падающих звезд освещали страшный лик. На ее теле тут и там росли водоросли и ракуши,

шел затхлый запах. Я не успела отпрянуть, и она схватила меня своими цепкими руками. Подплыла ближе и потащила в озеро. Я выпустила из своей груди истошный крик полный ужаса. Вес свое оружие я оставила у огня и сейчас судорожно хваталась за ледяные скользкие руки утопленницы в надежде освободиться от ее сильных объятий. Прибежавший на помощь Дорберк выплеснул из бочонка на почти утащившую меня в озеро мертвую женщину древесной воды. Густой фиолетовый сок растекся по ее лицу, рукам и зашипел, разъедая кожу и вызывая волдыри. Утопленница отпустила меня, тяжело, мучительно застонала и нырнула в черную воду. Я быстро отползла от озера. Дорберк помог мне добраться, и я на дрожащих от холода и испуга ногах дошла до костра. На привале беспокоились керруды, что бы добыть фиолетовый сок, ему пришлось убить одного из них. Это было жестоко, но необходимо. Пока я грелась у огня, Дорберк огонял пса от разлившегося древесного сока, по всей видимости, он был ядовит, но очень желанен многим животным.

- Кто это был? – отогревшись и успокоившись, спросила я.

- ...в.е.ч...н.а.я.у.т.о..пле..н.н.и.ц...а...

- Как она оказалась в озере?

- ...э.т.о.д..о.л.г.а...я.и.с.т.о..р.и...я..В.е.т..ро..й..я.. – потом он молча смотрел на огонь.

- Скажи, Дорберк.... От куда ты знаешь язык викингов.... Почему не отвел нас к стражникам?

Он долго вел свой рассказ. И голос его грустный иногда совсем замолкал. Узнала я, что Дорберка еще маленьким шестилетним мальчиком, его брата, а также всех детей из их родного поселения похитили. Они тоже были викингами, жили у моря с другой стороны высоких непроходимых гор. Взрослых одолел страшный мор. Когда воины и все те, кто мог сопротивляться умерли от долгой тяжелой болезни, в их погост пришли стражники и увели всех оставшихся в северное королевство Ксанфра. Младенцев, которых нужно было кормить молоком матери, бросали живьем в озеро. Там они превращались в утопленников, обреченных на мучительную не человеческую жизнь.... Здесь в королевстве детей обучали разным занятиям. Кто-то, как Дорберк и Нердан, собирали древесную воду, другие выращивали зерно в селениях, остальные трудились в шахтах, добывая драгоценную руду. Самые

лучшие, ловкие и смышленные служили стражами в Его замке. Подданным королевства Северного Леса и Гор было запрещено заводить семьи.... Нельзя любить.... И Он требовал новых жертв. И их приводили с чужих земель.... По моим щекам потекли слезы, так вот что ждало наших младших брата и сестру, и всех оставшихся в погосте.

- Почему ты помогаешь нам?

- ...на..д..о..и..д..т..и...

Он скрепил как смог стволы полозьев, мы положили на них самые нужные узлы и еду, нагрузили Ерги, а сами пошли рядом. Пока мы проходили между частыми озерами, из воды к нам тянулись объединенные озерной живностью бледные руки утопших. По долине разносился слабый гул их больных голосов. Если кто-то из утопленников подбирался к нам слишком близко, Дорберк обливал их остатками древесного сока.

- Спасибо, что спас меня... - совсем забыла я поблагодарить Дорберка.

Он лишь молча кивнул. Так в страхе мы шли до утра. Керруды не боялись утопленников, а Ерги был на удивление спокоен.... Вот на горизонте показалось солнце, крики утопленников закончились. Шли совсем медленно по вновь начавшемуся древнему лесу. День сменяла ночь, мы лишь иногда останавливались на привал и ночлег. Дорберк продолжал обходить засохшие деревья, собирая их сок. Керруды чуть не лопались от наполнявшей их древесной воды. Вот уже железный механизм, так он называется, говорил Дорберк, качает сок из дерева в бочку до краев.

- Зачем тебе столько древесной воды?

- ...нуж..на...Ему... - Дорберк медленно вспоминал язык и говорить ему становилось все проще.

- И что получишь взамен?

- ...мой..труд..при..возить..в...гла..вный..по..гост

- ...дре..весную..воду..за..это..я..забе..ру..зерно..овоци

- ...вя..леное..мясо..для..нас..с..Нер..даном.. — разгонял он красных жучков, садившихся на густой фиолетовый сок.

- ...д..ревес..ная..во..да..дорога..многие..жи..вот..ные..за..ви..сят от нее...
- ...разор..вут...нас...в...клячья..мо..гут..на...пасть..гра..би..тели
- ...не..с...чем..б..удет..прие..хать..придется..дол..го..голо..дать...
- ...питаюсь..лишь..толь..ко..ры..бой..
- ...и..пой..манны..ми..в..лесу..мелким..зверь..ем
- Почему вы сами не выращиваете зерно?
- ...под..зем..лей..где..мы..живем..те..кут..реки..отра..вленны..они
- ...из..них..и..берут..влагу..наши..де..ревья..
- ...она..про..ходит..через..их..тела..отра..вляя
- ...и..мы..получаем..дре..весный..сок..а..земля..вся..здесь..
- ...отрав..ленна..и..зер..но..выра..щен..ное..на..ней..ядовито...
- Мы идем уже шестой день, куда, Дорберк?
- ...нужно..зай..ти...в..со..сед..нюю..де..ревню..раздо..быть..
- ...телегу....еды..по..том..переп..равим..ся..по..озеру...

Когда мы подошли к поселению, меня удивила полная тишина царившая вокруг. Не было слышно ни шума кузницы, ни топора... Мы привязали Ерги и керруд на окраине. Заходили в каждую хижину, но там ни кого не было.

- Жители ушли... куда? Что здесь случилось?
- ...не..знаю...Ветр..ойя..уби..тых..нет...

Почти все дома были деревянными, но некоторые выложены из камня. Их дома отличались от наших, не узкие и длинные, а правильные и очень высокие. В них было много до трех в высоту окон, закрытых деревянными ставнями. Крыши выложены не сеном, а небольшими деревянными дощечками. Посреди погоста была площадь, с колодцем, каменной башней стражников, виселицей... Наши жители никогда не казнили виновных, их или выгоняли в тайгу, где было сложно выжить в одиночестве, либо они погибали в справедливой схватке с лучшими воинами. Повсюду были разбросана в спешке забытая утварь, щиты, орудия земледелия и охоты... Мы взяли брошенную телегу, нагрузили не пропавшей еды, немного оружия, бочонков для древесной воды. Ерга поднял лай.

- Здесь кто-то есть... - мы зашли за стену и притаились в тени.

За стеной рвался и метался наш пес. Послышался визг керруд и они, отвязавшись, пронесли мимо. Ерги не унимался и громко лаял.

- Они рядом с Ерги... - догадалась я.

Мы осторожно пробирались между домами. Сначала я никого не заметила. Потом в глаза бросилось странное лежащее в траве существо. Это было невиданно огромная змея. Рыжая с темными пятнами медленно подбиралась к псу. Ерги прыгал и метался на привязи. Я выпустила в змею железный наконечник из подаренного, озерными жителями самострела. Наконечник с громким свистом пролетел мимо. Змея насторожилась и приподнялась над травой. Ее крупная, с Ерги, плоская голова обеспокоено зашипела. Второй наконечник, проскользнув задел голову... Тело змеи пошло кольцами, сильный мощный хвост заходил, круша все вокруг. Пес насколько хватало веревки, прятался за камнем. Выстреливала из самострела снова и снова, но наконечники не приносили чудовищной змее почти ни какого вреда. Я вооружилась найденным здесь мечом, и мы бросились в бой. Подскочив к метавшейся змее, я обрубила привязь Ерги. И тут же была отброшена сильным ударом хвоста. Больно ударившись спиной об угол дома, сразу же попыталась встать на ноги. Дорберк оказался ловким воином и легко уворачивался от смертоносных ударов змеи. Она угрожающе шипела, тело извивалось, а голова высоко ходила в разные стороны. Ерги пытался вцепиться в змеиное тело, но был, как и я отброшен в сторону. После нескольких попыток Дорберк отсек змее хвост. Страшно шипя и разбрызгивая повсюду кровь из раны, она пустилась наутек.

- ...боль..но? – Дорберк помог мне встать.

Спина сильно болела, я еле передвигала ноги. Он поймал керруд, запряг их в телегу, как из соседнего дома показалась еще одна змея, еще больше. Как вышло к счастью, что в этот дом мы не заходили. Дорберк погнал керруд, и мы помчались прочь от этого проклятого змеиного логова, в надежде, что жители успели уйти на новое место, а не были съедены этими громадными существами.

Дорберк помогал и защищал меня.... И я быстро прониклась благосклонностью к этому русоволосому воину.

- Куда мы едем, Дорберк?

- ...в..главн..ый..погост..здешней..долины..прода..дим.

- ...древес..ный..сок..потом..отправим..ся..в..рыбацкую..дере..вню

- ...возмем..лодку..переправимся..на..дру..гую..сторону..озера..

- ...так..быст..рее..прийдем..во..владе..ния..Короля..Ксанфра...

- ...до..главного..погоста..идти..несколько..дней..

На продолжении нашего пути природа менялась. Густые леса вновь сменялись пустошью, а затем и каменистой почвой. Вот на неровной дороге стали встречаться люди. Они, как и Дорберк были одеты в лохмотья. Я столько пережила приключений, что мое платье стало грязным и мало чем отличалось от одежды местных жителей. Встречались идущие с охоты с добычей, на повозках и просто пешие, по одному и по несколько. Главный погост был обнесен высоким бревенчатым забором, возле открытых больших ворот стояли деревянные башни лучников. Мы вошли в поселение, везде кипела жизнь, все были заняты своими важными делами, и на нас никто не обращал внимание. Везде сновали смешные домашние животные, не похожие на наших. Курицы были разноцветными, переливающимися на солнце, как северное сияние морозной ночью, на очень высоких ногах. Свины с длинной шерстью, не большие и без пятчиков. Дома были еще выше, чем в брошенной деревне, встречались четыре окна в высь. Многие были построены из камня. Подножия домов густо поросли ярко-желтыми крупными цветами. По большой дороге мы выехали на площадь. Здесь был разбит рынок. Мужчины и женщины торговали зерном, мясом, оружием. Все жители взрослые и детей видно не было. Как рассказал Дорберк, все дети проходили обучение во владениях Ксанфра. Мы подвели своих керруд к центру площади. Под большим шатром был загон, где толпились десятки керруд. Возле загона стояли стражники в блестящих серебристых доспехах, чем отличались от всей оборванной толпы. Дорберк продал наших керруд торговцу и получил связку серебряных монет с дыркой посередине, нанизанных на веревку. Мы уходить с площади, как Дорберка схватил за плечо страж....

Они долго разговаривали на своем языке, я старалась не смотреть на них. Наконец он отпустил Дорберка.

- Что ему было нужно?

- ...он..что..то..заподоз..рил..я..сказал..что..ты..моя..сест..ра..

- ...брат..тяжело..болен..и..не..смог..помочь..мне..приг..нать..керруд

- ...его..насторо..жил..твой..пес..здесь..такие..не..встречаются...

- ...я..налгал..что..это..лесной..прирученный..зверь..из..глубины..гор

- ...нужно..научиться..разгова..ривать..на..нашем..языке

- ...если..кто..то..начнет..тебя..распрашивать..то..сразу..все..поймут...

- Ты можешь сказать, что я немая от рождения.

- ...нет.....так..ты..не..сможешь..подобраться..близко..к..Нему...

- рассмеялся Дорберк.

Мы купили небольшой запас еды, коня для упряжи. Лошади здесь тоже были иные, большие и могучие, очень высокие в холке и поросшие густой темной и длинной шерстью. Вышли из погоста через другие ворота и направились к рыбацкой деревне. По пути Дорберк начал обучать меня языку северного королевства...

В рыбацкой деревне как водиться пахло рыбой, и велась буйная рыбная ловля. Вокруг непрочных соломенных хижин тут и там лежала чешуя и рыбы потроха. В деревни жили только одни мужи. Мы заплатили переправщику и поплыли на небольшой лодке по озеру. Отправились рано на рассвете, как уверял рыбак это самое тихое и не опасное время суток для такой дальней переправы. Ерги и узлы с едой и оружием были с нами в лодке, повозку бросили на берегу, а наш конь, которого я назвала Аггнурд, плыл на привязи рядом.... На языке северного королевства Аггнурд означало «живущий», а Ксанфр — «бессмертный»... Не знаю, сколько времени осталось, и удается ли мне спасти малышей нашей деревни...

Дорберк о чем-то разговаривал с переправщиком, а я рассматривала небо. Сзади доносилось фыркание коня, а Ерги тихо спал в лодке. На небе стояла бледная красная дымка, и были видны еще светлые следы падающих звезд. Вода тихая и затянута белым туманом. Каждое сказанное слово растекалось по озерной глади далеко вперед... Аггнурд беспокойно зафыркал и поплыл

быстрее. Я обернулась и заметила в тумане чью-то огромную рогатую голову. Она сразу же скрылась в воде.

- За нами опять кто-то следит... - шепнула я Дорберку.

Он начал говорить с рыбаком, как вдруг тот вскочил, начал размахивать руками и страшным голосом кричать: Дрифен, Дрифен!!! Потом схватил весла и принялся яростно грести. Мы помогали, гребя, чем попало, щитом, руками...

- Кого он боится?? – пыталась я докричаться в суматохе до Дорберка.

- ...водного хозяина – Дрифена, и его детей...

- Почему рыбак сразу про него не рассказал??

- ...боялся, что мы ему не заплатим... и надеялся, что успеем проплыть!

- А ты не знал про него?

- ...слышал, но не думал, что встретим...

Мы гребли изо всех сил. Оборачиваясь, я замечала, что существо появлялась из воды все ближе и ближе к нам. Вот у самого борта лодки показалась огромная голова водяного хозяина. Он был покрыт серой искрящейся чешуей, крохотные глаза зелеными камушками сверкали в дымке тумана. Кривые, разные рога торчали из его головы. Не успев выхватить оружие, я бросила в него чем гребла, найденным в безлюдной деревне боевым щитом. Круглая голова Дрифена быстро скрылась под водой. Рыбак прыгнул в воду и поплыл прочь от нас. Сильным ударом водный хозяин подбросил Аггнурда вверх. Конь громко заржал и бил по скользкому телу существа тяжелыми копытами. Потом Дрифен напал на лодку и перевернул ее, мы упали в воду. Дорберк изо всех сил бил по воде мечом, я пыталась перевернуть лодку, Ерги барахтался рядом. Столп воды, поднявшийся над озером, напугал нас еще больше. Дрифен своим длинным извивающимся с плавниками телом оглушил переправщика. Мы молча наблюдали, как он исчез в огромной, с небывало многими крупными острыми зубами, пасти водного хозяина. Только сильные волны продолжали расходиться от этого места. Перевернув лодку, мы затянули в нее Ерги, и начали грести в другую сторону. Аггнурд дико ржал, по воде расплылись наши узлы с едой. Водный хозяин

Дрифен приближался. Догнал нас, открыл свою пасть, чтобы проглотить в месте с лодкой. Дорберк быстро догадался, как поступить, и воткнул поперек в широко разинутую пасть водного хозяина длинное весло. Оно застряло в его глотке, причиняя тяжелую боль. Дрифен долго бился об озерную гладь своей головой, гибким чешуйчатым телом, поднимая облака брызг и наконец скрылся под водой. Мы быстро повылавливали не утонувшие узлы и одним веслом и щитом быстро погребли дальше. Я успокаивала Ерги, Аггнурда и себя тихими ласковыми словами. Вот среди тумана мелькнул долгожданный берег. Мы причалили, пес оттряхивался, Аггнурд беспокойно фыркал, с его длинной шерсти ручьями стекала озерная вода. Мы разожгли огонь на берегу, чтобы согреться и обсохнуть. Потом продолжили свой путь, вдвоем ехали на Аггнурде, я держалась за плечи Дорберка. Узлы и остальную поклажу тащил Ерги. Леса на этом берегу были еще зеленее чем прошлые, если в них росло много сосен и елей, то здесь буйствовали огромные деревья с крупными мясистыми листьями. Он был густой и такой сырой, что иногда было трудно дышать. Дорберк медленно прорубал нам путь в зеленых зарослях своим жавым мечом.

- Какие здесь страшные чудовища водятся? – спрашивала у своего спутника я.

- Незнаю... - рассмеялся он.

- Ты здесь никогда не был?

- Нет, был Нердан... - Дорберк совсем вспомнил язык викингов и говорил ровно.

- И что он здесь делал?

- Искал редкое растение, продлевающее жизнь... Молодость оно не возвращает, но походить по этому свету еще можно. Растение дорого стоит, но он его не нашел.... Нердан рассказывал мне про эти места.

- Скажи, Дорберк... это северное королевство и есть вальгалла, царство погибших храбрых воинов?

- Может быть, Ветройя.... Здесь есть души мертвых, разные невиданные животные и растения...

- Правитель Ксанфр? ...ты видел Его?

- Нет, Ветройя ...Его владения далеки для таких как я...

- А кто видел? Я боюсь не узнать Его...

- Ходят разговоры, что Он полубог-полуживое северный.

- Но здесь в долине так много странных существ...

- Его видел знахарь.... Он живет отшельником здесь в лесу неподалеку... Он сильный и могущественный лекарь, может творить зло и добро. Говорят, его призывает к своему двору Он...

Мы долго ехали молча, я думала, как убить Короля Северного Леса и Гор...

- Какие чудные деревья!! – воскликнула я, когда мы вышли на поляну.

Спрыгнула с коня и подошла к одному из них. Они были яркие, белые, на них нет листьев, не было крупного ствола. Тонкие веточки росли прямо из земли и веером расходились в стороны, делясь еще на тысячи веточек, плетя красивый белый узор. Дерево было высотой с три моих роста. Вокруг лежали его белые, выющиеся корни, на них росли темно-красные, как клюква, большие цветы, распуская дивный манящий запах вокруг. Я дотронулась до окостеневших, негнущихся ветвей, они были твердые и холодные.

- Посмотри, какое красивое! – повернувшись к своему спутнику, промолвила я.

Дерево закрипело, и его древесный веер обхватил меня. Я очутилась в костяной западне. Только пальцы мола просунуть наружу этой белой клетки. Корни лежащие рядом на земле стали подтягиваться к ловушке. Они уже обвили мои ноги, руки и подбирались к шее. Они душили меня и больно сжимали мое тело, стало очень трудно дышать, я не могла ни чего сказать, только хрипела. Дорберк изо всех сил пытался разрушить костяную клеть, меч отскакивал от ее прочных стен. Он быстро обвязал ветви дерева веревкой, другой ее конец привязал седлу Аггнурда. Погнав его, они резко рванули ее на себя. Коварное дерево громко скрежетало. От боли мир в моих глазах темнел, и я не могла двигаться...

- Я нарвал для тебя цветов белого дерева.

- Какой опасный здесь лес, - я начала шевелить своими пальцами, а затем и руками: такое красивое растение, я и подумать не могла, что оно несет зло...

- Да-а, освободить тебя было сложно... - весело улыбнулся Дорберк.

Почти все цветки белого дерева я выбросила, хоть они и были прекрасны и пахли так волшебю. Оставила три и спрятала в мешочек для сбора трав. Мы снова вышли на тропу, нас окружал рыжий вперемешку с зеленым лес. На развилке дорог свернули к хижине знахаря. Он жил на болоте глубоко в чаще леса. Пробираясь по топям мы шли только по растущей на кочках траве, если наступить на болотную жижу, то она сразу же станет медленно и беспощадно затягивать в свое черное тело. Тяжелый конь иногда проваливался в болото, и мы его с трудом вытаскивали. Наплутавшись по извилистым болотным дорожкам, мы вышли к хижине знахаря. Покосившаяся хибарка, обмазанная глиной и болотной грязью, торчала как гриб на кочке. Была она довольно большой и высокой. Из ее кривых стен виднелись деревянные сучки и бревна, из-под крыши поднимался синий дым. Окно были закрыты блестящими резными ставнями, и подсмотреть, что творилось в домике, мы не могли.

- Варит свое зелье...

- Не нравится мне эта хижина, - обмолвился Дорберк.

Мы отворили дверь, и зашли внутрь. Ни одной живой души не было видно. Здесь хижина казалась богаче, чем снаружи. Везде была резная мебель. На стенах были развешаны золотые украшения. Стояли огромные кувшины с облитыми разноцветной водой боками. Мы проходили крохотную комнату за комнатой. Везде лежали плетенные красочные в узорах подстилки. Встречались стоявшие в углах скелеты, все были людские и один большой, похожий на лошадиный. Мы дошли до последней комнаты, осторожно отворили дверь. Хижина была высокой, от этого старый человечек, сгорбившийся над грубым деревянным столом, казался еще меньше. В этой зале стоял синий дым, пахло гарью, жаром и сыростью. Мы подошли к человеку и только раскрыли рты, чтобы поприветствовать его, как он быстро

развернулся и выбросил нам в глаза мешочек желтой пыли. Мы не ожидали от него такой прыти и невольно вдохнули пыль...

- Зачем пришли ко мне незнакомцы? – дрожащим голосом злобно пробурчал старец.

- Узнать, как нам пробраться в замок Короля Ксанфра... - я страшно испугалась, ведь не хотела этого говорить.

- Для чего же? – хитро прищурилась его морщинистая голова.

- Убить Его.... Освободить долину и пленников... – теперь заговорил Дорберк.

Я съезжилась от дикого страха, от случившегося. Как мы могли так все просто рассказать злобному знахарю, ради чего мы прошли такой опасный и сложный путь. Неужели этот мерзкий скрюченный старик, с жидкими клочками волос на почти лысой голове, заворожил нас своим песочным снадобьем...

- Чтож... детки... дам вам такую попытку.... сыграете со мной в игру, победите, расскажу, как пройти в Его владения, проиграете, до конца жизни будете служить на моем болоте... - знахарь смотрел нас своими в разные стороны косящими, водянистыми, выцветшими глазами.

Нам пришлось согласиться. Старец притащил из соседней комнатенки маленький низкий стол с резной ножкой. Шаркая по плетеным настилам своими немощными ногами, расправил черную скатерть с золотыми вышитыми символами. Сменил наряд, одел длинное до пят льняное платье темного цвета, украшенное разными перьями птиц, высокий колпак с засушенной, оскаленной головой дикого зверя и настоящими крыльями птицы по бокам. На его обвисшей шее болтался амулет – глиняный сосуд с выжженными знаками, на толстой чудно сплетенной веревке. Знахарь почесал свое старческое, пошедшее светлыми пятнами сморщенное лицо и зажег на столе плотный пучок травы, заплетенный в косу и испускающий сладкий красноватый дым. Он разложил перед нами тонкие деревянные дощечки с выступающими на одной стороне разными фигурками. Это были стражники и нищие, по одному и несколько, деревья и разные животные, ветер и гроза, солнце и ночь... Старик долго рассказывал, как нам предстоит играть, а мы присев на пол у стола

запоминали его дрожащие слова. Когда начали поединок. Дорберк под действием зелья невольно озвучивал свои деревянные дощечки. И я выпросила для нас снадобье, которое снимало действие желтого порошка, осторожно подсматривая, где знахарь хранил свои зелья.... Всю ночь и следующий день мы сидели за этим столом. Сначала учились мастерству игры, потом начали поединок. Играли медленно, обдумывая каждое свое движение. Старый знахарь громко ругался своим дрожащим голосом, если терял в игре важные дощечки. Я быстро лишилась всех своих деревянных фигурок и проиграла. Сгорбленный старец так увлекся игрой, что не заметил, как я медленно отходила от них, тихо приближаясь к кувшинам, корзинам и мешочкам со снадобьями. Дорберк изо всех сил отвлекал внимание сумасшедшего старика. Вот и заветный серый мешочек с вышитыми золотыми нитями знаком. Дорберк осторожно косился на меня, понимая каждое мое движение. Увидев, что порошок добыт, он вскочил, отбросил стол, все дощечки разлетелись по разным углам зала, и схватил сумасшедшего знахаря. Он пытался сопротивляться, читать заклинания, но было слишком поздно, он забыл об опасности, чересчур увлекшись своей игрой. Мы быстро связали его и обсыпали желтым порошком. Старик поначалу мерзко кричал и ругался, насылая проклятиями, но вскоре совсем успокоился.

- И как нам пройти незамеченными в замок Лесного Короля Ксанфра? – выведывала я правду у старца.

- Есть черный ход по подземному лабиринту.... его охраняют лишь несколько стражников...

- Где этот ход?

- На стороне Большой Лунной Звезды. Если идти за ней, то выйдете к замку по устью черной реки Риндигайды. Там вход в лабиринт... Лабиринт сей, опасен, он хранит много ловушек.... Но если пройдете его и не сгинете, то выйдете прямо в темницу замка, где невольников держат... - старец был силен, препятствовал действию зелья, и каждое слово из него приходилось с трудом вытаскивать.

- Как нам миновать ловушки? – сердился Дорберк.

- Нет секрета.... слушайте свое сердце.... Захватите с собой в лабиринт светлой зеленой глины, лежащей у входа.

- Чтобы ты не выдал нас, я заберу твой амулет... в обмен на твое молчание, ведь он важен для тебя? – угрожающе спросил Дорберк.

- Да, да, в нем вся моя жизнь! – жалобно просил старик.
- Вернем, когда освободим пленников! – пообещала я знахарю.

Мы развязали старца, и вышли из хижины. Не успев отойти и на десяток шагов, слышали шум. Обернулись и увидели, что мерзкий старец со страшным, бледным лицом стоял в двери, поднимая руки к небу и громко проговаривал слова заклинания. Из-за деревьев, кустов, стен хижины показались люди. Было видно, что они измучены и подневольны. Их порванная одежда, богатая и нет, лица, руки были измазаны в болотной грязи и рыжих листьях. Это те, кто проиграл старику, живы они либо мертвы, мелькнуло у меня в голове. В руках люди держали оружие, кто косу, кто вилы, у некоторых были мечи и даже луки. Они приготовили оружие к бою и быстро приближались. Дорберк ловко отбивал их атаки, я отбегала на расстояние и поражала врагов из лука воительницы. Мои выстрелы были смертельны для них, одна из двух сразу выпущенных стрел точно попадала в цель. Такой лук не просил много времени для прицеливания, что было большой боевой выгодой. Болотных слуг знахаря становилось все больше и больше. Уже с десятков были сражены и лежали у наших ног. Один из них смог ранить Дорберка в плечо.

- Старик обманул нас! – Дорберк выхватил его амулет и с силой бросил об землю.

Глиняный сосуд разлетелся на мелкие черепки, из него шипя, пошел синий дым. Старый знахарь жутко закричал, вывалился из двери, беспомощно ползал по земле и затем утих. Мы вскочили на Агнурда, свистнули Ерги и пустились в скач. Я продолжала отбивать нападения врагов, на скаку выпуская в них десятки стрел. Вскоре они отстали от нас, и преследование закончилось. Дорберк был ранен в плечо стрелой. Находясь уже далеко от хижины знахаря, мы остановились на привал. Стрела глубоко зашла в тело Дорберка, зазубрины наконечника крепко застряли в плече. Вытащить стрелу можно было лишь, продавив ее вперед. Я крепко схватилась за древко и резко надавила... Стрела медленно продвигалась вперед, разрезая плоть, и прошла плечо насквозь. Дорберк стойко терпел эту невыносимую боль и лишь тяжело постанывал. Я обрубил деревянное древко и осторожно вытащила обломок стрелы с другой стороны плеча. Смазала рану лечебным

снадобьем Инаги, положила мох, чтобы она не болела и перевязала чистым обрывком своего нижнего платья. Обессиленный болью Дорберк не мог говорить. Мы остались на ночлег, чтобы отдохнуть и восстановить его силы. Пока он спал я прошла вокруг, ища новые целебные и ядовитые листья и ягоды для моих отваров. Только сейчас заметила, чем ближе мы подходили к владениям замка, тем чаще в земле попадались брошенные железные части разных размеров и очертаний. Они были похожи на механизмы, качающие фиолетовый сок деревьев, только больше. Видимо когда-то они были деталями какого-то мощного оружия, снаряжения или боевого укрепления.... Пока Дорберк оправлялся от раны, я заботилась о нем, готовила из остатков рыбы и овощей вкусную похлебку. Когда мой спутник хорошо отдохнул, мы решили вернуться обратно в его хижину. Всем вместе, Нердану, Элюгу, Дорберку, Оликору и мне приготовиться к новому походу. Пробраться в лабиринты владений Северного Короля и освободить пленников. Затем подняться в замок и убить Великого Правителя Ксанфра, забравшего жизни и души наших близких.... Наш путь через озера к хижине знахаря и обратно к дому Нердана и Дорберка занял чуть больше Лунного Месяца. Возвращаясь, мы обходили изведанные опасные места и избежали новых нападений врагов. Плечо Дорберка сильно болело, но постепенно зажило, рана затянулась, оставив небольшой шрам...

Верный поход

Когда мы домчались, обеспокоенные друзья с радостью встретили нас. Мы долго рассказывали о своих злоключениях, советовались о новом важном походе. Пока нас не было брат, Оликор и Нердан обучали друг друга своим навыкам боя, мастерству управления керрудами. Соорудили новые полозья. Сходили в деревню у водопадов и у местного кузнеца обменяли керруд с древесным соком на новое оружие, доспехи, щиты.

Все оружие было диковинным для нас. Нердан также как и я владел мастерством стрельбы из лука. Его лук был не костяным как мой, а железным, но весьма легким для воина. От его рукоятки шли четыре прута, и была не одна тетива, а две. Получалось сразу же два лука на одном остове. Один огромный с мой рост длинной, другой намного меньше, посередине. К нему были короткие, невесомые стрелы. Унести их с собой можно было очень много. На концах длинного лука крепились детали круглые детали с многими зубцами, большие и несколько маленьких. Как объяснил Нердан, назывались они шестеренками и помогали очень туго натягивать тетиву. Стрелы из такого лука вылетали далеко в даль, но они были длиннее и тяжелее, а значит, много их с собой не захватишь. Оликор добыл себе новое смертельное оружие. С прочной тяжелой рукоятки свисала очень длинная цепь, на конце она расходилась на дюжину цепей поменьше. На каждой из них крепилось несколько лезвий с острыми зазубринами. Воин с таким оружием раскручивал эту цепь над головой, мог долго не подпускать врагов к себе. А ударяя противника, разлетающимся веером цепями с лезвиями ранил его рваными ранами сразу во многих местах и даже со спины. Тарлид, как он назывался, в неопытных руках мог быстро нанести увечья и самому воину. Лунный Месяц непрерывных тренировок не прошли даром, для Оликора и он мастерски управлялся с новым оружием. Дорберку они привезли небольшие метательные ножи, закрепленные на кожаном поясе, было их около тридцати. Элюгу приглянулся легкий, плетенный из железных полос щит. Таким щитом можно укрыться от удара и сквозь него был виден враг, а значит, и куда можно было бы его неожиданно и смертельно поразить. Для меня привезли маленькую темную, слегка порыжевшую железную кольчугу. Этот доспех у викингов всегда считался уделом богатых

важных воинов и стоил очень дорого. За нее отдавали целое стадо северных оленей. А маленькие, словно для женщины кольчуги были совсем невиданным чудом. Я одела ее подальше от чужих глаз под платье.

Идти к замку мы должны были по другому пути. Он пролегал через другие долины, с другим миром и жителями. Там нас ждали новые приключения и испытания. Мы запаслись факелами, едой и водой. И через несколько ночей выступили в путь. Дорберк скакал на Аггнурде, а мы ехали на керрудах. У каждого была своя упряжка из пяти животных, заранее пойманных Нерданом в лесах. Мы шли за Большой Лунной Звездой и она, верно, указывала нам путь. Мчались только ночью, что бы не вызвать у местных жителей подозрений и не наскочить на стражей. Падающие звезды почти всегда освещали нам путь, оставляя наши черные фигуры невидимыми в черном лесу. Тяжелые копыта Аггнурда стучали по засохшей земле. Керруды как и всегда грызлись между собой, пытаясь обогнать другую упряжь. Ерги мчался за нами. В лесу золотой россыпью летали светлячки, пугая нас своим неожиданным появлением...

Ночь быстро сменялась другой ночью. Днем мы прятались в лесу. Воины начищали оружие, тренировались и просто рассказывали истории, и забавные, и жестокие. Я тоже тренировалась в точности стрельбы, собирали травы для своих отваров, варила на костре, пополняя свои запасы несложными ядами и лечебными снадобьями. Пробовала добавлять новые травы и цветки, что бы получить другие действия отваров. Выяснила, если примешать в обычный лечебный сбор древесной воды, шерсть керруд, листья здешних деревьев, синих цветков растения из долины, где живут Дорберк и Нердан, то получится сильное снадобье призывающие в округе всех диких тварей. Когда я сварила его в первый раз и вылила на землю, сбегались зайцы и белки, ульфы и дикие керруды, опасные звери, похожие на северного бьорна, но с пятнистой зеленоватой шерстью и в два раза крупнее. От всей этой братии мы с трудом унесли ноги.... Раскрыла секрет зелья знахаря, заставляющего рассказывать все без утайки. Он к траве и коре добавлял черные грибы, которые мы встретили, как только пришли в Королевство Северного Леса и Гор. Добавлять в такой отвар черных сушеных грибов нужно было совсем чуть-чуть, если

пересыпать, то испытываемый впадал в глубокий, вещий сон, с кошмарами и радостью и просыпался лишь через несколько дней. Так весельчака Оликора, смело вызвавшегося опробовать зелье, спящего мы везли на моей упряжке. Когда он проснулся, то рассказал, что видел темный город, и мы ехали по его улицам... Красные цветы хищного костяного дерева, найденного мною и Дорберком, добавленные в воду и несколько капель фиолетового древесного сока, придавали напитку чудодейственную силу. Испивший его впадал в яростное безумство и с невероятной силой, прытью и скоростью крушил всех врагов вокруг. Древесный сок в больших глотках был ядовит, человек, да и любое животное, его напившиеся рисковал закончить свои дни мучительной, долгой смертью. Маленькие глотки фиолетовой воды без добавления других составов и трав, никакого волшебного действия не имели, вызывали лишь сильную усталость. Земля с болот знахаря, водяное растение с озер утопленников и семена разных рыжих деревьев, добавленные в яд Инаги, выпивший его засыпал так, что казалось, мертв он. Переставал дышать, синел, тело затвердевало. Так опять чуть не потеряли смельчака Оликора, как ни странно только много древесной воды влитой ему в горло вернуло его к жизни. Также отличались отвары из тех же трав, сваренные днем или ночью. Сваренные на костре зелья днем, были со слабой волшебной силой и сладки. Ночью же сборы отваренные, после того как луна дошла до самых высот своего небесного пути, обладали сильным действием, его требовалось совсем не много, но были они очень горьки. Настой ночных жучков, верхушек первоцветов и здешнего туманящего мысли напитка крол помогало перестать ощущать любую боль. Оно очень пригодилось бы, если кто-то был ранен. Растертая чешуя рыб луту живущих то на земле берегов, то в воде, вперемешку с мясистыми листьями низких деревьев, распыленная по воздуху, вызывала у врагов животный страх, заставляло бежать, куда глаза глядят и искать убежище. Если рыба пыль попадает на друзей, а не врагов, то они тоже будут спасаться бегством.... Так мы продолжали свой долгий путь, передвигаясь ночью и тренируясь глубоко в лесу днем. Ни одна живая душа не встречалась нам и не видела нас.

- Расскажи, Дорберк, что ты будешь делать, когда мы убьем Короля Ксанфра? Вернешься в свой погост... или пойдешь с нами, жить в нашей деревне? – Оликор не мог ехать молча.

- Не знаю даже.... В родной деревне совсем никого не осталось. Она уже давно заброшена, не осталось ни одного дома, все сгорели, когда стражи уводили нас...

Все замолчали, стало очень грустно, когда мы вспомнили о несчастных, умерших родителях, увиденных в рабство Правителем Лесного Королевства...

В эту ночь нам предстояло пройти короткий путь через горы. Они не были слишком высокими и непроходимыми, но горную тропу мы не знали. Нердан и Дорберк решили вести нас через скалы к Большой Лунной Звезде так мы могли сократить свой долгий путь на несколько дней. Нердан нашел крохотную деревушку всего из четырех дворов и привел проводника. Он обманул жителя, рассказав, что мы отряд Великого Правителя Ксанфра с королевским заданием. Было достаточно темно, и Нердан умел убеждать, у селянина не успели зародиться подозрения, да и Нердан хорошо заплатил ему. Монеты разными фигурками приятно согрели душу жителя. Проводник быстро повел нас по трудной с широкими уступами скалистой тропе. Керруд распрягли и они легко, своими сильными когтистыми лапами взбирались на скалы. Агнурд скользил большими копытами по камням, боялся высоко прыгать и задерживал нас. Но мы не могли его оставить, сильно привязались к нему, и потому не сдавались – тащили его все вместе наверх за уздечку. Высокие скалы сменялись ущельями. Мы шли ночь и весь день. Предстояло подняться на последнюю скалистую стену, и как рассказывал нам проводник, за ней простиралась лесная долина с непроходимыми чащами. Деревья этой долины обладали такими густыми корнями и ветвями, что даже невозможно сквозь эти заросли прорубить себе путь. Мы спрашивали у проводника, откуда он, но он не понял наших расспросов, и ответил что местный житель. Видимо его забрали совсем ребенком, и он ничего не помнил из своей настоящей жизни. Оликор и Элюг весь путь, проделанный с проводником молчали, не выдавая, что мы чужестранцы. Меня же Дорберк за луну пути успел хорошо обучить языку Королевства Северного Леса и Гор. И я понимала почти всю речь местных жителей, хорошо, что знакомые слова встречались часто.... Мы с трудом вззошли на середину скалы, перед нами открылась хорошая, весьма широкая для гор каменистая дорога. По одну

руку возвышалась скалистая стена, по другую, черной бездонной ямой зияло ущелье. От куда-то сверху слышался шум. Мы подняли головы. Со скалы сыпались мелкие камни, я старалась рассмотреть, что заставило их посыпаться. Как вдруг мимо пролетел крупный камень, он с грохотом разбился о скалистую дорогу и отскочил в ущелье. Аггнурд громко заржал и встал на дыбы от испуга.

- Об-в-а-а-л! – раздался чей-то возглас.

Мы бросились в разные стороны, кто назад по тропе, кто вперед, кто под скалистую стену. Я отбежала назад, когда обернулась, то увидела, что Элюг не успел... Огромный камень и другие, посыпавшиеся за ним, сбили брата с ног. Он, шатаясь, пытался идти, но удар оказался очень сильным и Элюг сорвался в пропасть.... Он упал, не проронив ни слова. С ним сорвались несколько керруд. И сыпались, и сыпались камни.... С моего лица мрачным дождем падали слезы. Я молча озиралась вокруг, словно ища помощи. Смерть брата была такой неожиданной и непредсказуемой. Я лишилась самого близкого человека мне после матери.... Мы росли вместе, знали все секреты друг друга, он был моим защитником и советчиком.... Когда обвал прекратился, мы с Дорберком и Оликором подбежали к завалу, под ним лежал Нердан, наш проводник и дюжина керруд. Быстро разбирали камни, слезы не переставая, текли из глаз, я еще до конца не осознала, что произошло... Оликор и Дорберк все видели, молча откидывали камни и не тревожили меня.... Откопав из под завала Нердана мы привели его в чувство. Проводник был мертв. Многие керруды погибли, другие были ранены, остальные разбежались. Заложили тело проводника камнями и воткнули в холм меч. Мы разошлись по горной тропе, чтобы поймать Аггнурда и оставшихся керруд. Я заглянула в пропасть, Элюга не было видно, только из черного тумана торчали грозные молчаливые скалы... Я не переставала всхлипывать и одинокие слезы все еще падали с моего лица... на одежду, камни.... Так и шли сквозь горы молча, пока не вышли в долину. Все были подавлены случившимся. Даже бойкий Оликор, потеряв своего лучшего друга, не проронил ни слова. Все понимали, что спуститься в ущелье и похоронить Элюга не было времени, сил, не знали пути вниз, по которому можно бы пройти к подножью горы... Я пообещала себе, что когда

мы убьем Великого Северного Короля, непременно навещу брата и сожгу его тело, в священном костре, достойном такого храброго воина...

Весь оставшийся путь мы ехали молча. Были подавленны случившимся. С моих щек всю дорогу падали редкие слезы.... Но чтобы не произошло, мы должны дойти до владений Великого Ксанфра, освободить пленников, убить Правителя, чтобы навсегда прекратить его беспощадные набеги на наши земли...

Наконец за деревьями показалась долина. Посреди ее лугов виднелся холм, густо поросший травой. В нем была деревянная, сильно покосившаяся, с большими щелями, еле приметная дверь. Ее охраняли трое стражников. На них были блестящие доспехи, отделанные серебром и золотом. Они ярко сверкали и выделялись на зеленом сукне холмов. Видно стражей было издалека, наше укрытие и холм разделяло хорошо просматриваемое поле. Трава на нем доходила лишь до пояса, и мы не могли днем подкрасться незамеченными к стражам. Уже светало и мы решили подождать, когда стемнеет и напасть на стражников.

- Как ты, Ветройя? – Дорберк первый заговорил со мной после несчастья.

В ответ из моих глаз потекли слезы. Я изо всех сил пыталась не показывать свою душевную боль, но было это не просто. Потерять мать, потом брата, отец мог не вернуться из боевого похода... стражи Короля Ксанфра угрожали забрать в рабство моих младших сестру и брата... и всех друзей и близких.... Понять это было тяжело и грустно... и щемящая боль рождалась в груди. Дорберк обнял меня, и я проспала до вечера в его крепких объятиях. Когда проснулась, солнце подходило к горизонту. Холм и поля окрасились легким фиолетовым светом. Мы приготовились к нападению. Распустили по лесу израненных керруд, запрягли упряжи уцелевшими. Нердан долго прицеливался из своего мощного лука.... И прямо из зарослей, через огромное поле, быстрыми, точными взмахами поразил всех трех стражей своими тяжелыми черными стрелами. Его выстрелы были столь молниеносны, что стражники не успели найти укрытие и даже сделать нескольких шагов. Солнце уже пропало, и на небе начали

появляться слабые искрящиеся следы первых падающих звезд. Мы ринулись в скач через луг. Когда домчались до холма, Нердан быстро снял доспехи стражников. Мертвые тела Дорберк взвалил на спину Аггнурда и погнал его прочь. Мы не могли взять с собой в лабиринт такого большого и заметного спутника. Я привязалась к нему, и терять его не хотелось, верю, что когда мы вернемся с освобожденными пленниками, он будет неподалеку. Отзовется на свое имя и поможет нам вернуться в нашу родную деревню. Если же мы не выйдем из лабиринта, то найдется новый хозяин и Аггнурд всегда будет сыт. Он быстро скакал по полю к лесу, унося подальше и теряя в густой траве наших мертвых врагов. Оликор, Нердан и Дорберк облачились в блестящие доспехи стражей. Так у нас был большой успех проникнуть глубоко в лабиринты, к подземелью, где пленятся дети. Керруд привязали к большому камню посреди поля. Мы не могли их отпустить, они не отзывались на клич и при первой же возможности норовили сбежать в лес. Надеялись на возвращение и нам бы понадобились эти упряжи. Ерги тоже отпустили восвояси, он мог выдать нас лаем или напасть на врагов не вовремя. Я надеялась, что увижу его еще...

- Где же зеленая глина? Про нее говорил болотный знахарь...

Ее нигде не было видно. Я догадалась раскопать землю холма пол травой. Показалась светло-зеленая почва, это и есть глина, обрадовалась я. Наполнила ею небольшой тканый мешок. Он оказался тяжел, но я не могла не взять его в лабиринты, об этом предупреждал старик.

Мы отворили дверь, за ней шел узкий земляной ход. Повсюду свисали длинные корни деревьев и растений, путь нам освещал сосуд озерных жителей. Врагов еще не было. Снаружи скулил и скреб дверь Ерги. Мы долго шли по земляному ходу в тусклом голубоватом свете и, наконец, вышли к двери. Эта дверь была из железа, с коваными украшениями и оказалась запертой... Мы растерялись, замка нет, а разбить такую прочную дверь вряд ли б удалось. Нердан стал осматривать ее, вот какая-то деталь поддалась его пальцам, отогнулась и обнажила темный зазор.

- Это замок! Нужен ключ! – произнес Дорберк.

Мы озирались вокруг, потом осмотрели доспехи. На поясе одного из них на связке среди монет висело три ключа. Одним удалось отпереть злосчастную дверь. Мы прошли внутрь. Вот это, наверное, и был лабиринт. Его низкие арочные ходы выложены серым камнем. Но во многих местах стен камней не было, и из этих сыпалась земля. Пол был земляной, со свода капала вода, собираясь в грязные лужи. По освещенным стенам бегали как крысы большие с длинными клешнями и хвостами жуки. Они были страшноваты на вид, но опасности не представляли. Мы подошли к первой развилке. Наш путь делился на два коридора. Свернули направо. Шли долго. Свод стал выше, стены ровнее. Коридор разделялся на три хода. Пошли прямо. Чем дальше углублялись в переплетения лабиринта, тем холоднее становилось. Пол стал выложенным из камня. Мой взгляд привлекло большое темное пятно на стене. Мы подошли к нему. Это было зарешеченное деревянными кольями окно, в другой ход или комнату. Колья стояли часто, не получилось сквозь них просунуть светящийся сосуд. Что было с другой стороны стены в темноте, мы не увидели. Окна с плетью из колев стали попадаться часто. Из них шел тяжелый сырой воздух со странным запахом, за ними видна была только черная тьма.... Дошли к развилке, свернули в лево. Пришли до торчащего из стен механизма. Видно, что он разрушен. Детали недвижимы, поедены водой и временем. Мы шли дальше, показались ступени. Они вели так глубоко, не видно конца им. Мы стали спускаться вниз. Ступени были крутыми, казалось, оступишься и будешь катиться по ним, пока не останется ни одной целой косточки...

Глубоко под землей были мы. Своды здесь совсем сырые, пол по колено залит водой, камни так поросли зеленым и бурым мхом, что их совсем не было видно. Жуки падали в волосы и на плечи, ползали по спине, их было много, но мы не могли останавливаться, чтобы стряхнуть их. Ход сужался, идти становилось все тяжелее. Пришлось ползти. Одежда намокла и потяжелела, стало еще холоднее. Здесь уже вода покрылась тонкой ломкой корочкой, со стен свисал лед. Вот, наконец, свод становился выше... Развилка, снова развилка, ступени вверх. Мы так долго бродили по каменным коридорам, что даже устроили привал, чтобы отдохнуть и поесть. Когда нет солнца, сложно

понять, как быстро течет время. Может мы шли целую ночь, может несколько часов...

- Так как мы будем вызволять пленников? – нарушил тишину Оликор.

- Нужно сначала их найти, - отшучивался Дорберк.

- Да, увидим, где их держат, сколько будет врагов, и там посмотрим, как поступить... пойти на хитрость или неожиданно напасть... - поддержала я его.

- В путь! - задорным шепотом прокричали все вместе.

И устремились по коридорам с новыми силами. Поворот. Опять поворот налево, направо, прямо...

- Стойте! Мы шли здесь! - прервал наш путь Дорберк.

- Почему ты так решил?

- Я узнал этот камень, в кладке, он черный среди серых, тогда бросился мне в глаза и сейчас...

- Да хватит тебе.... Таких камней здесь сотни, – не верил Оликор.

- Нет, он прав! Посмотрите, моя глина! Когда мы ползли в воде, она совсем намокла, просачивалась сквозь мешок и каплями падала за мной.... Вон зеленоватый след, мы уже проходили здесь!

- Что же нам теперь делать? Сначала заблудились в этих ходах, а теперь и вовсе ходим по кругу! Мы же здесь можем бродить хоть целую вечность! – впадал в безумство Оликор.

- Да, это и есть лабиринт...

- Старик рассказал нам про глину.... оставляет следы. Она не даст нам заблудиться! Мы будем помечать пути, по которым сворачивали и скоро выйдем уда, где не были. В тот ход, который и есть верный!

- Верно, верно! – согласились мои спутники.

Мы пошли дальше. Наткнулись на деревянную дверь. Она не заперта. За ней темная комната, в ней кучей свалено старое оружие. Расколотые щиты, промятые шлемы, сломанные клинки, остатки факелов, битые кувшины. Все стены были затянуты длинной липкой сеткой паутины. Ни чего стоящего или указывающего где держат пленников, не нашли.... Когда сворачивали, ставили незаметную, в самом низу стены метку – отпечаток руки. Натыкаясь на свои метки, возвращались назад,

сворачивали в другие ходы, проходили много раз одни и те же коридоры и наконец вышли к железной двери, она была такой же как и первая в начале пути. К ней подошел второй ключ. Осторожно отворили. За ней простирался такой же сводчатый ход. Но в конце коридора виднелся свет. Мы осторожно прошли внутрь. Свет шел от факелов, развешенных по стенам. Мое сердце забилося сильнее, мы были уже близко! Теперь спрятаться было сложнее, почти все стены были освещены. Мы с опаской пробирались по коридору, он тоже расходился на ходы. Ни одной живой души не было видно, но по факелам ясно, что кто-то здесь все-таки появлялся и менял их... Мы также плутали, ставили метки. Здесь было теплее, чем раньше, в сырых лабиринтах. Впереди послышались шаги. Хорошо, что мы были на развилке ходов, а не столкнулись в длинном коридоре. Успели тихо, не примеченными отбежать по другой развилке. Страж в тяжелых доспехах прошел мимо, в руке держал факел, еще ворох торчал из его мешка. Он то и менял погасшие огни. Тихо не разговаривая и не поднимая шума, мы шли дальше. Деревянные двери хранилищ стали встречаться чаще. Мы заглядывали во все. В одних лежали старые детали механизмов, в других запасы древесной воды.... Плутали по освещенным коридорам.

Вышли в просторную залу. Здесь была тренировочная комната стражей. Везде разбросано различное оружие, стрелы, доспехи. Лежали подстилки из соломы, стояли чучела для прицеливания, тренировки ударов. Из залы вели три выхода, один оказался очередным хранилищем, пошли по среднему. Шли быстро, опасаясь встретить кого-либо. Следующая найденная зала была обеденной. Стояли длинные столы с длинными лавками. На столах стояла деревянная и глиняная утварь. Расписанные кувшины, тарелки с хлебом, высокие кружки, свечи, лежали остатки еды. В углах ютились большие мешки и корзины, в них были запасы пищи. В еду и воду я налила яд, с сильным действием и горький, надеюсь, стражи не успеют ни чего заподозрить.... Вышли в третью залу. Здесь спали стражи. Повсюду стояли сколоченные наспех покосившиеся кровати со шкурами животных. Где-то просто лежала соломенная подстилка. На одной из кроватей спал страж. Мы тихо и медленно проходили мимо, что бы не разбудить его. Я чувствовала, что он может проснуться, была на стороже. И

когда он повернулся, быстро спряталась за какой-то железный сундук.

- Смена стражей? – сонным голосом спросил он.

- Да, да... - закивали мои спутники.

Они были одеты в доспехи стражей Лесного Короля и не вызвали у спящего догадок о нападении врагов. Воины вышли из залы, стояли за дверью. Я дождалась, когда страж снова заснет, и выскользнула из полутемной залы. Мы шли дальше, больше нам никто не встречался. Путались в развилках коридоров и вот уперлись в решетку. Она перекрывала весь свод. Решетки были прочными и редкими, но сквозь них все равно не получалось протиснуться. Пытались все вместе ее расшатать, она лишь скрежетала, но с места не сдвинулась. Ранее мы прошли железную дверь, но не заглядывали в нее. Вернувшись, обнаружили, что она заперта. К ее замку подошел третий ключ. В темной комнате, как и в других были свалены разбитые и не нужные вещи и оружие. При нашем появлении жуки лабиринта разбежались в разные стороны. В конце комнаты был небольшой механизм. Я подошла ближе. Привлекала внимание резная ручка. Дернула за нее, механизм начал движение. Его зубчатые колеса закрутились, издавая не громкий лязг. Мы выглянули в освещенный факелами коридор и о удача, решетка медленно задвигалась в стену. Прикрыли за собой дверь, и пошли по ходу. Ворота уже полностью ушли в каменную стену, лишь острые частые с локоть длинной зубцы торчали наружу.

- Сделать это оказалось проще, чем я себе представляла!

- Да, Ветройя, мы прошли так далеко не замеченными...

Я прошла решетку первой, за мной шел Оликор. Когда он проходил мимо ворот раздался громкий скрежет и скрип. Я обернулась и увидела, что решетка с огромной быстротой захлопывается. Не успели все сообразить, что к чему, как заточенные железные колья глубоко воткнулись в грудь Нердану, пригвоздив его к стене. Прочные зубцы легко пробili доспехи, из ран стала сочиться кровь. Нердан лишь тихо застонал.... Мы застыли на месте от ужаса случившегося. Дорберк, оставшийся по ту сторону кованых ворот забежал в комнату с механизмом и

снова дернул рычаг. Решетка стала отходить. Нердан упал к нам с Оликором на руки. Я быстро напоила его снадобьем убирающим боль. Глаза Нердана закрывались, и он побледнел. Ворота со страшным скрипом снова закрылись.

- Он умер, Дорберк... - со слезами на глазах сказала я через решетку.

Мы еще долго молча сидели у мертвого Нердана. Я чувствовала, как холодеет его кожа.... Он был так похож на Дорберка.... и от этого становилось совсем больно.

- Нужно спрятать тело Нердана. Мы вернемся за ним, когда освободим пленников... и тогда похороним его с почестями... - спокойным голосом произнес Дорберк.

Он снова открыл ворота. Мы перетащили мертвое тело в комнату, прикрыли его щитами и корзинами. Вновь отворили решетку и быстро пробежали мимо нее, пока она не успела захлопнуться. Присыпали разлившуюся по брусчатке кровь Нердана каменной пылью и глиной. Измученные и расстроенные шли дальше.... За три дня мы потеряли уже двоих близких нам друзей, никто не знал, что ждет нас впереди. Такая же неожиданная и быстрая смерть, мучительная гибель или удача в нашем походе.... Не смотря ни на что, мы продолжали идти вперед. Если даже до цели доберется лишь один из нас, он все равно будет добиваться задуманного. Обратного пути уже давно нет...

Наконец мы услышали голоса. Далеко впереди виднелись стражи, их было двое, они стояли, разговаривая друг с другом. Мы быстро, незамеченными свернули в узкий темный ход. Он оказался ходом в хранилища. Многие двери справа и слева вели в них. В складах хранились большие запасы еды и воды в бочках, я тут же отравила их. В других закутках лежали горками на полу для неизвестных надобностей камни, детали механизмов. Встречались клетки с жалобно скулящими керрудами и другими крупными и маленькими животными. По темному низкому коридору прошел страж с факелом, мы быстро укрылись в одном из хранилищ. Он обходил склады, но в тусклом дрожащем и прыгающем по

каменным стенам свете не заметил нас и вышел. Становилось опасно. Продвинулись глубже по коридору, перебегая из склада в склад, спрятались за последней дверью. В конце этих хранилищ виднелся яркий свет, было видно, что там большая хорошо освещенная зала. От туда иногда доносился тихий детский плач. Стражники стали ходить чаще. Мы стали еще осторожнее.

- Кажется мне - дошли. Зачем так углубляться под землю? Здесь нет солнца и свежего воздуха... - удивлялась я.

- Это лабиринты замка. Над нами стоит Его замок и огромный каменный город. Здесь катакомбы - хранилища сокровищ, темницы узников, склады оружия и пищи. Это место хранит много секретов, подальше от врагов и любопытных глаз... - шепот Дорберка развеял мои сомнения.

- Откуда у Великого Правителя враги? Я думал, что он сильнее смертных... и давно поработил всех, – сомневался Оликор.

- Так оно и есть. Но находятся смельчаки среди немногих. Пытаются сбежать из королевства, готовят заговоры, поднимают восстания.... Многие из них даже не люди. Он жестоко наказывает таких. Они заживо гниют в темницах, казнят на виселицах городских площадей, их разрывают дикие звери в страшных долинах...

- Зачем ты пошел с нами, Дорберк, если победить Лесного Короля Ксанфра ни кому не удавалось? – не унимался Оликор.

- Я помню ту другую прежнюю жизнь.... Помню свою родную деревню, мать и отца... Праздники и неурожай... Малышей из соседнего двора. Мне тяжело жить здесь, понимая, что по Его приказу были убиты вся моя семья и другие жители нашей деревни.... Помнят многие, но верят, что это была не верная, грешная жизнь... а наше предназначение служить Ему... верят, но не я... - совсем помрачнел Дорберк.

Мы долго отсиживались в хранилище, пока шаги проходивших мимо стражей не стали совсем тихими. Молчали и готовились к своему самому важному бою. Когда все стихло, Дорберк в доспехах стража отправился посмотреть, сколько врагов нам предстояло сразить, где держат детей, какие опасности им и нам угрожают.... И вскоре вернулся. По его словам бой нам предстоял долгий и жестокий. Стражников было больше трех десятков. Детей держали в больших клетках по краям залы. В центре залы

стояли разные приспособления, высокие и низкие, видимо на них и обучали малышей. Свод был очень высоким и по стенам к множеству выходов вились деревянные лестницы. Мы собрались с духом. Притаились у двери и приготовились к нападению.... Как вдруг поднялся шум. Мимо нашего убежища пронеслись тополиные шаги. Послышались крики и громкие возгласы.

- Кто-то отравился моим ядовитым зельем! – догадалась я.

Мы не знали хорошо это или плохо. Отвлечет ли случившееся врагов или привлечет еще больше. Мы вырвались из темного хранилища и выбежали в залу. Выскочили на деревянную площадку посреди стены. Под нами и над нами были такие же площадки, от них спускались шаткие лестницы. Сверху я видела все, что происходило внизу. Грязные, истощенные дети стояли в клетках, держались за прутья. Многие спали вповалку на полу и лавках. Дети громко плакали. Грязные лохмотья не скрывали худых детских телец. В некоторых клетках держали взрослых людей. Они были спокойно и молча смотрели на происходящие. Среди детей и взрослых я заметила не похожих на обычных людей, они были другие. Посреди залы на полу лежали двое стражей. Вокруг них собралось еще с десятков. Некоторые озадаченно смотрели на лежащих, другие горячо спорили, третьи бежали по деревянным лестницам к ходам. Воспользовавшись замешательством стражей, Оликор смело спрыгнул вниз. Раскручивая тарлид над головой, он широкими шагами приближался к ним. Стражники в замешательстве смотрели на его доспехи и не понимали что происходит. Я выхватила самострел. Его острые наконечники со свистом и лязгающим гулом вонзались в тела стражей. Двое упали, и стражники обнажили оружие. С громким боевым кличем вниз спрыгнул Дорберк. Завязался жестокий бой. Бросившиеся к Олибору воины были сразу же отброшены. Лезвия его тарлида разрезали доспехи, сбивали с ног шлемы, вырывали с лиц куски мяса и клочья волос. Дорберк с помощью своего просвечивающего щита легко отбивал атаки стражей. Поднялся громкий шум боя. Страшные крики раненных, звон мечей, дети сильно испугались и заливались громким плачем, неистово, оглушающе свистели заключенные. На шум начали сбегаться стражники. Дорберк и Оликор расправились со своими врагами. Брусчатый пол покрасился кровью, но появлялись все

новые и новые воины. Некоторые стражники бросились ко мне. Я убегала по деревянным дорожкам, оборачиваясь и разя их своими выстрелами. Когда они окружили меня, я прыгнула вниз. От разгоряченного боя боль в ногах показалась пустяком. Я метко выстреливала железными наконечниками, ловко заправляя их в самострел. Сраженные враги падали с некрепких площадок гулким эхом разбиваясь о каменный пол. Я подбежала к большому ржавому щиту на стене. На нем висели связки ключей, сняла их все. Пленники указали на связки от их клеток, я кинула их им. Они сразу же стали подбирать ключи к замкам. Освободившись, разбежались кто куда. Кому-то удавалось добраться до заветных ходов, кого-то пронзали своими мечами стражники. Лишь немногие хватали оружие убитых врагов и начинали сражаться на нашей стороне. Но силы их были не велики, заключенные были измучены страданиями и голодом.... Я быстро трясущимися руками подбирала ключи к детским клеткам. В толпе перемазанных пылью и грязью детских лиц я узнала свою младшую сестричку.... О, Великая Фрейя, мы опоздали! Стражи Лесного Короля Ксанфра уже разграбили нашу деревню, увели селян, а многих наверняка убили...

- Никому не говори, что знаешь нас, Ийгат!

- Никому не говори, слышишь? Во имя Могучего Тора не говори!

— кричала я ей, а она смотрела на меня большими испуганными глазами.

Я не знаю, зачем так поступила, как будто так было угодна богам. Наконец клетка отперлась, дети разбежались кто-куда, кто прятался за мной, кто по углам, кто забежал обратно и забился под лавку. Я быстро отпирала другие клетки. Мельком увидела, что врагов становилось все больше. Они уже застилали своими мертвыми телами весь пол.... И десятками спускались с лестниц. Я перестала отпирать клетки и убивала напирających стражников. Казалось на их месте сразу же появлялись новые. Оликор крушил врагов направо и налево. Проламывал тяжелыми цепями шлемы вместе с черепами. Дорберк отрубал мечи с руками. У меня закончились наконечники. Я отбросила самострел и сняла лук воительницы. Враги бежали так плотно, что удавалось двойным выстрелом сразить сразу двух стражников. Но силы были далеко не равны. Обернувшись, я увидела, что Оликор зацепился

тарлидом за лестницу и не мог его освободить. Он бросил тарлид и выхватил свой боевой топор. Враги подступались к нему все ближе и ближе. Сильный резкий удар сзади свалил меня с ног.... По всей голове разлился жар, а с шеи, на платье, руки и каменный пол быстрыми струйками стекала кровь. Как врагу удалось подкрасться так близко сзади незамеченным? Стражи схватили меня и поволокли в угол. Связали за спиной руки, ноги и потащили по лестнице. От сильного удара все передо мной кружилось, и шум гулом отдавался в ушах. Пища, съеденная перед боем, вышла из моего горла и стекала вперемешку с кровью с блестящих серебристых доспехов страда. Мельком я увидела, как окружили Дорберка, а Оликор из последних сил отбивался от врагов. И вдруг вражеский меч настиг его. Прорубил доспехи и из его плеча фонтаном брызгала кровь... Мне казалось я кричу, а из уст вырывался лишь тихий шепот... Меня затащили в одну из комнат хранилища и связанной бросили на пол. Не помню, сколько я так пролежала на холодных камнях.... Засыпала, просыпалась, пыталась освободиться, вновь засыпала, просыпалась... боя и криков больше не было слышно... и снова засыпала....

Я сидела за широким сосновым столом вокруг меня собралась вся моя большая семья. Сестры и братья, дед Иржи Сильный и бабушка Газама, мать и отец Бесстрашный Тербар, брат Элюг, тетушки и далекие родственники... Мы праздновали, и стол ломился от яств. Жареный барашек и серые северные куропатки, суп из оленины и икра красных рыб, заморские пряности, привезенными из похода и свежие овощи, сладкие хлеба и отвары ягод.... Весь стол был заставлен прекрасной посудой. Серебряными с золотыми узорами тарелки и чаши, золотые кубки с драгоценными камнями, огромные расписанные серебром блюда.... У нас не было такой драгоценной посуды. Узнала я лишь кубок деда Иржи Сильного, который стал затем отцовским, а потом должен стать знаком власти старшего брата Элюга, когда он займет место отца, главы погоста долины Иржи. Эта чаша с золотыми ручками и выбитым знаком солнца с желтыми драгоценными камнями, с серебряными и золотыми ободами.

- Выпьем за доблестных воинов Оликора, Элюга, Дорберка, Нердана и Ветрою! – поднял кубок отец.

Мать склонилась и поставила передо мною драгоценную шкатулку. Была она высокой, с большой заостренной сверху крышкой. На шкатулке был замок. Я открыла его маленьким золотым ключом. Шкатулка была серебристой отделанной золотом и ярко сверкала в свету свечей и факелов. Украшена она золотыми фигурками животных. На крышке шкатулки сидели крылатые рогатые полулюди-полузвери. Я приоткрыла шкатулку. В ней что-то лежало. Откинула крышку. На дне виднелись амулеты. Клык бьорна, священный молот Тора, маленькая косичка из светлых волос матери и железный кулон не длинной цепи с деревом, дарящим фиолетовый сок. Я медленно раскладывала их на столе...

Зашли стражи... Долго волокли меня по темным и освещенным ходам. И, наконец, вытащили на свет. Яркий белый свет ослепил мои глаза, привыкшие к темноте. Развязали руки и бросили на доски в какой-то клетки. Меня сразу же кто-то обнял. Клеть дрогнула и мы двинулись. Когда глаза привыкли к слепящему свету, я увидела, что нас Оликором и Дорберком везут с пленниками из темницы в большой клетке запряженной четырьмя с длиной черной и рыжей шерстью лошадьми. На первых двух восседали стражи.... Обнимал меня Дорберк, Оликор весь израненный и окровавленный скорчился в углу. По моим щекам снова текли слезы.... У нас не вышло! Мы не смогли помочь пленникам, мы не сможем убить Великого Правителя Ксанфра.... Нас ждет мучительная и страшная смерть...

- Они спрашивали, кто мы ... - нарушил мои тяжкие мысли Дорберк.

- Я сказал, что вы мои брат Нердан и сестра Ветройя. Брат немой, а ты помогаешь мне добывать древесную воду для Него...

Громкий скрип клетки прерывал его слова...

- Рассказал, что у нас есть еще один брат... Его держали в темнице, и мы пытались его освободить.... Если ты будешь рассказывать то же, то возможно нас быстро казнят.... И не показывай что ты знаешь язык викингов...

- Я люблю тебя, Дорберк... - сквозь слезы прошептала я.

- Я тоже люблю тебя... с нашего с тобой похода, Ветройя...

Больше мы не проронили ни слова, не было сил. Все в клетке молчали. В моих волосах твердым комом застыла запекшаяся кровь. Нас везли по узким брусчатым дорогам, окруженным высокими каменными стенами. Лишь тонкая полоса пасмурного неба сверху не была каменной. Открывались железные ворота, и мы проезжали в новую каменистую ловушку. Я не могла ни чем помочь Олибору, все наше оружие и мои снадобья, травы давно отобрали. Лишь серебряные браслеты и амулеты оставили на моем теле. Верю, что с ним все будет хорошо. Олибор забылся больным раненым сном на досках в углу клетки. Доспехи стражей с них сняли, оставив изорванные лохмотья. Снова отворили врата, и перед взором открылось огромное селение. Высокие искривленные в пять и даже восемь окон дома возвышались в небо. Сложены они были из камней, из стен в разные стороны торчали бревна и ветви. Дома казались зловещими и опасными. Бревна подпирали крышу. В кладке среди грубых камней были заметны сверкающие на свету прозрачные зеленоватые драгоценные камни. Были они огромными с бочонок величиной и просто мелкой россыпью. Сквозь решетку видно суетливую жизнь жителей. Кто-то спешил куда-то, кто-то наблюдал за нами из окон.... Руки мельниц медленно кружились. Ставни окон, деревянные отделанные коваными цветами, фигурками и разноцветными камнями громко хлопали на ветру. Шестеренки со скрежетом крутились у подножия домов. Стены поросли мхом и растениями, с длинными выпускающими дым желтыми цветками. Их вьющиеся ветви с мелкими острыми листьями цеплялись за камни и поднимались до самых крыш, свисая с них и развиваясь на ветру. Вдоль дорог стояли иссохшие деревья. В окна были вставлены цветные сверкающие камни. На стенах висели цепи, крючья, рукава мельниц, провожая нас своим железным лязгом.... На крышах тут и там сидели крылатые люди. Кожа их и одежды черного цвета. Крылья серебристые и мерцающие. Крылатые люди все время разговаривали и ссорясь сталкивали друг друга с крыш. Делали в воздухе круги большими взмахами своих сильных крыльев и возвращались на место. По дороге стояли любопытствующие. Они рассматривали нас и провожали взглядом. На них тоже были длинные до пят, расшитые яркими цветными узорами одежды. Многие из них не были людьми, на их

головах росли широкие как у северных оленей ветвистые рога. Увидела озерных жителей, их черные одежды просвечивали худые, потерявшие свечение прозрачные тела. Нас долго везли по дорогам этого огромного поселения. Высокие кривые дома сменялись низкими. Просторная дорога становилась узкой и снова широкой. Много лиц протекло мимо. Впереди показалась высочайшая скала. Широкая внизу и совсем узкая в облаках. Темный и мрачный замок.... Тысячи окон, словно гнезд большой морской стаи птиц, виднелись на его теле. Кривые башни отставали от замка, обнажая пятна неба, сливались с ним скалистыми мостами. Я была спокойна, прохладный, летний ветер омывал мое лицо. Здесь все было прекрасным среди безобразного. И дома, и одежды, и доспехи, и даже сам Его королевский замок. Я знала, что нас везут на казнь, но не знала больше страха. На дороге появились существа ходящих на двух задних лапах, похожих на людей. Их руки и лица покрывала короткая пятнистая, коричнево-зеленая шерсть. У них были острые морды, напоминающие больше звериные, чем человеческие. Они оборачивались, их длинные, как козлиные уши, свисающие по бокам головы, прижимались, и маленькие красные глаза быстро рассматривали все вокруг. На них не было одежды, но на ногах были странные доспехи. Шестерни на них все время двигались. Лапы висели над землей, опираясь на железные прутья доспехи, сжимались и разжимались, помогая этим, бежать зверям с небывалой быстротой. Они оборачивались и уже через мгновение исчезали за стенами.

- Это кланты... промолвил Дорберк, увидев мой заинтересованный взгляд.

- Древесный сок – сильное снадобье.... Ходят слухи, если знать, как его применять, можно стать сильнейшим воином, знахарем, лучником... и даже получить бессмертие.... Но вся древесная вода принадлежит Ему... Кланты это Его надзиратели. Они чувствуют запах фиолетового сока далеко от себя. И жестоко карают тех, кто проводит знахарские опыты с ним, пьют его или продают.... Только немногие, как мы с Нерданом могли добывать его, перевозить к королевским сборщикам...

Мы проехали площадь. Бой барабанов и звук рога предвещал не доброе. Она вся усыпана каменными столбами с пустыми виселицами. Свернули и выехали в большой, обнесенный высокими каменными стенами двор. Нас подвели тяжелым остроконечным дверям. По бокам входа по неровным каменным стенам тянулись в высь резные золотые с серебряными украшениями колонны. Казалось что замок, его окна, ходы, двери

и залы были высечены из целой скалы, скорее всего так оно и было.... Долго тащили по каменным ступеням в подземелье. Раскидали наши измученные тела по темницам с решетками и крохотными окошками под арочным сводом. Сквозь окно было видно ноги стражей, подъезжающие упряжки и высокие стены. Так мы провели ночь... Окошко из светлого превращалось в темное. Я не видела Дорберка, но мы могли переговариваться с ним сквозь решетки. Оликор все время шептал что-то, раненый в бреду. Дорберк негромко рассказывал, что вместе со мной хотел бы уйти жить в нашу деревню Иржи. А я уму, что отец построил бы для нас просторный дом и отдал много земель, что бы могли пасти свое огромное стадо северных оленей с бело-серебристым мехом. А в честь такого храброго воина закатил невиданный пир, на который съехались воины со всей округи. А весной когда начнут расти листья, взял бы его в свои великие боевые походы...

Служанка Великого Правителя Северных Леса и Гор Лесного Короля Ксанфра

Ранним утром меня выволокли из темницы. Я лишь успела выкрикнуть слова прощания Дорберку.... Долго вели по узкой выходящей скалистой лестнице. В окнах прикрытых ставнями виднелся этот мрачный город. Кривые темные дома стояли, утопая в тумане. С многих крыш недвижимыми столбами высоко в небо поднимался белый дым. Городские жители еще спали. Лишь иногда с громким даже в замке хорошо слышимым по утру хлопанием в воздух поднимались люди с серебряными крыльями и устремлялись вдаль. Мы поднялись так высоко, что кружилось все вокруг, когда я заглядывала в ничем не прикрытые высокие от пола окна. Они вено казнят виновных, сталкивая их вниз со стен этого огромного замка, и они разбиваются о скалы, разрываясь на куски.... Дома простирались вокруг, пока не становились серыми, совсем крохотными и не исчезали в тумане. Их было так много, сто нельзя счесть эти кривые изуродованные жилища. За ними с одной стороны в туманной долине виднелись большие горы с заснеженными вершинами... Лестница закончилась. У высоких золотых дверей стояли в ряд стражники. Меня завели в огромную, уходящую сводами далеко вверх, залу. Она была высокой, каменной и длинной. Ее своды подпирали золоченные с серебряными узорами колонны. Вдоль длинных стен с обеих сторон от пола в высь поднимались широкие окна с золотыми решетками. За ними виднелось широкое озеро. Пол густо порос мхом и травой. В зале было полно людей, если можно их всех так назвать... Они разного роста, но все в черных одеждах и с золотыми масками, закрывающими левую половину лица. На многих масках были золотые крылья. Из-под колонн выбивались засохшие ветви некогда сильных деревьев. На их сучьях вдоль окон висели разъеденные скелеты в масках. Видимо это казненные придворные. На ветвях и костях сидели черные вороны, взлетали, кружились под каменным сводом. В конце залы все поросло густыми ветвями. В стенах виднелись багровые и изумрудные камни, было ясно, что они являлись частью скалы замка.

Из-за туч выглянуло солнце и ярко осветило все вокруг. Прозрачные сосуды, заполненные фиолетовой водой, засияли в ярком свете. Золотые шестеренки и механизмы отражали

солнечные лучи, раскидывая их по стенам. Стражники подтащили меня в конец залы и бросили на пол. Среди зарослей стоял деревянный трон. К нему вела дорожка из разной высоты прогнивших пней. Я медленно подняла свой взор. На троне сидело существо.... Его огромное длинное туловище было черным и покалеченным. Из-под темной шерсти торчали ребра и кости. Худые кривые ноги, заканчивающиеся треснутыми копытами, свисали с трона. Богатые золотые расшитые одежды не смогли скрыть его измученное тело. На длинной оленьей шее было острое лицо, похожее на звериную морду. На черной шерсти мелькали белые с красными жилками глаза. Из его головы ветвились огромные, широкие и узкие с закрученными шершавыми отростками рога. Они были черны и столь огромны, что заканчивались лишь под самым сводом. На рогах сидели вороны. ... Он медленно встал и стал спускаться по кольцам бревен, золотые одежды волочились за ним...

Это и был Правитель Северных Леса и Гор Лесной Король Ксанфр, полубог-полужверь, который забирает жителей, живых и убитых служить в свое королевство мертвых.... Мне не было страшно. Я сильно стиснула зубы от бессилия, нас разделяло всего несколько шагов, и один меткий удар мечом мог прервать мучения всех людей из долин за горами северного королевства.... Он схватил меня своими тонкими с длинными цепкими черными пальцами руками. Его сломанные, все в трещинах когти больно впились в мое тело. Король Ксанфр был огромного роста, в шесть-семь моих. Он высоко поднял меня над землей. Мое платье затрещало и порвалось, обнажив тонкую кольчугу. Амулеты, спрятанные на груди, высыпались из-под платья. Правитель Ксанфр приблизился своим лицом к моему. От него шел тяжелый запах грязной шерсти и смерти. Он долго рассматривал мои амулеты, пока я невольно шевелила ногами, надеясь наткнуться на твердую землю. Быстрым взмахом истощенной руки сорвал с моей шеи железный амулет с деревом, разорвав кожу. Но я не почувствовала боли. Он не спеша, отпустил меня, повернувшись своим с горбом как у лося в холке телом, вернулся на свой трон...

- ЗАЧЕМ ЖЕ ТЕБЕ КОЛЬЧУГА ДИТЯ? – спросил Великий Правитель.

- В долине, где я живу с братьями много диких зверей и встречаются вооруженные похитители древесной воды...
- ЧТОЖ, ЕСЛИ ТЫ ВОИН, ТО ПРОЙДИ ИСПЫТАНИЕ БОЕМ!!!

От его гнева задрожал замок под моими ногами.... Стоящий рядом страж бросил мне меч. Я была хорошей лучницей, но на мечах, когда меня не учил отец Бесстрашный Тербар, приходилось биться лишь однажды, когда я в лесу неподалеку от нашей деревни столкнулась с беглым рабом. Стражи окружили меня, и начался бой. Меч был тяжел и длинен для моих рук. Враги нападали по одному. Мне ловко удавалось отбивать их атаки. Я рубила мечом налево и направо. Хорошо, что многие стражи Короля были плохо обучены бою. Их неповоротливые тела в доспехах лежали вокруг. Из-под них медленно растекались кровавые лужи, раздавались больные стоны не умерших. Я сразила многих, пока передо мною не предстал молодой воин. Он не был человеком, на нем не было доспехов, как на остальных стражах. Сначала я даже подумала, что он облачен в шкуру бьорна, но это было не так. Его тело густо поросло звериной шерстью, обнажая только лицо, ноги ниже колен и руки после локтей, с белой человеческой кожей. Крепкие медвежьи когти у него тоже были. На злобном лице со сросшимися бровями застыла звериная гримаса, изо рта торчали желтые поколотые клыки, на шее болтались разные амулеты. Он ловко и быстро двигался, избегая

моих ударов мечом. По-звериному отпрыгивал на четырех лапах, оббегал меня, иногда рыча, и снова вставал на две ноги. Пока я замахивалась тяжелым мечом, обрушивая его на голову этого дикого воина, он уже исчезал с этого места. Он владел длинным копьем с остро заточенными лезвиями по всему древку, и я с трудом успевала уворачиваться от его стремительных ударов. Много раз его оружие почти настигало меня, и я слышала его холодный свист рядом со своей головой. Мы кружили по зале в смертельном танце, обессиливая друг друга. Он был сильнее и быстрее меня, и я уже из последних сил избегала его сокрушительных ударов. Лишь несколько клоков шерсти мне удалось срезать с его полужвериного тела. Он же несколько раз острыми лезвиями задевал по моим рукам и спине, лишь кольчуга помогла мне избежать сильных ран. Мои силы были совсем на исходе, меч стал тяжелее и руки с трудом его поднимали. Уворачиваясь от частых настигающих ударов я приближалась к стражникам, на спине одного из них я заметила лук и колчан со стрелами. Я решилась на хитрость. Когда поравнялась с этим стражником, откинула меч, сбила его с ног и быстро с силой сорвала лук, выхватила две стрелы. Тяжело дыша, успела отбежать на несколько шагов от своего противника. Дрожащими руками пустила первую стрелу. Она пролетела мимо своей цели. Вторая стрела пробила насквозь горло полужверя-получеловека. Фонтан крови поднялся высоко вверх и быстро опустошил тело моего врага. Вокруг снова наступали стражи. Пол и стены залы задрожали...

- ДОВОЛЬНО! – раздался громкий оклик.

- Я ВИЖУ, ЧТО ТЫ ХРАБРЫЙ ВОИН, ДИТЯ... МОИ СЛУГИ НАШЛИ У ТЕБЯ ЗЕЛЬЯ И СБОРЫ... ТЫ ЗНАХАРКА?

- Лишь смешиваю травы, что бы лечить своих братьев... Я всегда мечтала преданно служить. Нашему Великому Правителю... - пошла я на хитрость.

-ЧТОЖ.... МОЖЕТ ТЫ И БУДЕШЬ ГОДНА В ЗАМКЕ.... А ТО КТО-ТО ЛИШИЛ МЕНЯ ЗНАХАРЯ, УБИВ ЕГО НА БОЛОТЕ.

- Я буду рада служить Великому Королю...

- НО ТЫ НЕ МОЯ ПОДДАННАЯ!!! ТЕБЯ НЕ УЧЕЛ МОЙ СОВЕТНИК...

- Меня прятал старший брат... боялся, что нас разлучат...

Правитель Северных Леса и Гор Лесной Король Ксанфр долго молча смотрел на меня своими кровавыми глазами.

-ТЫ ЗНАЕШЬ ЧТО ЭТО?! – спросил Он, раскачивая железный амулет с деревом на своем костлявом пальце.

- Я нашла его Великий Правитель...

- ГДЕ ЖЕ?

- Неподалеку от нашей с братьями хижины в лесу на грибной поляне... - от страха быть казненной после такого долгого пути к заветной цели говорить ложь у меня легко получалось.

- ЭТО ЗНАК МОЕГО ПРЕДАННОГО СЛУГИ... ОН ИСПОЛНЯЕТ ВАЖНЫЕ ПОРУЧЕНИЯ. ЛУЧШИЙ ИЗ НИХ ПРОПАЛ ДАВНО В... ТАК ТЫ СТРАСТНО ХОЧЕШЬ СТАТЬ МОЕЙ СЛУГОЙ?

- Да очень страстно, мой Великий Правитель... - уверяла я, не поднимая головы.

- ХОРОШО... ЗНАЕШЬ ТРАВЫ... ПЫТАЯСЬ СПАСТИ БРАТА ПОКАЗАЛА СВОЮ ПРЕДАННОСТЬ, ХРАБРОСТЬ НА ГРАНИ БЕЗУМИЯ... ЕСЛИ БУДЕШЬ БЕЗПРЕКОСЛОВНО ВЫПОЛНЯТЬ МОИ ПРИКАЗЫ, ТО СТАНЕШЬ ЕЮ... СТУПАЙ ... СТУПАЙ ЗА СТРАЖАМИ...

- Что будет с моими братьями?

- ТЫ НЕ МОЖЕШЬ МЕНЯ СПРАШИВАТЬ!!! – все стены вокруг вновь задрожали, и послышался тихий гул из окон.

Он, широко размахнувшись своей худой костлявой рукой, бросил к моим ногам амулет.

- ТЕБЯ БУДУТ ПРОПУСКАТЬ С НИМ.... И ТЫ ОБРЕТЕШЬ ЖИЛИЩЕ В ЗАМКЕ...

Стражники повели меня прочь из залы. Придворные шептались и косились на меня, провожая взглядами...

Темница стала моим новым убежищем. В ней грязно, темно и сыро.... Не было даже крохотного окошка с кусочком неба. Время здесь тянулось целую внешность, я не знала, когда был день, а когда ночь. Меня не выпускали из этой клетки, лишь иногда приносили невкусную сырую еду. Я чувствовала себя пленницей, никогда не видевшей свободы. Ночью приходили мыши и крысы,

дрались за крохи с моего стола, и частенько кусали ноги, пробуждая меня, но стали мне друзьями. Я давала им имена, подкармливала и они приходили снова и снова. Бывало, за одной из стен кричали невольники, словно в пытках. Приносили травы, грибы и ягоды, ветви загадочных деревьев. Я варила лечебные снадобья и мази, они облегчали муки Великого Правителя. По-прежнему не давали увидеть белый свет. Для меня принесли большие и маленькие котлы, корзины, короба. В них я могла хранить свои большие запасы. Страдники приносили и те составы, которые я требовала, их не доставало мне для зелий. Много дней и ночей я провела в своей темнице, при тусклом поблескивании свечей и факелов.

Мы бежали по цветущему лугу. Вокруг витал дивный запах цветов. Бабочки и другие крохотные летающие твари роились рядом со мной. Повсюду в высокой траве и на деревьях дивно щебечут птицы. Дорберк плел для меня красивые венки и ожерелья из диких луговых цветов. Солнце освещало нас своими теплыми лучами так, что казалось, нет и не будет дня прекраснее, чем этот. Шептала ему, что люблю его, а он кружил меня на своих сильных руках. Я каждую ночь мечтала, что такой день непременно наступит...

Сначала было тяжело быть взаперти, но потом стало легче. Когда я выждала достаточно, то потребовала свой узел с травами, с которыми пришла в подземные лабиринты замка. Стражи беспрекословно принесли его. Я хотела добавить в протирки для облезающей кожи Великого Короля особый состав. Он был силен и ядовит.... Я решила отравить Великого Правителя.... Уже долго варила лечебные снадобья, и Он доверял мне.... Приготовила снова мази, стражники взяли сосуды, и повели меня за собой. Я была рада вновь выйти из темницы. Из больших окон лунный свет падал манящим и желанным сиянием. Уже наступила зима. С неба шел снег! Он был не белый как в моей родной долине Иржи.... а зеленый... Крыши домов и дороги, деревья и руки быстрых мельниц были покрыты зеленым снегом, словно почему-то опавшими зелеными листьями. Снег залетал через узкие и высокие окна и не спеша, оседал на каменных ступенях. Снежинки таяли на моей ладони, превращаясь в прозрачные капли. Мы со снадобьями поднимались к Правителю Северных Леса и Гор

Лесному Королю Ксанфру. Черное ночное небо разрезали падающие звезды с красными хвостами в кружащихся облаках зеленого снега. Передо мной открылось это чудное волшебное зрелище. В зале полно придворных, еще больше, чем когда нас схватили.... Они разошлись, людские маски стояли в стороне, крылатые существа другой, рогатые люди переговаривались между собой. Вероятно, все собрались на важный совет. Стражники подвели меня к трону. Фиолетовая вода в сосудах за ним сквозь сухие ветви деревьев весело играла, разбрасывая по камням тусклые тонкие цветные лучи. Огромное озеро за окном освещали упавшие звезды. Оно покрылось зеленой коркой льда и стало похожим на драгоценный изумруд.

- ЗДРАВСТВУЙ, ДИТЯ! ТЫ ХОРОШО СПРАВЛЯЕШЬСЯ СО СВОИМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ ПРИДВОРНОГО ЛЕКАРЯ.... ВАРИШЬ ОТВАРЫ, ОБЛЕГЧАЮЩИЕ МОИ НЕВЫНОСИМЫЕ СТРАДАНИЯ... ТЫ МНОГО ВРЕМЕНИ ПРОВЕЛА В МОЕМ ЗАМКЕ. ЛЕТО И ОСЕНЬ, ЗИМА ПОДХОДИТ К СВОЕЙ СМЕРТИ.... ТЫ НЕ ПЫТАЛАСЬ УБИТЬ СТРАЖНИКОВ И СБЕЖАТЬ... ТЕПЕРЬ ТЫ МОЖЕШЬ ВЫХОДИТЬ ИЗ ЗАМКА. БУДЕШЬ САМА СОБИРАТЬ ДЛЯ МЕНЯ НУЖНЫЕ ТРАВЫ.... НАДЕЮСЬ, ЧТО ТВОИ ОТВАРЫ БУДУТ ЕЩЕ ЦЕЛЕБНЕЕ.... ЕСТЬ РЕДКАЯ ТРАВА В ДОЛИНЕ ДВУХ ОЗЕР, НА БОЛОТАХ, ГДЕ ЖИЛ МОЙ ПРЕЖНИЙ ЗНАХАРЬ... ОНА СТОЛЬ ЛЕЧЕБНА ДЛЯ МОЕГО ТЕЛА.... НО ВЫРАСТАЕТ ЛИШЬ РАЗ В ДВАДЦАТЬ ЗИМ... ОНА ПОЯВИТСЯ СКОРО.... НАЙДИ ЕЕ!! ЭТО ТЕПЕРЬ МОЕ САМОЕ ВАЖНОЕ ДЛЯ ТЕБЯ ПОРУЧЕНИЕ! ВЫСТУПАЙ ИЗ ЗАМКА НА РАССВЕТЕ! И БЕЗ БЕССМЕРТНОЙ ТРАВЫ НЕ ПОСМЕЕШЬ ВЕРНУТЬСЯ!!

Его слова зимней бурей разносились по зале и гулким эхом возвращались, вторя ему.

- ТЫ ПРИНЕСЛА СВОИ ЛЕЧЕБНЫЕ СНАДОБЬЯ?

- Да, Великий Правитель...

- ХОРОШО, ДИТЯ, МОЕМУ ТЕЛУ ИХ ХВАТИТ, ПОКА ТЫ БУДЕШЬ В ПОИСКАХ РАСТЕНИЯ БЕССМЕРТИЯ...

Северный Правитель Ксанфр долго молчал. Лишь ветер тихо завывал, замая в залу изумрудный снег.

- ПРИМЕНИ СВОЕ СНАДОБЬЕ.... ИХ ВСЕГДА ОПРОБУЮТ НА СВОИХ ТЕЛАХ МОИ СЛУГИ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ПРИНЕСТИ МНЕ...

У меня похолодело в груди. Я молча опустила руки грязно-серую жижу сосуда с зельем.... Прошло время, по телу начиная с пальцев, разлился жар... Я так и не решилась добавить в снадобье яд. Что-то, как будто невидимые тени моих мертвых друзей за спиной, подсказывало мне, что еще не пришло время мести...

- ОТПРАВЛЯЙСЯ В ПУТЬ!

Долгожданный день настал. Стражи пришли за мной, и я собралась в дорогу. Взяла узелок для сбора трав, яд для стрел, немного еды. Мне вернули мой лук и дали немного серебряных монет фигурками воинов и зверей. Когда мы шли по тюремным подземельям, я вглядывалась в лица пленников, в надежде узнать в них Дорберка и Оликора, но мои надежды были напрасны.... Меня вывели из замка. Что бы попасть обратно, мне нужно было показать амулет северного королевства...

Бессмертная трава Длокт

Я долго плутала по узким дорогам города северного королевства, пока за мной не закрылись последние ворота. Молча стояла и думала, что мне предпринять: коня не было, пути не знала, осталось лишь идти пешком по уходящим в даль каменным дорогам, расспрашивать прохожих, ища бессмертную траву. Мимо входя и выходя из ворот, проскальзывали путники в черных одеждах. Было холодно. Не так, как там, за высокими горами в моей родной долине Иржи, когда грозный ветер завывает, вместе с ледяной выюгой замораживает все вокруг и застилает белым большим одеялом снега.... Поняла, что в темнице держали меня несколько зим... Я устремилась по дороге. Руки замерзали, и я кутала их в подол своего платья. Стражи дали мне лишь черную крохотную накидку из шкуры животного и вернули оружие, сакс светловолосого Оликора и лук великой воительницы. Зеленые снежинки ни смотря, ни на что весело кружили вокруг. Долго шла, как вдруг из-за зеленых, словно поросших летней травой, сугробов и редких потерявших листву деревьев выпрыгнул зверь. Я выхватила свой сакс. Сильно изумилась и обрадовалась, когда разглядела его в тусклом сиянии рассвета. Это был мой верный пес и друг Ерги! Он радостно скулил и вился у моих ног. Был он худ и грязен. Его серебристо-белая шкура была столь черной, что я с трудом признала его. Он лизал мои руки, а я крепко обнимала его после столь долгой разлуки. Ерги был последний кто остался из тех с кем мы прибыли сюда. От этого было радостно и больно... Мой пес, верно ждал меня неподалеку от моей темницы, не убегая и не показываясь местным жителям, иначе бы убили не виданного зверя за не преклонный нрав. Теперь мне стало легче – я была не одна! Я твердо решила быстро отыскать бессмертную траву и пуститься на поиски Дорберка и Оликора!

Много дней мы шли с Ерги по пустым дорогам, ни одного путника больше, как мы далеко отошли от замка, не встретилось нам. Заканчивалась еда и в похлебки я добавляла местные травы. Ерги ходил на охоту и приносил мелких животных, часто возвращался без добычи. Сырые ветви в костре плохо горели. Мы спали вместе с полуволом рядом, согревая друг друга своим теплом.... Впереди показался лес, не сбросивший свою рыжую листву. Я узнала эти места – это болота. Сюда мы добрались с

Дорберком в поисках Северного Короля Ксанфра с другой стороны леса. В этих болотах была хижина королевского старца знахаря и здесь мы разбили его амулет, погубив его тем самым. Лес кишел болотными слугами старца. Я не знала, были ли они живы или уже мертвы, и обошла дорогу к хижине стороной от беды подальше. В одиночку, даже с преданным Ерги, мне было с ними не справиться. Далеко впереди были, как рассказывал искавший бессмертную траву Нердан, большие озера по преданиям за ними то, и росла эта дивная трава. Я покорно устремилась по пропадающей среди чащи дивных деревьев тропе. Они рыжие, присыпанные изумрудным снегом, с большими листьями рисовали чудную картину леса. Путь мой был долог и холоден. Уже из последних сил я брела по дороге, пряча в платье промерзшие руки. Ерги под своей густой серебристой шубой, а ныне почти черной не мерз, не понимал моих страданий и весело семенил по тропе, то обгоняя меня, то забегая вперед. Вот, наконец, вдалеке на тропе показался человек. Я пошла быстрее и вскоре нагнала его. Это был не человек, а старый лесной житель, сторбленный, на его длинноволосой голове росли рога, он еле шел, с трудом переставляя ноги. Таких существ я видела только в замке Великого Правителя. Он был стар и глух, так и не смогла у него ни чего выведать. Старик лишь судорожно размахивал рукам, словно отбивался от меня как от страшной напасти и рычал. Я оставила его в покое и продолжила свой путь. Еда уже давно закончилась и нужно быстро найти местных жителей, стол и кров...

Впереди вновь показался человек. И снова это был не человек, а молодая рогатая девушка. На ней были старее серые одежды, верхняя половина лица закрыта накидкой. На рогах висели серебряные украшения и колыхались из стороны в сторону при каждом ее шаге.

- Здравствуй, человек! Что забыл ты в наших краях динеддов? – опередила она меня, начав разговор.

- Я здесь по важному заданию Северного Короля Ксанфра...

- Поэтому за тобой следят? Странно, что ты не боишься говорить Его имя вслух... всем жителям королевства это запрещено и карается смертью... - ее черные глаза пристально разглядывали меня.

- За мной следят? – не ожидала я таких слов.

- Клант следует за тобой...

- Я никого не видела, и мой пес никого не учуял, мы пришли одни!

- Ты ошибаешься, человек... Зеленая, и коричневая шерсть их сливается с любым лесом и горами. У людей плохие глаза и уши. Твое животное может учуять недруга только, когда ветер приносит его запах, а у клантов он слишком слаб.

- Но откуда ты знаешь, что он идет за нами!?

- Этот лес не мертв, как ты думаешь. Все динедды слышат его страх... Кланты пьют сок из их рыжих ветвей и крики боли разносятся далеко вперед... Дальше будет развилка, свернешь по левой дороге и выйдешь к селению динеддов, там тебя накормят... за Его серебряные монеты, – она договорила последние слова и свернула в чащу леса.

Я смотрела девушке-динеддке в след, ее длинное тело ловко скользило между ветвями и стволами деревьев.... Потом оглянувшись, но никого не увидела. Следует ли за мной королевский надзиратель или местная селянка пошутила надо мной? Этого я не знала.... Вышла к деревне местных жителей. На улицах поселения никого не было видно. Дома были просто заснеженными изумрудным снегом холмами, поросшими низкими деревьями. Кое-где виднелись входы, похожие на большие норы. Я зашла в одну из них, Ерги следовал за мной. Земляной ход был длинный и темный, свисали корни деревьев. Шла я в полной темноте на ощупь, ход заканчивался дверью. Открыла ее, тускло освещенные земляные ступени вели глубоко вниз. В земле были вырыты залы и комнаты, стояли на деревянных подставках факелы. Потолок плотно обвили большие и тонкие корни растений. В зале была расставлена грубая мебель из стволов деревьев, перевязанная веревками из коры. Ерги обнюхивал все вокруг и фыркал.

- Что тебе нужно, человек? – появившийся из темноты динедд испугал меня.

- Я ищу ночлег и кров, лесной житель...

- Тебе нужно на окраину деревни, к двум холмам.... И оставляя свое животное во дворе...

Вот и дом из двух холмов. Из деревянной трубы, сплетенной из тонких стволов и обложенной камнями, шел еле заметный дым. Что-то готовилось на очаге. У меня от голода подкашивались ноги.

Я спустилась в залу. Здесь все было также как и в первом доме, только стояло много покосившихся столов, за которыми сидели динедды. Здесь их было много, а на улицах ни одного, наверное, они были ночными жителями и днем прятались в своих убежищах. Низкорослая динеддка в сером простом платье и фартуке посадила меня за грубо сбитый стол и накормила травяной кашей. Когда она принесла для меня травяную воду, я схватила ее за рукав и тихо спросила:

- Подскажи, лесная жительница, добывают ли в здешних местах растение бессмертия?
- Встретимся за двумя холмами, когда солнце совсем зайдет за землю... - испуганно прошептала она и побледнела.

Я еще долго сидела в постоялом холме, выходила наружу и бродила по деревне и снова возвращалась к двум холмам. Динедды к закату стали появляться на тропинках поселения, ходили группами и по одиночке. Я даже не подозревала, что их так много живет здесь. Многие их жилища были спрятаны в рыжем лесе. Вот и солнце совсем зашло за лес и улицы осветились слабым теплым светом факелов. Я зашла за два холма и стала ждать динеддку из таверны. Наконец она появилась.

- Тебе нельзя быть в наших краях – это очень опасно!! – тихо шептала она.
- Наш лес полон хищников и топей, за тобой идут королевские кланты, а если динедды прознают за чем ты здесь, то и они будут идти за тобой по пятам. Еще ни кому кроме динеддов из приданий не удавалось найти растение бессмертия. А все искатели не возвращались из леса, больше их никто никогда и нигде не видел...
- Я должна пойти... и найти эту траву, во что бы то не стало... по-другому нельзя...
- Ладно, я пойду с тобой... - вздохнула моя новая знакомая.
- Со мной?! – удивилась я.
- Проведу по топям... да и не могу больше здесь – в таверне тоска и уныние.... Если найдем Длоккт, то продадим за много Его монет... - лесная селянка улыбнулась.
- Длоккт?
- Да, так называется бессмертное растение...
- Ладно... как звать тебя?

- Гардилль... - почему-то не сразу ответила она.
- Нам нужно раздобыть лошадей, Гардилль.
- Я приведу, встретимся рано утром в чаще неподалеку... - хитро улыбнулась динеддка и быстро исчезла в темноте.

Я заночевала в таверне. Ночью было видение, слившееся с явью. Приходила мать в черных одеждах и золотой полумаске слуг Великого Правителя Северного Леса и Гор Короля Ксанфра. Долго сидела на краю моей низкой и шаткой кровати. Лица не было видно, но такие тонкие красивые руки были только у нее. На коленях матери сидела пятнистая гордая птица. Она медленно проводила рукой по ее перьям, а потом ушла...

Рано утром, когда солнце еще не вышло из-за густых деревьев мы встретились в чаще. Гардилль стояла рядом с двумя статными животными. Они были очень похожи на лошадей викингов и отличались. Их длинная рыжая шерсть переливалась золотыми искорками, копыта были слишком широкими и поросли густой шерстью, высокие с широкими спинами и короткими мордами они были величественны и красивы. Хвоста и гривы не было, с их тел свисали длинные пряди шерсти и некоторые доставали даже до земли.

- Где ты добыла таких красавиц? – не переставала удивляться я.
- Мне их задолжал хозяин таверны за выполненную работу! – вновь хитро улыбнулась Гардилль.

Медленно лошади пробирались сквозь густые заросли леса цепляясь своей длинной шерстью. Гардилль была меньше меня, лишь высокие рога отличали ее от ребенка. Она выглядела совсем хрупкой на таком крупном животном и путаясь в ветвях рогами смешно что-то тихо бурчала. На наших лошадях не было упряжи, управляли мы ими, хватаясь и потягивая длинные пряди шерсти рядом с мордой. Вышли на узкую, но видимую тропу и пустились в скач так быстро, что верный Ерги еле поспевал бежать за нами. Направлялись мы далеко от замка вглубь королевства, в долину на двух озерах... Долго длился наш путь. В холодные ночи спали вместе с лошадьми, кутаясь в их длинную шерсть. Наконец, за лесом показалось большое озеро, за ним среди безвершинных гор еще одно. Вот мы и пришли в края, где прорастает трава бессмертия Длоккт. Мы не знали где искать ее и как она выглядит.

На поляне устланной пожелтевшим мхом я разожгла ритуальный костер, жгла благодатные травы, громко произносила молитву богам и духам, прося их помочь нам и оберегать. Ерги бегал вокруг огня кругами, а золотистые лошади настороженно фыркали. Гардилль спокойно наблюдала за моими ритуалами и сама что-то тихо нашептывала и складывала пальцами знаки.... Когда костер догорел, мы, немного отдохнув и перекусив, продолжили свой путь.

- Я знаю, что ты не из нашего северного королевства... - прервала тишину Гардилль.

Я молчала, не зная, что ей ответить...

- Мы динедды очень чувствительны.... Замечаем, то, что людям и другим народам не доступно. Даже не знаю, как тебе удалось обмануть Его...

- Великому Правителю Ксанфру нужен был хороший знахарь...

- Мне кажется, Он знает кто ты, но почему не казнил тебя?! Я слышу твою печаль, значит, ее слышит и Он...

- Что ты знаешь о Короле Северного Леса и Гор? – старалась я увести разговор.

- Он динедд. Динедды – правители королевства северных леса и гор. Мы всегда, не как другие, жили в этих долинах. Нам не запрещено быть вместе и растить детей. Но многие не довольны Им.... Он уже слишком стар. Благодаря древесной фиолетовой воде из долины Клуидд правит северным королевством много сотен лет. По преданию, наши предки мирно жили по всему Королевству. Когда Он начал стареть, то придворный лекарь нашел в древесном соке слабую омолаживающую силу.... Добывать его слишком сложно для динедддов. И когда стражи узнали тайные тропы и ходы, Он собрал войско и стал нападать на земли за высокими горами королевства.... Разорял деревни жителей, приводил пленных. Рабы отличались от нас, были другими, владели разными силами и умениями.... Все они служили в королевстве северного леса и гор, Он нашел им разные применения. Озерные прозрачные жители знают все горные пещеры, служат проводниками. Крылатые каждый день облетают долины, недоступные другим вершины. Кланты жители южных земель тысячи водопадов Гхулг служат доносчиками среди

жителей королевства, собирают слухи и выдают недовольных.... Другие добывают камни в горах. Люди могут выполнять многие поручения. Он согнал их в долину. Многих озер и горных ходов.... Динедды всегда служили в замке. Они предсказатели и советчики.... Но рабы так часто поднимали восстания, что Его войска с трудом каждый раз подавляли их. Его правление было под ударом...

Гардилль замолчала...

- И как же Он поступил?

- Он решил больше не брать из разграбленных поселений взрослых рабов. Воины убивали жителей, а всех детей угоняли в королевство. Непомнящие своих родных и прошлой жизни, легко покорялись Ему и становились верными слугами.... Потом Он стал насыпать на чужие земли мор и когда все воины и взрослые умирали.... Оставалось лишь увести детей или крылатым людям кто перенести малышей через горы пока они не умерли от голода. ... Вырастали в королевстве и становились Его самыми преданными рабами, слугами, стражами... Мы единственный народ, который знает о Его грехах и страшных поступках. Многие из нас также безумно верны Ему, а другие ненавидят. Он знает это, и истребил почти всех динеддов, понимая, что если нас будет много – правление Его недолго. Теперь наш род живет только в Золотых лесах за Королевским озером, долине Длоккт, да на землях замка.... Что ты еще хочешь знать?

Я молча слушала ее рассказ. После того как я покинула родные земли, после смерти матери и близких, потерь друзей, мое сердце очерствело и не давало больше горю овладеть мною...

- Зачем Королю Ксанфру трава бессмертия?

- Хочет видимо, быть Бессмертным и Вечным Правителем северного королевства! – рассмеялась Гардилль.

- Что будет, если я добуду эту траву?

- Станешь главнее других придворных лгунов! – не переставала подшучивать она надо мною.

Мы молча продолжили свой неспешный путь.

- Тихо!!! – прервала мои мысли динеддка.

Она стояла рядом с лошадьё и напряженно вслушивалась, поворачиваясь в разные стороны.

- Что случилось, Гардилль? – шепотом спросила я.
- Ты слышишь придворного Кланта?
- Нет, он отстал от нас и далеко... Кто-то живет в этой долине... Ладно, поехали, посмотрим, что дальше...

Мы ехали вдоль озера. Прекрасный своей золотой и рыжей величием лес отражался в спокойной воде.... Гардилль считала лес опасным, но я не видела ни каких хищников, ни бьорнов, ни стаи ульфов.... Наш путь был столь долог, что наступила весна.

- Что-то мелькнуло – там, в листве... - Гардилль повернулась и посмотрела на деревья.
- Вперед, быстро!!!

Мы неслись по лесу, ветви рыжими листьями больно хлестали по лицу и рукам, вырывали клочья из грив лошадей. Я не понимала, от кого мы бежим, оборачивалась, но никого не видела. Как вдруг заметила, что с нами рядом больше не бежит Ерги. Я сразу же повернула назад. Когда домчалась до поляны.... Толпа странных существ окружила моего верного пса. Он огрызался и кидался на врагов, вырывая из их тел куски мяса и кожи. Вся его серая шкура была перепачкана кровью. Существа были большими и быстрыми. Их гибкие фигуры ловко перебирались по деревьям, их становилось все больше и больше. Длинными, как саксы когтями они ранили пса, другие сидели на деревьях и кидали камни. Их лысые хвосты яростно ходили из стороны в сторону. Я бросила лук и колчан, подоспевшей Гардилль и выхватила меч. Одним взмахом оставляла раны на нескольких тварях. Они с оскалившимися, с проплешинами мордами цеплялись и висли на длинной шерсти моей лошади. Я срезала их скрюченные лапы вместе с густыми золотистыми прядями. Они были слабее нас, но было их много. В бою потеряла из вида Ерги, когда оглянулась, увидела что его ослабшего и израненного двое существ затаскивают на деревья. Гардилль выпускала из лука стрелы одну за другой, но не смогла сразить тварей. Они затащили пса высоко

на исполинское дерево и сбросили вниз. Мы лишь бессильно смотрели на них. Ерги разбился об суровую, вперемешку с камнями и глыбами, скрытыми подо мхом, землю леса... Твари довольно визжали на деревьях и вновь обратили свою ярость на нас. С моего меча ручьем стекала их кровь, поляна уже была усыпана их мертвыми телами, но на месте убитых появлялись все новые и новые существа. Я спрыгнула с лошади, взвалила на нее мертвое тело Ерги и мы помчались прочь от этой лесной стаи. Существа долго преследовали и, наконец, крики и шум погони стихли. Мы еще долго отдалялись от места боя и вскоре остановились на привал. Я предала Ерги твердой земле этой злобной долины. Мой верный полуволок–полупес проделал большой путь с нами, своей жизнью защищал меня и моих друзей от врагов, был моим преданным спутником... и его большой мокрый черный нос никогда больше не будет касаться моих рук...

- Что это были существа? – спросила я, когда подступающие слезы перестали мешать мне говорить.

- Лесные собаки...

- Собаки??

- Да, так их называют.... Я думала, что они давно вымерли. Динедды освобождали от них долину, потому что они опасны и нападали на наши жилища. Лесных собак уже давно никто не видел, мы зашли глубоко в лес, здесь редко кто бывает.... Я понимаю, что они говорят, язык их прост, всего несколько десятков хрипов... Собаки яростно охраняют свои земли – мы зашли на них, да и жестоки они и любят нападать на все живое.

- Я не могу так это все оставить! Мы должны отомстить за Ерги! Я за всех отомщу! Рано или поздно я отомщу за всех... за Элюга, Нердана, Оликора и Дорберка... - горе и слезы от бессилия взяли на до мной верх.

- Лесные собаки мерзкие твари, они всегда приносили с собой зло и разорение, я понимаю тебя.

- И что же мы сделаем?? – уже кричала я.

- Прежде чем отправиться искать траву бессмертия я хочу убить еще многих лесных собак!

- Хорошо, Ветройя. Их гнезда обычно на верхушках деревьев высоко в горах.... За пару дней мы дойдем туда.

Гардилль прислушивалась к тишине рыжего леса и вскоре выбрала путь. Мы ехали, как она и сказала два дня. За эти долгие дни она многое поведала о жизни динеддов и северного королевства. Когда мы дошли до гор, я сразу поняла, что шли по верным тропам. Стали попадаться обглоданные кости. Мы поднимались, костей и обрывков шкур становилось все больше. На деревьях в этих местах было совсем мало листьев. Золотисто-рыжие стволы, поднимаясь вверх, чернели.

- Вон оно, гнездо... – тихо прошептала Гардилль и указала в лес рукой.

На одном из деревьев вдалеке, среди его сухих черных ветвей виднелся огромный темный кокон. Был ли он сплетен из сухих ветвей или из чего-то другого не ясно. Мы привязали лошадей, и пошли дальше пешими. Держались наготове и заранее обнажили оружие. Лесных собак видно не было. Я вскарабкалась на дерево и забралась в гнездо. Его сплели из сухих ветвей и жил убитых животных, стоял зловонный смрад. Внутри я нашла дюжину крупных темно-красных яиц. Стала выбрасывать их из гнезда, и они со звонким хрустом разбивались о каменную землю. Быстро спустилась и взобралась во второе гнездо. И снова темно-красные, как северная клюква, яйца полетели вниз. Гардилль не отставала от меня и тоже разоряла гнезда кровожадных лесных собак. Уже почти почти на каждом дереве встречались гнезда. Мы забрались вглубь их земель. Заметила, что из некоторых коконов пробиваются длинные высокие ростки. Широкие листья растения - почти совсем прозрачные, а громоздкие и красноватые цветки потрескивают в тишине.

Послышался пронзительный клич – нас заметили. Начали быстро приближаться сначала несколько, а затем и целые скопища лесных собак. Мы отбивались от врагов из их же гнезд, бой кровавый и жестокий. Земля под деревьями быстро покрылась мертвыми телами хищников. Мои руки и одежда уже давно были залиты липкой кровью. Случайно задев прозрачные листья растущей в гнезде травы, я увидела, что ее сок, попавший мне на рану, сразу же остановил сочившуюся из нее кровь, а широкая рана стала затягиваться прозрачной коркой. Все мои сильнейшие лечебные

отвары и сухие сборы не давали такого дивного заживления. Хрип и дикое рычание лесных собак разносились далеко по долине.

- Нам нужно бежать!! Сорви растение!!! Трава что растет на гнезде!! Она спасет наши жизни!! – громко кричала я своей спутнице - динеддке.

- Хорошо!! – доносился ее голос в ответ.

Я собралась с духом и прыгнула вниз. Мертвые тела под деревом не дали мне разбиться, и бросилась прочь. Оглядываясь, что Гардилль бежит следом, а за нами сотни лесных собак. Бежали быстро, но хищники настигали нас. Бежали, не разбирая куда. До моих ушей донесся страшный крик динеддки. Обернувшись, я увидела, что ее красивые длинные рога запутались в густых зарослях. Она не могла сражаться с лесными собаками. Я бросилась ей на помощь. Они уже хватали ее и рвали одежду на клочья, вгрызались в ноги. Подскочив, я уже из последних сил взмахивала мечом, рубя ненавистных врагов на куски. Сильным ударом отсекала запутавшиеся ветви и концы рогов, и мы снова побежали. Лошади, почуяв запах крови и хищников, бились на привязи, пытаясь освободиться. Разрубив их веревки, изловчившись, мы вскочили на своих испуганных лошадей и пустились прочь из этих мест. наших скакунов не пришлось подгонять, от страха они неслись по лесу с не бывалой прытью. Я с силой до боли в пальцах вцепилась в гриву, чтобы не упасть. Когда мы, наконец, отделились, от наших преследователей осталось лишь несколько собак. Я остановила лошадь, заставив встать ее на дыбы, и соскочила на землю. Яростными ударами сразила последних врагов и... громко рассмеялась.

- Что ты? – испуганно спросила Гардилль, по ее лицу с израненных рогов текла светлая кровь.

- Мы нашли ее!

- Нашли?

- Нашли ее! Где твоё растение? Это трава бессмертия.

- Я обронила ее там, в собачьем логове и твой лук тоже... - не поднимая взгляд, грустным голосом объяснила она.

- А мое вот, вот оно! – достала я смятый прозрачный стебель из своего мешка за поясом.

- Почему ты решила, что именно это растение и есть бессмертная Длоккт?

- Я чувствую это, просто знаю...

- Молись своим богам, Ветройя, что бы Он тоже это почувствовал!

- не веря, зло огрызнулась динеддка.

- Ты заметила птиц витающих над гнездами лесных собак?

- Нет, не до того было...

- А я видела!

- И что же?

- В ночь, перед тем как мы вышли в путь, я видела свою мать. Ее уже давно убил ваш Великий Правитель Ксанфр. А дух ее сейчас охраняет дерево, дающее фиолетовую воду. Ее тень приходит иногда ко мне во снах.... Тогда на коленях у нее сидела такая же птица!

Гардилль смотрела на меня злобным взглядом. Я оторвала от травы лист и выдавила из него сок на раны динеддки. Все ее ноги были искусаны и куски мяса висели, открывая кости. Вся шерсть лошади слиплась от ее крови. Мне было сложно понять, как она на таких израненных ногах спасалась от своры лесных собак. Сразу же перестала сочиться ее кровь и раны затянулись прозрачным соком. Я смотрела на удивленную динеддку.

- Я верю тебе, Ветройя, надеюсь, этого стебля хватит для Его нужд. Еще один поход в логово лесных собак закончиться нашей смертью. Мы избежали ее в это раз, в другой уже не получится...

- Нам нужно вернуться в замок как можно скорее. Что бы трава не потеряла свою чудодейственную силу.

- Д-а-а-а!! – воинственно закричала Гардилль.

- В путь!! – мы пустились в скач, выбираясь из леса к Королевскому озеру.

Я была рада, что наш тяжкий поход, с такой сложной и неизвестной целью закончился. Каждый мой путь по Северному королевству заканчивался смертью моих друзей.... И на этот раз он стоил жизни последнему из них, моему верному стражу полуволку-полупсу Ерги. Я довольно навредила и отомстила племени лесных зверей погубивших его. Твердо решила, что не останутся безнаказанными и другие, погубившие Элюга и Оликора, Дорберка и Нердана...

Мы еще долго мчались лесными тропами и днем и ночью и вдоль озера и сквозь невысокие горы. Прямо на скаку меня сбросила с лошади неведомая сила. Лошадь громко заржала от страха и взвилась на дыбы, тяжело бив копытами о твердую землю, она усккала в лес. Что-то держало меня сзади. Мы катались по земле, я боролась, пытаюсь сбросить это. Сильное существо сорвало с пояса мой мешок с бессмертной травой и пустилось прочь. Лишь пятнистая зеленоватая шерсть мелькнула перед глазами.

- Королевский клант! – подоспевшая Гардилль выхватила меч из моих кожаных ножен и устремилась за ним.

Кланты отличались от остальных жителей Северного королевства небывалой быстротой. Лишившись лошади, я бежала изо всех сил вслед. Прислушивалась к шуму листвы и сломанных веток, пыталась угадать путь. Выбежав на поляну, увидела, что все закончилось. Клант утонул в белых ветвях костяного дерева, как и я когда-то, спасенная Дорберком. Гардилль пыталась вырвать мешок у шипевшего на нее кланта. Наконец ей это удалось.

- Отдай, траву, гадина! Я нашел ее! Я достоин, быть Его главным слугой! Отдайте мешок, ведьмы... - его громкие крики уже стихали по мере того, как мы удалялись в лес.

- Так торопился, что попал в древесную ловушку.... Поделом ему, они все такие коварные и хитрые. Как мы могли забыть, что он преследует нас?

- Ты, правда, хочешь сделать Его вновь бессмертным? – спросила Гардилль позже.

Я ничего не ответила... Израненные и измученные, обессиленные и в окровавленных одеждах, верхом на одной лошади, мы уже неспешно возвращались в замок.... Долгих три года я провела в Его подземельях и сколько еще предстоит, не знала...

Чёрная река Риндигайда. Тайна Великого Короля

Книга вторая

Содержание:

Королевский замок

[Бессмертие](#)

[Черная долина](#)

[Заговор](#)

[Мор в замке](#)

Все ближе и ближе...

[Горы рукокрылых](#)

[Разграбление долин Искольда Золотого меча](#)

[Изумрудные и багровые шахты](#)

Загадочные подземелья...

[Война](#)

[Тайна Великого Правителя](#)

[Я и Бессмертный Король Ксанфр](#)

[Возвращение](#)

Книга 2. Тайна Великого Короля.

Королевский замок

Бессмертие

... вдали показался долгожданный замок. У ворот путь нам преградили королевские стражи.

- Я Его служанка и знахарка! Пропустите нас немедленно!!! - увидев мой лесной амулет со священным деревом, дающим древесный сок, отступили. Один из воинов потянул за цепь за своей спиной. Из глубины башни с высокими тяжелыми воротами послышался скрип и скрежет ее старых оков. Скоро спустились еще двое стражников. Они схватили Гардилль и силой повели в замок. Я смиренно шла за ними.... Гардилль бросили в темницу, неподалеку от моего подземного пристанища. Она кричала и пыталась вырваться, осыпая стражей проклятиями и угрозами. Меня же не проронившую ни слова снова закрыли в каменной клетке без окон и света...

Время шло. Лишь стражники приносили для меня еду. Они оставались безмолвны к моим мольбам и расспросам. Наконец настал день, когда мне вернули мой мешок для сбора трав с прозрачным увядшим растением бессмертия.

- Приказал Он принести это. Ты должна приготовить исцеляющее зелье. Он умирает.... Поторопись.... Динеддка поможет тебе... - произнес придворный динедд, сверкая в полумраке свечей золотой маской, прикрывающей половину его лица.

Стражи и королевский советник исчезли в темноте подземелья. Вскоре привели и втокнули в мою темницу Гардилль. Я была невероятно рада ее видеть! За время нашего похода за травой Длюккт эта девушка-динеддка из трактира на двух холмах в лесной глуши стала верной и надежной спутницей. Она была совсем худой после тюремной клетки. Ее одежда совсем рваной и грязной. Раненые в бою с лесными собаками ноги покрывали сочащиеся кровавые бугры. Я накормила измученную и изможденную Гардилль, она сразу же забылась тяжким и больным

сном. Хоть раны ее и затянулись соком бессмертного растения еще там по пути к замку, не исцелились полностью. Я наложила на ее ноги лечебные мази и травы, которые всегда быстро заживляли разрубленную кожу, но черные кровяные бугры не проходили. Слишком долго она просидела в темнице, без еды, в грязных окровавленных одеждах, без помощи лекаря.... Снимала бессильные травы и порошки с израненных ног Гардилль и накладывала новые. Она уже давно не просыпалась, лишь постанывала в беспокойном бреду. Звала Игья, Зегдонна, Андалууина, с ее сухих уст срывалась и мое имя. Вскоре застарелые раны очистились, но не заживали, показалось здоровая кожа и жилы. Запах свежей крови привлекал по ночам мышей и крыс. Я спала сидя у ног динеддки и отгоняла этих надоедливых бестолковых зверьков. Перепробовав все свои отвары, снадобья, заговоры и молитвы Тору, не вылечив милую Гардилль, я громко и горько разрыдалась.

Мои боги вновь стали жестокими и беспощадными ко мне. Дни черными и печальными. Смирившись с потерей матери и брата, друзей и возлюбленного... я потеряла снова появившуюся добрую душу в этом мрачном и беспощадном королевстве.

- Готово ли зелье, знахарка? - мои горестные раздумья прервал громкий возглас динедда в золотой маске.

- Еще варится снадобье... - ответила я насколько нашла в себе силы.

Когда он ушел, достала бессмертную траву. Я не думала о зелье для Великого Правителя Королевства Северного Леса и Гор пока рядом была умирающая Гардилль.... У Длоккт был длинный стебель и с дюжину прозрачных красноватых листьев. Оторвала один и растолкла в каменной плошке. Наложила набравшую сок темную как спелая брусника кашичу на раны динеддки. Сок слился с ранами, но ничего больше не произошло. Видимо растение исцеляло лишь свежие и не глубокие ранения. Гардилль дышала уже еле слышно. Если даже бессмертная трава Длоккт не смогла помочь ей, что же я могла сделать...

Прошло время. На очаге я разожгла яркий и высокий огонь, поставила большой котел. Достала сборы, закрепляющие лечебные

силы отваров, дурмящие грибы для густоты, цветки серебристой ночной травы давали зельям сладкий запах, отрезала веточку рога динеддки. Вода забурилась, и темница наполнилась жарким паром.

- Ве-тро-ой-я-я... Ветр-о-о-ойя-я... - тихий голос послышался за моей спиной.

- Ты проснулась, Гардилль!

- Что со мной, Ветройя?

- Твои раны губят тебя...

- Я не боюсь, Ветройя, динедды бесстрашны от рождения. Ты сможешь одолеть Его.... Будь осторожной, повсюду предатели и опасность...

Гардилль снова закрыла глаза. Моей душой овладела надежда, трава Длоккт помогла динеддке! Не затянула ее застаревшие раны, но она стала просыпаться и разговаривать со мной! Быстро я начала варить новое зелье. Взяла котелок поменьше, побросала в кипящую воду прежнего отвара травы и сборы. С Длоккт сорвала два листа. Когда зелье было готово и остыло, смазала вновь израненные ноги динеддки. Раны побледнели, и кровь на них зашипела. От боли Гардилль снова проснулась, у нее не было сил кричать, и она лишь громко постанывала. Я обтирала ноги холодной водой, стараясь облегчить страдания. Вскоре боль ее утихла, и она снова заснула... Я варила отвар за отваром, добиваясь самой большой лечебной силы зелья. Сливала в котелок остатки старого снадобья и варила другой сбор. Пробовала зелья на ранах умирающей Гардилль и варила другие. Наведывающийся к нам взволнованный королевский советник торопил меня. Вскоре зелье стало совсем густым, тягучим и багровым. От растения бессмертия остался лишь один лист и длинный стебель. Я бросила остатки в большой котел и доварила лечебную мазь. Остывшим и еще больше загустевшим снадобьем смазала раны динеддки.... И добила своего! Страшные загнившие раны Гардилль обновились и стали довольно быстро затягиваться. А я, наконец, забылась долгим глубоким сном...

Когда проснулась, то увидела, что Гардилль ищет что-то по темнице. Я была поражена столь быстрым ее выздоровлением. Здоровые ожившие ноги ловко носили девушку-динеддку из угла в угол. Она копалась среди корзин с травами, пустыми и

наполненными кувшинами, у очага и по столу, где я приготавливала сборы, заглядывала в мешочки с лапками редких зверьков....

- Что ты ищешь, Гардилль?

Она испуганно обернулась и рассыпала травы по каменному полу. Ее окрепшие ноги с красноватыми затянувшимися ранами ноги окутывали клочья рваной одежды. Сама динеддка больше не выглядела больной и измученной. Сладкая лечебная мазь для Великого Правителя исцелила ее!

- Где яд?

- Яд!?

- Яд, коим мы отравим Его! Я плохо помню, но ты же варила свои зелья!

- Время еще не пришло, Гардилль... Король Северного Леса и Гор очень слаб, но все равно слишком силен.... Мы не одолеем Великого Ксанфра!

- Пустяки!! Мы отравим Его сегодня же!!! Он уже довольно долго губил мой народ!

Я вскочила с соломенного мешка, на котором спала и подскочила к ней.

- Гардилль, милая моя спутница, услышь голос мой.... Рано еще, мы погубим себя и многих других! День расплаты придет, поверь мне! Гардилль! - хватала я ее за руки.

Мы еще долго смотрели в глаза друг другу, и она отвела взор.

- Гардилль, я лечила твои раны, ты была почти бездыханна.... Если бы я хотела твоей смерти, то ты была б уже на пол пути в вальгаллу...

- Хорошо... - тяжело проскрипела динеддка.

Наш спор прервал вновь явившийся на пороге советник Великого Правителя.

- Зелье бессмертия готово! - опередила я его слова.

- Прошла целая луна. Он недоволен и зол... - молвил динедд в маске и вышел прочь.

Мы молча сидели на грубых деревянных скамьях у стены и ждали. Ждали, ждали, ждали.... Огоньки свечей подрыгивали, оставляя на каменистых стенах темницы наши неровные тени.

- Кто такие Зегдонн, Андалууин и Игйя? В бреду, ты повторяла их имена.

- Мой наставник Зегдонн. Он растил меня и других динеддов, оставшихся без крова... Игйя - моя старшая сестра, однажды она пропала в лесах и я больше никогда ее не видела... - Гардилль погрузилась и опустила взгляд.

- А Андалууин?

- Это хозяин таверны на двух холмах, он довольно сносно относился ко мне...

Дверь распахнулась. Вошли стражи в блестящих богато украшенных золотыми узорами доспехах. Внесли ритуальные праздничные сосуды. Кувшины, усыпанные разноцветными сверкающими камушками, наполнили темным багровым бессмертным снадобьем Длоккт.... Королевский советник приказал нам следовать за ним. Повел наверх, в верхние залы

замка. Оставил в одной из них. Было тихо. В высоких зарешеченных окнах стояла ночь и погибающая зима. Я присела на каменном полу у окна. Тишина, тишина как безмолвна она и тяжела.

Мои раздумья развеял смех, доносящийся от куда-то неподалеку. За ним в залу ворвались девушки-прислужницы. Было их несколько дюжин, прислужницы и человеческого рода и из динеддов и рукокрылые... Они закружились вокруг, снимая наши старые и износившиеся одежды. Распахнули занавеси и мы увидели выдолбленные в скалистом полу большие с неровными острыми краями чаши. Эти купальни быстро наполнились не прозрачной зеленоватой водой. Мы поочередно окунулись в эту воду и прислужницы обтерли тканями наши тела. Легкий негромкий радостный смех разносился по зале и зависал под высокими сводами. Отовсюду был слышен тихий девичий шепот. Придворные прислужницы заходили и выходили из залы. Натирали наши руки и шеи пахучими мазями. Лицо Гардилль очистилось от застывшей крови, грязи и она снова стала той до нашей встречи девушкой-динеддкой из трактира на двух холмах. Внесли резные каменные скамьи и ... платья. Нас готовили к празднику или пиру! В честь обретения Великим Правителем Королевства Северного Леса и Гор Ксанфром Бессмертия!

Мы облачились в одинаковые прекрасные до пят платья, поблескивающие изумрудными гладкими камушками. На Гардилль платье было чуть меньшим. Намокшие волосы уже высохли, наши длинные косы убрали в дивные высокие украшенные серебряными цепочками и драгоценными амулетами прически. Жесткие и колючие, словно шерсть северного оленя волосы Гардилль с трудом улеглись и поддались мастерицам. На ноги нам одели новые ладно сшитые кожаные башмачки. Такие богатые наряды скрыли мое изможденное повзрослевшее лицо, глаза в отражении гладкого начищенного железного щита сверкнули давно забытыми радостными искорками. Обломанные рога Гардилль украсили золотыми наконечниками, и они больше не портили ее тонкий облик. Вновь явился королевский советник. Убедившись, что все идет, как и задумано и, дождавшись конца приготовлений, повел нас с Гардилль по нескончаемым замковым ходам. Подолы тяжелых платьев волочились следом, шурша в

полумраке о каменные ступени. Долго и в молчании спускались и поднимались, сворачивали и снова поднимались по бесконечным лестницам. Вошли в просторную трапезную, на высоких скамьях, на деревянных блюдах оббитых по кругу золотом стояли разные яства. Жареное мясо, чудные птицы с яркими перьями, диковинные плоды и травы... Сотни прислужников шныряли между скамьями, приносили и приносили все новые яства. Один из них подошел и дал нам такие же, но пустые блюда. Мы вновь устремились за королевским динеддом, и вновь долго шли по полутемным лабиринтам замка. Вскоре нам вынесли драгоценные сосуды, одни были доверху налиты фиолетовым соком, другие зельем бессмертия. Я несла на деревянном блюде исцеляющую мазь, Гардилль древесную воду. Тишина мрака лабиринтов замка начала сменяться приближающимся шумом. Впереди виднелся яркий свет, и доносилась легкая с причудливыми переливами музыка и тонким пением. Наконец, зашли в хорошо освещенную множеством факелов, заполненную разнаряженными фигурами в золотых и серебряных масках залу. Это была другая зала, не та где я видела Великого Северного Правителя, но тоже слишком большая и с высочайшими сводами. Глядя на верхушки гигантских деревьев в узких окнах, я поняла, что эта зала высечена в основании скалы замка, но все равно довольно высоко от земли. Была глубокая ночь падающих звезд. Шум шепот и шорох сразу же застыли в воздухе. Все придворные жители замка медленно расступались, освобождая нам путь. Мы прошли к середине залы, маски окружили нас, королевский советник растворился в толпе. Повисла мертвая тишина. Я оглядывалась вокруг и ждала.... С другой стороны залы несколько дюжин стражников медленно с трудом открывали тяжелейшие невероятно большие ворота. Долго расходился эхом над нашими головами их тяжелый и скрипучий голос. За ними стояла полная тьма, от которой сразу же повяло тяжелым смрадным еле уловимым ветерком. Девушки-прислужницы проследовали в темноту и начали зажигать свечи. Медленно освещались углы залы, и перед нами предстало зрелище...

С уходящих ввысь сводов свисала длинные плети растений. Скалистые стены густо поросли мягким темным мхом. В расщелинах каменного пола пробивались первые ветви деревьев, жесткая трава и синие цветы. Посреди этого живого ковра лежал

умирающий Правитель Ксанфр. Его тело полностью не было видно лишь огромные ветвистые рога, заканчивающиеся почти под самым сводом. И лишь зияли просвечивающиеся сквозь дыры в шерсти красновато-белые кости. Бессмертие Его заканчивалось...

Придворная свита медленно потекла в опочивальню Великого Ксанфра. Они окружили Его полусвободным кольцом. Когда все зашли, то их взгляды устремились к нам. Сотни глаз поблескивали в темноте, отражая свет свечей и факелов.

- Время пришло... - лишь негромко произнес советник.

Мы зашли последними и подошли к Правителю. Король долины Северного Леса и Гор был обездвижен, впалые черными ямами глаза закрыты. Большие мрачные вороны, Его вечные спутники, сидели на переплетениях рогов, другие склевывали застаревшее мясо оголенных костей и ран. Гардилль сразу смекнув, что древесную воду ей дали неспроста, и принялась с огромных копыт обтирать, смоченными фиолетовым соком руками тело Великого Правителя. Его тело дрогнуло, и Он снова заснул. Вслед за Гардилль я принялась втирать в иссохшее тело Великого Короля Северных Леса и Гор Ксанфра бессмертную мазь Длоккт. Он заскрежетал зубами, заскрипел копытами по каменному полу, продирая растущий мох. Земля и стены слегка подрагивали, только иногда начинали сильно трястись. В зале воцарилась немая тишина. Лишь редкий крик воронья прерывал ее. Когда кувшинчики с исцеляющими снадобьями заканчивались, нам тут же приносили новые. Многие часы ушли у нас пока мы подобрались к голове Северного Правителя. И вот я провела в последний раз по открытым ранам Короля Ксанфра и отступила назад. В воздухе повисло тяжелое напряженное молчание, казалось, что притаились даже Его, словно смоляные вороны. Прошло еще немного времени, по толпе пробежал тихий не довольный шепот. Время шло. Ничего не менялось.... За окном светало и опочивальня стала наполняться розоватым утренним светом. Солнце играло на посеревшей и сваленной шкуре Великого Северного Короля своими теплыми лучами. Как вдруг там где лучи грели Его тело, древесная вода стала переливаться и сиять. Придворных жителей охватило волнение, и стали

доноситься удивленные вздохи. Багровое зелье бессмертия Длоккт начало с шипением впитываться в шерсть и кожу Великого Правителя Ксанфра. Раны принялись медленно затягиваться, и стала нарастать шерсть! По толпе пронеслась громкая волна изумления, восторга и радости. Когда все исцеляющие зелья окончательно впитались и исчезли, придворные в масках все равно продолжали покорно ждать. Вновь нас настигла тишина. Толпа то тихо перешептывалась, то молчала. Наконец Его рука пошевелилась. Длинные серые, с черными пятнами, обломанные когти скребли о камни. Стены вновь задрожали от сильного гнева Великого Короля Ксанфра. Люди испуганно постанывали и переваливались с ноги на ногу.

Правитель Северных Леса и Гор ожил!!! Его огромные когтистые руки взметнулись к затянувшемуся кожей черепу, раскидывая столпившихся вокруг придворных. Тяжелые копыта обрушивались на растерявшихся королевских жителей. Поднялся крик и шум, многие выбегали из Его опочивальни. Наконец, земля стихла, и утих Король, Великий Ксанфр. Его голова неспешно повернулась к нам с Гардилль, застывшим у каменной стены. Огромные ветвистые рога цеплялись за свисающие со сводов ветви растений. Его преданные вороны сорвались со своих насестов и с протяжными пронзительными криками кружили по необъятной зале. Большие желтоватые глаза устремились к нам. Мы еще больше вжались в стену. В пустой опочивальне остались лишь мы и королевский советник. Маска с его головы сорвалась в обезумевшей толпе, и мы увидели, что вторая половина лица была почти без кожи. А там где она осталась, покрылась зеленоватыми волдырями. А он ведь тоже нуждался в зелье бессмертия...

- ВЫ ПЫТАЛИСЬ ОТРАВИТЬ МЕНЯ!!! - разрубил тишину страшные слова Великого Правителя.

- Нет, нет.... Никогда! - дрожащим голосом пыталась оправдаться я.

- ТЫ ДУМАЕШЬ, МЕРЗАВКА, МЕНЯ НИКТО И НИКОГДА НЕ ПЫТАЛСЯ ОТРАВИТЬ??!! - прогремел Он снова.

Земля под ногами вновь затряслась от Его неудержимого гнева. Усевшиеся было вороны, опять взвились ввысь. Смердный запах слов Правителя обжег лицо.

- ЯД СТАРЫХ КЕРРУД, ПРОНИЗЫВАЮЩИЙ МОИ РАНЫ, ТЫ ДУМАЛА Я НЕ ПОЧУЮ ЕГО!!!! - стены дрожали от слов, разъяренного Великого Короля Ксанфра.

И тут я все поняла. Я не добавляла в зелье бессмертия ядовитые и мгновенно убивающие внутренности керруд. Этот порошок добавила Гардилль! Я посмотрела на нее. Она же решительно смотрела мне в глаза.

- Пощади, нас!!! Великий... Внутренности керруд я добавила в зелье бессмертия для нужной густоты! Действия яда самое малое... - бросилась я у заживающей головы Великого Правителя Северных Леса и Гор Ксанфра на колени.

- ЭТОТ ЯД ДАВНО НЕ ДЕЙСТВУЕТ НА МЕНЯ, ЗНАХАРКА! ТОЛЬКО КРОВЬ ГОРИТ... СОВЕТНИК МИРФЗ, НАЧИНАЙТЕ ПИР!!!

Королевский динедд вывел нас из опочивальни Великого Правителя. Ворота за нами медленно и тяжело затворились. Когда советник удалился, мы остались стоять посреди испуганной молчаливой толпы. Сотни глаз придворных пристально рассматривали нас. И вот послышалась музыка и пение. Еще одни большие ворота отворились. Из-за них выскочили королевские музыканты на керрудах в ярких одеждах. Они ловко подбрасывали в воздух свои мечи и ножи и так же ловко ловили их. Другие причудливо прыгали вокруг, крутясь в воздухе. За ними виднелись накрытые столы со скамьями. Почти все придворные проследовали в праздничную залу, и расселись по скамьям. Вскоре внесли стоящего на двух щитах советника Мирфза. На нем вновь была золотая маска. Они остановились посреди трапезной залы и стражники подняли королевского динедда еще выше, что бы все придворные видели и слышали его.

- Народ королевства северных долин леса и гор! Возрадуйтесь!!! Наш Правитель исцелен! Он обрел вечное бессмертие! Да будет пир и празднество, веселье и пляски! Великий Правитель вновь Бессмертен!!!!

Отовсюду сразу же раздались радостные крики и возгласы. Смех и веселье разлились по зале. Придворные угощались яствами с позолоченных блюд, пили загадочные яркие напитки из серебряных бокалов. Королевские музыканты развлекали толпу, показывали свое мастерство в прыжках и пении...

После пира уже глубокой звездной ночью меня и Гардилль вывели из замка. Возле королевского замка высились самые лучшие дома на Его близлежащих землях. Здесь дороги ярко освещали дороги стражи с факелами. В тусклых просветах окон мелькали тени. Придворные стражи в богатых доспехах оставили нас в одном из них. Я простила Гардилль за ее поступок с ядом. Видимо тогда, в темнице я поздно проснулась и динеддка уже добавила в мое снадобье бессмертия, найденную среди моих же сборов траву. По ее виноватому взгляду поняла, что она знает свою вину, и больше мы об этом ее проступке не говорили...

Переночевав, мы с интересом стали осматривать свои новые владения. В яме под деревянным полом в самом низу был склад. Сюда прислужники еще ночью перенесли все мои приспособления и отвары из темницы замка. Здесь же имелась железная клетка для провинившихся рабов-прислужников и пленных. Сверху склада шла просторная зала с очагом для разведения огня. Здесь были самые большие окна наружу, прикрытые от ветра, дождя и чудного зеленого снега, тонкими, просвечивающимися цветными, выложенные дивными узорами срезы драгоценных камней в железной, как паутина оправе. Стояли подставки для свечей, залитые струйками расплавленного воска. Стояли и резные каменные скамьи и грубые сколоченные стулья. Рядом трапезная, конюшня, комната для прислужников и зала для занятий боевым мастерством. Наши предки так не строили дома, эти залы искусно держались друг над другом. Из главной залы вверх вела узкая поскрипывающая выющаяся деревянная лестница. В трапезной тоже был очаг с камнями и большим, подвешенным на каменных столбах котлом, для приготовления еды. Деревянный стол и скамьи. Холодная яма для хранения мяса и овощей. По одной из стен трапезной шли движимые шестеренки, такие же как и снаружи дома. Они неспешно, почти беззвучно шевелились и качали из земли воду! Так вот зачем они были созданы. Вода тихо капала из пустой деревянной площадки в большую старую бочку. По

каменным выступам стен была расставлена утварь. Глиняные кувшины разной высоты, древесные рубленые доски, плетеные ступки. Утварь также стояла и на торчащих из стен толстых коротких стволах деревьев. Висели пучки трав для добавления их в яства. В конюшне стоял конь, на котором мы вместе вернулись из похода за травой Длокт. Две черных больших тяжеловесных лошади и... лежал на соломенной подстилке, словно северная дикая россомаха, дикий зверь. Его большие лапы обладали острыми когтями, как только что наточенные лезвия мечей. Широкая полумедвежья-полусобачья морда с маленькими блестящими ярко-красными глазками и крохотными круглыми прижатыми ушами сидела на большом, гибком и сильном теле. Длинный пушистый хвост ниспадал на земляной пол. Густая темная бурая шерсть шла синими не большими пятнами. Зверь оскалил морду и показал длинные зеленые клыки....

- Боевая рысь.... Самый сильный и быстрый зверь нашей северной долины... - промолвила сзади Гардилль.

- На ней можно не только быстро мчаться, но и карабкаться по деревьям и даже забираться на крутые скалы.... Две зимы ей видимо, молодое и здоровое животное! - добавила она через мгновение.

В зале для упражнений боем стоял невероятно большой щит - мишень для стрельбы из лука. Весь пол был устлан еще свежей зеленоватой соломой. Стояли подставки с лучшими клинками и копьями. С деревянного потолка для ударов мечами соломенные неровные мешки, набитые древесными остатками. Над всеми этими комнатами были три опочивальни. Низкие, но большие сколоченные кровати, накрытые богатыми разноцветными тканями, стояли в каждой из них. Драгоценные камни в окнах подрагивали от ветра, и солнечные цветные искорки радостно разбегались по стенам. В каждой опочивальне стояли большущие, обитые коваными плетениями по бокам, блестящие из красного дерева с фиолетовыми прожилками сундуки. В них лежали простые платья. В одно из них, с синим подолом, облачилась. Я опустила тяжелое покрывало, закрывающее вход в опочивальню и поднялась по скрипящей лестнице еще выше. Здесь стоял необъятный стол с золочеными ножками. Прямо на его досках во всю длину и ширь была высечена огромная карта северного

королевства. Горы были подкрашены желтоватым цветом, реки и озера голубым, дороги и тропы совсем темным. Были также высечены знаки, названия гор и долин. Резь поражала своей четкостью и красотой. Деревеньки и большие поселения северного королевства были обозначены золотом, багровыми и изумрудными камнями. Главные реки отделаны серебром. Рядом лежала такая же карта, но не большая, вырезанная на толстой шкуре животного. Ее легко можно было взять с собой в долгий путь. Мы с любопытством, и затаив дыхание, рассматривали этот дивный стол. Гардилль показывала где живет их народ динеддов, куда мы ходили к двум озерам за Его травой бессмертия.... От куда мы с Элюгом и Оликором пришли к лабиринтам замка. Где стоит хижина Дорберка и Нердана.... Озера утопленников, логово водного хозяина Дрифена, другие земли и неизведанные долины северного королевства. Указала, где стоял замок Великого Правителя Ксанфра. Но это я и сама поняла. Огромная скала замка высилась в самом центре древесной карты, несоразмерно другим знакам, посреди не большого озера....

Рядом стояли увесистые стулья., что бы можно было присесть для отдыха после долгого изучения карты королевства долин северного леса и гор, и раздумья о важных и тяжелыми походах. По стенам расставлены плоские камни с выбитыми на них письменами, но я не знала знаков лесного королевства и не смогла их прочесть. Выучить такие сложные и красивые знаки мне лишь предстояло. Сверху располагалась пустая комната, верно хозяева ставили в ней то, что им было угодно. Еще вверх по лестнице. Это был конец башни. Лестницу прикрывал громоздкий люк. В плетеных корзинах лежали многие и многие дюжины стрел. Видимо здесь при нападении врагов велась оборона лучниками. В стенах для такого боя были пробиты узкие проемы, закрывающиеся деревянными ставнями изнутри. У этих окон-бойниц висели длинные железные цепи с крюками, что бы можно было быстро подтянуть припасы или спасающихся от врагов жителей. Крыша держалась на толстых брусках крест на крест и снова крест на крест, словно основа колеса. Всего эта башня делилась на пять частей. Но я видела в близлежащих поселениях и выше дома...

Несколько лун королевства мы провели на землях замка. С нами в башне жили двое прислужников. Они готовили для нас яства и чистили конюшню. Жили с нами и два королевских кланта, придворных доносчика. Они следовали за нами и следили за нашими поступками. Потому о нашем общем желании смерти Великого Правителя Долин Северного Леса и Гор Ксанфра мы больше не говорили. Мы ходили по округе, смотрели на поселение да жителей, заходили в таверны и игральные башни. Овладевали правилами и обычаями жизни на королевских землях. Однажды к нам зашел придворный советник Мирфз и отвел в замок. Там в оружейной зале мы выбрали себе новые блестящие доспехи. Я взяла из твердой кожи с железными и кольчужными накладками. Гардилль тоже сменила простое платье королевства на доспехи. Взяли новые крепкие ладные щиты и мечи. В одном из углов я увидела двойной лук Нердана, и сердце мое дрогнуло. Не давая горю опять завладеть своей душой взяла и его и покинула оружейную замка. Прошло уже много дней и ночей, Великий Правитель полностью исцелился и снова занял свой древесный трон в королевской зале. Ночью мне и Гардилль предстояло прийти в тронную залу Великого Правителя. Нам дали золотые маски на пол лица и при дворе мы должны были появляться только в них. Когда мы предстали пред Ним, начался обряд.

Мы стояли перед Его троном, спиной к спине. Танцоры кружили вокруг нас в воинственном танце. Они словно ловко рассекали невидимых врагов и отбивали их нападения. Прислужницы проскальзывали мимо них и поливали нас фиолетовым древесным соком. Музыка то утихала, то оглушающее разгоралась вновь. Прислужники играли на причудливых широких длинных дудках, больших бубнах и на многих железных барабанах. Великий Правитель поднял свою когтистую руку и неспешно провел ее по воздуху. Шум и звуки музыки тут же стихли. Все танцоры сразу же слились с толпой.

- ПРИЗНАЮ ТЕБЯ, ЗНАХАРКА, И ТВОЮ ПОМОШНИЦУ МОИМИ ПРИДВОРНЫМИ СЛУЖАНКАМИ!!! И ПОРУЧАЮ ОТНЫНЕ БЫТЬ ГЛАВНЫМИ СМОТРИТЕЛЬНИЦАМИ В ДОЛИНАХ КОРОЛЕВСТВА!!! ЗАДАНИЯ ТЕБЕ, ДИТЯ, БУДЕТ ВЫДАВАТЬ МОЙ ПЕРВЫЙ СОВЕТНИК МИРФЗ! СТУПАЙТЕ!!

Рабыни-прислужницы надели на наши шеи королевские амулеты на длинных серебряных цепях. На этих кулонах был выбит образ Великого Короля Долин Северного Леса и Гор Ксанфра. Его рога украшены вставками из золота и мелкими, изумрудными и

багровыми, блестящими камушками. Теперь мы стали придворными служанками-смотрительницами. Должны были выполнять разные поручения на всех землях северного королевства. Но свободный беспрепятственный вход в замок мне и Гардилль был все равно под запретом. Только Он мог призвать нас к своим ногам....

Мы еще долго занимались своими обыденными делами. Я тренировалась, сражаясь с Гардилль и королевскими стражниками. Искала в земляной яме рецепты новых сильных зелий. Днями напролет разглядывала карту долин лесного королевства. Больше не одевала ни простые льняные, ни богатые с драгоценной выделкой платья. Кожаные доспехи с железными кольчужными накладками и высокие сапоги из тяжелой толстой звериной шкуры стали моим единственным одеянием. Мои боевые доспехи дополнял широкий пояс для крепежа мечей, длинных широких саксов. И для подвязывания к нему моих мешочков и кувшинчиков со снадобьями. Их за моим поясом болталось уже

несколько дюжин. Лишь толстая рыжая коса, ниспадающая по спине, отличала меня от молодых воинов.

... ночью, под падающими с неба звездами, во сне, я гуляла по полянам и лесам с возлюбленным Дорберком. Мы жили в его лесной хижине в долине деревьев древесной воды и их вечных стражей - черных теней людей и других народов, заморенных Великим Правителем.... Жарили мясо на костре, и он рассказывал о своей родной деревне, о недолгом детстве и другой жизни, жизни раба-прислужника северного королевства, сборщика фиолетового сока. Иногда к нам в хижину заходили погостить Элюг, Оликор и Нердан.... И преданный полупес-полуволок Ерги, обернувшись, дремал у наших ног. Иногда я возвращалась в свою родную деревню Иржи, гуляла по ее таким знакомым тропинкам, заходила в дворы Хильды и Эдды, помогала матери пасти оленей и ходила с отцом, Бесстрашным Тербаром на охоту. Играла с младшими сестренками и братиком.... Бродила по сопкам с низкорослыми деревьями и любовалась суровой землей, с ее хмурым небом и серой сырой далью, черными озерами и большими камнями, густыми коврами коричнево-зеленого мха и ягеля, усыпанными желтыми пятнами северной морошки, темно-красной брусники и подмерзшей голубики. Мой слух тешили редкие крики куропаток, завывания ульфов, не утихающие ледяные ветра и странный плач росомах.

- Ветройя, Ветройя, проснись! Проснись же скорее!! Советник Мирфз нас посетил!

Я вышла вслед за динеддкой в залу с картой долин королевства. Советник снова был в маске и склонился над столом.

- Придворные знахарки! Он поручил вам посетить долину Гхулг, горную долину тысячи водопадов. Из этих земель рукокрылые люди приносят страшные вести. В этой долине пропадают селяне, верные и нужные Ему прислужники. Жители королевства и стражи боятся посещать эти места. Отряды воинов, посланные Им, не возвращаются.... Не возвращаются даже неуязвимые крылатые воины, сопровождающие их. Он посылает вас, что бы вы нашли и убили этих страшных врагов... - королевский советник указал на столе земли долины тысячи водопадов.

Черная долина

В тот же день я и Гардилль вышли в новый поход. Я запрягла боевую рысь, названную нами Фардмлasi, что с языка горного королевства значило «синяя хищница». Гардилль взяла одну из двух мощных черных лошадей в нашей конюшне.

- За нами следят кланты, Гардилль?
- Да, но они же довольно трусливы и пугливы.... Когда дойдем до опасных мест, будут прятаться и могут покинуть нас...
- Хорошо... - лишь ответила я.
- Расскажи, Гардилль, у тебя есть возлюбленный? - позже спросила я.
- Нет, Ветройя, мне не столько много зим, чтобы поддаваться любовному чувству... Мы, динедды живем больше чем вы люди. Тысячу лет, не меньше.... А после исцеления Его зельем бессмертия Длоккт прожить мне предстоит еще больше ...
- И сколько же тебе зим сейчас? - одолело меня любопытство.
- Около двухсот.... А если сравнивать с твоими зимами, то, наверное, двадцать и две... - ее глаза хитро сузились.
- Ты же старше меня! - громко рассмеялась я.

Моя рысь Фардмлasi легко бежала по тропе. Я почти не испытывала ее толчков в такой мягкой упряжи. Она была такой большой, что я чувствовала себя крохотной на ее длинной гибкой спине. Долгий путь до долины Гхулг вскоре прошли. Останавливались в редких поселениях на ночлег. Жители узнавали нас и шептались за спинами, видимо молва опережала нашу дорогу. Ночевали в лесу и на полянах. Боевую рысь отпускали ночью поохотиться. И вдали иногда раздавался дикий крик раненой жертвы. Рысь была приучена к людям и всегда, по первому свисту приходила обратно. Пробирались сквозь густые чащи, вдоль русла реки и сквозь узкие скалистые ущелья. В долине тысячи водопадов вилось широкое русло реки. Она, как и еще несколько брали свое начало в укромных закутках долины и стекались к замку, неподалеку с огромным глубоким морем Эриат, которое занимало чуть не пятую часть всех Его земель. Посреди нескольких русел и стоял скала-замок Великого Правителя. Вода растекалась по лабиринтам замка и вытекала в другие новые реки. Эти русла проходили по всем землям лесного королевства и

уходили под горы в подземные озера и ходы. На таком же подземном водоеме жили и встреченные мною, Оликором и Элюгом, в начале нашего трудного пути, озерные люди. Проходили эти русла сквозь горы и растекались в других, чужих землях. Одной из таких речек была и наша родная Черная Риндигайда.... Так поведала моя спутница Гардилль...

Мы вошли в долину Гхулг. Пока не встретились нам враги или иная опасность. Золотистые луга с яркими цветами не предвещали дурного. Яркие желтые безобидные прыгающие пауки летали вокруг, их ловили такие же желтые птицы. Не видели мы ни мертвых тел, ни обглоданных дикими зверями костей. Наткнулись на пустую брошенную хижину. Заночевали в ней. На утро отпущенная на охоту пятнистая Фардмласи принесла в своей пасти оторванную людскую ногу. Жаль, что наша боевая рысь не знала язык королевства и не могла поведать нам, где нашла останки этой ночью. Обошли леса и поля вокруг, но ни чего не нашли.... Вновь заночевали в старой полуразвалившейся хижине. Так наши поиски продолжались несколько дней. Крик Гардилль разбудил меня. Я выскочила на улицу и увидела, что высоко в небе летит рукокрылый человек. Гардилль пыталась докричаться до него. Я сразу же присоединилась к ней, громко свистела и размахивала руками. Даже было подумала выпустить в его серебристые, сверкающие в солнечном свете крылья, стрелу. Но вот он, наконец, заметил нас и медленно кружа, стал спускаться.

- Падающих звезд тебе! - приветствовали мы летящего, когда его ноги коснулись земли.

- Мы заблудились на землях королевства, шли в долину рукокрылых и сбились с верного пути... - схитрила Гардилль.

Крылатый человек молча рассматривал нас, а мы его. Был он в серых грязных одеждах. Грудь его украшала пара дюжин драгоценных амулетов и просто оберегов из лап диковинных зверей. Был он и не стар и не молод. Лицо покрылось трещинками, а прекрасные крылья были искалечены, и не хватало перьев.

- Звать меня Аллеид. Я тоже заплутал и потерял свои приметы. Но мне, конечно же, из неба проще найти тропы и дороги... Я как раз направляюсь в края рукокрылых людей и могу провести вас, Его

королевские служанки... - оскалился наш новый друг, житель долины.

Было странно видеть его здесь одного и живого в страшной долине, ведь живыми из здешних мест не возвращались, даже летающие воины...

- Что ж, в путь... - согласилась я, с закрывшимся в душу подозрением.

Он летел впереди нас, кружа и неспешно взмахивая крыльями. Руки он, как и все крылатые люди в полете, скрестил на груди.

- Ты доверяешь ему?

- Нет, Ветройя, задумал он плохое.... На стороже нам надо быть.

- Как ты узнала это, Гардилль?

- Королевские доносчики сильно отстали, остались еще у ущелья, ведущего в долину тысячи водопадов. Уж их то не обманешь, трусливых прислужников. Как только учуют смерть и опасность, в век их не сыщешь! Также поступил и тот, в долине Длоккт... пошел было за нами в логово лесных собак, а потом отстал и устроил нам засаду далеко позади... - договорила динеддка и погнала свою лошадь в скач.

Мы мчались по холмам и оврагам на своих преданных скакунах. Все быстрее и быстрее, с трудом поспевая за улетающим в даль рукокрылым Аллеидом. Вот среди лугов показались первые редкие скалы с водопадами. Потом их стало больше. У подножий водопадов были озерца, от них шли ручьи, перетекающие в большие русла. И вот мы ворвались на равнину, окруженную высокими скалами. Вокруг были десятки и сотни водопадов. Они гремели, поднимая вокруг себя в небо высокую белую водяную пыль. Чем дальше мы проходили, тем бледнее и чернее становилась луговая трава. Стали попадаться глубокие зияющие черными дырами пещеры. Трава совсем исчезла из-под ног. И вот мы увидели первые останки... Маленькие, а потом и большие груды белых костей, голые и с останками плоти на них. Лежали брошенные клинки и щиты, копья и луки, оборванные крылья, доспехи королевских стражников.... Я подняла взор. Крылатый

человек часто, как ворон над падалью, кружил над нами.... Потом камнем устремился вниз, пролетал от водопада к водопаду.

- Поднимайтесь, боги, подземные каратели!! Накажите неверующих вашему божеству!!! Примите в свое лоно новых жертв, с любовью приведенных к вам! Возьмите мои жертвенные дары!!! - пронзительно кричал он, лицо его исказилось.

- Вот и завел он нас в свою ловушку! Сейчас все прояснится!! - кричала Гардилль, перебивая грохот разбивающейся воды.

Мы спрыгнули со своих скакунов, обнажили мечи и замерли в ожидании кровавого сражения. Сначала ничего не происходило, но вскоре.... Из каждого озерца у водопада стали появляться огромные жуткие существа. Скованные тяжелыми костяными доспехами и многоногие, словно северные крабы, коих викинги ловят в море. Свои полураскрытые клешни они угрожающе тасили впереди. Тело их заросло водными растениями, и их длинные склизкие стебли волоклись вслед за ними. Вот уже больше двух десятков тварей повылазило из своих убежищ. Мы растерянно смотрели на них. Когда твари подобрались уже близко, вскочили на своих коней и пустились прочь. Проносились мимо появляющихся все новых и новых безжалостных существ. И вдруг меня пронзила, словно небесная стрела богов, догадка. Я знала, как нам одолеть этих опасных тварей! Мне и Гардилль иначе никогда не справиться с такими довольно быстро ползущими мерзкими тварями! Когда мчались мимо открытых пещер, в одну из них побольше и поглубже, я бросила глиняный кувшинчик с зельем, призывающим диких зверей.... Он разбился о камни внизу, растекаясь зеленоватой лужей и испуская запах, неуловимый для людей. Увидев нас, ускользающими от божественных подземных духов, Аллеид стал беспокойно кружить над нами и осыпать проклятиями. Мы уже отдалялись, как вдруг Гардилль остановила свою лошадь, спрыгнула на землю и бросилась бежать к зловонной яме. Тем временем мерзкие ползучие существа падали в яму. Я оторопела. Насколько же сильно в Гардилль сильно животное начало, если даже ни ее конь ни моя боевая рысь не чувствовали звериной приманки? Я бросилась вслед, она была уже близко. А яма все набивалась водяными чудовищами. Когда Гардилль оказалась на краю и приготовилась к прыжку вниз, я еле успела ухватить ее одну из трех кос. Она взвилась и стала руками

отбиваться от меня. Ее глаза закатились, и пустое лицо не видело меня. Пока я боролась с обезумевшей от звериного яда Гардилль на нас напал крылатый человек. Аллеид из всех сил пытался сбросить нас в кишашую его божественными подземными духами пропасть. Его нож скользил по моим железным накладкам, но потом достиг своей цели. Острое безжалостное лезвие вонзилось в мое тело, и правый глаз залила кровь. Лево́й рукой я пыталась удержать Гардилль, правой, изловчившись, крепко схвати́лась за большое серебристое крыло. Он был еще силен и вырывался, вокруг разлетались блестящие перья. Вокруг скапливались водяные духи водопадов, от них шел гнивающий запах болота. Я еще успевала уворачиваться от их тяжелых бегущих тел. Вот я зашаталась на краю, со всех сторон подпирали чудовища. Крылатый человек, пытаясь вырваться из моей цепкой хватки, поднял нас в воздух. Я отпустила Гардилль и она упала на твердую спину одного из водяных духов долины Гхулг. Мы стали подниматься все выше. Быстро выхватив меч, я вонзила его в бок Аллеиду. Он закричал, и мы камнем стали падать вниз. Отпустила подол его длинного одеяния. Гардилль уже подбиралась к краю пропасти. Быстро схвати́ла ее вновь и поволочила прочь. Краем глаза увидела, что раненого Аллеида схвати́ло своей могучей клешней чудовище, и они вместе рухнули в пропасть. Ловко уворачиваясь от острых с зазубринами лап, водяных духов. Мы проскальзывали под костяными брюхами и избегали ловушек жадных челюстей. Вскоре добрались до пустой от чудищ земли. На свист, подняв свой пушистый хвост, прибежала моя боевая рысь. Я сняла с седла веревку и связала ее потерявшую разум Гардилль. Быстро вернулась к огромной яме. Она уже была почти полна большими копошащимися многоногими телами. На моем поясе висели дюжины крохотных сосудов с сильнейшими ядами и зельями. Я вылила на них все свои припасы. Пронизанные горячими солнечными лучами они вскоре вспыхнули. Раздались жуткие шипящие крики смерти. Их панцири легко горели. Подземные водяные боги Аллеида были смертны.... Я подбирала вокруг черные обугленные остатки деревьев и бросала в костер. Со всех сторон к пропасти стремились уже редкие духи водопадов. Не глядя на огонь, они, одурманенные призывом зелья, бросались в этот огромный костер из своих сородичей. Огонь, вызванный несчастлившими жертвами долины духов Гхулг, вышел из черной ямы и поднялся высоко вверх.... Ветер разносил останки духов

крохотными огоньками. Я с долго ловила испуганную огромными чудовищами лошадь Гардилль. Сама Гардилль была еще в безумии. Взвалила ее на спину лошади, и мы не торопясь, пустились в путь из этой красивой и жуткой одновременно долины тысячи водопадов...

Вскоре Гардилль пришла в себя... Моя рана, оставленная сумасшедшим крылатым человеком Аллеидом, быстро затянулась лечебными снадобьями. На лице от правой брови по середине носа и по всей левой щеке тянулся белесый шрам, оставшийся со мною уже на всю жизнь...

Заговор

Когда мы вернулись в замок, нас ждало другое испытание. Кто-то в королевстве напал на извозчиков древесного сока. Нам предстояло вернуться в долину озер, деревьев, дающих фиолетовую воду и к их вечным стражам, темным теням. Отдохнув пару ночей в нашем новом жилище - королевской башне, мы вышли в следующий поход. Чтобы быстро добраться до тех мест северной долины, можно было пройти через скалы по ущельям, низинам и узким тропам. Гардилль согласилась на такой опасный путь. Мы шли сквозь неприступные каменные крепости природы, она была проводником, она знала эти места. Иногда далеко позади слышались, разносимые горным эхом, шорохи. Это преследующие нас кланты оступались и спускали в пропасть гремящие пригоршни камней.

Вот спустились в очередное ущелье. Стояла полная тишина, не было слышно даже с трудом карабкающихся на своих убыстряющих бег ходулях с шестеренками. Здесь в низине, со всех сторон окруженной серыми глыбами, стоял густой туман. Была ночь. Такая мертвая тишина подозрительна, в тумане все время что-то мерещилось. Я была насторожена и в любой миг могла бы выхватить острый смертоносный меч. Гардилль недовольно фырчала, утопая ногами в белой сплошной пелене. Вот забила копытами и отказалась везти дальше черная лошадь. Моя рысь Фардмласи стала напряженно принюхиваться к горному воздуху. Я соскочила с нее, обнажила меч и стала медленно пробираться вперед. Пока ничего не предвещало беды. Вдруг я споткнулась, задев что-то большое и твердое, и рухнула на камни, подняв вокруг белое облако тумана. Сначала подумала, что это большой камень, но он не был таким холодным как скалы. Разогнав сгустки тумана, я остолбенела.... На каменистой земле лежал Элюг! Я подняла взор к небу. Высоко вверху виднелись края скал. Так вот где тогда настиг нас страшный обвал.... Элюг был уже много лет мертв. Его тело в беспомощном застывшем положении сохранило все его такие родные черты.... Я упала на колени и тяжело разрыдалась. Лишь четыре глаза королевских клантов молча сверху созерцали мое горе. Тело брата одревенело и стало каменно-твердым. Его ноги и руки оплетали горные травы.

Они луна за луной жили на теле Элюга, распуская цветы и листья, умирали.... Возле земли его одолевал бурый мох. Гардилль обняла меня и пыталась утешить. Родного брата уже нельзя ни как возвратить... Я собралась с силами, разожгла ритуальный огонь и сожгла тело Элюга. Большой и яркий костер еще долго выбрасывал в небо падающих звезд свои яркие играющие лепестки. Потом медленно догорал и тлел. Мы молча смотрели на ритуальный костер. Я верила: это место, лесное королевство, не наша, викингов, вальгалла. И северный ветер обязательно домчит душу брата, больше не заточенную в одеревеневшей, покрытой корнями фигуре.... Домчит в истинный рай, к справедливому богу войны Тору. Где возьмут другие ранее павшие храбрые воины Элюга в свои ряды, на службу богам, хозяевам и правителям вальгаллы.... С опустошенными печалью душами мы отправились дальше по нашему пути, навстречу невиданным приключениям, существам и событиям...

Пришли. Добрались до поселения, того, где мы были с Дорберком. Где продавали королевским скупщикам керруд, наполненных фиолетовой древесной водой и покупали скакуна Аггнурда. Быстро отыскивали одного из таких скупщиков. Показали ему придворные амулеты, убедив тем самым в нашей королевской власти. Скупщик Дэгнет заулыбался и поведал, что слава о двух девушках-знахарках подаривших Великому Правителю Долин Северного Леса и Гор Бессмертие уже давно разлилась по всему королевству. Поведал и о том, как кто-то неуловимый нападает на переправщиков древесного сока. Что бывает это не каждый раз и в самых неожиданных глухих безлюдных землях. Договорились сопровождать всех доставщиков, так важного и нужного Ему фиолетового сока. В первый путь ничего необычного не произошло. Второй поход вместе с королевским перевозчиком тоже ни чего не прояснил. И вдруг с крылатым гонцом прилетела весть. Неуловимый грабитель исполняет свое черное дело прямо в лесах священных деревьев и их теней, рядом с бывшим жилищем Нердана и Дорберка. Ныне в этой хижине поселились другие сборщики королевского фиолетового сока. Я и Гардилль сразу же помчались к этим землям...

Через три дня пути вдаль показалась деревянная покосившаяся хижина, в загоне рядом также как тогда паслись керруды. Мы

зашли в дом. Здесь все так было знакомо, и очаг, и каменный стол, и покосившаяся дверь.... В хижине был лишь один из нескольких добытчиков и хранителей древесной воды. Человек спал, когда я разбудила его, страшно испугался, увидев наши королевские амулеты и острое опасное оружие.

- Прошу, пощадите меня!! - взмолился он, хватая меня за руки.
- Рассказывай, что случилось у вас здесь на королевских землях!! - приказала Гардилль.
-Я.... я.... я не смог одолеть их! Я, как и каждое утро обманывал черные тени, яростно охраняющих священные деревья и собирал воду. Когда керруды вдоволь набили свои брюха фиолетовым соком, я погнал их из леса к хижине и их загону.... Тут-то на меня и напали они!
- Сколько их было, что им было нужно, как враги выглядят??!! - не унималась Гардилль.
- Сейчас.... Сейчас, я все расскажу, не сердись Его королевская смотрительница.... Было их много пятеро или семеро.... Они увели всех керруд. Были на рыжих лошадях, на всех надеты одинаковые зеленые темные, как деревья с колючими листьями, простые одежды. Накидки закрывали их лица. Я не видел, были ли это мужи или воительницы.... Пощадите меня, пощадите!!! Они искусно владели своими клинками, и я не смог противостоять им!!

Мы оставили этого жалкого человека в покое.... Никто не мог заменить таких сильных воинов как Дорберк и Нердан и так хорошо справляться с такой сложной работой.... На каменном пеньке, стоящем на земляном полу в углу, я заметила короткий деревянный нож. Этот нож еще во время нашего пребывания здесь вытачивал Дорберк. Таким древесным лезвием можно было копать затвердевшую землю, пробивать засохшие, забившиеся и препятствующие выкачиванию фиолетовой воды, ветви дерева. Этим ножом можно было и убить, если вонзить его в нежную податливую шею противника. Прочную деревянную ручку он украшал искусной резьбой, но так и не закончил это дело до конца.... Я взяла его и невольно прижала к груди. Это была самая родная вещь, оставшаяся в северном королевстве. Частичка его самого, моего возлюбленного...

- Я возьму нож с собой...

- Да, да, конечно, придворная смотрительница... - лишь пролепетал человек.

Вечером к хижине подошли остальные сборщики. Сегодня на них не напали, и они привели всех керруд в полной сохранности. Мы намеревались сопровождать их следующим утром на всем пути к поселению на озерах, для сдачи собранного ими древесного сока.

- Как нам найти уготовленную засаду, Гардилль? - спросила я у вечернего костра.

- Не знаю, Ветройя, нужно поразмыслить над этим...

Сборщики фиолетовой воды освободили для нас хижину. Я и Гардилль тихо, забывшись мертвым сном, переночевали в ней, как тогда давно мы. Я, Оликор, Элуг, Дорберк и Нердан....

На утро Гардилль исчезла.... Лишь немного позже, когда я уже собралась искать ее по следам, она возвратилась. За ней на цепи шел королевский клант!

- Где ты пропадала, Гардилль? - дивленная спросила я.

- Я придумала, как нам предотвратить нападение врагов!

- Мд-да-а-а? - я нетерпеливо перебила ее речь.

- Вот я умудрилась поймать одного из наших спутников... - она посмотрела на испуганно съезжившегося королевского доносчика.

- Я лишь слышу боль деревьев и стоны лесов. Кланты обладают великолепным слухом. Они услышат и почувствуют запах врагов на многие земли вперед.... С ними мы можем следовать за сборщиками воды далеко позади, что бы не вызвать подозрений у осторожных врагов. Только не стоит спускать глаз с этой хитрой и подлой твари, иначе этот трус сразу же сбежит...

Гардилль неуважительно говорила о клантах в присутствии одного из них. Лишенные чести и вероломные, было поделом им.

Сборщики собрали керруд и на пяти упряжах пустились по широкой тропе. Мы попробовали проследовать за ними, но клант упирался и неистово шипел, то ли от страха, то ли от ненависти к нам. Гардилль склонилась над ним с лошади и прошептала ему на

ухо несколько слов. Королевский доносчик зло сверкнул своими звериными глазами и покорно на длинной цепи поплелся вслед. Кланты хитры и злопамятны, мелькнуло в моей душе надо бы попросить придворного советника Мирфза заменить этих доносчиков на других.... Пробирались лесом, добытчики мчались далеко впереди, мы по чуть-чуть догоняли ихх. Пока ни чего не предвещало беду. Так наступил вечер и мы поодаль от сборщиков фиолетового сока и их керруд устроились на ночлег.

- Вставай, вставай! Они уже приближаются... - ночью меня разбудила Гардилль.

Она уже отпустила за хорошую службу плененного кланта. Он тут же исчез в лесных зарослях. Мы вскочили на своих лошадей и рывком и тихо, не спеша, стали приближаться к привалу сборщиков. Они мирно спали, ни чего не подозревая, уснул и их охранник. Мы сидели в кустах на опушке. До моих ушей донесся тихий шум.

Он усиливался и стал приближаться. Это был не громкий бой копыт о землю и редкий крик спасающегося напуганного зверя. Вот показалось слабое мерцание факела. В его тусклом свете виднелись фигуры, облаченные в длинные одежды. Ткань прикрывала их головы и лишь черные пятна вместо лиц мелькали в темноте. Вено кто-то из них следил за упряжками керруд еще раньше, так как они знали место их ночлега и направлялись прямо к нему. Когда они сошли со своих коней и с обнаженными клинками направились к спящим людям, мы выскочили из укрытия и вступили в бой. Люди в длинных одеждах не испугались и яростно отбивались от наших ударов. Но ночи тренировок в боях на мечах были нашими союзниками. Вскочили разбуженные лязгом сборщики и тоже ввязались в бой. Теперь на нашей стороне было больше воинов. Керруды повизгивали и перепуганные металась вокруг своей привязи. Вдруг из темноты послышался пронзительный крик. Наш бой услышала, блуждающая в поисках похитителей сока Его священного королевского древа, тень. Все оторопели и устремили свои взгляды на нее. Догадавшись о том, что могло произойти дальше, я приказала всем отходить. Я, Гардилль, сборщики и несколько

наших врагов отпрянули. Остальные же попали под влияние сверх силы полупрозрачного стража. Все стояли как вкопанные и смотрели, что произойдет дальше. Двое врагов в длинных одеяниях замерли, словно окаменевшие и не могли пошевелить ни рукой, ни головой. Тень, не переставая истошно кричать, настигла их и принялась кружить вокруг них. Фигуры врагов задымились черными клубами. Ткани упали их голов, и мы увидели, что они люди. Языки почти догоревшего костра отбрасывали дрожащий свет на их лица. Кожа застывших врагов стала съеживаться и чернеть, глаза выпали из глазниц. Крик неудержимого страха одного из сборщиков послышался сзади. Вот уже голый окровавленный череп смотрел на нас. Упал со звонким хрустом о землю и он. Разлетелись их темные зеленые одежды, посыпались кости. Лишь еле видимые прозрачные серые тени остались на месте наших врагов. Главный темный древесный стражник устремился к нам. Мои ноги стали тяжелеть. Все бросились бежать, куда глядят их глаза. На бегу я и Гардилль преследовали оставшихся врагов. Их длинные одежды мешали им. В одного Гардилль запустила небольшой метательный топор и пробила врагу голову. Еще в одного изловчившись, я выпустила сразу несколько стрел. Он сраженный замертво упал на холодный лесной ковер из камней, лишайников и жесткой травы.... Последнего мы с трудом не скоро нагнали и после короткого боя на саксами, опрокинули на землю и связали.

Уже светало. Днем тени - стражи были сонными и не такими быстрыми. Мы осторожно не слишком громко перекрикивались и вскоре собрались все вместе. Нашли всех лошадей. Сняли одеяния с мертвых убитых нами врагов. Эти двое не были людьми! Перед нами на земле лежали один динедд, другой был крылатым существом. У одного под корень были спилены прекрасные ветвистые рога, а у другого отрезаны его дивные золотые крылья...

- Зачем они это сделали? - в сердцах вскрикнула я.

- Спросим у этого, позже... - презрительно ответила Гардилль.

Сборщики взяли четырех вражеских рыжих лошадей, поймали керруд которых смогли. Пленный клялся, что из врагов больше никого нет. Добыткики древесного сока попрощались с нами и

продолжили свой путь. Мы вдвоем взвалили на оставшегося рыжего коня нашего плененного врага, одежды его убитых спутников и выехали из густых зарослей леса. Найдя подходящую поляну, сбросили на траву и стали допытываться правды из его уст. Сорвали одеяния с лица. Это был человек. Гардилль приставила острый меч к его горлу и надавила на него так, что под лезвием выступила кровь.

- Говори, за чем ты и твои воины нападали на сборщиков и угоняли королевских керруд??!! - динеддка широко замахнулась на него своим клинком.

- Нет, нет, я не хочу смерти, я скажу... я все скажу!

- Мы слушаем!!! - в ярости бушевала Гардилль.

- Так зачем вы похищали керруд с древесным соком?!

- ... мы.... Мы.... Нам приказал он! - от страха безумным голосом шептал человек.

- Зачем ему керруды?!!

- Я не знаю.... В долине Миркэлен, глубоко в болотных топях есть брошенная деревня, там творятся темные дела.... Я появился там не давно. Сбежал я, не хотел быть больше рабом.... В этой деревне все беглые. Меня послали на это важное задание... и я не знаю зачем, я был всего лишь помощником. Я не знал, что здесь так опасно.... Меня зовут Дидий...

- Ладно, мы верим тебе, Дидий. Сможешь провести нас в ту деревню?

- Да, да, с радостью отведу вас...

Он на своем коне, но со связанными ногами и руками ехал впереди нас. Мы не спускали с него глаз, и далеко от нас ускакать он бы не смог. Шли днями и ночами, пересекая такие разные долины лесного королевства. Вот вскоре вдали с большого холма показались земли Миркэлен. Здесь начинались непроходимые болотные топи. Троп не знала ни я, ни Гардилль. Наш пленный пути через болота тоже не знал. Как рассказывал он, в брошенную деревню его вел проводник, и дороги он не запомнил. Мы толкнули его на кочки, торчащие из топи, в надежде, что по ним можно пробраться через это опасное препятствие. Но трясина сразу же стала засасывать Дидия, и он быстро погрузился в нее по грудь. Мы тяжело вытащили его из грязи. Два дня ушло на сооружение плота. Широкий и толстый он не давал совсем увязнуть в этом страшных топях. Длинными шестью мы

пытались оттолкнуться от вязкого дна. Фардмласи спокойно спала посередине. Лошадь Гардилль же беспокойно топталась по бревнам и норовила лягнуть кого-нибудь, но вскоре тоже успокоилась. Мы плыли, еле-еле натываясь на кочки. Наконец долгое тяжелое плавание закончилось, и мы вступили на твердую землю. Впереди за холмами была брошенная деревня.

Гардилль не могла пойти со мной, ее длинные красивые рога сразу же б выдали нас. Обрубить их тоже нельзя. У динеддов они одни на всю жизнь, вырастают очень медленно или не вырастают вовсе. По многим и многим отросткам на таких дивных рогах можно было примерно понять возраст их обладателя. Чем старше динедд, тем ниже по спине и до пояса продолжались они. Гардилль осталась сторожить пленного, что бы он не сбежал и не предупредил врагов. Я накинула поверх своих доспехов зеленые одежды убитого грабителя. Надела на шее амулет их сборища, взяла два боевых сакса и из тяжелого оружия прихватила лишь меч плененного Дидия. Прокрадываясь за деревьями к деревне врагов, вижу, что было их там много. Стояли стражники в доспехах. Всюду шныряли по своим делам фигуры в темно-зеленых накидках. Я решила обойти неказистую, плохо защищенную деревеньку сзади и зайти в нее там, где людей было меньше всего. Вскоре нашлась такая тропа, я вышла по ней из леса и направилась прямо в поселение. Было удачей, что уже вечерело. Могла быть не узнанной я.... В каждой покосившейся хибаре были люди. Я проходила мимо, стараясь не поднимать головы, как вдруг кто-то схватил меня за рукав.

- Младший гармонтин, почему ты не прислуживаешь в главной зале, вместе с остальными? - спросил неизвестный мне человек в накидке.

Спрашивая, он невольно показал рукой в ту сторону, где видимо и стояла эта зала. Я быстро засеменила по указанному пути. На пороге в свете факелов стояли стражи. Показала им амулет плененного Дидия и стала подниматься по порогам.

- Имя!!! - преградили они щитами двери.

- Младший гармонтин Дидий... - старалась я сказать, не поднимая головы, как можно больше хриплым низким голосом.

Но стражи не знали ни меня, ни Дидия. Я сказала те слова, которые они должны были услышать. Стражники без подозрений пропустили меня в главную залу. После темного прохода моим глазам открылась просторная, залитая светом зажженных свечей и факелов комната. Она была простая с торчащими рядами бревен местами поросшая тиной и лишаем. Здесь толпились гармонтины. Посреди залы стоял огромный котел, наполненный доверху каким-то густым серым варевом. Задрожала гулким громким голосом музыка. Все младшие гармонтины и я в их числе встали вокруг драгоценного, украшенного серебром и мутными камнями котла. Музыка усилилась и все подняли руки к небу. Зашатались и стали громко петь. Я открывала вместе с ними рот, пытаясь угадать их слова. Вскоре все стихли. Я повернулась и увидела, что на деревянной надстройке в другой стороне залы появился человек. Его до пят зеленые темные одежды были оторочены серебром и красным золотом. Голову украшал широкий багровый убор. Тощая черная борода несколькими сваявшимися прядями болталась до пояса. Из-под убора торчал длинный кривой нос. Человек вышел из полумрака под свет факелов и начал свою речь.

- Мои гармонтины, возрадуйтесь! Сегодня вечером мы избавимся от НЕЕ!!! Придут наши воины и принесут нам недостающие сборы!

Недовольство разлилось по лицам гармонтинов. Поднялся шум.

- Сколько еще нам ждать, избавляющий?! - раздался голос одного из них.

- Все!!! Уже осталось недолго, пару ночей и придут посланные нами воины.... И мы начнем обряд избавления!!!

Все гармонтины вышли во дворы. Стояла уже глубокая ночь. Мы направились на ночлег, на другой край поселения. Хибара, в которой нам предстояло ночевать, утопала в болоте. Тут и там во дворе гармонтины проваливались ногами в грязь и недовольно бурчали под нос. Тусклый свет единственного факела освещал грозивший обрушиться низкий деревянный свод. По углам стены подьедала сырость. Под рядами спальных лавок на каменистом полу разливались лужи.

- Еда, еда, ужин пришел... - внесли два человека в зеленых одеждах крупный горячий котел.

Всем нам в жирные деревянные плошки разлили болотный суп, от него даже запах шел, как от трясины. Крупно нарубленный лук, коренья, овощи с топей и мелко нарезанное мясо плавали в нем. Я давно не ела горячую еду и быстро проглотила болотную похлебку. Когда все стали раскладывать по лавкам для сна соломенные подстилки, я не удержалась и спросила.

- А от чего будет обряд избавления?

- Ты что новенький что ли... - ответил мне полусонный сосед.

Ничего больше не добившись, я вышла из хибары. Прячась в тени хижин и нечастых болотных деревьев я пробиралась обратно к главному, собранному из камней, бревен и обмазанному липкой грязью дому. Все его входы сторожили воины. Я зашла с темной стороны сруба и тихо вскарабкалась по бревенчатым уступам на крышу. В длинном одеянии гармонтинов это было не так то и просто. Стараясь не шуметь, я карабкалась по крыше как мышь. Взобравшись до середины, стала разбирать деревянные дощечки крыши. Они были плохо подогнаны, и вскоре я осторожно разобрала целую дыру. В щель между досками остова крыши могла хоть с трудом, но протиснуться. Я спрыгнула в темную комнату. Здесь, наверное, кладовая, темно, везде корзины и тюки. На ощупь нашла во мраке дверь. Она была заперта, пришлось долго тихо откалывать длинным саксом щепы от этой двери. Наконец замок стал шататься и выпал. Я вышла. Вдали в конце узкого хода виднелся еле заметный свет. Я с опаской прошла туда. По скрипучим доскам я поняла, что стою над главной залой. Выглянув одним глазом из-за угла, увидела длинный плохо освещенный коридор. Направо и налево шли двери и лишь одну из них охраняли стражи. Скорее всего, там то и был избавляющий. Я решила убить его, убить самого главного, что бы остальные растерялись и в страхе покинули это поселение. Я приготовилась выхватить меч в любой миг и с тяжело дающимся от волнения дыханием вышла к стражникам.

- Что тебе надобно, младший гармонтин? - громко окликнули они меня.

- Я по важному делу к избавляющему...

Воспользовавшись их растерянностью, быстро сразила их обоих мечом. Отворила дверь. На меня, сидя на богатом, укрытом тканями тяжелом стуле, пристально смотрел избавляющий...

- Что ж заходи непрошенный гость.... Погрейся у моего очага!

- Сейчас ты умрешь, похититель королевских керруд!! - воскликнула я.

- Тихо, тихо, не трать свои силы раньше времени, воительница! - негромко перебил он мою речь.

- Я тебя увидел, когда ты еще только вошла в главную залу. Всех своих младших гармонтинов знаю, сколько их, где и когда. Увидев тебя я сразу же почувствовал неладное. Неспроста ты появилась после того, как пропали мои воины. Кто ты и где остальные? Молчишь? Ну, ничего скоро все расскажешь...

- Зачем тебе Его королевский древесный сок? И от чего ты избавляешь народ долины?

- Ты думаешь только Ему можно??? А-а-а?? - сухонький человек изменился в лице и расвирипел.

- Только Он право имеет?! А другие не хотят??

- О чем ты, избавляющий?! - недоуменно кричала я ему в ответ.

- Бессмертие!!!

- Бессмертие!! Я разгадал секрет бессмертного снадобья!! - безумно хохотал он.

- Я подарю всем моим гармонтинам бессмертие!!!

- Я перепробовал много зелий, лучшие мои гармонтины погибли, отравившись неверным снадобьем! Мне осталось лишь добыть траву Длоккт и фиолетовый сок из керруд! Мои преданные воины скоро принесут их мне!

- Не принесут!! Твои воины, отправившиеся за древесным соком мертвы! А найти и принести растение бессмертия невинными не так-то просто! Ты послал своих воинов на верную смерть! - охладела я его ликование.

- Да кто ты такая, что бы мне перечить???!! - в ярости кричал избавляющий и тряс своей жидкой бородой.

- Я главная смотрительница земель Великого Правителя Северного Леса и Гор Ксанфра! Это я сделала Его вновь бессмертным!

- Так вот ты-то мне теперь и пригодишься! - схватил он стоящее у бревенчатой стены копье.

Я выхватила меч гармонтина. Мы медленно кружили, словно присматриваясь, друг к другу. Не нападал ни он, ни я. Я не думала, что он может меня одолеть. На вид даже во многих слоях своих богато украшенных одеяний он выглядел сухим и слабым. И вот когда я уже была готова нанести первый удар, что-то больно вонзилось в мою шею. Я схватила это и отбросила. На руке осталось неприятное ощущение от побывавшей на ней мерзкой волосатой твари. Это был огромный черно-белый полосатый паук. В глазах моих все вокруг стало плавать, и я упала на дощатый пол. Я больше не могла пошевелиться. Избавляющий схватил меня м поволок к своему большому резному стулу.

- Вот, это болотные пауки.... Они повсюду здесь!! Любят горячую свежую кровушку! А ты думала, почему я в таких больших прикрывающих все тело одеждах... - тихо хихикая, приговаривал он.

- Почему у младших гармонтинов нет таких одежд, ты хочешь спросить? - он уставился на меня.

Я оказалась в таких страшных, подлых руках..... Больше всего я боялась смерти, которая не даст мне закончить мое важное дело в этом неприветливом и жестоком северном королевстве.... В двери мелькнула тень. Избавляющий не видел ее, он был занят тем, что снимал с меня пояс с зельями.

- У-ум-м, свежие зельюшки пригодятся, пригодятся.... А снадобье бессмертия у тебя с собой есть? Не достанется всем, так может, достанется только мне... - привязывал он меня к стулу.

Тень вошла в опочивальню избавляющего. Это был младший гармонтин, пришел помощник к своему хозяину.... Фигура приблизилась. Гармонтин вдруг выхватил свой меч и обрушил его на избавляющего. Я бы обрадовалась, но совсем не могла пошевелиться. Гармонтин сбросил накладку, прикрывающую лицо и передо мной предстала Гардилль! О, ее рога, ее прекрасные ветвистые, хоть и слегка подраненные и изувеченные рога! Она

все таки спилила их, что бы незамеченной пробраться сюда! Гардилль развязала меня.

- Крепись, Ветройя! Помощь идет, нам надо продержаться всего четыре дня.... - с волнением она заглядывала в мои замершие глаза.

Через день силы вернулись ко мне. Я могла ходить! Все это время Гардилль в одеждах младшего гармонтина стояла у дверей в опочивальню избавляющего. И отвечала, что он болен и пока не будет выходить. Но вскоре гармонтины забеспокоились, они возмущались и требовали увидеть избавляющего. Гардилль успокаивала их волнения, обещала его скорый выход в главную залу. Когда все младшие и старшие гармонтины собрались внизу мы вынесли тело избавляющего на легком стуле.

- Наш восхитительный избавляющий болен! Его в одну из ночей укусил болотный паук! И он пока не может пошевелить ни пальцем! Но избавляющий все равно захотел увидеть вас и поприветствовать! Наше исцеление близко! - уверенным голосом говорила Гардилль с возвышенности залы.

Избавляющий сидел с поникшей головой. Лишь длинная борода торчала из-под колпака. Гармонтины, увидев избавляющего обрадовались и успокоились.

- А сейчас я, от имени избавляющего, прошу всех выйти из залы, дать нашему несравненному храброму руководителю спокойно отдохнуть и восстановить жизненные силы, для нового боя со смертью!!! - Гардилль мастерски врала, и ее лицо просто сияло уверенностью и вдохновением.

Когда все разошлись, Гардилль закрыла большой тяжелый засов на деревянных дверях главной залы. Так прошел третий день...

- Гардилль, откуда нам ждать помощи? - только на четвертый день ожидания, когда помощи мы не дождались, я спросила ее.

- Я переговорила с одним из королевских клантов, наверное, уже со вторым, первый видать не вынес унижений, которым мы его подвергли, и сбежал.... Так вот я переговорила с клантом и

приказала ему бежать в замок, рассказать о случившемся и прислать в помощь нам королевское войско...

- Ты думаешь, он сделает это?

Гардилль лишь повела плечами в ответ.

- А где наш пленный Дидий?

- Я отпустила его.

- Отпустила?!?! Странно, что нас еще не казнили на деревенской площади....

- Я приказала ему молчать. Пригрозила тяжкими мучениями и совсем не легкой смертью!

Наш разговор прервал за стенами главной залы. Мы осторожно выглянули во дворы сквозь тонкие щели ставень. Вокруг собирались гармонтины. Они недовольно роптали и топтались у главных дверей. Вот, наконец, они все пришли в ярость и пытались выбить двери.

- Нашего избавляющего убили!! Он мертв! - доносилось из толпы.

- Избавляющий уже выздоравливает! - Гардилль открыла ставни.

- Ты врешь!!! - раздался крик и в окно полетели камни.

Гардилль закрыла ставни. Мы были в ловушке, а помощи так и не было. Тем временем внизу жители поселения впадали во все большее и большее неистовство. Главные двери громко скрипели, еле сдерживая напор разъяренных поселенцев.

- Отдай наше исцеляющее снадобье бессмертия!!! - бушевали гармонтины.

- Избавляющий обманывал вас, он не знал рецепта зелья бессмертия! - кричала Гардилль в ответ.

Не разбив устоявшие крепкие двери, некоторые из них полезли по бревнам стен к окнам. Мы набирали в большие кувшины зелье, наваренное избавляющим и его верными гармонтинами, из высокого котла посреди главной залы. Поливали лезущих в окна их же зельем. Отвар избавляющего оказался отравой! Облитые им послушники слепли и со страшными криками падали вниз! Ненадолго нам удалось отпугнуть врагов. Но вскоре нападения

начались вновь. Закончился даже бездонный котел с ядовитой жижей! Мы вытолкнули сухое тело избавляющего из окна. Он, окоченевший, с гулким стуком упал на землю на глазах у замершей обомлевшей толпы. Его сразу же унесли, и мы выиграли еще немного времени. Вскоре старшие гармонтины вернулись и обозленные подожгли главную залу. Я и Гардилль были в огненном капкане. Покинуть его нельзя - разбушевавшаяся толпа разорвала бы нас на куски. Тайно сбежать тоже не могли, в главной зале не было потайных ходов, на крыше вражеские стрелы сразу же настигли бы нас. Спасаясь от огня, мы поднимались все выше и выше. Пламя, яростно треща, хватало бревна, ставни. Его красные языки уже прилипали к крыше. Удушающий дым и невыносимый жар подбирались все ближе. Я уже потеряла надежду выбраться живой из этого испытания, как появились они! В поселение ворвались королевские воины. Начался ожесточенный бой. Безумные гармонтины, сраженные острыми клинками, падали замертво. Началась неразбериха, на нас с Гардилль больше никто не обращал внимание, и мы выбрались из своей охваченной огнем тюрьмы. Пока королевские войска разгоняли поклоняющихся зелью бессмертия, мы отыскивали своих скакунов. Они изголодавшиеся и обессиленные так и были привязаны к громадному плоту. Гардилль отвела их на водопой, а я вернулась в затерянное в болотных топях селение. Бой уже закончился. Многие лежали на крохотной деревенской площади связанные, других еще ловили в лесах, остальные прятались в подпольях хижин, кто-то утонул в болоте.... Королевские воины даже не пытались тушить пожар. Почти вся заброшенная деревня выгорела дотла. Это случилось к лучшему, больше здесь не смогут селиться Его беглые рабы, собираться в тайные неприступные заговоры.... Как объяснили позже пленные, рога и крылья им обрезали, потому что все гармонтины равны.... Испытание закончилось, вновь одержана победа!

Мы отправили плененных заговорщиков со стражниками в Его замок на казнь, а сами не торопясь, ехали следом.

- Здесь неподалеку живет колдун-провидец.... Не желаешь ли ты заехать и узнать свою судьбу? - спросила Гардилль.

- Едем...

В долине вечного лета и цветущего леса стояла одинокая, одна на всю долину, хижина провидца. Когда мы въехали во двор его крепкого ладного домика, толстенький с залысинами на седой голове и бороде маленький динедд с обломанными от старости рогами уже встречал нас на пороге.

- Проходите, проходите, Его храбрые смотрительницы, я ждал вас!

Вскоре мое удивление сменилось еще большим. Колдун завел нас в самую дальнюю комнату своего домика. Здесь была почти полная темнота. Окна наглухо закрыты деревянными ставнями и занавешены тяжелыми покрывалами. На дощатом полу стоял неказистый стол, рядом были такие же кривоватые деревянные стулья. Вокруг стояли разного охвата открытые на распашку и закрытые наглухо сундуки. В них лежали сборы трав и целительные куски тел всевозможных гадов и животных. Многие из этих ингредиентов я узнала, а некоторые и никогда не встречала.

- Вот, вот моя потаенная комнатка! - провидец усадил нас за стол.

Он покопался в своих закромах, достал загадочную сухую травку и заложил ей весь стол. Покопался и из самого большого сундука достал глыбу. С трудом водрузил ее на стол перед нами. Поначалу камень молчал, но потом стал пускать крохотные разноцветные искорки.

- Оживает, оживает мой хороший... - приговаривал себе под нос колдун.

- Трогайте, трогайте его!

Мы положили руки на камень. Он стал медленно разгораться и вскоре засиял.

- Что же вы хотели спросить у моего камушка? - спросил пухлый старичок, сев с нами за стол.

- Спросить, что ждет нас! - быстро нашлась, что ответить Гардилль.

- Что ждет, что ждет, ждет... - провидец замолчал, глядел на пестрый переливающийся слабым светом камень и закатил глаза.

Трава под глыбой, ловя искорки, стала подгорать и вскоре задымилась тлея. Прошло много времени, но колдун молчал. Вся комната наполнилась густым беловатым дымком.

- Не доживешь, не доживешь ты до тысячи зим! Но вожаденное тобою исполниться! - тихим голосом сказал, наконец, старик, откинув назад голову.

- А я, что, что со мной будет? - спросила я.

- Увидишь отца вновь... - колдун снова долго молчал, его белые, без зрачков глаза пугающе поблескивали в темноте.

- Есть на этом свете страшная отрава, вызывающая болезни и смерть в мучениях... - сказал старик-динеедд.

- А то, что я больше всего на свете желаю, сбудется? - не унималась я.

- Что-то сбудется, что-то нет.... - его уже потрясывало и он посмотрел на нас.

Камень стал остывать и вскоре погас, опять превратившись в обыкновенную глыбу.

- Почему ты наворожил такую злую судьбу для Гардилль? - спросила я после тяжелого молчания.

- Грядущее не изменить, но что-то предначертанное может пройти мимо...

- Что это за камень? - спросила поникая Гардилль, все время молчавшая.

- Камень.... Это упавшая звезда, они очень редко долетают до земли такой величины, да и мало кто может распознать их среди обычных камней.

- Зря навелили тебя колдун, лучше не знать, что тебя ждет! - бросила динеедда провидцу и погнала своего скакуна прочь.

- Возьми! Тебе еще пригодится! - динеедд положил на мою ладонь небольшой камень на веревке.

- Упавшая звезда... - пояснил он.

Я попрощалась с добрым колдуном и помчалась нагонять Гардилль...

Мор в замке

Мы вернулись в королевские земли из долины болот Миркэлен, стражники уже привели плененных беглых рабов и привезли подпортившиеся тело избавляющего. Придворный советник Мирфз посетил нашу башню и не дав отдохнуть выдал новое опасное задание. Склонившись над деревянной картой стола, над высокими горами и прекрасными землями северного королевства, он указал на долину Цлуггунд. По его словам, жители тех мест нашли неведомые камни в земле. Мы должны были изучить их и выяснить могут ли они дать пользу Ему.... В эти земли нам предстояло плыть днями и ночами на королевских дракаррах. Несколько дней я варила зелья, что бы пополнить свои запасы для нового важного похода. Раны на рогах зажили, даже стали расти новые. Маленькие, совсем крохотные, шершавые и пушистые рожки пробивались, словно у юного северного олененка, сквозь густые темные волосы Гардилль. Когда мы закончили сборы, оружие было начищено, лечебные снадобья сварены, запасы еды приготовлены, в башне осталось провести последний вечер...

Я проснулась посреди ночи падающих звезд от удара. На мне, спящей, сидел королевский клант и душил. Боевой сакс и остальное оружие лежащее рядом под кроватью он заранее переложил. Безоружная я пыталась освободиться от его цепких лап. Он уворачивался и извивался гибким телом, и я не смогла сбросить его. Сильные лапы были длиннее, чем мои руки. У меня не получалось добраться до его уязвимых усов и глаз. Голова моя потяжелела и по телу разлилась невыносимая боль. Я схватила убийцу за плечо и вырвала кусок его кожи, поросший короткой пятнистой шерстью. Он завизжал и нас услышали. В комнату ворвались второй клант и Гардилль, убийца не успел завершить свой подлый замысел.... Скованный он шипел и бросался на железные прутья клетки, когда стражники увозили его. Хоть по приказу советника Мирфза, наших доносчиков и заменили на новых, это не помешало униженному и затаившему месть кланту попытаться убить своих обидчиц. Все кланты так похожи. Он убил одного из новых доносчиков, спрятал тело в яме среди корзин, и встал на его место. Так он прожил в нашей башне несколько дней, пока не дождался подходящего для отмщения случая...

Наше плавание в долину Цлуггунд было отложено. На землях королевского замка начался мор. Сначала умерли все селяне двух домов, потом неспешно один за другим на самых окраинах. Еще и еще. Вскоре смерть подобралась и к каменным стенам ближних земель замка. Я и Гардилль бесстрашно обходили жилища умерших, но причин смерти не находили. Было странным одно - все жертвы, сильные и юные, слабые и старые, но все как один за пару дней становились мрачными и жестокими, усохшими и уставшими. И в итоге накладывали на себя руки.... Многие утонули в озере под замком, другие удавились на цепи, третьи приняли яд, а кто-то просто выбрасывался с крыш высоких домов-башен. В их жилищах мы не нашли ничего. Ни плохой, сводящей с ума еды, ни мертвых, разносящих заразу животных.... Обходили таверну за таверной, жилища живых прислужников, но никто ничего важного сказать не мог. Тем временем мор одолел и последнюю преграду, стали погибать королевские придворные неподалеку. Каждый день один из них падал с заоблачных скал замка. Некоторые даже пробили насквозь своими тяжелыми телами соседние крыши башен и их деревянные полы. Недалек был и тот день, когда зараза проберется в Его замок. И хоть жизнь Великого Правителя и неприступна, словно крепость, погибли бы Его лучшие прислужники, помогающие есть, ходить по залам замка.... Настигла б смерть и нас. Ночью меня разбудил королевский советник.

- Один из твоих клантов донес мне, что по землям замка начал ползти слух... - поведал он мне и Гардилль в нижней главной зале у теплого очага.

Мы в напряжении прислушивались к его словам. Хитрый доносчик не стал говорить нам, тем, кому Он поручил это задание, такую важную весть, а направился сразу к советнику, что бы выслужиться, получить золото и дом...

- Буд-то вся эта болезнь и зараза началась после того, как умерли две придворные сестры-старухи. Были они динеддками, как и многие Его избранные королевские слуги. Посетите их дом, сейчас же!! - лицо советника побагровело от гнева и стало жестким и хмурым.

Глубокой ночью мы зашли в башню важных прислужниц, умерших недавно старух. Темно и холодно. Зажгли свечи, они долго гасли и не хотели разгораться. В залах было пусто и одиноко. Стоило отвернуться и казалось, что сзади проскальзывала фигура, но там никого не было. Как будто старухи еще приглядывали за своим жилищем.

- Гардилль, ты тоже из рода динеддов, тебе кажется что-либо подозрительным или странным в этой башне? - не выдержав тишины, спросила я.

- Не знаю даже.... Все такое мрачное здесь. Будто жили они в страданиях.

Мы переходили из комнаты в комнату, спускались и поднимались по кованной в железных лепестках и стеблях лестнице. Заглядывали в кадушки в хранилище, в бочонки с протухшей едой в трапезной, спали в их кроватях, рылись в сундуках. Но ничего страшного и могущего вызвать мор не нашли. Я лишь заметила, что чем дольше мы здесь оставались, тем хуже нам становилось. Меня стали одолевать гнетущие мысли о моей родной долине Иржи и казненном возлюбленном Дорберке...

- Гардилль, ты не думаешь, что каких-то вещей в доме не хватает?

- Не хватает вещей?

- Ну да, не хватает, мало утвари для еды, мало нарядов, почти нет драгоценностей...

- И что с того? - не понимала она, к чему я клоню.

- Я не знаю.... Не думаю, что старухи за всю свою тысячезимнюю жизнь накопили только эти скудные дары. И это единственное, что кажется мне странным. Нужно посетить последнего кто был здесь до нас...

Гардилль узнала у советника, какие рабы прислуживали в доме старух динеддок. Но их дома были пусты, а они мертвы. Мы обыскали их хибары. Вещей старух нигде не было, кроме одного дома. В сундуке мы нашли костяную шкатулку для рукоделия, с иглами и нитями из щеп белого дерева. Ее крышку украшали две резные фигуры в длинных платьях и с ветвистыми рогами. Подозрительного в ней ничего не было. Мы отнесли ее в дом почивших придворных сестер. Когда повстречали следящего за

нами кланта, то пригрозили ему, что сделаем все, лишь бы он больше не был при королевском дворе. Доносчик испугался и рассказал, что вещи одиноких бездетных старух давно ходят по хибаркам рабов-прислужников. Мы сразу же обошли и их дома. Кто-то уже был мертв, других мы припугнули страшной карой Великого Правителя Королевства Северных Леса и Гор Ксанфра и они быстро достали вещи старух из своих тайников. Охватившая их грусть и скорбь были видны на лицах. На этот раз мы не стали относить найденные сокровища в башню старух, а принесли в свой дом. Но и в этих вещах не нашли ни чего дурного.

Вскоре я почувствовала грусть. Печаль одолела мое сердце и душу. Я бродила по башне, рассматривала нажитые дары старух, мерила их украшения, надевала их платья. Скорбь становилась все сильнее и сильнее. Я хотела вернуться к своей матери, брату Элюгу и милому Дорберку.... Я перестала принимать пищу, сильно похудела, и лицо мое осунулось, покрылось старческими трещинками. Как маняща была земля, там далеко внизу под окнами башни.... Вскоре пришла Гардилль собрала вещи старух и понесла их к ним в пустую башню.... Молила ее оставить хоть что-нибудь из этих даров, но она была камена и не приклонна к моим просьбам. Я лишь видела сквозь прозрачные срезы камней, как она занесла в башню старух последний сундук и ... подожгла дом. Он тяжело и долго разгорался, как те свечи в их доме, но потом вспыхнул. Меня совсем одолела грусть, и я забылась беспмятным сном...

Когда очнулась рядом со мной сидела Гардилль.

- Что случилось? - спросила я, ничего не помня.
- Мы узнали, кто вызвал мор и от чего умирали жители королевства...
- И от чего же? - еще плохо видя и не понимая слов Гардилль, задала я вопрос.
- Я припугнула еще раз нашего нового доносчика и узнала и жизни сестер из рода динеддов.... Они были злы и ненавидели все и всех. Были безбрачными и страдали, завидовали другим динеддам.... Сотни зим их ненависть копилась в них и их окружении, башне, украшениях, хозяйской утвари. Когда они умерли, наконец, от старости, их сокровища и дары Великого Правителя сразу же

расташили прислужники, так как были эти сестры одиноки. Эти жуткие вещи сводили с ума своих новых хозяев, и они умирали один за другим.... Те драгоценные и богатые дары вновь разносили по своим хижинам уже другие хозяева, и вскоре, замученные тоской и печалью тоже умирали. Не знаю, что это было - их проклятье, или их сила или просто яд.... Но я собрала по всему королевскому двору последние из этих вещей и сожгла их вместе с жилищем старух. Тогда то мор и прекратился.... А ты спи, отдыхай, набирайся сил. Твоя белая кожа с веснушками от болезни выглядит еще белее. На следующее утро мы поплывем в долину Цлуггунд.

Я посмотрела на дворы, рядом стояла обугленная, с провалившейся крышей, башня двух сестер, старух динеддок...

Все ближе и ближе...

Горы рукокрылых

Я вышла на берег великого озера Лииат. Берег был вымощен крупными и даже огромными камнями. Широкие каменные дороги уходили в озеро. Так видимо было удобнее причаливать их немалым дракаррам. Весь берег устлан большими кораблями и маленькими лодками так, что воды не было видно. Синие и багровые паруса, с вышитыми на них узором - замком королевства, спокойно развивались на ветру. Мы шли к дракарру. Это был самый большой корабль из всех, кои я встречала раньше. И чем ближе подходили, тем больше казался. Его деревянный остов угрожающе навис над нами. Сзади у дракарра был хвост, выточенный из дерева, словно витиеватая высокая пенная волна. Выкрашен золотом и украшен блестящими камнями. Все доски корабля были сколочены крупными серебряными гвоздями. Нос дракарра заканчивался головой Дрифена, хозяина здешних вод. Я сразу же узнала его, ведь столкновение с таким могучим подводным чудовищем быстро не забудешь. Он сверкал на меня с высоты своими изумрудными глазами. Наверное, водный хозяин был в почете у жителей северного королевства и они украшали этим оберегом каждый дракарр, в надежде, что он принесет удачу, распугает злых духов и спасет от беды. Мы поднялись на корабль. Ряды огромных весел и широких скамей шли по обеим его сторонам. На носу были особые резные сидения для управляющих кораблем. Вслед за мной, Гардилль и главным на дракарре, поднялись рабы-гребцы. Были они лишь отдаленно похожи на людей. Широкие и коренастые. Их горбатые, короткие, покрытые редкими черными волосами, тела венчали маленькие неправильные и лысоватые головы. Подслеповатые глаза беспокойно всматривались в корабль. Большие мускулистые руки сразу ухватились за тяжелые весла.

- Не видела я таких... - я прошептала на ухо Гардилль.

- Рабов? Это зеногефы. Они словно созданы для тяжелой работы, но не умны, оружие им не дают. Их много в шахтах. Зеногефы как и озерные люди - подземные жители. Только живут не в горах, а в земельных норах, пещерах и ходах. Их родные земли на русле реки королевского замка в дальней восточной долине...

Паруса наполнились свежим прохладным ветром, и мы отчалили. Вскоре солнце зашло за облака, грянул гром богов и полил густой дождь. Я спустилась вместе с Гардилль в подполье корабля. Здесь были невысокие комнаты, что даже приходилось опускать головы, что бы пройти. В комнатах стояли по две узкие, маленькие кровати для ночлега. Бала большая длинная зала с клетями для пленных и сундуками для перевоза ценных даров. Волны стали сильнее, и дракарр переваливался из стороны в сторону. Внизу, спустившись по шаткой лестнице, мы увидели еще одно громадное подолье. Здесь на соломенной подстилке отдыхали рабы, хранились съестные припасы, запасные весла и паруса.

Когда дождь закончился, мы поднялись наверх. Вокруг стояла ночь. Волны крохотной рябью шли по озеру. Падающие звезды разрезали черное небо яркими огненными хвостами. Они почти все отражались в глади воды, и казалось, что наш дракарр плывет по горящему небу всесильных богов. Мы стояли и любовались этим красивым зрелищем. Редкие звезды достигали озера и с шипением и брызгами опускались в него, продолжая свой полет уже под водой. Половина рабов отдыхали в днище дракарра, остальные продолжали взмахивать тяжелыми веслами. Рассекать темное тело воды с такого большого корабля было трудно. Едва под силу даже могучим зеногефам, потому одним веслом управляли сразу трое сильных рабов.

Наше плавание длилось уже пять дней. Как рассказал управляющий дракарром, были мы уже близки к своей цели, осталась лишь три ночи пути.... Над кораблем все время кружили яркие полосатые птицы. Старались заполучить хлебные крошки и другие остатки еды после наших трапез под ясным светлым небом. Мы причалили к берегу сурового острова, что бы набрать чистой дождевой воды, собрать свежих вкусных птичьих яиц. Все разбрелись в разные стороны, я и Гардилль тоже ушли вглубь острова. На острове кроме желтовато-бурого лишая ничего не росло. Жили здесь полосатые озерные птицы. Их из травы гнезда были повсюду. Крупные и совсем маленькие камни, черные и серые, были разбросаны по округе. Скалы и впадины меняли друг друга. Как вдруг раздался крик. Из-за скал посередине острова

показалась толстая шея чудовища. В его пасти еще продолжал биться пойманный зеногеф.

- Логово Дрифена!!! - донесся до наших ушей далекий полный ужаса крик.

Я прицелилась и быстро выпустила из мощного лука Нердана несколько стрел. Они легко преодолели большое расстояние и достигли своей цели. Но схваченного гребца это не спасло. Дрифен замахал большой с водяными наростами головой, и его длинная темная шея скрылась за скалами. Все рабы ринулись к кораблю. Чтобы не стать забытыми в этой страшной панике мы тоже побежали изо всех сил. На деревянной лестнице, спущенной с дракарра, была давка. Могучие рабы отбрасывали друг друга, падали с корабля. Управляющий дракарром бросил нам веревку, по которой мы быстро вскарабкались на корабль. Как вдруг справа от носа дракарра из черных озерных вод возникла гигантская голова Дрифена. Он приплыл с середины острова по подземным ходам. Дыхательные щели водного хозяина гулко раскрывались и закрывались. Все рабы замерли от неожиданности, а потом повалили обратно к лестнице.

- Стойте, мы так все погибнем! Останьтесь и возьмитесь за весла! Мы отчалим и спасемся! - терялся в криках голос главного на дракарре.

За его спиной хозяин королевского озера Лииат уже хватал своей большой зубастой пастью испуганных до смерти рабов. Но управляющий кораблем имел власть над ними. Многие зеногефы бросились к веслам, бросились к веслам и я и Гардилль.... Мы тяжело отчалили. Дрифен не стал преследовать нас, ему хватало, прыгивающих с дракарра жертв. Корабль отплыл, но мы еще видели могучую шею водного хозяина, торчащую высоко над водой. Чудовище быстро хватало рабов, одни прятались от него за камнями, другие пытались нагнать корабль, лишь у нескольких это получилось...

Мы поплыли дальше, гребя лишь семью парами весел из двадцати. Через три дня причалили к берегу, прибыли в долину Цлуггунд. Здесь не было пышных лесов с красивыми растениями и

чудными животными, нас встретили пески. Сухие земли, простирающиеся везде, где хватало глаз, окружили нас. Дальше пошли пешком. Почти все рабы остались на дракарре, лишь трое сопровождали нас, несли поклажу. Селение было недалеко и вскоре мы дошли до него. Большие и маленькие шатры притаились на холмах долины. Показали воинам королевские амулеты смотрительниц, и они отвели нас к вождю поселения в один из шатров. Жители этого селения немногим отличались от людей. На голове не росли волосы, а кожа их было тверда и толста, вся усыпана глубокими бороздками. К тому же она гораздо желтее, чем у обычных людей и слегка переливалась, отражая солнечные лучи.

- Они не живут в замке... - спросила я Гардилль.

- Не живут на землях замка, умирают быстро. Пустынникам хорошо здесь, в сухих песках... Хвосты есть только у них и клантов.

И правда, я сначала не заметила, а из под доспехов и платьев торчали длинные, волочащиеся по полу, кожистые хвосты.

- Приветствую тебя, вождь пустынного народа! - произнесла громко Гардилль.

- Что привело на наши земли, Его первых королевских служанок?

- Поручил Он нам разыскать редкий камень.... Говорят ковать из него можно проще, чем из железа, а доспехи получаются превелико прочнее...

- Д-а-а, Его смотрительницы, слышал о таком! Находят его дальше, на задворках нашей долины Цлуггунд, глубоко в горах, во владениях отданных Им рукокрылым.... Говорят, есть в тех горах и еще один волшебный камень. Мерцает он синеватым светом и придает своему хозяину силу и ярость, так нужную в тяжелом бою...

Не тот ли этот камень, о котором рассказывала старая вёльва Инага? Тот волшебный черничный камень, из которого вытачивают лучшие обереги? Из-за этих камней пропал ее отец, а ее саму ждала тяжелая судьба и немилость богов....

- Разрешите принять и накормить таких приятных гостей. После пира в вашу честь мои проводники отведут вас в горы... - сладким мурчащим голосом говорил вождь песчаных людей.

Вечером был пир. Нам подносили диковинные ягоды. Такие большие, с толстой неприступной, колющейся кожурой, и такие вкусные внутри. Танцоры в блестящих одеждах и поблескивающей кожей развлекали, показывая свои превосходные умения. Звуки рога и барабанов предвещали красивые битвы. Хвостатые воины сражались для нас, оттачивая свое мастерство. Мне и Гардилль подарили головные уборы, спасающие от здешних ветров полных песка.

На утро мы с песчаными проводниками отправились глубоко в горы. Наш трудный путь сквозь низины и возвышенности получился без опасностей и происшествий. Поднимались, забирались на скалистые уступы, разводили костры для отдыха и ночлега.... Я пополняла свои запасы невиданными редкими горными травами, и мы лишь повстречали только одно диковинное существо. Зверь рассыпался на мелкие куски, перебирался на новое место и вновь собирался в разные чудные пугающие фигуры. Но не нападал и был безобиден. Вот на камнях появились тени от пролетающих над нами крылатых людей. Наши хвостатые проводники шипели, глядя в небо. Между рукокрылыми и песчаными людьми давно жили вражда и неприязнь. Вскоре показались первые жилища крылатых. Они стояли высоко на скалах, были собраны из камней и бревен. Песчаные проводники отказались идти дальше и покинули нас. Я, Гардилль и трое сопровождающих нас зеногефов шли дальше, пока не вышли на исполинское гнездо рукокрылых людей Ятрвидгу. Огромный провал зиял у наших ног. Все скалистые выступы гнезда были обжиты. Многие дюжины крылатых людей срывались с камней и парили над пропастью, устремлялись вниз по своим важным делам.... Мы не знали, как спуститься нам по столь отвесным скалам. Не было ни дорог, ни троп, ни малейших удобных уступов...

Но вскоре удача улыбнулась нам. Нас, чужаков, заметили крылатые стражники этого горного селения. Мы представились знатными королевскими служанками и потребовали провести к

главному рукокрылому Ятрвидгу. Как они доставят нас, мы не представляли, пока крылатые стражники не подхватили каждого под руки. Сначала зависнув в воздухе, мы стремглав, словно тяжелые глыбы, упали вниз. От неожиданности и страха перехватило дух. Я еще крепче вцепилась за обхватывающие меня сзади сильные руки крылатого стража. Мы стремительно падали, ловко уворачиваясь от пролетающих мимо жителей. И вот достигли дна. Стражники нас всех поставили на твердую землю. Я подняла голову, вокруг на скалах стояли сотни серенький домов. Возле некоторых толпились крылатые люди. В гнезде властвовала тень. Лишь на самом верху сияло голубое солнечное небо с легкими летними облаками, рассеянное летящими фигурами. На дне Ятрвидгу домов не было. Здесь были дороги и площадки, украшенные статными ухоженными деревьями с большими цветами с золотыми прожилками. Среди зелени виднелись величавые высеченные из камня статуи. Люди со сложенными крыльями на дне гнезда ходили повсюду. В дальней стороне от нашего приземления виднелся торжественный вход. Его украшали величественные столбы с золотыми знаками. Рядами стояли стражники. Путь любопытствующим жителям преграждали тяжелые железные со сверкающей отделкой серебром ворота. Пятна окон жилища самого важного рукокрылого по всей скалистой стене уходили далеко ввысь. К ним мог подлететь любой крылатый человек, видимо по тому они были закрыты крепкими с золотыми лепестками решетками. Нас впустили за ворота. Мы тяжело карабкались по скалистым мрачным ходам, в них не было ступеней. Наши спутники помогали себе взмахами широких крыльев и легко преодолевали любые препятствия. Наконец мы добрались до самой главной и огромной покои гнезда. Дюжины разбросанных по скале небольших окон зарешеченным светом освещали нам дорогу. В зале стояли рукокрылые женщины и девушки - такие редкие среди Его летающих слуг.

- Владыка большого гнезда, мы привели к тебе Его королевских смотрительниц! - преклонившись перед ногами главного жителя среди рукокрылых людей, сказал стражник.

- Зачем пришли в наши земли? - грозно спросил высокий человек стоящий прямо перед нами.

- Мы пришли за редким камнем, из которых куют непобедимые мечи! - гордо подняв голову, произнесла Гардилль.

- Слышал, слышал о таком камне, уже многие пытались его добыть.... Но.... - расправил он и опустил свои золотые крылья.

- Мы не боимся ни врагов, ни страшных чудовищ! - смело оборвала слова владыки Ятрвидгу Гардилль.

- Камень добывают не все смельчаки, отправившиеся на неприступные вершины Черной горы. Многие сами срываются со скал, других сбрасывают свирепые ветра. Не знаю, доберетесь ли вы, Его хрупкие служанки, до тех мест...

- Просто предоставь нам, владыка большого гнезда, проводников...

- Хорошо, Его королевские смотрительницы, будь по-вашему! Если еще что вам понадобится, я всегда готов исполнить любую вашу просьбу... - закончил свою речь владыка Ятрвидгу и удалился.

Чтобы отдохнуть от пройденной нами тяжелой дороги и подготовиться к новому восхождению мы решили заночевать в гнезде рукокрылых.

- Я думала, что крылатые люди живут неподалеку от долины тысячи водопадов! - сказала я Гардилль, когда мы расположились в одном из домиков.

Стражники принесли нас на середину ущелья рукокрылых. От сюда сами мы не могли никуда выйти. Все дома большого гнезда были скромные. Крохотные комнаты, с крохотными окнами, простая неказистая мебель, каменные без украс стены...

- Да, там их родные земли, они быстро плодятся, не подчиняются Ему...

- Не подчиняются Ему?!

- Не-ет, не потому что они так храбры и сильны. На своих землях рукокрылые живут дико. Занимаются охотой, не знают оружия и речи королевских подданных.... В их селения приходят Его стражники, собирают детенышей, еще способных учиться и уводят в замок. Там они становятся Его слугами. А чтобы обученных крылатых слуг было вдоволь, Он выделил им эти земли...

- Они не пытаются отомстить Ему за разлуку с близкими? - тихо прошептала я.

- Н-е-е-т! Рукокрылые kdo благодарны Ему за то, что Он подарил им такую жизнь...

Утром прилетели крылатые проводники, подхватили нас под плечи и вынесли из большого гнезда. За ближайшими скалами скрылся растерявшийся клант. Он не мог спуститься в поселение летающих людей и дожидался нас у края пропасти. Путешествие пешими заняло много дней и ночей, пока мы не дошли до самых высоких гор северного королевства. Взирались наверх сами, пока могли. Становилось все холоднее и холоднее, пошел зеленоватый снег, ветра усиливались. Осторожно продвигались по узким дорогам, прижимаясь к отвесным скалам. Страшным голосом ветра завывало горное божество. Дальше мы идти не могли. Прекратилась тропа, закончились уступы. Стемнело, путь стал еще опаснее. Я ухватила за руку проводника, и он поднял нас в воздух. Сильнейший ветер сбивал его с пути. Крылатый человек упорно боролся со стихией, часто зависал на одном месте и с трудом продвигался вперед. До вершины ему оставалось совсем немного, как мощный прорыв ветра сбил нас с пути и отбросил к скалам. Тяжелый удар об острые скалы я почувствовала даже через большое тело рукокрылого человека. Мы стали камнем падать вниз. Он отпустил меня, и я едва успела ухватиться за выступ одной рукой. Пальцы соскальзывали с холодных обледеневших камней, но смогла найти опору для ног. Ветер божества забрал его бездыханное тело. Он летел, кружась, полностью поддавшись вихрю. Погибший крылатый человек исчез в темноте бездонной пропасти, только окровавленные серебристые крылья остались в моей памяти...

Второй проводник оставил на обрыве тропы Гардилль и, рискуя своей жизнью, прилетел за мной. Он не стал, как его погибший спутник, сопротивляться воинам горного божества - безжалостным ветрам. Мы осторожно карабкались по отвесным камням скал. Когда срывались, он подхватывал меня и поднимал в воздух. Добрались до камней, где погиб первый проводник. Его кровь застыла от холода и только несколько блестящих перышек, прилипших к ней, бились на ветру.... Я пробиралась наверх, Гардилль терпеливо ждала нас внизу. Моя рука коснулась необычного камня. Серые шероховатые грани его были пронизаны зеленоватыми и красными прожилками. От прикосновения теплой

рукой он тускло, еле заметно засиял. Цель близка! Скоро я вскарабкалась на свободную широкую тропу. Вершина горы была из тысячи больших и острых, словно заточенных наконечников копий, верхов. Из-за могучего ветра не стала подниматься во весь рост. Вся верхушка скалы была этим загадочным камнем. Я резала руки, одежды, крепкие кожаные доспехи, но преодолевая боль пробиралась на самую вершину. Подбирала небольшие осколки и набивала ими мешочки за поясом, но этого было мало. Я сняла веревку и обвязала большой камень. Приволокла его к месту, где ждал мой крылатый спутник. Он подхватил меня, я держала большой осколок, и мы стремглав бросились вниз. Снижаясь, рукокрылый проводник хотел приземлиться рядом Гардилль, чтобы прихватить с собой и ее. Но это у нас не получилось. Мощный порыв завывающего ветра отбросил нас далеко назад. Все завертелось перед глазами. С трудом летящий человек избежал столкновения со скалой. Мы облетели, поддаваясь этой кружащей волне воздуха, гору вокруг. Рукокрылому было непросто вновь подняться на эту же высоту, с таким тяжелым грузом. Я чувствовала, как я и большой осколок упорно тянули его вниз. Из последних сил он протянул Гардилль руку. Она успела ухватиться за нее. И мы стали быстро снижаться. На какой-то высоте руки крылатого человека не выдержали ноши, и он отпустил нас. Я и Гардилль упали на каменистую землю. Лишь поранив ноги и руки, вывихнув плечо, мы сочли это за удачу и новую победу в наших тяжелых испытаниях! Загадочный камень раскололся пополам. Внутри он был еще теплым и сверкал, но быстро остыл и потемнел. Мы взвалили на себя этот дивный груз и поволокли в большое гнездо. Там нам предстояло опробовать найденный камень в кузнице, а потом вернуться на земли королевского замка...

В Ятрвидгу вместе со здешними крылатыми кузнецами мы выковали меч и щит. Камень долго и бесплодно горел, а потом в мгновение превратился.... Стал полупрозрачным, появились зеленовато-красные пятна с темными прожилками. Когда кузнецы закончили свою работу, и раскаленный камень застыл, нашему взору предстала та же картина. Готовые щит и меч переливались серо-зеленым с красным цветом. Сложные извилистые, словно трещинки в застывшем прозрачном льду, узоры украшали их. Осталось опробовать это оружие в тренировочном бою. Как ни

странно в невероятно прозрачном щите, который нельзя было расколоть, увязал вражеский меч. Пока сбитый с толку, противник растерянно пытался освободить меч, у хозяина щита была удобная возможность сразить своего врага быстрым выпадом. Меч, выкованный из загадочного камня, был легкий при поднятии и очень мощный и тяжел при ударе. Это оружие словно помогало своему владельцу! Я и Гардилль обрадовались нашей удаче. Мы выполнили поручение Великого Короля Долин Северного Леса и Гор Ксанфра!

Разграбление долин Искольда Золотого Меча

Представ перед Великим Правителем, я поднесла Ему новое оружие...

- ЧТО Ж ТЫ ВНОВЬ СПРАВИЛАСЬ С МОИМ ПОРУЧЕНИЕМ, ДИТЯ. Я ПОШЛЮ СВОИХ СЛУГ В КРАЯ ЦЛУГГУНД ДЛЯ ДОБЫЧИ ЭТОГО КАМНЯ.... ДЛЯ ТЕБЯ ЕСТЬ ЕЩЕ ОДНА ВАЖНАЯ ПРОСЬБА. МОР НА ЗЕМЛЯХ ЗАМКА ПОКОСИЛ МНОГО ВЕРНЫХ СЛУГ.... ТЕБЕ ПРЕДСТОИТ ОТПРАВИТЬСЯ В ЗЕМЛИ ЗА ГОРАМИ МОЕГО КОРОЛЕВСТВА.... И ЗАБРАТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ДЕТЕНЬШЕЙ.

Злость и ненависть закипели во мне, но я смогла справиться с этой болью.

- ОТПРАВЛЯЙСЯ, НЕМЕДЛИ!! - приказал Лесной Король.

Вечером в нашей башне появился советник. Все подробности он изложил, замерев до ночи над столом-картой. В моей душе бились дикие звери, грызли зубастыми пастьями и рвали острыми когтями. Великий Правитель Северных Леса и Гор уготовил для меня очередное горе. Мне предстояло пережить снова страшный мор, увидеть гнивающие тела невинных жертв, своими руками добывать выживших рыдающих людей и похищать их детей. Я не знала, справлюсь ли с этим, что со мной будет, когда увижу это все? Такие же, как и в моей родной деревне хижины и землянки.... Брошенные повозки и стада оленей, разбросанные вещи и утварь. ... Одинокое стоящие резные идола богов Всеотца Одина, Хитрого Локки, Великого Воина Тора, Змея Ёрмунганда, Улльа, Гуннллоды, Щедрой Фрейи.... Курганы павших воинов, сложивших свои головы в великих походах викингов.... Недостроенные дракарры.... Мне и Гардилль предстояло спуститься вниз по руслу одной из рек королевского замка, пройти через густые леса и иногда попадающиеся деревни. Сквозь могучие горы северного королевства, простирающиеся в противоположной стороне от нашего путешествия в долину Цлуггунд, сквозь горы и земли моего народа, в долины викингов....

Наш отряд воинов выступил из замка на рассвете. Почти прозрачные озерные люди были горными проводниками. Подомной была боевая рысь, под Гардилль черный, так полубившейся ей конь. На пестрых лошадях из разных долин королевства мчались наши воины. Было их около трех дюжин. Боги осени сменяли богов лета. Лес краснел и опадал. Мы шли день за днем. Чем ближе к краю королевства подходили, тем более леденящим становился воздух. На ночлег воины ставили большие шатры, в каждом помещалась почти дюжина. Нам двоим, принадлежал один из них. Посреди шатра разводили костер, у которого готовили пищу и согревались ледяными ночами. Густой дым огня столбом уходил вверх через предусмотренную для этого дыру в ткани. На рассвете шатры собирали, и мы шли дальше. Уже показались горы северного королевства. За ними простирались земли викингов. Озерные люди быстро нашли тропу, ведущую в горы. Копыта коней скользили по обледеневшим камням. Чтобы не упасть с лошадью в пропасть воины спешили. Запорошил с зеленоватым отливом, такой чудной для меня и такой обычный для королевства северного леса и гор, снег. Два дня мы шли по горным уступам, пока не дошли до черного входа в пещеру. Воины зажгли факелы, и мы погрузились в темноту скал. По узкому ходу шли друг за другом. От сильного завывающего ветра гас огонь, только сосуды с мерцающей водой продолжали освещать наш путь. Лошади неугомонно фырчали и из их широких ноздрей вырывались большие клубы белого замерзшего воздуха. Мои воины знали куда шли, на всех были длинные меховые накидки. Такие же дали мне и Гардилль. Становилось все холоднее и холоднее. Мои ноги приятно кутались в долгий теплый мех боевой рыси. Остальным повезло даже больше - шерсть их лошадей была еще длиннее и гуще. Вдали извилистого скального хода показалось светлое пятно. Мы приближались, и вскоре пред нами предстала дивная картина. Впереди простиралась немалая просторная пещера. С ее высоких сводов спускался длиннейшими огромными столбами и тонкими нитями, словно окаменевший замерзший дождь, прозрачный лед. Огонь факелов тысячью проблесками отражался в убранстве этого ледового царства. Станные ночные слепые птицы сидели на снежных глыбах. Их огромные глаза были все время закрыты. Пушистые зеленовато-белые перья отливали серебром, поднимались и опускались в волнении от нашего присутствия. Птицы сливались с замерзшей пещерой и были едва заметны. Мы

осторожно шли по подземному ледяному руслу реки. Копыта лошадей скользили и разъезжались. Всадники медленно и тихо шли рядом, подбадривая своих скакунов...

Как вдруг один из коней не устоял и упал на лед. Пытаясь встать в страхе, неудержимо бил копытами. Все замерли... и лед треснул. В этой неразберихе кто успел отбежать, а кто провалился в ледяную воду. Фардмласи не слушалась меня, в четыре громадных прыжка вынесла нас на торчащие из воды камни. Вскоре люди добрались до твердой земли, кони с трудом забрались на обледеневшие выступы. Мы вытаскивали из холодной воды воинов и их лошадей. Не всех удалось спасти. Развели много костров, чтобы замерзшие в промокшей одежде воины могли согреться. От огня лед вокруг таял, лились тонкие ручейки, и капала чистейшая прозрачная вода. Пока все были заняты своими делами, я подошла к проруби. Лед под моими ногами был крепким. Могучий конь, разбивший его, обладал большой недюжинной силой. Что-то мелькнуло подо мной. В ледяной воде плавали живые существа! Я успела рассмотреть белых слепых безглазых рыб. Их тушки размытыми пятнами копошились под прозрачным зеленым льдом. На дне, притаившись в засаде, сидела белая хищная ящерица. Ее беловатые, словно тонкие ветви деревьев, отростки красиво и спокойно колыхались в горных водах подземной замерзшей реки. Привал закончился, воины обсохли и отдохнули, наше войско двинулось дальше в глубину гор.

Когда мы дошли до конца подземного хода, то увидели, что путь нам преграждает огромный щит. Щит из прочного тысячелетнего красного дерева из королевской долины Ттналл обитый железом. Его весь от верха и до самого низа украшала мастерская резьба с обличем Короля Северных Леса и Гор Ксанфра. Изумрудные камни - его глаза сверкали, отражая огонь факелов.... Великие Горы надежно неприступно огораживали северное королевство, спасая и оберегая его от жестоких врагов. Все ходы в горах закрыты щитами с ликом Правителя Ксанфра. Чем проще было проникнуть в северное королевство, тем надежнее была преграда. Эта дверь заперта. Старший из воинов достал из-за пазухи большой ключ на толстой веревке. Снял его с шеи и вставил в замок. Замок был уже стар, и старшему воину не удалось отпереть его. Втроем они, наконец, открыли замок, и дверь медленно и

тяжело поддалась. Впереди нас ждали такие же запутанные долгие проходы. Они были украшены рунами и знаками на старейшем языке викингов. Мы медленно шли к своей цели. Грохот разрубил тишину. Тяжелые глыбы льда срывались со сводов узкого хода. Я замерла, не зная, что делать дальше. Все быстро закончилось. Я шла позади всех, меня и нескольких воинов снежный завал отсек от остального войска. С нашей стороны обвал убил троих. Из тела и туши лошадей пробили насквозь огромные острые ледяные копыя. Остальные мертвые воины лежали под широким завалом. Кровь растапливала лед и багровыми разводами скапливалась у наших ног. Справа была сплошная стена непроходимого обвала, слева за заснеженными глыбами зияли черные дыры пещеры.

- Гардилль! - негромко произнесла я.
- Га-арди-и-и-иль!!! - осмелившись, крикнула я, не дождавшись ответа.
- Ветро-ой-я-я! - послышалось немного погодя.
- Ты жива, где вы?
- Жи-ивы-ы, но многие погибли!! - донеслось эхом.
- Почему я тебя слышу?
- Не знаю, Ветройя, в этих пещерах много чудес...

Мы долго пытались разобрать ледяной завал. Но глыбы были огромны и холодны, наши силы быстро иссякли.

- Гардилль, уходи дальше! Иначе мы так все замерзнем!
- Я не могу тебя бросить здесь! - гулко слышался через лед голос Гардилль.
- Мы вернемся и пройдем по вершинам гор! Выполняй Его поручение! Я нагоню тебя...
- Хорошо! Но будет тебе тяжело.... Иди туда, где заходит солнце! Выйдешь на реку, иди по ее течению!.. - эхо стихло.

Я и мои, оставшиеся в этой западне воины, продолжили в некрепком завале ход. Протиснувшись, развели снаружи огонь. Согревшись у костра и перекусив, двинулись назад к выходу из гор. Лишь еле уловимая тень придворного кланта, убегая, скользила за поворотами проходов. Этот поход видимо обойдется без его шествия за нашими спинами.... Преодолели все

препятствия, и вышли на земли королевства. Я отпустила своих воинов обратно в замок.

Как и велела Гардилль я шла на закат солнца. Моя рысь Фардмласи словно родилась в горах. Ее длинные сильные лапы ловко ухватывались за скалистые выступы, за малейшие ветви редких деревьев и густые поросли трав. Она не мерзла на заснеженных вершинах, а ночью согревала и меня своим горячим телом. Я шла уже половину Месяца Бога Небесных Снегов, запасы еды давно истощились. Я не могла охотиться. Ноги утопали в глубоких сугробах, и я не могла добыть ни одно животное. Фардмласи уходила ночью высоко в скалы и приносила к костру свою добычу. Были это и серебристые лисицы, и пушистые зеленые короткоухие зайцы, и небольшие горные кабаны. Приносила яйца и птенцов из разграбленных ею больших гнезд громадных бело-синих птиц. Сначала Фардмласи рычала, не желая делиться добычей, но потом уступала. Мы засыпали, прижавшись, друг к другу и накрывшись моей длинной меховой накидкой. Когда просыпались, метель глубоко застилала нас своим зеленоватым снегом. Снежные шапки с грохотом скатывались с вершин гор, лишь чудом минуя наш путь. Наконец мы приблизились к последней скале. Здесь я нашла гигантскую тушу погибшего чудовища. Его тело заледенело. Огромные клыки застыли в оскале, невидящие мертвые мутные глаза устремились вдаль. Свалявшуюся шкуру то заметало снегом, то сдувало его сильными ветрами. Я стояла рядом с его клыком с мой рост и думала, о том, что хорошо мы не встретили здесь в горах его живого родича.... Рысь большими прыжками несла меня на последнюю вершину. От открывшейся высоты у меня перехватило дух, и в голову ударил дурманящий свежий воздух. С этой горы были видны долины викингов. Река королевского замка, по подземному руслу которой двигалось наше войско, выходила из гор и извилистыми подмерзшими петлями лилась по свободным, простирающимся за Его владениями землям. Тело реки то исчезало под толстым льдом, сливаясь с холмами, то вырывалось темным бурлящим потоком. Здесь зеленоватый снег смешивался с таким родным и привычным для меня белым. Белые заснеженные сопки и долины простирались повсюду. Серые голые стволы деревьев виднелись сквозь запорошенный снегом густой лес. На белых холмах черными пятнами, так предательски заметно с

высоты, зияли деревни викингов. Я видела их сразу несколько! Крохотные и совсем немалые они ютились в лесу и простирались по обеим сторонам нижней реки Ксанфра. Ни черных точек - людей, ни идущего светлыми столбами дыма не было видно. Только прирученные северные олени разбрелись по округе, но в леса не уходили, а держались неподалеку от людских жилищ. Я стала спускаться к подножию горы. Фардмласи скользила по твердому снежному насту и вновь большими прыжками набирала быстроту. К вечеру мы уже очутились в долине. Доносился тоскливый вой голодных ульфов. Моя боевая рысь пробиралась по глубокому снегу, то проваливаясь своим тяжелым телом, то опираясь на выступающие из белого ковра камни. Мы вместе чуть было не провалились в берлогу бьорна. Прервали его дремоту, и он разъяренный огромный и свирепый выскочил из-под снега. Фардмласи сразу же сбросил меня со своей гибкой спины, и я убежала прочь. Рассвирепевшие звери бились на смерть. Страшный и жестокий рев и рык разносились далеко вокруг. Тяжелые лапы бьорна с гулким треском падали на тело боевой рыси. Она в ответ гибко уворачиваясь, рвала быстрыми когтями и зубами медвежью шкуру. Они, сцепившись, упали в снег, поднимая белые облака снега. Струйки крови из разорванных ран били далеко вперед окрашивая сугробы, словно выдержанным багровым клюквенным морсом. Битва длилась недолго, и бьорн проламывая заросли леса, убежал прочь. Фардмласи еще рыча, зализывала раны. Все деревья стояли в белом инее. Было так тихо, казалось, что все живое погибло вокруг. Мы пришли к реке. Она замерзла прекрасными ледяными узорами. Я пробила мечом твердый толстый лед и обмыла свежей речной водой ее ранения, быстро их подлечила, и мы продолжили путь.

Ближайшая деревня викингов была уже неподалеку. Ранним утром я вошла в нее. В погосте было мертвенно тихо. Ночная северная радуга богов еще сияла, переливаясь на морозном небе. Все ворота защитного высокого частокола распахнуты настежь. Повсюду были разбросаны вещи, деревянная утварь, украшенная резьбой викингов, мечи и топоры.... Из сугробов торчали стрелы, виднелись небольшие темные пятна крови, обрывки одежды. Лежали трупы лошадей, но убитый людей не было. Вдруг из дальних домов послышался детский плач. Я прошла мимо большого кострища. Из дворов донесся смрад мертвых тел.

Фардмласи зарычала и отказалась идти дальше. Я привязала ее к молитвенному каменному столбу богу Одину, и пошла дальше, вглубь поселения. Стали встречаться большие замершие лужи крови, видимо от тел погибших воинов или их жертв. Я подошла к одному из домов. Он был огромный, весь украшенный деревянными оберегами. Резная дверь легко отварилась. Посреди залы, у очага, стояли мешки и сундуки. Мои войны ходили и раскладывали по этим закромам награбленные золотые ритуальные статуэтки богов, обереги, серебряный кубки и драгоценные украшения. Тормошили чужие захваченные сундуки, отбрасывали простые бронзовые безделушки. Они были довольны, и весело подшучивали друг с другом. Когда увидели меня все замолчали и не двигаясь смотрели мне в глаза. Я отвернулась и не говоря ни слова вышла из дома. По дворам двое волокли ребенка зим восьми. Он громко плакал, испуганно и беспомощно озирался. Воины затащили его в большую землянку, я вошла следом. На холодном земляном полу, плотными кучками сидели заплаканные и связанные дети. Только редкие стоны и всхлипы разрывали тишину. Дюжина глаз с мольбой смотрели на меня. Белые, перепачканные грязью и кровью личики, святились в темноте. Дети кутались, дрожа от холода в свои разорванные льняные платья. Я посчитала их. Не меньше сотни. Великий Правитель будет доволен.

- Разожгите очаги! Воду из реки и колодцев никому не пить, там может быть трупная отравка! Только растапливайте снег... - приказала я стражам и вышла из землянки.

В конце погоста стражи жгли тела наших убитых воинов и охранявших деревню викингов. Стужа набирала свою силу. Я открыла дверь покосившейся хижины. От нее по дворам шло зловоние. Как я и думала она вся, аж рядами доверху, была забита умершими от страшного мора невинными людьми. Их черные тела, покрытые большими язвами, загнивали. Я зажгла факелы и бросила их на старую посередшую соломенную крышу. Вскоре всю хижину охватили жадные языки пламени. Я долго смотрела на огонь, с болью вспоминая, такой же мор, который мне довелось пережить в своей родной деревне Иржи несколько зим назад...

Я подошла к главному зданию викингов. Неподалеку на привязи стояли лошади викингов и скакуны Его северного королевства. Пара воинов, прямо на снегу, развели костер и варили еду в огромном котле. Рядом лежала разделанная кровавая оленья туша. От мороза мои волосы у лица заледенели и стали белыми. Главное здание стояло, как и во многих наших селениях неподалеку от площади с идолами для разных сборов, празднований и пиров. Это было самое большое сооружение в этой деревне. Бревенчатые стены были расписаны яркими фигурками наших богов, пестрыми многоцветными рунами и оберегами. Крыша дома была увенчана оленьими рогами. Витиеватые расписные колонны и сложные арки обрамляли вход. Я поднялась по каменным, присыпанным белым снегом ступеням и распахнула тугие ворота. Большая зала со столами и скамьями, для пиров и советов, была почти пуста. Мои воины отдыхали после боя, на многих были тяжелые раны. Я бросила им лечебные, заживляющие снадобья. Прошла по затемненной зале мимо ряда опорных каменных резных колонн. Проемы в стенах и крыше, затянутые от непогоды внутренностями животных, тусклым мутным светом освещали путь. В тишине мои шаги по вымощенному гладкими камнями полу гулко разносились под деревянной крышей. Это было самое нарядное сооружение викингов кое я, когда-либо видела. Яркие красные, синие, рыжие и золотые краски украшали его внутреннее убранство. Многие колонны были высечены ликами наших лучших священных богов. Золотые змеи и чудища украшали залу. Посеребренные подставки для факелов притаились в углах. В конце залы, на каменной со ступенями возвышенности, стоял резной трон здешнего предводителя, украшенный золотом и самоцветами. Вместо его подлокотников притаились резные деревянные змеи. Расшитые, благородного цвета голубики ткани, ниспадали со сводов. На покрывалах за троном были вышиты отличительные символы и знаки главного воина этого поселения. Занавеси дрогнули, и из-за них вышла Гардилль.

- Ты пришла, Ветройя, я знала, что ты справишься... - совсем без улыбки сказала она.

- Что здесь произошло?

- Когда мы вошли в деревню почти все жители были уже мертвы.... Мы сразились с оставшимися защитниками, добились умирающих от болезней, собрали золото и дары для Него.

Пленили детей, вытаскивали их из-за мешков на складах, из сеновалов, ловили в ближайших лесах...

- И всех поймали? - с остротой в голосе спросила я.

- Кого удалось найти.... Схватили их главного боевого предводителя и правителя этого поселения. Болезнь почти не тронула его. Называет себя Искольдом Золотым Мечом.

Лицо мое дрогнуло, мне было знакомо это имя. Про храброго, могучего воина Искольда Золотого Меча мне и Элюгу зимними морозными вечерами у теплого очага рассказывал наш отец Тербар Бесстрашный. Они вместе ходили в великие походы в неизведанные земли и совершили много подвигов. Искольд Золотой Меч не единожды спасал моего отца от верной смерти.

- Где он? - лишь просила я.

- Я отдала приказ казнить его...

Не дослушав, я быстро вышла из главной залы. Обойдя постройку, я увидела склонившегося длиннородого воина со связанными руками и шестерых моих стражей вокруг.

- Постойте!! - вскрикнула я, и страж опустил занесенный меч.

- Скоро все закончится, и все вы будите, отомщены... - прошептала я.

- О чем ты, враг? - зло ответил пленный воин.

Искольд Золотой Меч поднял окровавленную голову, плетеные косы его светлых волос ниспадали на тяжелые железные с узорами из клепок доспехи. Почетные руны викингов были выбиты на них. Богатый шлем и меч, украшенные прекрасными золотыми узорами и драгоценными камнями, отобрали стражники. Его красная расшитая серебром длинная мягкая накидка была покрыта бурыми темными пятнами крови. Из ушей храброго Искольда и уголков рта сочился гной. Я молча смотрела ему в глаза.

- Я знаю тебя... не ты ли старшая дочь Тербара? Я видел тебя еще крохотной. Тербар хвастался твоими, не погодам, успехами в стрельбе из лука... Ты пропала много зим назад. Когда мы вернулись из великого похода, вся долина Иржи была разорена, не осталось в живых ни жен, ни стариков, ни детей, никого! Дикие

звери обгладывали мертвые тела селян! Мы не смогли найти врагов. Убитые горем мужи поклялись отомстить за эти смерти! Тогда все было, как и сейчас! Только я успел послать за помощью!! - кричал он своим, с выбитыми зубами пенным ртом.

- Ты бредишь от болезни! - вскрикнула я, воины смотрели на нас.

Я отвернулась, и со слезами на глазах пошла прочь. Свист рассекающего воздух меча и хруст снега от упавшего тела послышался за спиной. Запрыгнула в оленью упряжку, битком набитую награбленными ценностями и пустилась в скач. Золото высыпалось из мешков, падая в след. Четыре северных оленя легко неслись по снежному насту бесконечной тайги. Их копыта были приспособлены к вечной зиме. Олени не утопали и не проваливались как лошади в снег. Они быстро несли мою упряжь, подальше от этого, настигшего меня вновь бесконечного горя.... Полозья саней легко скользили, поскрипывая на повороте. Слезы текли и застывали, замерзая на моих щеках. Я довольно далеко умчалась от тех проклятых мест. Остановила оленей и громко разрыдалась. Здесь меня уже никто не услышит...

Северные олени спокойно паслись неподалеку. Разрывали в снегу ягель и красно-белые мухоморы. Рядом настороженно и обеспокоенно кричали птицы. Я собралась с последними силами. Преодолела свое горе и печаль и вернулась в растерзанную деревню Искольда Золотого Меча.

- Где ты была, Его королевская смотрительница? - недоверчиво рассматривали меня воины, когда я зашла в главную залу селения.

- Казненный предводитель выслал гонцов за подмогой из соседних земель! Я пыталась найти их и догнать, но не успела сделать этого! Нам нужно уходить! Гардилль, как мы будем везти человеческих детей?

- Золото, шкуры, другие ценности и дары воины повезут через горы на оленьих упряжках! За детенышами из северного королевства приведет воздушная повозка! - ответила Гардилль.

- Когда будет здесь? - закричала я.

- Она уже на горизонте...

- Готовьтесь к отступлению, сейчас же!

Я выбежала на деревенскую площадь. Вдали, за высокими идолами виднелось темное пятно. Оно быстро приближалось. И вот я разглядела его. Много рукокрылых летящих путников на длинных цепях несли остов огромного королевского дракарра. Он парил по ясному морозному небу, залитый розоватыми лучами заходящего солнца. Выжившие в бою войны быстро нагружали поклажей подготовленные заранее упряжки. Остальные ловили бродящих по округе оленей и поджигали дома. Черными пугающими дырами темнели пепелища на белоснежном снегу. Летающие люди с золотистыми и серебристыми крыльями опустили свою большую небесную повозку на сугробы, а сами зависли в воздухе. Воины вытаскивали маленьких викингов из землянки, и их упирающихся заволакивали в широкие открытые настежь ворота летающего дракарра. Поднялся крик и плач. Мы торопились. Я отпустила Гардилль и воинов на оленьих упряжках в путь. Они умчались, поднимая вверх снежную пыль. Стражи заводили в летающую повозку последних плененных, предназначенных для рабства в Его северном королевстве, ребятишек. Мешки с захваченным добром закидывали поверх дракарра и стягивали крепкими веревками. Когда Фардмлаци завели в воздушную повозку, она испугалась большого количества людей и яростно зашипела. Дети боялись ее и забились, кто успел, по углам небесного корабля. Краем глаза я заметила на сопках движение. Это было подоспевшее на помощь войско викингов! Они были уже близко!

- Быстрее, быстрее! - кричала я в неистовстве.

Братия викингов спускалась, мчась по холмам. Я уже слышала их боевой клич. Мои стражники забрасывали на небесный дракарр последние тюки с награбленными дарами. Крылатые люди беспокойно переговаривались и шумно взмахивали крыльями наверху. Дети в повозке громко, надрывно плакали. Последние воины зашли в дракарр. Я запрыгнула на улетающую повозку, и мы устремились ввысь. В небесный корабль полетели стрелы, копья и боевые топоры. Я осторожно свесилась с края повозки и поймала хлопающие створы ворот. Перед глазами мелькнул Тербар Бесстрашный, это был именно он!

- Оте-ец!! - крик чуть не вырвался из моего горла.

Я смотрела на него, такого родного и далекого, ведь я не видела его уже много зим, с тех пор как он ушел в очередной поход с такими же сильными и бесстрашными воинами. Увижу ли я тебя еще когда-нибудь? Мимо моей головы, с резким и громким свистом пролетели стрелы и врезались в свод летающей повозки. Я захлопнула дверцы. Снизу доносились крики и проклятья. Вдруг наш дракарр дрогнул и накренился. Сверху послышался стук упавших тел. Брошенные копья и стрелы сражали наших рукокрылых возничиев. Я сняла с плеча лук Нердана и убивала викингов через узкие окошки в толстых стенах небесной повозки. Стражники последовали моему примеру. Воины внизу разбежались по укрытиям и потеряли драгоценное время - мы уходили высоко в небо. Оставшиеся рукокрылые воины кдо с трудом несли такой непосильный груз. Летающий дракарр ходил из стороны в сторону. Я еще долго смотрела на разоренное поселение викингов и на храбрых отчаянных воинов, мчащихся на своих сильных скакунах и пытающихся нас догнать...

Когда солнце почти зашло за высокие горы мы приземлились на ночлег. Я лечила раны летающих людей, из их крыльев торчали меткие стрелы викингов. Я потеряла в схватке половину всех рукокрылых. Наш привал продлился на несколько дней, пока совсем не затянулись раны сраженных. Дети плакали от голода. Все найденные в деревне Искольда Золотого Меча съестные припасы быстро закончились. В это время мы должны были уже быть на землях королевского замка. Я приняла решение сбросить лишний груз. Мы оставили на заснеженном холме тела погибших крылатых воинов, мешки и тюки с награбленными дарами.

Рукокрылые поднимали небесный дракарр в облака. Я наблюдала, как на снегу остались лежать воины с золочеными крыльями, посреди серебряных и золотых монет, идолов, кубков, драгоценных переливающихся шкурок северных песцов и куниц, ритуальных принадлежностей и украшений...

Изумрудные и багровые шахты

- Он был очень не доволен! - в нашей башне прервал тягостную тишину королевский советник Мирфз.

- Мы же выполнили Его задание, как Он велел.... Привели всех пленных детенышей целыми и невредимыми... - перечила советнику Гардилль.

- Д-а-а, но Он не получил лучшие сокровища викингов! Его лучшая смотрительница, Ветройя, растеряла их все! - грубо прервал ее Мирфз.

- Мы можем снарядить за ними новый поход! - вмешалась я.

- Не утруждай себя, Его верная служанка.... Я твой предшественник, я бывший смотритель королевских долин и хорошо знаю эти земли.... Отряд воинов уже в пути...

Советник встал и направился к двери. Выходя из башни, он обернулся.

- Воины поговаривают, что ты не пленное дитя.... а взрослая дочь великого викинга, пришедшая убить самого Его и завладеть Его землями... - зловеще проскрипел Мирфз сквозь зубы.

- Они наслушались разговоров бреда умирающих от мора жителей деревни. Это пустые слухи! - гордо отвечала ему я.

- Чтож, хорошо... - не поверив, сказал он и вышел.

Гардилль не слышала последние речи советника, она была уже наверху башни. Оба королевских кланта отправились в замок. У меня появилась надежда на спасение. Я испила свежей воды из бочки, накаченной глубоко из земли королевским железным механизмом, быстро спустилась в конюшню, вскочила на свою боевую рысь и помчалась в горы. Я еще могла успеть опередить стражей и добыть брошенное мною золото викингов. Тогда Великий Правитель, возможно, не казнит меня.... Я прошла такой тяжкий путь к своей долгожданной цели.... Я не могла просто остановиться так близко то нее!

На вторую ночь пути я нагнала королевских воинов. Эти горные дороги были самыми тяжелыми и опасными для обычных стражей. Они срывались вместе с лошадьми в ущелья, я видела их, присыпанные зеленым снегом тела. Воинов накрывали падающие

с высоких вершин лавины. Шли они медленно, и лишь половина их войска дошла до середины пути. Я мчалась и днем и ночью и быстро настигла их ночлег. Осторожно, не шумя, я обошла их привал высоко в горах. Через несколько дней я нашла место стоянки нашего небесного дракарра. Вся темная с синими пятнами шкура моей рыси покрылась зеленоватым инеем. Я взвалила мешки с лучшими ценностями и дарами Искольда Золотого Меча на Фардмласи. Дюжина мешком поместилась на ее широкой спине. Остальные тюки и сундуки я сбросила в пропасть. Медленно передвигаясь с тяжелой ношей, мы тронулись в путь. Сверху, с горной тропы я смотрела, как королевские войны утопали в сугробах.... Им всем было суждено замерзнуть и погибнуть в этих непреступных горах.

Я спрятала дары викингов в тайнике в густом лесу, и отправилась в земли замка.

- И где же ты столько дней пропадала? - спросил советник.

Мирфз, Гардилль и оба королевских кланта сидели в главной нижней зале нашей башни.

- Я проводывала земли моих братьев Нердана, Дорберка, Элюга и Оликора... Тоска одолела мое сердце, ведь я выросла в долине Клуидд...

- Братья!? - с недоверием в голосе спросил королевский советник, и глаза его округлились от удивления.

- Да, братья... - бросила я последние слова и взбежала по деревянной поскрипывающей лестнице в свою опочивальню.

На следующее утро кланты не спускали с нас глаз. Я не знала, как избавиться от их преследования и решила пойти на хитрость. Мы с Гардилль отправились на большой королевский рынок. Выбирали ткани, смотрели драгоценные браслеты и амулеты, пробовали диковинные плоды и странную еду северного королевства, подбирали в тренировочном бою новые щиты и мечи. На большом рынке толпились местные лесные жители. Неразбериха, шум и гам творились вокруг. Знала, что доносчики не смогут ничего услышать в таком бесновании криков торговцев и скупщиков. Я успела осторожно рассказать Гардилль о

спрятанных сокровищах викингов и о своем плане. Я покупала, отягощая Его серебряными монетами денежные мешочки торговцев, разную всячину. Плодами и травами, ножами и горшками, отрезами дивной ткани, приспособлениями для рукоделия и прочей безделицей набила целую корзину. В конце рынка мы с Гардилль разошлись. Я поволокла свою ношу к небольшим замковым озерам. Мой замысел сработал! Советник был обеспокоен моими последними поступками, и приказал королевским клантам не спускать с меня глаз. Они, заинтересованные моим плетеным коробом, оставили в покое динеддку и устремились за мной. Надеюсь, что Гардилль успеет найти мой тайник, за то время пока я буду на рыбалке. Я пешком пришла на берега озер, заточила из ствола молодого дерева острое копые и до глубокой ночи падающих звезд нанизывала рыбу на острогу. Спиной, даже издали, чувствовала изумленные взгляды моих доносчиков. Потом собрала улов в корзину и отправилась ночевать в башню. Гардилль была уже там и грелась у большого очага в главной зале. Кланты растерянно перешептывались и злились. Их ненавидящие взгляды бегали по нашим телам, но поделать они ни чего не могли, мы ловко провели их. Если, конечно, королевский советник заранее не предпринял что-нибудь еще, не отправил с основными доносчиками еще клантов...

- Мой Великий Правитель, ты послал за мной прислужников... - села я на колени перед Великим Правителем Северных Леса и Гор Ксанфром, не поднимая взор и не осмеливаясь посмотреть на Него сквозь свою золотую маску.

- СОВЕТНИК МИРФЗ ПОВЕДАЛ МНЕ, ЧТО ТЫ, МОЯ ВЕРНАЯ СМОТРИТЕЛЬНИЦА, ВРАЖЕСКАЯ ЛАЗУТЧИЦА!!! ТЫ ХОЧЕШЬ УБИТЬ МЕНЯ И ЗАВЛАДЕТЬ МОИМ ПРЕКРАСНЫМ КОРОЛЕВСТВОМ?

- Нет, Бессмертный.... Советник обманул Тебя.... Это он мечтает завладеть богатствами Твоего королевства. Мирфз очернил меня, чтобы отвлечь Твои глаза и собрать немалое войско!

- ЧТО ПОДТВЕРДИТ ЭТИ СЛОВА, ДИТЯ?? - Великий Правитель склонился надомной, и я вновь почувствовала Его тяжелое зловонное дыхание.

- Он подкупил моих воинов, чтобы забрать все лучшие, привезенные только для Тебя дары викингов. Воины рассказали, что сокровища по моему приказу оставили в горах, чтобы было

проще улететь. Но это не так! Я не могла лишиться Тебя, о Мой Бессмертный Король, такого золота, мы прилетели вместе с дарами!

- СТРАЖИ!!! ОБЫЩИТЕ БАШНЮ СОВЕТНИКА!!! - каменные стены и пол дрожали от ярости Великого Ксанффа.

Напуганное воронье кружило под высочайшими скалистыми сводами. Небо за огромными золотыми решетками затянулось черной пеленой. Громовержец Тор метал молнии и стучал в великие небесные барабаны. Грохот и ледяной дождь падали с облаков. Золотые накладки с багровыми камнями на рогах Великого Правителя сверкали в свете молний. Подул сильный ветер и свистящими вихрями задул все факелы. Прислужники и прислужницы суеились, зажигая вновь огонь и прикрывая окна гигантскими золотыми ставнями. Фиолетовая вода под тронем бурлила и выплескивалась из сосудов на корни и камни. Золотые механизмы, части, детали и шестеренки, идущие от них, быстро задвигались. Время шло, но я так и не осмелилась посмотреть на Горного Правителя. Золотые ворота распахнулись и ворвались стражники. Двое из них держали под руки возмущенного вырывающегося королевского советника. Видимо воины неожиданно схватили его спавшим, и он не успел надеть свою золотую маску. Без нее придворные в Его замке выглядели словно нагие.

- Мы нашли в его башне! - молвил стражник и бросил перед Его, из обрубленных корней тысячелетних деревьев, тронем мешок.

Из тюка на скалистый каменный пол посыпались рубиновые и золотые сокровища викингов. Пока я ловила рыбу с королевскими клантами, Гардилль переделалась в простые одежды, купила повозку с урожаем черных сладких земляных плодов - куру, нашла тайник и поздним вечером ввезла награбленные дары, выдав себя за торговку с рынка. Ночью, когда советник уже спал глубоким сном, она умудрилась открыть замок конюшни в его башне и спрятала в сене мешки.

- И СКОЛЬКО ИХ ЕЩЕ?!! - пол под нашими ногами дрожал, а со сводов сыпалась каменная пыль.

- Не меньше десяти, Мой Правитель!! - пролепетал один из воинов.

Великий Правитель Северных Долин Ксанфр спускался со своего трона. Корни деревьев трещали и рассыпались на куски. Огромное копыто мелькнуло рядом, чудом меня не задев. Его гигантские рога жутко скрежетали о скалистые своды, с них сыпались завалы больших и малых камней.

- Я ВЕРИЛ ТЕБЕ, А ТЫ ОБМАНУЛ МЕНЯ, ЖАЛКИЙ ДИНЕДД!!! - бушевал Король Ксанфр.

Я видела, как шевелились губы советника. Он судорожно пытался оправдать себя, но все его слова утопали в ярости землетрясения и грома... в ярости Великого Правителя. Он схватил Мирфза своей большой когтистой лапой. Бывший королевский советник почти целиком помещался в Его кулаке. Когда Он разжал свою лапу, советник уже бездыханным упал на пол. Великий Правитель развернулся и направился обратно к своему трону. Стражники подбежали к мертвому телу и потащили его к засохшим деревьям казни между огромных окон. Они вздернули цепями советника высоко в сухие голые ветви. Он повис, раскачиваясь рядом с другими, уже почти сгнившими телами и скелетами казненных, только на них всех были золотые маски. Его вороны тут же с карканьем и враждой между собой подлетели к добыче. Они принялись жадно расклевывать еще теплые одежды и тело Мирфза. Я опустила взор.

- СТУПАЙ... С ГЛАЗ МОИХ... И СХОДИ В БАГРОВЫЕ ШАХТЫ, ДОБЫТЫЕ КАМНИ СКУДНЕЮТ... - грозно произнес Великий Правитель.

Быстро встала с колен и устремилась прочь. Я так близко была к своей смерти.... Воздуха не хватало, а по телу растекся жар. Лишь ветер смог успокоить меня, обжигая холодом лицо, когда я погнала вскачь свою верную Фардмласи. В багровые шахты я отправилась одна, без Гардилль. Думаю, ей все расскажут придворные динеддки-прислужницы. Отблагодарю ее за спасение позже...

Я мчалась день и всю ночь, подальше, подальше от тягостных мыслей, страшного королевства и жестокого Великого Правителя. Утром остановилась на привал на поляне густой травы. Умерщвленные богиней осени сухие травы колыхались золотистым цветом. Я забылась тревожным сном. Проснулась словно от чьего-то взгляда. Рядом сидела моя боевая рысь. В ее зубах была большая рыжая пятнистая куропатка. Фардмласи положила свою добычу передо мной. Она больше не рычала на меня из-за еды. Перекусив жареной птицей, мы двинулись дальше. Из-под лап рыси выскакивали шустрые золотистые ящерки. Я проходила вброд по руслам рек. Пробиралась сквозь чудные леса, такие густые, что Фардмласи иногда даже не могла протиснуться и мне приходилось медленно вырубать мечом толстые стволы. Мчалась по сухим пустошам и долгим острым колючим зарослям. Сверяла свой путь с картой северного королевства, вырезанной на большой крепкой шкуре животного. На пути повстречалась деревенька. Было в ней всего три дома. Старые мудрые динедды, живущие в них, приняли меня на ночлег. Я ничего не рассказывала, они ничего не спрашивали, им и так все было ясно. Они лишь накормили меня горячей едой и пожелали удачи в дороге. На заре продолжила путь. Тропа моя шла по густым дремучим лесам Бхлустт. Сотни жадных глаз следили за мной из темноты, но кровожадные хищники боялись сильную боевую Фардмласи и не нападали. Здесь прорастали гигантские деревья в дюжину обхватов толщиной. В их стволах звери прогрызли большие дупла, в которые я могла зайти в полный рост. В этих землях близилась зима. Стали попадаться пожелтевшие холмы, слегка присыпанные зеленым снегом. Торопясь, забыла свою теплую меховую накидку, и в доспехах было прохладно...

Я всматривалась в местность и не заметила прикрытой жухлой травой ямы - на Фардмласи провалилась в ее темноту. Быстро сорвала свой полупрозрачный кувшинчик с пояса и растрясла жидкость в нем. Он тускло осветил земляные стены. Эти стены были усеяны норами землероек и полевок. Под ногами разбросаны черепки битой утвари. Из большой ямы вели невысокие на половину заваленные ходы. Стены были укреплены кривыми прогнившими стволами деревьев. Видимо это были жилища земляных рабов - зеногефов. Я вскочила на Фардмласи, схватилась за ее длинную сине-пятнистую шерсть и мы вскарабкались по

осыпающейся мокроватой земле. Брошенные норы зеногефов были повсюду. Я не знала, почему они ушли из здешних мест, и ехала потому крайне осторожно. Этого поселения не было на карте королевства, но, судя по ней обжитые деревни земляных рабов, были неподалеку. На следующий день я вступила в одну из таких. Здесь было также тихо и пустынно, как и в заброшенном селении. Местные жители, скорее всего, ходили по деревне под землей. Лишь редкие странные покосившиеся с шаткими воротами постройки, присыпанные снегом, торчали из высокой сухой травы. Трое стражников выпрыгнули из земли и подняли шум. Вокруг стали собираться любопытные земляные селяне. Они не боялись мою боевую рысь, даже когда она издала грозный рык. Скорее всего, не догадывались, что Фардмласи очень опасный хищник. Вскоре толпа зеногефов окружила меня, и они не знали, как со мной поступить, после недолгих переговоров на своем ухающем языке просто отвели к земляному вождю.

- Его придворной смотрительнице разрешен вход в любые поселения и мы должны с радостью исполнить любые ее просьбы... - пояснил предводитель рабов в большой вырытой в земле покое своим стражникам.

Они поклонились ему и отвели меня в одну из зал земляного дворца. Здесь я могла отдохнуть и подкрепиться. Фардмласи я отвела в подземный загон для лошадей. Даже сейчас через ходы и земляные стены я слышала ее рычание и испуганное ржание небольших, но очень коренастых лошадей...

На следующее утро я пришла к предводителю зеногефов.

- Скажи вождь, слышал ли ты что-нибудь о багровых шахтах? - с уважением склонила голову перед ним я.

- Да, Его королевская служанка.... Его стражники приходят в мои деревни и забирают моих селян для тяжелых изнурительных смертельных работ. Многих уводят в эти проклятые изумрудные и багровые шахты.... В моих поселениях почти не осталось рослых мужей - всех их уводят в рабство.... Так о чем ты спрашивала, Его смотрительница? - хмурил он широкие большие брови на маленькой лысоватой голове.

Факелы еле освещали подземелье тусклым светом. Больше света этим подслеповатым земляным жителям и не требовалось. То тут то там с укрепленных стволами деревьев сводов сыпались пригоршни сухой земли. Даже в главной зале вождя убранство было бедным. Я не видела ни золота, ни сверкающих камней, как повсюду в королевстве северного леса и гор. Простой деревянный стул предводителя, грубые сундуки, плохо сколоченные столы, простые льняные, без богатых с вышивкой ярких цветных тканей, одежды. Не было даже доспехов и хорошего оружия у воинов, только большие тяжелые дубины и короткие плохойковки, туповатые мечи. Лишь посох земляного вождя был украшен резными узорами и обит незатейливыми медными пластинами.

- Я спрашивала, вождь, что ты можешь мне рассказать про багровые шахты...

- Да-да.... Это опасные и глубокие ходы. Многие мои селяне погибли в завалах и пожарах. Добывают там мужи из наших деревень красные и зеленые камни, а Ему все мало и мало...

- Ты знаешь, земляной предводитель, почему добыча этих камней иссякает?

- Нет, нет.... Мой народ не знает в чем причина. Обратись к смотрителю шахт...

- Как мне найти его? - я решительно спросила.

- Мой страж отведет тебя по подземным ходам прямо в шахты... - негромко ответил земляной вождь.

- Но они же так далеко?! - изумилась я.

- В долине шахт опасный воздух. Люди не живут долго на тех землях. Все наши селения в долине Бхлустт соединены между собой подземными ходами. Ведут они и к шахтам.... Мой верный стражник проведет тебя, так ты будешь в безопасности. Скажи, как только будешь готова к походу... - будто сквозь меня слеповатыми глазами смотрел вождь зеногефов.

- Завтра мы можем идти!

А пока я решила отдохнуть - набраться сил перед новым важным испытанием. Бродила по запутанным подземным лабиринтам. Здесь были и небольшие площади для собраний, и узкие лазы, с прикрытыми, деревянными дверями с большими щелями, входами в жилища, и коридоры с лавками да тавернами с болотным душком. Где меня накормили маловкусным супом из корней.

Великий Северный Король Ксанфр не видел в земляных жителях угрозы, не считал их разумными существами, брал их в самые темные рабы, и они свободно жили и плодились в этих подземельях. Муж и вправду довольно редко попадались в этих мрачных ходах, в основном это были женщины, старики, калеки и шустрые низкорослые детки...

Вскоре земляной стражник пришел за мной. Мы забрали Фардмласи, запаслись провизией и факелами. Вышли на край запутанного селения и устремились по узкому темному ходу. Мой спутник мог идти и в полной темноте, полагаясь на свой нюх, слух и дуновения подземных сквозняков, но для меня, натыкающейся на земляные стены, зажег факел. Несколько дней мы шли под землей. Спали прямо в этих подземных норах, растянувшись в узком проходе. И мой проводник - коренастый зеногеф, вел нас дальше, тяжело и неловко переваливаясь с ноги на ногу. С низких сводов хода свисали цепкие корни, ползали крупные чудные земляные жуки, бегали мыши-полевки, встречались даже яркие ядовитые змеи. Стражник ловко хватал гибкие, все в блестящей слизи, скользкие тела ползучих гадов, давил им на чешуйчатые головы и они забывались недолгим глубоким сном, пока мы проходили мимо их гнезд. Фардмласи послушно и тихо следовала за мной. Ходы часто раздваивались и расстраивались. Куда вели эти загадочные пути я не знала, но попавший сюда несведущий путник, был обречен много лет плутать по этим лабиринтам, пока смерть или случайный прохожий не повстречаются ему. Мы иногда выходили в оживленные селения подземных рабов и вновь углублялись в тишину.

- Пришли... - наконец произнес зеногеф, повернувшись ко мне.

Стражник оставил мне зажженный факел и ушел в темноту земляного хода. Я еще долго шла по подземному пути, думая, что он бросил меня здесь на верную смерть. В конце концов, уперлась в тупик. Над головой высоко вверху поблескивал тусклый свет. Лаз был узкий. Я легко, упираясь в землю ногами и руками, хватаясь за торчащие корни, поднималась наверх. Отодвинула наваленные тонкие стволы и сучья и выбралась наружу. Тяжеловатый едкий воздух ударил и закружил голову. Яркий свет дня ненадолго ослепил мои глаза, привыкшие к полумраку. С неба

падал темный пепел вперемешку с зеленым снегом. Повсюду по черной грязи топтались шахтеры. Я стояла неподалеку от одной из шахт. Ветра здесь были сильнее и холоднее. С большого холма была видна вся долина. Под серым темным падающим пеплом работали тысячи рабов-шахтеров. Дюжины шахт притаились у холмов, подножья гор, посреди равнины. Возле этих ям, винтами, уходящими в недра бурой земли, мельтешили зеногефы, на тяжелых, запряженных низкорослыми и коренастыми лошадьми, повозках вывозили подземную руду. Неподалеку от шахт под большими навесами они высыпали добытые камни и землю. Женщины земляного народа перебирали руду, отбирая все ценное, а затем пустые земли увозили и сбрасывали старые заброшенные ямы. Отобранные каменные куски и землю рабыни жгли в огромных очагах. Из их-то густого черного дыма и вырывались клубы пепла. Такие очаги, обложенные большими глыбами, были разбросаны по всей темной долине шахт. Длинная шерсть коней, одежды рабов, деревья и камни, все пропиталось падающей с неба сажей. Я посмотрела в яму, из которой только что выбралась. Там в темноте сидела Фардмласи. Лишь ее глаза поблескивали во мраке, отражая небо. Я позвала ее, но рысь не смогла выбраться. От тяжести ее тела обсыпались края хода, она неизменно вместе с землей падала вниз. Я остановила проезжающую неподалеку пустую повозку. Шахтеры беспрекословно выполняли приказы, казалось - любой мог склонить их к своей воле. Спустилась в яму, крепко подвязала Фардмласи надежными веревками и рабы на повозке вытянули мою боевую рысь. Она упиралась, грызла веревки, не понимая, какая сила, тянет ее вверх, оглашала долину своим страшным протяжным рыком. Поначалу шахтеры испугались и попрятались, но потом, видя что, зверь ни на кого не нападает, вышли из своих укрытий.

- Я должна попасть к смотрителю шахт! - громко повторяла я, показывая свой королевский амулет.

Рабы повели меня через всю долину к шахтам в невысоких горах. Едкий воздух душил меня, пепел попадал в рот и глаза. Я прикрыла лицо рукавом - стало немного легче. Черно-зеленый снег лежал на моих плечах и волосах, я все время стряхивала его, размазывая эту грязь по доспехам. Отовсюду доносились кашель и кряхтение, многие рабы выглядели совсем изможденными. Вскоре

мы пришли к нужному месту. Фардмласи я оставила у входа под охраной надсмотрщиков. Зеногефы завели меня в одну из шахт. Эти шахты были иными, чем в долине. Там из огромных воронок рабы вывозили землю, здесь же узкие запутанные ходы пронизывали все скалы. Мимо одна за другой ехали навьюченные черными камнями повозки. Мы углубились в шахту. Коридоры сузились еще больше. Из скалистых стен повсюду торчали мелкие, еще не блестящие камешки. Рабы выбивали такие куски камней, складывали в мешки и волокли к выходу. Среди них встречались и люди, и рукокрылые, и подземные озерные жители, и мало живущие не в своих долинах пустынные и даже благородные динедды. Воздух здесь был спертый, но хотя бы не едким и не сыпался вездесущий пепел. Мы долго плутали по серым ходам, тускло освещенным редкими факелами. Я видела уже сотни перемазанных сажей и грязью лиц рабов. Замученные, некоторые умирали прямо на моих глазах. Надсмотрщики-динедды с острыми мечами приходили в ярость, когда видели это. Ведь чтобы убрать мертвые тела, нужно было отрывать от работы других зеногефов. Умершие рабы еще долго лежали в проходах, успевали затвердеть и усохнуть...

Извилистые ходы закончились, и мы вышли, казалось к бездонной пропасти. У меня перехватило дух, перед глазами все поплыло, а ступни налились тяжестью, ведь я стояла на шатких досках, и под моими ногами зияло глубокое ущелье. Я не знала, сделали ли его боги или эту бесконечную яму вырыли зеногефы. Мы вышли, вероятно, выше середины всей глубины. Всю пропасть окутывали спускающиеся ленты деревянных и каменных выступов, соединяющих между собой темные дыры ходов. По-видимому, на самом дне, даже невидимом в таком мраке моим глазам, рабы добывали своим заостренными тяжелыми железными дубинами, так дорогие Его сердцу камни и волокли их по ненадежным деревянным дорогам вверх. Один из провожатых указал вдаль рукой. Я посмотрела в ту сторону и увидела, что высоко под сводом пропасти на крепких цепях и веревках висят большие деревянные постройки. В них ярче, чем во всем ущелье горели факелы. Когда обернулась, мои спутники уже принялись за свое нелегкое шахтерское дело. Я осторожно, держась за железную цепь, прибитую к скале, и боясь сорваться вниз, пошла влево и наверх ущелья. Мелкие камни все время сыпались, пугая

меня. Стук тысячи дубин, разбивающих камни, слабым гулом раздавался по ущелью. Мимо, без ноши и с мешками полными тяжелой руды, вверх и вниз шли рабы. На узких досках этого опасного пути мы еле-еле расходились. Вот мне предстояло вновь прижиматься спиной к неровным камням, как душа моя дрогнула. В этом грязном и невероятно худом, в таком уставшем, даже не поднимающем взгляд рабе я узнала Дорберка!

- Дорберк... - прошептала я.

Но человек не поднял глаз.

- До-орбе-е-рк!! - крикнула я ему в спину, но раб все равно не отвечал.

Я нагнала его и дотронулась руки, придерживающей большой мешок за спиной. Может, раб был глух? Человек остановился, медленно опустил свою ношу и тяжело посмотрел на меня. На его грязном лице блеснули знакомые глаза. Это был Дорберк!! Я забыла обо всем на свете и прижалась к его широкой впалой, в рваных рабских одеждах, груди. По моим щекам и уголкам губ потекли слезы радости. Мой возлюбленный был жив! Сначала Дорберк совсем не говорил со мной, но потом тоже обнял, и я почувствовала еле слышимые, такие долгожданные, приходившие ко мне во снах слова.

- Ветройя... - тихо произнес он.

- Как ты любимый? - спрашивала я, заглядывая в его пустые глаза.

Но Дорберк молчал. Я видела, что он был на грани смерти. Изможденный тяжким трудом, голодом и побоями, потерял людское обличье. Сгорбленный, сильно худой, с осунувшимся лицом и полувывавшими волосами, он так мало походил на здорового и сильного Дорберка из долины Клуидд. Значит, не казнил его Великий Правитель. Посчитал, что такой молодой и сильный человек мог еще пригодиться и отправил его в шахты. Так вот от куда здесь так много людей, динеддов и рукокрылых...

- А где Оликор? Оликор здесь с тобой? - догадалась я.

- Да... - приблизившись еще ближе, услышала тихий стон.

Я влила в его ослабленные безвольные губы целебное зелье, придающее сил, и медленно повела своего возлюбленного наверх. Рабы проходили мимо и с завистью смотрели на нас. Они хотели быть на его месте, быть освобожденными. Вскоре мы добрались до самого верха. Прошли по веревочному мосту, и зашли в висящее поселение. Рабов-шахтеров здесь не было, только стражи, прислужники и прекрасно одетые динедды. Я подтвердила свою принадлежность к Его первым королевскими служанкам и отдала приказ хорошо накормить и одеть приведенного мною раба. Двое стражников безоговорочно принялись исполнять мою волю. Остальные отвели меня к их смотрителю. Мы шли по веревочным мостикам от хижины к хижине. Подошли к самому большому дому посреди селения. Все постройки висели на самых толстых цепях, какие я только видела. Цепи висели на огромных крюках, вбитых в скалистый свод.

Мы зашли к смотрителю шахт. Он сидел в большой зале на резном стуле, и на столе у большого окна в темноту, на тонких деревянных дощечках писал что-то, выбивая из них, светлую стружку. Это был динедд, его не тронутые боями ветвистые рога спускались за спину. На нем были нарядные чистые блестящие зелено-желтые одежды, расшитые серебряными нитями. Они странно выглядели в этой сплошной грязи и беспросветности шахты. Динедд не выглядел больным, хотя все время жил в этих подземельях, лишь небольшая худоба выдавала его долгое пребывание здесь. На столе перед смотрителем лежали крупные и горсти мелких багровых и изумрудных камней.

- Я смотритель шахт и только я имею право распоряжаться рабами!! - злые слова динедда опередили меня.

- Я - Его смотрительница, прибыла сюда, что бы узнать, почему Его королевские камни скуднеют! Здесь в этой шахте я встретила своего родного брата, приказываю лечить его и выхаживать! Позже я буду просить у Него прощения для брата... - жестко холодным голосом ответила я.

На лице смотрителя шахт появился испуг, он сильно побледнел и задрожал. Жестом динедд попросил своих стражников выйти.

- Я исполню любое твое желание, но прошу, не казни меня, не отсылай к Нему!! - взмолился смотритель.

- Здесь есть еще один мой брат! Оликор! У него светлые белые волосы и он могуч телосложением. Прикажи своим воинам тут же найти его и освободить от работы! - зло с ненавистью проскрипела я.

Динедд выбежал и вскоре вернулся. Я сидела на его месте и рассматривала дощечки. Лишь некоторые из знаков лесного королевства я могла прочесть. Это были подсчеты добытых в шахтах мешков драгоценных камней.

- Его нашли уже и кормят... - услужливо приговаривал смотритель.

- Меня зовут...

- Мне все равно как тебя зовут, ты не справился с Его поручениями. Почему ты стал меньше отсылать Ему камней?! - грубо прервала я его слова.

Динедд-смотритель растерялся и стал совсем жалким. Даже сейчас сквозь большие щели деревянного пола я видела чернеющую пропасть с редкими тусклыми крохотными огоньками.

- Я не виноват.... Запасы драгоценной руды истощились в этих шахтах. Нужно копать новые, а на это не хватает рабов.... Золота, которое Он посылает недостаточно, а я боюсь просить больше.... Этим вызову Его смертельный гнев....

- Помогу я тебе, смотритель, если ты спасешь моих братьев, дашь им кров и еду. И если об этом никто не узнает.... Тебе придется убить королевского доносчика, пришедшего за мной.

- Хорошо, Его справедливая смотрительница, я все сделаю, как ты велишь... - с лица динедда медленно исчезала печаль.

Я вышла из дома смотрителя и направилась к Дорберку. Нашла его в одной из хижин на окраине висящего поселения. Его уже хорошо сытно накормили, и он спал на соломенной подстилке. Я обмыла лицо Дорберка водой, он был так измучен тяжелыми работами, что даже не проснулся. Я зашла в соседнюю небольшую хижину, где был Оликор. Он сидел на соломе, опустив глаза. От

его цветущего и мощного телосложения почти ничего не осталось. Передо мной сидел словно старик. Его светло-русые волосы совсем побелели на висках, лицо усохло и покрылось глубокими морщинами.

- Оликора... - заплакав и с глубокой печалью в голосе, сказала я присев рядом.

- Все хорошо, Ветройя... - тихо ответил он мне.

Увидела, что на руках его не хватало еще нескольких пальцев. На обеих руках было теперь их всего по три. Их либо отрезали разгневанные надсмотрщики, либо отдавили обрушившиеся глыбы, либо отняли сильнейшие морозы.... Я принесла еды, влила в похлебку Оликора лечебного снадобья и оставила его отдыхать. Прошло несколько дней, я не отходила от Дорберка и Оликора. Постепенно им стало лучше, мои друзья медленно набирались сил. Я спала рядом с Дорберком, тревожно просыпаясь, словно не веря в свое счастье, словно это все мне причудилось, стоит открыть глаза, а его рядом нет...

- Как здесь создают новые шахты? - первое, что спросила я у динедда-смотрителя.

- Рукокрылые разведчики ищут в горах торчащие скопления драгоценной руды. Потом зеногефы десятками лет скалывают камни, роют ходы, чтобы добраться до изумрудных и багровых самоцветов... - пояснил он.

- Отправляй разведчиков! Будем пробивать в скалах новые шахты!

- Что задумала, Его справедливая королевская смотрительница? - робко спросил динедд.

- Я отправляюсь в соседние долины за редкими травами.... Они помогут тебе!

- Что ты сделал с королевским клантом?

- Его поймали и сбросили в одну из шахт...

- Присматривай за моими братьями! - бросила я и вышла прочь.

У нас было немного времени, стойкая зима подбиралась к долинам. Многие травы уже погибли. Я потребовала в свой поход рукокрылых разведчиков и дюжину зеногефов с шахтерскими повозками. Крылатые люди с их острым зрением должны были доложить, где они видели поблизости заросли желтых цветков

тирит и синих полосатых листьев деалоющих кустов. Еще в темницах королевского замка, когда нас разлучили с Дорберком, я варила целительные, ослабляющие мучения Великого Правителя зелья. Тогда-то я и узнала об опасном действии этих растений. Полные телеги собранных трав мы привезли к шахтам. Для меня подготовили огромный котел. Два дня и две ночи я варила эти растения, подбавляя разные к ним примеси. Варевое кипело, бродило и бурлило на огне, пока не превратилось в густую грязно-желтую жижу. Рабы разливали готовое зелье по большим кувшинам, и я принялась варить в освободившемся котле новую порцию. Когда подсохшие и увядшие травы закончились и рядом стояли многие дюжины по пояс мне пузатых кувшинов, наш отряд отправился в горы. Сотня зеногефов осторожно волокли тяжелые сосуды на своих сильных широких спинах по узким скалистым тропам. Вскоре мы были на месте залежи драгоценной земли. Рабы откупоривали кувшины с варевом и разливали его по округе. Жижка растекалась по камням, заливаясь в ущелья и просачиваясь в любые трещины. Когда почти все зеногефы ушли к следующим горным запасам, крылатые рабы с больших высот бросали в лужи зелья, зажженные смоляные факелы. Я и смотритель шахт сидели на своих скакунах и наблюдали за происходящим с соседних горных хребтов. Густое варевое быстро разгорелось, и раздался великий грохот, словно мечь дюжины Торов. Огромные куски камней, щепы от редких горных деревьев, облака серой каменной пыли разлетелись далеко вокруг. Дрожь гор прошла под нашими ногами. Некоторые крылатые рабы не успели далеко отлететь и разрушающие все на своем пути валуны настигли их. Когда все рассеялось, смотритель шахт был поражен... на месте горных пиков виднелась большая яма, доверху заполненная драгоценными глыбами. Напившиеся зелья силы и ярости зеногефы, легко ворочали и разбивали огромные, с торчащими из них зелеными и красными жилами, валуны. К добыче драгоценных камней можно было приступить хоть сейчас...

Я раскрыла секрет этого полезного и такого опасного варева, взамен на молчание о моих братьях и сокрытия их в надежном убежище в здешней долине. Дорберк и Оликор почти полностью оправились и набрались сил к тому времени. Состриженные больные волосы на их головах вновь отрасли и блестели в лучах зимнего дня. После целительных протирок и лечебных мазей

исчезли черные мертвенные пятна с тел и лиц. Я покинула Оликора и Дорберка с клятвой скоро вернуться и окончательно освободить их.

Загадочные подземелья...

Война

С обозами полными багровых и изумрудных даров Великому Правителю я вернулась в земли замка. В замке меня ждала награда! Великий Правитель Северного Леса и Гор Ксанфр нарек меня своей новой королевской придворной советчицей и воительницей. Он был доволен моими дарами, успехами и верной, отважной службой. Отныне меня поселили в замковой скале, неподалеку от Его опочивальни и главной тронной залы. Теперь я должна была все время носить золотую полумаску, никогда и нигде больше не снимая ее. Я сидела в золотых покоях казенного советника Мирфза, а сейчас ставших моими. Россыпи камней украшали стены и своды этой опочивальни, золотые решетки на окнах сверкали, отражая холодные лучи зимнего солнца. Размышляла о случившихся накануне событиях.... Деревянная оббитая серебром и золотом мебель и утварь украшали мои новые покои. Большое ложе было прикрыто длинным тяжелым фиолетовым пологом, расшитым серебристыми письменами и символами-оберегами, спускающимся с высоких сводов у изголовья. На самой большой скалистой стене была выбита огромная карта северного лесного королевства и украшена сверкающими камнями. Четверо стражей охраняли вход в залу. Я смотрела на свое в полный рост отражение в большом начищенном до ослепляющего блеска серебряном щите. На меня поглядывала стройная девушка зим девятнадцати. Довольно сильные ноги и руки скрывали новые тяжелые кожаные с золочеными накладками доспехи. Золотая с изумрудными зелеными камнями маска скрывала половину, с белой кожей, лица, но не скрывала утомленные горем зеленые глаза, широкий белый шрам через всю щеку со светлыми веснушками и появившиеся от горя, пока еще не глубокие морщины. Три длинные рыжие косы совсем отросли и ниспадали у колен, но в бою они мне не мешали.... Я стащила с плеча длинный лук Нердана, сняла тяжелый пояс со сборами и снадобьями. Отставила свои новые мерцающие полупрозрачные меч и щит, из добытого мной и Гардилль загадочного редкого камня с горных вершин долины Цлутгунд. Теперь меня во всех походах должны были сопровождать рабы-оруженосцы и небольшое войско.

Я послала своих стражников за Гардилль, но воины доложили, что она пропала! Исчез и следящий за нею доносчик! На следующее утро я, обеспокоенная решила пуститься на ее поиски, а пока решила набраться сил перед новым походом. Села на стул, усталый серебристыми покрывалами. Я так близко подобралась к Великому Правителю и так устала от нескончаемого горя. Король Долин Северных Леса и Гор был милостив ко мне, я могла осмелиться выпросить прощения Дорберка за мои выслуги и вымолить, как у истинных высших жителей королевства динеддов, право на создание семьи. Здесь у меня было все - богатство, войско, власть, прислужники.... Там, в долине Иржи остался мой отец, троюродные и четвероюродные братья, родные холмы и леса.... Но умерщвленных Бессмертным Ксанфром мать, младших сестер и таких дорогих с детства селян Эдду, Зейнольда, Хедвига Хитрого уже не воскресишь и не вернешь. Я не знала, как мне теперь жить, сомнения терзали и угнетали мою душу и сердце....

Несколько дней я провела, не выходя в своих покоях. Печаль и горе подточили силы. В середине ночи мой сон прервал один из королевских клантов. Я, ненавидя этих существ, потянулась было к оружию, но потом опомнилась. Его шаги железными пружинистыми ходулями скрежетали об скалистый пол. Длинный пушистый хвост темной на свету распахнутых дверей фигуры, лихорадочно и беспокойно ходил из стороны в сторону.

- Его приближенная советчица и воительница! Надвигается беда!!
- припал он у моего ложа на одно колено.
- Беда?! Что стряслось? Говори же, наконец! - с холодом в голосе выговорила я.
- Тревожные вести принесли на своих крыльях придворные разведчики! Восстание! Они восстали!!! - шипел королевский доносчик.
- Кто восстал и сколько их? - еще не доверяя его словам, одевалась я за пологом ложа.
- Все восстали! И песчаные жители, и люди, и благородные динедды, и даже безропотные рабы-зеногефы! Во всех долинах нашего королевства грядет война и разорение.... Как черная беспощадная гниль смута и заговоры уже давно разъедают королевство со всех его концов.... Пока жители не вспыхнут от

ярости и гнева! - слова кланта были зловещи, но я не боялась грядущего.

- Отчего ни Он, ни я об этом не знали? - лишь спросила я.

- Давно, давно недовольство витает в здешнем воздухе! Он уже стар и не выходит из своих больших подземелий замка, ведь Он только сейчас вновь обрел бессмертие.... Заговорщики мастерски скрывают свои замыслы, даже мои лучшие родичи не слышали их темных разговоров... но рано или поздно слух должен был вырваться на свободу!

- Стражи, собирайте войско!! А ты отправляйся к Нему и все доложи о случившемся! - вышла я из опочивальни не дослушав кланта.

Когда войско собралось на большой королевской площади, я узнала, что восстание людей уже собирается в долине множества озер. Мною был отдан приказ послать крылатых гонцов в горы шахтерской долины за Дорберком и Оликором. Я и две сотни дюжин самых лучших обученных королевских воинов выступили во взбунтовавшиеся земли. Слухи ползли по королевству. Попадающиеся нам редкие жители в страхе прятались...

Мы еще издалека увидели восстание! Гул возмущенных криков был слышен даже здесь. Поселения в долине множества озер горели ярким высоким пламенем. Черный дым поднимался в небо. Зимние ветра лишь раздували пожары. Мятежники большими ватагами ходили по селениям и разоряли все на своем пути. Войско врагов было плохо вооружено. Среди тяжелых дубин, тупых копий и старых прохудившихся щитов лишь иногда виднелись добротные острые мечи и топоры. Но противников было много, к ним все время присоединялись новые местные мятежники, и приходило подкрепление из других долин. В нашу сторону бежали трусливые стражники и напуганные простые жители. Я отдала приказ наступать. Ровными плотными конными рядами часть моих воинов спускалась в ближайшую захваченную деревню. Стражники крушили восставших, обрушивая на их необученные мастерству боя головы, свои острые мечи. Среди заговорщиков были и прислужники в ветхих одеждах, и наряженные торговцы, и потерявшие веру в Великого Короля Ксанфра стражники в серебристых доспехах. Лишь ни одного трусливого кланта я не видела среди восстанников.

Из разоренных дворов не разбирая пути, мчались брошенные лошади, хозяйские чудные птицы и животные, керруды полные Его фиолетового древесного сока, вырывались из своих загонов. Все смешалось, мои воины даже боролись друг с другом, пока не узнавали во враге друга. Я держалась поодаль, не желая быть убитой в таком пустяковом бою. Лучники стояли рядом на холме. Метко сражала первыми стрелами умеющих драться опытных врагов. Я отпустила Фардмласи. Она, не переносящая толп народа, громких резких криков, ворвалась в самую середину воюющих и стала набрасываться на всех без разбора. Враги боялись сильного и хищного зверя и в растерянности теряли свое преимущество. Но перевес был пока на стороне врагов. Второй части своих воинов я отдала все зелья ярости и силы, и они помчались в бой. День и ночь на смерть бились мои воины. Мы шли от деревни к деревне, очищая долину от заговорщиков и оставляя после себя горы мертвых тел. Боевую рысь вскоре ранили, и она больше не отходила от меня, зализывала свои кровоточащие порезы.

Вскоре гонец на золотых крыльях принес плохую весть, и прислужники грохочущим большим рогом загадочного чудовища призвали воинов в долине к отступлению. Весть гласила, что огромные войска мятежников во главе с их предводителями, с разных земель королевства движутся к Его замку. Я оставила свое поредевшее войско далеко позади и мчалась в земли замка, что бы собрать новое. Я заезжала в крупные селения и с площадей призывала стражников вступить на защиту Великого Правителя, но не все откликнулись на мои просьбы.... Мне все равно удалось собрать большое войско. В замок, мы прибыли вовремя, когда за нами захлопнулись тяжелые железные ворота, на окоме за защитными каменными стенами показались войска восставших. Мятежники хмурыми тучами с разных сторон подбирались к замку.

Его скалу - жилище охраняли три неровных кольца стен. Башни на землях этих колец, чем ближе к замку, тем были богаче и выше. Мое войско расположилось за первым кольцом, началась долгая осада. Сотни рабов по древесным приставленным лестницам взбирались на каменные стены. Зеногефы метали большие глыбы и разбивали железные ворота. Они гнулись, скрипели и

скрежетали, но не поддавались. Дюжины рукокрылых сбрасывали с неба горящие факелы, поджигая крыши башен замка. Пока шли бои прислужники, по моему приказу, варили десятками больших котлов яды. Ими еще кипящими и разъедающими все, на что они попадали, воины поливали заговорщиков с защитных стен. Враги задыхались, вдыхая и глотая яд. Отрава разъедала их доспехи, кожу, кости. Я забралась на самую высокую башню в округе и из дальнобойного лука Нердана метко сражала самых сильных, прорвавшихся на укрепления мятежников. Слуги замораживали воду из бурных рек замка, и воины скидывали эти нескончаемые запасы глыб на орды восставших рабов...

Через последний зимний Королевский Месяц первые ворота не выдержали натиска и лопнули. Заговорщики пробились через укрепления. Я отдала лучших наших воинов за второе кольцо каменных стен. Отсюда мы наблюдали, как рабы днями и ночами разграбляют и жгут башни и хижины жителей земель королевства. Это была хорошая передышка. Было время отправить рукокрылых воинов за сбором истощившихся запасов трав. Защитники Великого Правителя отдохнули и набрались сил, слуги под моим призором наварили ядов и лечебных снадобий. Когда восстаники пресытились награбленными богатыми дарами и едой, бой начался вновь. Огромные каменные стены окрасились кровью погибших воинов. Подоспевшие рукокрылые разведчики доложили, что Дорберк и Оликор на подходе к замку. Я приказала провести их ко мне безопасными путями и дорогами. Вскоре Оликор и Дорберк предстали передо мной. Я обняла их и отдала каждому по части своего войска, так мы были сильнее. Они сразу же ринулись в бой. Их плечи уже набрались силы, а глаза вновь блестели храбрым воинственным задором. Оликор плохо держал оружие оставшимися пальцами, и прислужники крепко привязали боевые топоры к его рукам. Я смотрела как Дорберк и Оликор бесстрашно сражались, круша тела заговорщиков. Моих стражников уже осталось немного, а черные пятна полчища мятежников все пребывали и пребывали. Но мы были за крепкими высокими скалистыми стенами.... Я берегла немногочисленных крылатых воинов, но сейчас время их пришло. Летающие люди обливали мутной жижой из крупных кувшинов врагов и бросали факелы. Куски тел, стен укреплений, доспехов и оружия, разлетающихся вдали от страшного грохота, достигали даже наших укрытий.

Многие рукокрылые не успевали исполнить мой приказ, сбитые стрелами мятежников они сами еще в воздухе с опасной ношей в руках разлетались на куски. Отлетевший осколок камня прогнул мою золотую маску, она спасла меня от нового увечья.

Уже многие Лунные Месяцы продолжалась битва.... Из долины Гхулг и Миркэлен к нам пришло подкрепление. Но мы боялись обмана и не впустили подоспевших. Они сложили свои храбрые головы у стен замка, сражаясь с бесчисленными тысячами врагов.... Прошло время, и вскоре рухнули вторые ворота. Мы вновь отступали вглубь земель замка. Бой не прекращался ни днем, ни ночью. Я обернулась, словно почувствовала чей-то тяжелый взгляд на своей спине, но никого в кровавой неразберихе не заметила. Повернувшись вновь, вдали за золотыми решетками огромных окон, заметила Великого Правителя. Он стоял во мраке и смотрел на мое поражение в этой мятежной беспощадной войне... и медленно приходил в неистовство...

Весеннее небо потемнело и земля задрожала. От грохота рушились защитные стены, давя отломившимися громадными глыбами и врагов и моих преданных воинов. С неба полился огненный дождь. Я, мои стражи, прислужники и немногие мятежники смогли спрятаться в захваченных башнях. Кто не успел, и кому не хватило места в укрытиях, догорающими умирали в страшных мучениях. Сумрачное небо, темнота, рассекаемая яркими светящимися огненными камнями.... Черные, горящие бегущие тела вокруг, страшные крики нестерпимой боли.... Все это представляло жуткую картину. Ужасающий исполинский вихрь ходил вокруг замка, поднимая ввысь все на своем пути. В его ветровом теле носились мертвые тела рабов и воинов, обломки стен и башен, куски поломанных копий и щитов, осадные лестницы и рваные одежды, повозки с лошадьми и огромные котлы.... Случайный обломок копья пробил насквозь мою ногу. Я, стиснув от боли зубы, разломила древко и вытащила его из раны.... Мы ждали, замерев от страха, что будет дальше.... Я волновалась за Дорберка и Оликора, не видела их, смогли ли они укрыться от безумного исступления Великого Ксанфра...

Когда гнев Великого Горного Короля прекратился и мрак рассеялся, я увидела, что почти все восставшие рабы погибли.

Многие укрепления, стены замка, хижины жителей и башни стражников были разрушены. Я и мои воины разошлись в разные стороны, сражаясь с оставшимися мятежниками и добывая последних выживших рабов. И вскоре перевес был на нашей стороне. Победенные восставшие кто пал в бою, кто успел сбежать в леса, многих заговорщиков пленили. Мои воины разбрелись по полыхающей округе, ища укрывшихся и сбежавших врагов...

Крылатый кдо принес весточку, что схватили главных заговорщиков и отвели к Великому Правителю. Я отправилась в главную залу Короля. Разгоряченную и обрадованную победой, ворвавшуюся в тронную залу меня поджидали очередные страдания. Среди незнакомых мне главарей восстания были благородные динедды, предводитель зеногефов, который услужливо принимал меня в своих владениях, рукокрылые с золотыми и серебряными крыльями и... Гардилль. Почти все долины восстали против тирании Великого Лесного Правителя. Я молча пораженная остановилась неподалеку. Про себя я проклинала роковую нетерпеливость динеддки.

- ТЫ ПОДНЯЛА ВОССТАНИЕ ПРОТИВ НАС!!!! - гремел голос Великого Правителя, когда он увидел меня, и земля опять задрожала.

- Не-е-ет, нет, мой Правитель!! Я не делала этого! Никогда не желала и не посмела бы! - упала я на колени.

- ТЫ ПОДГОВОРИЛА СВОЮ ПОМОЩНИЦУ, СПОСПЕШЕСТВОВАЛА ЕЙ И ПЛОХО ПЫТАЛАСЬ ПРИСЕЧЬ БУНТ!! - от ярости скрипели Его кости.

- Это не так, мой Великий Король, я исполняла все Твои поручения, я лечила Твои зудящие раны, я искала только для Тебя бессмертие.... Я приняла Тебя, о Горный Властелин, всем сердцем и душой! - говорила я, потеряв надежду на спасение.

Гардилль с ненавистью и презрением смотрела на мои мольбы, но молчала и не выдавала меня.

- ХОРОШО, Я ПОВЕРЮ ТВОИМ СЛОВАМ! - разбушевавшаяся вокруг замка стихия стала успокаиваться.

- НА КОЛЕНИ!! КАЗНИ ИХ ВСЕХ!! - приказал Ксанфр.

Я вздрогнула от охватившего меня страха и ужаса. Стражники схватили главных плененных заговорщиков и бросали их на колени. Мятежники со связанными за спинами руками склонили передо мной головы. В тронной зале повисла мертвая тишина, лишь только вороны редко каркая и не обращая на нас свои птичьи взоры, дрались за самое высокое место на огромных разветвленных рогах Великого Северного Правителя. Все придворные в золотых полумасках затихли и тянули шеи, чтобы повидать все зрелище и ничего не пропустить.

- ЧТО ТЫ МЕДЛИШЬ!! - словно молотом били меня жестокие слова Короля Ксанфра.

Первой на коленях предо мной стояла Гардилль.... Я так полюбила эту низкорослую умную и отважную динеддку и так сокрушалась об ее неосторожности.... Гардилль подняла голову и посмотрела в мои глаза. Ее обрубленные ради моего спасения изумительные рога вновь стали отрастать и начали ветвиться. Темные русые волосы были спутаны, смуглое лицо было в грязи, саже и крови.

- Прости, Гардилль.... Я верю, что мы еще встретимся в вальгалле... - негромко прошептала я и вонзила в ее беззащитную спину острый переливающийся меч.

Затем, не глядя на упавшую Гардилль, шла дальше и вонзала снова и снова свой клинок в новые тела, пока все не было закончено. Вновь встала на колени перед Ним.

- И ТЫ НАШЛА И ОСВОБОДИЛА СВОИХ БРАТЬЕВ БЕЗ МОЕЙ ВОЛИ! ДОНЕСЛИ МОИ ВЕРНЫЕ КЛАНТЫ.... ЧТО Ж Я ПОМИЛЮЮ ИХ, ОНИ НЕ УГРОЗА МНЕ... - наконец произнес Он, долго, с высокого трона, глядя на меня.

Я поклонилась Великому Правителю и пошла прочь. Нашла невредимого Дорберка, мы спрятались в безлюдной полуразрушенной башне, и я долго рыдала на его груди...

Тайна Великого Правителя

Я стала лучшей Его помощницей. Грандиозно сильный и могучий, владеющий гневом стихий полубог-полужверь Король Северного Леса и Гор Ксанфр доверял невысокой ранимой обычной человеческой девушке. Великий Правитель даровал мне безграничную власть. Я со своими стражами могла заходить в любые дома и башни королевства. Мне было дозволено посещать почти все залы замка, кроме двух покоев: опочивальни Горного Правителя и Его секретных подземелий. Я догадывалась, что там то Он и хранит страшные тайны. Никто не мог проникнуть в эти покои - их надежно охраняли могучие стражники. Случалось, Великому Королю нужна была помощь. К нему приводили десятки рабов, они спускались в Его загадочные подземелья и больше не возвращались. А тех редких прислужников, все-таки выбравшихся из невиданных катакомб, сразу же по Его приказу казнили стражи....

Оликора и Дорберка Великий Правитель отправил подальше от земель в замка в долину Клуидд для сбора фиолетового сока. Там они жили в небольшой покосившейся хижине, почти такой же в какой выросли Нердан и Дорберк. Под неустанным присмотром доносчика я навещала их и мы долгими вечерами перед костром как настоящие сестра и братья, рассказывали друг другу придуманные истории из прошлого....

В восстании погибла половина всех жителей северного королевства, и были нужны многие походы в чужие земли за рабами. Время шло, лето сменилось суровой зимой, а затем долгожданной весной. Я следила за своевременной доставкой в замок Его древесной воды, выполняла мелкие поручения Великого Правителя, стояла рядом с троном у Его ног на всех пиршествах, ходила в походы за новыми маленькими пленниками, будущими рабами.... Но не могла и не знала, как завладеть Его тайной. Однажды на праздновании в честь Бессмертного Могучего Великого Правителя я почувствовала жар на своем бедре. В одном из мешков на поясе для сборов трав лежала упавшая звезда колдуна - седого прорицателя Рэдигена. Я захватила ее на кануне из своего склада в темницах, где до сих пор готовила разные зелья и лечебные снадобья для Великого Правителя, думая этот

загадочный камень может пригодиться мне в походах в чужие земли. Сейчас в тронной зале звезда тускло переливалась и испускала мелкие искры, хотя до сих пор молчала! Когда в суматохе праздника я подошла к возвышению трона, к засохшим корням тысячелетних деревьев, где вздымались и опускались сосуды с фиолетовым соком и ходили золотые механизмы, жар звезды усилился. Тела Гардилль и остальных главных заговорщиков так и висели, загнивающими и объедаемыми королевским вороньем на дереве казненных. Я боялась поднять взгляд на динеддку. Лучше так и запомнить ее, какой она была в нашей дружбе. Веселой и дерзкой, верной и преданной спутницей в Его, казалось, не выполнимых поручениях...

Глубокой ночью пиршество закончилось, и все придворные разошлись по своим замковым покоям, я решила пробраться в тронную залу. Но стражи надежно охраняли вход. Я карабкалась по камням от окна к окну, рискуя сорваться с такой огромной высоты. Свои доспехи я оставила в опочивальне, и мое простое льняное платье сливалось с сероватыми, грязными скалами замка. Осторожно заглянув в залу, я увидела, что она была пуста. Великий Правитель давно удалился в свои покои, прислужники уже убрали все объедки пира и затушили свечи и факелы. Лишь древесная вода призывно, маняще бурлила в сосудах под тронном среди сухих ветвей. С трудом смогла протиснуться через узкую золотую решетку. Лишь на самом ее верху я нашла подходящую лазейку. Только в решетках тронной залы и опочивальни Великого Правителя не было прозрачных срезов драгоценных камней. Зимой здесь часто стены покрывались зеленоватым инеем, а придворные стойко переносили мороз, кутаясь в накидки и греясь от жара факелов. Спустившись на каменистый пол, я осторожно прокралась к золотым шестеренкам Его приспособления. В кулаке крепко сжимала заветный камень. Когда подошла к трону близко, камень опять стал оживать. Я с предательским хрустом пробиралась сквозь мертвые корни и заросли. Звезда искрилась и разгоралась все сильнее и сильнее. Обходила движущиеся тихо поскрипывающие золотые механизмы и раздвигала непроходимые ветви, но ни чего не видела и не находила. Вдруг заметила: ночной камень стал сверкать и переставал лишь, когда я разворачивалась в другую сторону. Плутала по зарослям, искала место, где звезда сверкала ярче. И, наконец, нашла!

Среди густых мелких ветвей и корней висел еле заметный такой же бурый ключ! Был он довольно большим с три ладони мои, заржавевшие острые длинные зазубрины с одной стороны и кованые ветвистые, словно рога Великого Правителя - окончания с другой. Посреди, в ржавой оправе крепко сидел осколок звезды. Это он заставлял сверкать мой камень и сиял сам. Знаемо Северный Король Ксанфр давным-давно обронил его со своего трона или спрятал от чужих любопытных глаз.... Я высвободила ключ из зарослей, положила его за пазуху и выбралась из высохшей чащи. Вернувшись тем же опасным путем в свою опочивальню, надежно укрыла свою находку под золотыми накладками доспехов. Прятать ключ среди вещей в покоех было небезопасно - пронырливые и хитрые кланты рано или поздно нашли бы его. Амулет колдуна - подаренную звезду, что бы она и ключ больше не искрились, выдавая меня, я спрятала в хижине Дорберка и Оликора. Теперь предстояло узнать, что этот красивый немалый ключ отпирал. Для этого мне нужно было проникнуть в тайные подземелья Великого Правителя. Единственный вход в них усиленно охранялся.

Многие Лунные Месяцы прошли, пока я изучала ходы и залы замка. Я терпеливо тайно вырезала его карту на кожаных лоскутках. Вскоре я поняла, что у секретных подземелий Великого Правителя не было окон и выходов, потаенные ходы уходили глубоко в скалу замка. Я не знала где точно проходят подземелья и как в них пробраться, но была уверена, что есть еще один вход. Весь замок был пронизан огромными высокими лабиринтами, залами для Бессмертного Ксанфра и узкими под рост Его придворных и прислужников коридорами. Я долго тайно и незаметно под разными поводами обходила близкие к подземелью залы и склады. Осматривала стены, искала потайные двери, но ничего не находила...

Однажды негромкий стук рукоятки моего меча о стену отозвался не привычным для моих ушей глухим и тяжелым, а легким и звонким. Хвала Всемогущему Тору! Скалистая стена здесь была явно тоньше. Залы рядом по моей карте не было, я обрадовалась своей удаче, там мог быть ход в Его секретные подземелья! Через несколько дней я обыскала все стены, но потаенной двери не

было.... Звонким стуком отдавалась лишь узкая полоса скалы. Я решила пробивать в ней лаз. Но как сделать это тихо и незаметно? Выждав время, я тайно провезла Дорберка в одной из корзин с травами на своих обозах для снадобий. Усыпив на время ненавистного кланта, ночью темными безлюдными, так хорошо мною изученными коридорами, хитро обходя стражей, мы проникли в заветный небольшой и почти заброшенный склад. Соорудив лестницу из сундуков и корзин Дорберк медленно осторожно, как можно тише стал пробивать стену небольшим заранее припасенным им долотом и молотом. Изредка я подпайвала доносчика сводящим его с ума зельем и без слежки носила Дорберку запасы еды и воды. Дорберк долго работал в шахтах и мастерски умел раздалбливать камни по малейшим их трещинкам. В случае опасности, когда сюда редко заходили стражи, он прятался среди сундуков и тюков. Не случайно мы стали пробивать стену в самом верху комнаты, я надеялась, что ход за стеной своей высотой совпадал с этим складом. Мы решили длинными острыми долотами, из прочнейшего на свете камня с вершин рукокрылых, выдолбить небольшой лаз. Долгие многие дни ушли у нас на это. Скала неспешно поддавалась сильным рукам Дорберка. И вот вскоре труд был закончен! Дорберк осторожно выдолбил большой камень входа! Сюда на высоту почти не попадал свет факелов. Мы могли протиснуться в лаз, а затем обратно вставить этот камень, закрывающий ход. Я даже могла замазать широкий шов между скалой и камнем мокрым песком, и наша потайная лазейка становилась почти незаметной. Следующей ночью нам предстояло проникнуть в Его тайные ходы.

Дорберк вынул тяжелый камень и заглянул внутрь. Там нас ждала темнота. Была надежда, что это и есть один из секретных ходов Великого Правителя. Когда мы спускались по длинной взятой в этой же складской комнате веревке, то длины ее не хватило, мы спрыгнули вниз. Я повредила свою израненную обломком копья и еще болящую даже после стольких Месяцев ногу. Потрясли сосуд с водой света и увидели высокие своды и огромные ступени. Ход был выдолблен в скале так, чтобы гигантское тело Ксанфра могло протиснуться между его узкими стенами. Как мы и надеялись, склад замка был под самым сводом сего хода. Тускло светящийся голубоватым светом кувшинчик в случае опасности легко можно было спрятать за пазухой и вновь

бы воцарила темнота. Непривычно высокие и широкие ступени шли вниз. Мы стали спускаться, прыгивая с них и стараясь не поднимать шум. Долго так шли по одному единственному спуску. Я сжимала в руке заветный ржавый ключ. Сырость и холод притаились здесь. Жили большие красные пауки, в их сетях висели скелеты крыс и крупных ползающих многоногих гадов. Если паутина попадала на кожу, то ее липкие нити тяжело снимались, а руки краснели и начинали чесаться. Ход, петляя, вел в самое основание скалы замка. Наконец мы вышли в большую залу из нее по одной и другой стороне размещались высочайшие с рост Короля зарешеченные врата. Дорберк просунул сквозь решетку светящийся сосуд. Слабый свет осветил несметные сокровища Великого Правителя. Были здесь награбленное золото викингов, огромные багровые и изумрудные камни и серебряные и золотые сокровища динеддов. Мы казались такими ничтожными в этих гигантских закромах богатств, укутанных паутиной. Огромными холмами загубленных жизней сияли они из темноты.... Мы стали вновь спускаться.

- Ты слышишь? - остановился и спросил меня Дорберк, он обладал хорошим тонким слухом, редким среди людей.

- Слышу...? - удивилась я.

- Шум воды, мы приближаемся к нему... - прошептал он.

Вскоре мы наткнулись на гигантскую деревянную дверь. Она была не заперта, но прикрыта. Не малых усилий и времени нам стоило приоткрыть тяжелую преграду. Мы протиснулись в щель. Шум падающей и бурлящей вдали воды усилился. Продолжили спуск. Была еще одна дверь. И снова мы тратила драгоценное время, чтобы отворить и ее. Шум вновь усилился, и мы опять стали спускаться. Путь нам преградила третья дверь. Грохот падающей воды теперь был хорошо слышен. Высоко на двери висел замок и он был, скорее всего, заперт. Мы не знали, как добраться до него, но потом догадались. Так как я была не такой тяжелой, как мой спутник, взяла боевые саксы Дорберка и вонзила первый между плотно сколоченных досок. Дорберк подсадил меня, и я осторожно встала на острие ножа. Было немного больновато, но его лезвие не резало толстую кожаную подошву моего сапога. Медленно, все время, рискуя упасть, вонзила неподалеку второй нож - перебралась на него. Втиснула в узкую

щель свой меч, придерживаясь за него, вытащила первый нож и вонзила выше всех. Так скоро, чуть было два раза не сорвавшись вниз, я добралась до заветного замка. С усилием вставила древний ключ Ксанфра. Со скрежещущим скрипом ржавый замок, наконец, поддался. Я высвободила ножи, выбила ногой меч и упала вновь, сильно ушибив побаливающую ногу. Тяжело приоткрыли дверь и я прихрамывая прошла внутрь.

Мы увидели, что за последней дверью скрывался немыслимой величины грот. Дорберк зажег факелы. Свет тускло осветил подземелье. Увиденное представляло пугающее и зловещее зрелище. Здесь высоко взбираясь и пенясь, бил огромный подземный источник. Вода бушевала, бурлила и оглушала своим грохотом. Облака водной пыли витали высоко над нами и легкой моросью падали вниз. Источник бил посреди большого озера, из которого брали начало пока еще ручейки рек. Было их шесть. Из воды повсюду торчали скалистые, намного больше меня глыбы. Я поняла, что в этом ущелье и брали свое начало все реки северного королевства, которые по подземным руслам сквозь горы выходили в чужие земли, долины викингов.... Среди них была и Черная Риндигайда, но я не знала какая именно. Сложные золотые механизмы и шестеренки бурлили и волновали воды источника. Крупные ветви и сухие кони обвивали их, но несмотря ни на что они могли двигаться. Неведомые силы двигали их. Было похоже, что механизм поднимал воду глубоко из недр земли и заставлял ее течь по узким еще малым руслам. Это невиданное приспособление уходило высоко, на сколько хватало глаз вверх. Видимо оно пронизывало всю скалу замка и выходило под тронном Великого Правителя. Среди ветвей виднелись прозрачные сосуды со слабо лучащимся фиолетовым древесным соком. Золотые и проржавевшие железные механизмы с опускающимися ставнями окутывали небольшие устья рек. Ксанфр в любой миг мог закрыть их и осушить русла.... В стенах высочайшего подземелья были высечены огромные каменные бочки. Рядом стояли крупные медные котлы и потухшие костры, с не полностью сгоревшими среди золы черепами, под ними говорили, что здесь недавно что-то варили. Я встала на плечи Дорберка и заглянула в один из них. Чуть не впад в беспамятство, с закружившейся головой я поняла, что здесь хранятся различные яды. Еще неподалеку ровными рядами были расставлены небольшие в половину моего роста

деревянные бочки. Везде я находила разные ингредиенты и древесный сок. По берегам лежали небольшие деревянные лодочки. Посреди озера мы заметили большие железные ржавые воронки, видимо на легких лодках прислужники с трудом доплывали по бурной воде к тем воронкам и заливали в них бочками фиолетовый сок. Древесная вода питала сухие корни, они то, наверное, и запускали механизмы в движение.... Значит, Великий Правитель знал знахарство? Почему же Он не мог вылечить свои загнивающие от старости раны? Или Он владел только искусством отравления?

Я догадалась, как Великий Король насылал мор на захваченные народы! Полубог-полужверь Ксанфр и Его сразу же казненные прислужники варили здесь яды и отравы. Затем они сбрасывали наполненные ими деревянные бочки в берущие здесь начало русла. Сильное течение долго волокно их по рекам северного королевства. Когда вода вырывалась по острым уступам в горах в чужие земли, то многие бочки разбивались о камни и отравляли реку. Я помнила и то, что все селяне моей родной деревни Иржи брали чистую воду из реки, и те странные деревянные обломки, увиденные мною накануне мора, когда мы с Элюгом ловили рыбу.... Вот как Великий Правитель слал мор на земли викингов! Его прислужники и отравляли реки и озера, из которых жители брали воду загадочным зельем! Все взрослые поселенцы, кто мог воевать, заболели страшной болезнью и вскоре умирали.... И тогда Его стражники могли без боя угонять всех детей в рабство и пополнить земли лесного королевства новыми верными прислужниками!

- Пора возвращаться! Скоро наступит утро, и меня начнут искать!! - кричала я, грохот воды мешал мне говорить.

Мы вышли из ущелья и долго пытались запереть огромные ворота. Наконец нам удалось, и мы стали быстро взбираться по огромным ступеням. Торопились. Я уже долго отсутствовала в своей опочивальне. В любой момент ко мне мог войти клант или стражник. Подниматься было намного тяжелее, чем спускаться. Побаливала раненная нога и уже устали от долгих подтягиваний руки. Дорберк помогал мне, затягивая на высокие ступени. Мы

прошли уже больше половины обратного пути, как Дорберк опять насторожился.

- Что, мы что-то забыли?! Что, что ты слышишь?? - обеспокоенная спрашивала я.

- Какой-то стук... он еще тихий, но частый... - продолжал вслушиваться Дорберк.

- Кто-то идет!!! - от ужаса вскрикнул он.

- Как же нам теперь поступить?! - совсем растерялась я.

Мы были в ловушке, спрятаться здесь было негде. Можно было лишь спуститься или подняться наверх.

- Быстрее, вверх!! Я уверен здесь недалеко!

- Мы не успеем, Дорберк!!! - от ужаса у меня немели и подкашивались ноги.

- Успеем, вперед!

Мы с утроенными силами и быстротой стали взбираться по ступеням Ксанфра. Вот уже и я стала слышать этот стук. Мои силы были на исходе, вода тела ручьями струилась под доспехами, лицо пылало жаром, а рук я уже не чувствовала. Стук становился все отчетливее. Я понимаю, что словно почуяв неладное к своим сокровищам и тайному ущелью, приносящему смерть, спускался сам Великий Правитель. Уже вижу высоко впереди нашу брошенную веревку. У Дорберк от волнения выскочил из рук сосуд с освещающей жидкостью. Он с негромким звоном разлетелся на мелкие осколки, светящаяся жидкость разлилась, стала угасать и быстро затухла. Мы оказались в крошечной темноте, но продолжали карабкаться. На ощупь, судорожно шаря по стене, нашли высоко висящий конец веревки. Первым стал подниматься Дорберк. Звук стучащих тяжелых копыт Ксанфра о неровные скалистые ступени стал невыносим. Я замерла, мертвой хваткой вцепившись в веревку в ожидании смерти. Из-за поворота показался тусклый свет дрожащего от сквозняка огня факела. Я увидела - Дорберк добрался до нашего лаза и протиснулся в него.... Вербка резко рванула вверх, он принялся быстро подтягивать меня. Из последних сил горящими от боли стертыми до крови руками я стала помогать ему - подтягиваться и лезть по веревке. Свет огня усилился... и через мгновение я была уже

наверху в защитной темноте. Еще немного и Дорберк ухватившись за доспехи, втянул меня в лаз. Золотые накладки скрипели и терлись о камни, я молилась, что бы нас Он не услышал.... Мы осторожно выглядывали из разграбленного хода. Он не спеша шел. Его огромные ветвистые украшенные золотом, изумрудными и багровыми камнями рога проплыли у самых наших глаз. В когтистых руках Короля Северных Горных Долин был большой полыхающий красными жадными языками огня факел. Длинная темно-зеленая, расшитая серебряными и золотыми нитями мантия долго волочилась Ему вслед. Свет уходил и вскоре вновь воцарился мрак. Бессмертный Ксанфр не заметил нас! Лаз был высоко, где свет факела терялся в темноте, мы успели втянуть веревку и ничем себя не выдали! Тайна Великого Правителя была раскрыта!

По моему телу еще шла дрожь от волнения. Я оставила Дорберка на нашем сокровенном складе, а сама быстро и незаметно вернулась в свою опочивальню...

Я и Бессмертный Король Ксанфр

Через несколько дней, ночью я тайно вывезла возлюбленного из замка в долину Клуидд. Оликор в укромном месте выслушал рассказ об увиденном в секретных подземельях, и обрадовался нашей удаче.

- Как же нам одолеть Его? - долго решали мы.
- Ты также тайно проведешь нас в замок. Все мы втроем проберемся в Его покои и убьем ненавистного Ксанфра!! - предложил Оликор.
- Но Его так просто не убьешь! Он огромен и силен.... Он обладает великой силой земли, стихий и неба! Мы не сможем убить Его!!!
- Отравим!! - предложил Дорберк.
- Его нельзя отравить, Он Бессмертен! - с болью и грустью в голосе объяснила я.
- Ну, нужно же как-то попытаться! - огорчился Оликор.
- Мы же и так хорошо живем в королевстве.... У нас все есть! Еда, драгоценные дары, богатые доспехи и оружие, прислужники, воины! Мы не сумеем убить Его... мы обычные викинги... мы слишком слабы...
- Что же ты такое говоришь, Ветройя! Он же погубил всех наших родных! Мы должны отомстить! Ведь за этим мы проделали такой тяжкий путь! - вскипел Оликор.
- У меня нет больше сил... нет сил!! - из моих глаз потекли слезы.

Дорберк обнял меня и стал успокаивать. Наш тяжелый разговор закончился ничем.

- Я должна подумать, как нам поступить! - лишь произнесла успокоившись.

На следующее утро я вышла в замок. Через несколько дней уже мчалась на Фардмласи по Его королевским землям. Несложные поручения, даваемые Им, не могли побороть моих тягостных раздумий...

Я лежала на своем золотом ложе. Плохие мысли сменяли друг друга. Передо мной встал непростой выбор. Я могла лишиться и

своего возлюбленного и жизни. Не когда бы больше не увидела отца и родной погост, суровые сопки, усыпанные брусникой и морошкой и Риндигайду.... Столько жизней загублено зря.... Ведь я могла уговорить Оликора и Дорберка остаться и так же дальше служить Великому Правителю.... За цветными камнями в высоких проемах окон падали звезды.... Из глаз вновь потекли слезы.... Я вспоминала последние свои походы, увиденного отца и дальних вернувшихся из долгого похода викингов братьев, Элюга и Нердана, веселую Гардилль и старушку вёльву.... Не заметила, как тяжелый сон сморил меня.

В темноте в лесу я заметила мать. Она смотрела на меня. За подол ее простого серого льняного платья держались мои младшие такие же крохотные, какими их видела я в последний раз, братья и сестры. Они были в чистых одеждах, смеялись и бегали вокруг нее. Волосы матери были празднично уложены и украшены свежими, еще распускающимися цветами. Она улыбалась и выглядела счастливой.

- Я больше не Его тень! До встречи, Ветройя! - мать помахала мне рукой на прощание, и они ушли в лес.

От ужаса я открыла глаза. Встала и оделась в легкое удобное платье. С собой взяла лишь пояс со снадобьями, меч, лук и новый полупрозрачный сосуд со светящейся водой. Вылезла в окно и прошла по скалистым уступам до окна неохраемой стороженными стражами залы. Темными ходами, прячась от обходящих покои королевских воинов, пробралась в темницу, где по-прежнему варила для Него целительные мази. Взяла средней величины кувшин с огненным зельем и не зажженный факел. С тяжеловатой для себя ношей прокралась на наш с возлюбленным Дорберком склад. Нашла веревку, по которой спускались в секретные подземелья Великого Правителя, и прихватила еще одну. Нашла старый ржавый крюк и привязала его к концу запасной веревки. Шатаясь от тяжелой ноши и чуть было, не упав с водруженных, друг на друга сундуков, вытащила камень потайного хода. Лук Нердана решила оставить здесь - слишком много набрала с собой.... С трудом протиснулась в лаз, кувшин и зажженный факел чуть было не выскользнули из моих рук. Спустилась по веревке на каменные ступени и стала быстро, я

торопилась, времени было немного, спрыгивать вниз. Открывала прикрытые двери. С моих уст срывались тихие стоны от небывалых усилий. На последние врата я бросила припасенную веревку с крюком. Он зацепился и надежно повис на немалом замке. Я вскарабкалась и отперла дверь Его ключом. Вытащила крюк и вновь упала с большой высоты, чуть было, не сломав ногу. Преодолевая боль, и немного отдохнув, зашла за врата. И вот я была в огромном потаенном ущелье Великого Правителя.

Я выволокла одну из брошенных лодок в воду. Запрыгнула в нее и погребла к загадочному уходящему высоко в темноту золотому механизму с редкими проржавевшими деталями. Бурные потоки носили меня из стороны в сторону сбивая с пути. Быстро промокла с головы до ног. Чудом не погас единственный факел. Наконец я доплыла до нижних сплетений огромного дерева и его железных корней. Держа одной рукой кувшин, другой, хватаясь за сухие ветви и железные шестеренки, я забралась повыше и твердо встала на обе ноги. Обнажила меч и разрубила толстые корни. Из них на мое лицо и платье брызнул фиолетовый сок. Великое дерево качало его из-под земли. Сок питал тысячелетнее растение, давая ему силу. Этой силой и был движим Его золотой механизм. Ветвь, подрагивая, испускала цветную жидкость. Я поняла, что это было самое древнее Его древо, прародитель всех остальных, дающих целительную для Его измученного и изуродованного тела древесную воду. Наверное, корни его расходились глубоко под землей и тревожили воды подземного источника. Давным-давно у Короля Ксанфра созрел страшный и жестокий замысел. Он приказал построить этот огромный зловещий механизм, что бы окончательно высвободить источник из земли. Вырвавшись на волю вода растеклась длиннейшими руслами и большими озерами, давая жизнь и смерть всему на своем пути. Я вытерла лицо рукавом и, держа одной рукой и факел и кувшин, стала карабкаться выше. Когда взобралась достаточно высоко, откупорила сосуд с огненным зельем и стала поливать им ветви, корни древнего дерева, переплетенного с механизмом. Оно закончилось, и я бросила в стекающую грязноватого цвета мутную жижу факел и прыгнула с большой высоты в воду. Захлебываясь от бурлящих потоков, изо всех сил гребя, я почти доплыла до берега. Огненное зелье разгорелось и разорвало тело древа. Грохот пересилил шум падающей и бурлящей воды. Я успела нырнуть,

меня настигали каменные и железные осколки. Вскоре я выбралась на берег, обернувшись, увидела, что древо-прародитель горело ярким ненасытным пламенем. Механизм скрипел и разваливался. Огонь быстро полз вниз и вверх по Его великому приспособлению. Огромные корни и ветви усыхали от жара и с оглушающим треском разлетались. Капли горячей фиолетовой древесной воды и большие щепы разлетались во все стороны. Вспыхнуло мое платье. Я быстро затушила подол. Краем глаза увидела, что в некоторых высеченных в скале огромных бочках вспыхнули Его отравы. Бросилась бежать к выходу, не стала запираť дверь, не было больше времени, да и нужды в этом.... Ведь я твердо решила навсегда помешать Великому Правителю убивать невинных детей, викингов, истреблять другие народы и жителей северного горного королевства, пожертвовав своей жизнью. Не взяла с собой Оликора и Дорберка - не хотела их смерти. Даже если бы мне вновь удалось бы обмануть Лесного Короля, не смогла бы больше прожить ни дня без своего возлюбленного....

Стены хода дрогнули. Я почувствовала гнев Северного Правителя, он знал - что-то случилось в Его тайных подземельях. Сильнейший грохот настиг меня, сбил мощным порывом ветра! Меня засыпало мелкими камнями и обломками запираемых Им врат. Его потаенное подземелье рушилось. Я торопилась, бежала и взбиралась на высокие ступени. Стены дрожали все сильнее. Скала замка грохотала! Ступени уходили из-под ног! Длинный подол мешал мне взбираться, ноги путались в тканях. Со сводов все время сыпалась скалистая пыль и камни. Крепко сжимала светящийся кувшинчик в руке. Он тускло освещал грохочущий и разрушающийся мрак. По ступеням со страшным пугающим скрежетом пошли трещины! Я добежала до спущенной из пробитого нами лаза веревки и лишь успела ухватиться за нее. Перед моими глазами возникала большая трещина и со скрипом стала быстро расти и расходиться! Я отбежала к противоположной стене и спиной прижалась к ней. Все перед взором поплыло. Большие и малые камни сыпались вокруг, Всемогущий Тор, не убив меня. Трещина с грохотом разъехалась и... я увидела утреннее небо в красновато-белой дымке! Больше не осталось надежды на спасение.... Замок вокруг рушился, грохот не прекращался и уже давно оглушил меня. Я взглянула на небо в последний раз, вдохнула полной грудью, хоть и пыльный воздух,

села на колени и закрыла голову руками. Чувствовала, как я падаю вместе с гигантскими замковыми глыбами с огромной высоты! Вокруг все закружилось и завертелось, я больше не разбирала где небо, а где земля.... Куски скал больно ударили и вонзались в мое тело...

Все стихло.... Я боялась увидеть и немного приоткрыла глаза. Вокруг была темнота.... От поднявшейся каменной пыли стало трудно дышать. Я шарила в темноте руками. Повсюду были глыбы, обломки деревянных и железных вещей, обрывки тканей. Я ползала по кругу в этой яме, пытаюсь найти путь в вальгаллу. Но я надеялась, что была все еще живой.... Разбирала и ворошила завалы. Громко кричала из последних сил в полно мраке.... Но все было бесполезно.... Вдруг справа послышался грохот. Огромные камни и обломки затрещали. Сильно ударилась виском об острый камень, почувствовала резкую боль и забылась в беспамятстве...

Мутный свет разбудил меня. Яркий солнечный луч упал на окровавленную руку и нежным теплом согрел ее. Я увидела свое заточение. Всюду лежали погнутые золотые щиты и мечи, обломки посеребрённых стульев. Тела задавленных немалыми камнями прислужников, золотые полумаски придворных, куски доспехов королевских стражей были везде разбросаны.... Я тяжело встала. Ноги были изранены и болели, одежда порвана и измазана каменной пылью, моей и чужой кровью. Я подошла к лучащейся щели и принялась вытаскивать камни. Наконец я высвободила узкий ход. Пробралась сквозь него и вышла наружу.

Яркие солнечные лучи ослепили меня. Когда глаза привыкли к свету, я увидела, что стою на гигантских, простирающихся повсюду обломках замка! Боги и судьба пощадили меня и оставили в живых!! Крохотные песчинки скал, смешанные с золотой и драгоценной пылью еще оседали на гигантский завал, представляя собой прекрасное и жуткое зрелище. Сверкающие разноцветные частички и поблескивающие золотистые и серебристые перышки с крыльев, летающих людей кто падали на залитые кровью глыбы. Я оглянулась вокруг. Стоящие рядом с Его замком башни были тоже разрушены. На месте королевской скалы Великого Правителя возвышался огромный необъятный курган.... Я в глубине души искренне надеялась, что полубог-полуживотное

Ксанфр не смог выбраться из своих покоев, и был погребен в середине этого грандиозного холма....

Ведь Великого Правителя не было видно в округе, с большой высоты я видела все далеко впереди. Все земли замка лежали передо мной как на ладони.... К завалу со всех сторон подходили спасшиеся придворные, стражи и прислужники. Собирались и жители с соседних земель, привлеченные ужасающим грохотом и невиданной картиной: разваливающийся высочайший Его замок был виден даже из дальних долин. Повсюду беспокойно кружили рукокрылые, разнося тревожные вести все дальше и дальше. На руинах лежали расколотые, столь прекрасные еще недавно, башни замка. Из-под огромных осколков еще кое-где сочилась грязная мутная вода. С высоты я видела, как сузились русла выходящих из земли под замком рек. Скоро они совсем пересохнут.... Курган навсегда заточил Его источник в подземельях....

Когда вокруг рухнувшего замка собрались тысячи жителей, я радостно кричала им с великого кургана.

- Жители северного королевства! Он больше не будет терзать вас!! Бессмертный Великий Правитель Долин Северных Леса и Гор Ксанфр похоронен под этим великим курганом!!! Я, Его первая советчица, прислужница и воительница, сделала все, что было в моей власти, что бы убить Его и отомстить за наши израненные души!! - мой громкий крик разносился далеко вокруг.

Селяне Его королевских земель лишь притихли и переглядывались между собой. Воцарилась гнетущая тишина. Я боялась, что преданных слуг Ксанфра осталось слишком много и они разъяренный разорвут меня на куски. Жители северного лесного королевства не знали, что теперь делать им, как поступить....

Сначала робкий крик, а потом еще один и другие вслед разрезали тяжкое молчание. Толпа радостно ликovala! Я откинула голову назад, подняла руки к небу, и из моих уст вырвался громкий долгий радостный смех, такой редкий за долгие тяжелые годы жизни в Его долинах. Воткнула свой легкий переливающийся меч из загадочного камня с гор летающих людей глубоко в расщелину.

Больше он не нужен был мне, пригодился лишь однажды, погубив гордую и бесстрашную Гардилль.... Вскоре ко мне прилетел один из рукокрылых стражей, подхватил меня и отнес вниз, к селянам. Они расступились, и сотни глаз смотрели на меня.

- Воительница, воительница! - различала я среди шума торжествующей толпы возгласы.

Меня отвели в одну из уцелевших башен королевского придворного. Здесь я могла умыться и подлечить свои ранения, ведь пояс с лечебными снадобьями и сильнейшими ядами был еще со мной. Прислужницы достали из сундуков чистое платье. Вскоре мне привели мою верную боевую рысь Фардмласи. Я думала, что она погибла под рунами, а ее успели вывести из конюшен замка стражники. Прижавшись к ее теплой шее, я видела, что и она была рада видеть меня и облизывала мои ладони...

Возвращение

Через несколько дней, в мое временное пристанище ворвались разгоряченные обеспокоенные Дорберк и Оликор. Весть о смерти Правителя быстро добралась и до них. Мы обнимались и искренне радовались, увидев друг друга. На кургане я сорвала голос и только забавно хрипела в ответ на их расспросы. Дорберк в шутку проклинал меня за этот безрассудный поступок. Мы еще долго потом веселились и смеялись, беззаботно радуясь такому счастливому исходу нашего тяжелого пути.... Мы были неразлучны с Дорберком и днем и ночью, словно в последний раз.

Жители королевства неспешно начали разбирать руины домов, башен, хижин. Лишь к великому кургану никто не подходил, словно боясь пробудить Его...

- Королева! Королева! Правительница!! - выкрикивали селяне на большой королевской площади, когда мы созвали совет.

- Жители королевства! Я не могу быть вашей правительницей! - громко вещала я с каменного возвышения, уже полностью оправившись от ранений.

- В моей родной деревне меня ждет отец! Я нужна ему в одолевшем его тяжелом горе.... Ведь Король Ксанфр убил его жену, детей и всех селян погоста!!! Я должна вернуться, я приняла решение скоро уйти из северной долины! Вы тоже должны подумать вернетесь ли на свою родину или останетесь здесь!

Жители королевства, опечаленные и растерянные, молчали.

- Но я вернусь!! Пройдет осень и зима, и я возвращусь в земли северного королевства! А пока храбрый воин, сражавшийся все это время против Великого Правителя рядом со мной, может править долинами! Он хорошо знает эти земли! Поможет заново выстроить жилища и навсегда оправиться от Его жестокого и беспощадного властвования!!

- Король!! Король Дорберк! Справедливый король! - сразу же радуясь, подхватила мои слова толпа.

Начался великий пир и празднования. Бывшие Его прислужники и рабы выточили наши деревянные идола. Я, Дорберк, Нердан, Оликор, Элуг, Гардилль и мой преданный полупес-полуульф Ерги возвышались на главной площади северного королевства, неподалеку от великого кургана. А вскоре из огромных глыб - обломков Его замка благодарные за освобождение жители принялись вытачивать еще большие каменные, вечные истуканы. Я, Гардилль и Нердан предстали лучниками, Дорберк держал острый меч, Элуг копьа, а Оликор огромный боевой топор.... Пять дней и пять ночей падающих звезд длилось веселье и ликование. Танцы, музыка, песни и радость были в каждом дворе королевства. Люди, озерные жители, коренастые зеногефы, рукокрылые и даже трусливые доносчики кланты больше не скрывали своих чувств и миловались со своими возлюбленными и давно любимыми.... Оликор тоже решил остаться.

- Я безумно сильно еще в заточении в багровых шахтах полюбил одну прекрасную девушку-динедку, хотел бы добиться ее и взять в жены.... Какой там от меня толк с искалеченными руками? Здесь у меня почет и уважение, мне всегда помогут... - так разъяснил он свое решение.

- Хорошо, счастья тебе Оликор! Еще встретимся! - попрощалась я с ним.

Я любила Дорберка, но любила и отца.... Я должна была навестить Тербара Бесстрашного, рассказать ему о случившемся и помочь пережить горе и утрату.... Я и Дорберк согласились встретиться через год, я должна была вернуться в земли королевства. Мой возлюбленный решил навсегда остаться в северных долинах.... Он хорошо помнил, что все селяне его родного погоста погибли, а поселение сожжено дотла.... Ему не к кому и некуда было больше возвращаться.... Здесь он вырос и возмужал и порешил помочь остальным жителям королевства обрести счастье и радость. Когда прощались, я не сдержала своих чувств, по моим щекам долго текли обжигающие слезы. Это было так странно, ведь скоро мы должны были вновь встретиться...

Только малая часть всех жителей решили возвратиться на родину. Другие боялись, что им не поверят и князят, приняв за предателей и перебежчиков к врагу. Мы разбились на общины и с

проводниками - озерными жителями вышли в обратный путь. Каждая община направилась в свою сторону, по своему иссякающему руслу реки...

Я гордо восседала на Фардмласи и мы медленно продолжали путь, больше спешить было незачем. Мы очень долго шли по реке, потом сквозь горы. Озерные провожатые провели нас иным путем, не тем которым я, Олигор и Элюг попали в королевство. Они вывели нас на белый свет из мрака подземелий, распрощались и ушли в свои горные селения на подземных озерах. Они были свободны, и больше никто не удерживал их. Мы шли по руслу Черной Риндигайды, люди следовали за мной, рассматривали и удивлялись родным, но забытым долинам, невысоким скалистым сопкам и яркому осеннему в рыже-золотистых листьях лесу. Этим викингам, похищенным с разных земель еще малыми детьми и непомнящим своего прошлого, предстояло увидеть и познать истинную жизнь истинных храбрых бесстрашных людей. Великих викингов...

И вот вдали показался мой родной погост Иржи. Я жадно вдыхала такой родной и почти забытый запах сырых осенних болотистых полян. Ухали рябые совы. Мы ускорили бег своих скакунов. Все приближались и приближались.... Сердце защемило от сильного волнения.... Я не видела во дворах и на дорогах людей, а на пастбищах наших давних кормильцев - северных оленей. Ни одной собаки, ни души.... Дома и дворы были запущены, поросли густым высоким бурьяном. Многие хижины уже сильно покосились. Все врата защитного частокола были распахнуты настежь. Да и сам он уже обрушился в некоторых местах. Неужели здесь не жил никто больше? Неужели отец бросил нашу деревню, разбитую на берегу бурной Риндигайды, еще моим дедом Иржи, великим воином? Неужели мне предстоят многие поиски его?

Мы пришли на окраину поселения, и совсем растерявшись, оглядывались. Я услышала беспокойный шепот моих спутников. Вдруг из одной из больших хижин выскочили четверо викингов. Они были в грязных, рваных одеждах, старых доспехах, выглядели, запущено и неухожено. Спутанные грязные волосы выбивались из-под кожаных шлемов. В их руках были мечи и

луки. Увидев их, я обрадовалась, заулыбалась и бросилась им навстречу.

- Стой!!! - приказал один из воинов, охладив мой пыл.

- Кто ты и зачем вы пришли сюда, чужаки! - этих воинов я тоже не знала.

- Я старшая дочь Бесстрашного Тербара! Я вернулась в родные земли и привела своих друзей!!

- Она давно мертва, незнакомка! Как ты смеешь так нагло прикрываться чужим именем! - пришли в ярость воины и натянули тетивы своих луков.

- Я говорю правду! - оскорбленная, гордо подняла я голову.

- Вы не похожи на викингов! На вас чудные одежды и под вами невиданные звери! - в сердцах выкрикнул один из них.

- Пошли за Тербаром Бесстрашным... - негромко бросил, видимо главарь, через плечо одному из викингов, но я услышала его слова.

Он побежал в глубь селения к главной зале погоста. Мои друзья тревожно переговаривались рядом. Их кони переминались с ноги на ногу. Вскоре я увидела надвигающихся воинов. Было их около дюжины. Когда они приблизились, я узнала в одном из них отца. Сердце забило еще быстрее и казалось, сейчас остановится на веки от переживаний в моей душе... Они прискакали на таких обычных привычных для меня сильных конях и остановились напротив. Отец стоял первым. За его спиной скакуны воинов нетерпеливо топтались и кружили на месте. Глаза Тербара Бесстрашного были впалыми, а лицо сильно уставшим и осунувшимся. Глубокие морщины раньше времени легли на его лоб и щеки. Рыжие длинные волосы, заплетенные в восемь толстых кос, потеряли свою яркость и здоровый блеск. Он исхудал и высох. Я молча смотрела в его глаза. Он спрыгнул с лошади и пошел ко мне. Фардмласи испугавшись, зашипела. Я успокоила ее, похлопывая по загривку, и сошла ее широкой спины.

- Ветройя!! - сбивчивым голосом произнес он, узнав меня, и заплакал.

Мы крепко обнялись и долго еще так стояли под радостные возгласы моих спутников и его воинов.

- Отец! - я смотрела на него и не могла нарадоваться, а он все не переставая целовал мои щеки.

Все закончилось. Теперь я была окончательно счастлива, и на своей родной земле.... В деревне Иржи теперь жило всего две дюжины викингов. Кого-то я знала, кто-то приплыл вместе с Тербаром Бесстрашным из большого похода.... Тогда из него они привезли много завоеванных добытых сокровищ, даров и новых рабов. Когда вступили в деревню, то пред ними предстало ужасное зрелище. Погост был разграблен, а все жители мертвы. Их тела давно обглодали дикие звери и ручные брошенные псы. Одни лишь белеющие скелеты встретили возвратившихся мужей. Сраженные горем воины убили всех захваченных рабов, думая, что это они напустили на селение такое страшное проклятье.... Половина воинов ушли в другие далекие деревни, завели новые семьи. Оставшиеся же до конца дней своих надеялись, что их любимые жены и дети возвратятся.... Так и прошли эти долгие годы. Кто-то сходил с ума, кто-то умирал, не желая больше жить....

Долгих семь зим провела я в королевстве долин северных леса и гор.... Когда я рассказала отцу и его воинам всю правду о

случившемся в деревне Иржи, о гибели Элюга и моих страшных испытаниях в королевстве полубога-полужверя Великого Правителя Ксанфра, они поверили мне. Смерились с потерей своих родных и души их успокоились....

Я привела с собой новых жителей. Молодые и старые мужи и женщины с радостью поселились в моей родной деревне Иржи. Мы обучали их жить, охотиться, выращивать и пасти оленей, пировать как настоящие викинги. Все дружно отстраивали новые дома, латали прохудившиеся старые крыши хижин, возводили защитный частокол. Вскоре на белый свет у меня появились малыши. Мальчик и девочка так были похожи на меня и на Дорберка.... Но однажды наша Черная река Риндигайда совсем пересохла. Закончились воды, бившие из источника в Его тайных подземельях...

Мы ушли с этих мест. Оставили родное селение и поселились на озерах подальше от высоких гор северного королевства. Здесь мы выстроили новый еще больший и лучший погост. Назвали его также в честь моего деда Иржи Сильного. Прошло время и в селении появились дети. Вновь дворы огласили веселые радостные ребячьи вскрики и смех.

Воины-викинги нашего погоста больше никогда не ходили в походы, не разграбляли чужие земли, не убивали невинных жителей и не угоняли рабов.... Все в деревне Иржи были свободны счастливы. Зимы шли, а я по-прежнему жила в погосте, не могла покинуть стареющего больного отца и своих еще не подросших ребятишек. Боялась оставить их даже совсем ненадолго.... Также видела во сне своего возлюбленного Дорберка. Тосковала по нему и надеялась, что он придет и найдет меня... но он не приходил. Лишь амулет с символом древа добывающего фиолетовую воду, висящий на моей шее и тот деревянный нож, который вытачивал Дорберк, напоминали мне о былом.... И облик возлюбленного медленно со временем тускнел в моей памяти...

